

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Кафедра теории и практики перевода

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПЕРЕВОД

Материалы

IX Международного научно-образовательного
форума молодых переводчиков имени Д. О. Половцева

Минск, 27–28 марта 2025 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-880-7

© БГУ, 2025

УДК 81'1(06)+81'25(06)
ББК 81'0я431+81.18я431

Редакционная коллегия:
кандидат филологических наук, доцент *С. В. Воробьева* (гл. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *Т. В. Никитенко*;
кандидат филологических наук, доцент *В. В. Сергеева*;
кандидат филологических наук, доцент *С. В. Перова*;
A. В. Гончарик; О. В. Занковец; Л. Ю. Масловская; В. В. Солодкий;
А. М. Фисюк; А. Ф. Шаповалова; Н. М. Шкурская

Рецензенты:
кандидат филологических наук, доцент *В. Г. Минина*;
кандидат филологических наук, доцент *Н. Ф. Хомуськова*

Языковая личность и перевод : материалы IX Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, Минск, 27–28 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-880-7.

Рассмотрены актуальные вопросы теории языка и переводоведения, проблемы перевода в профессиональной деятельности, общие и частные вопросы национально-культурной специфики вербальной коммуникации, лингвостилистические, лингвокогнитивные, дискурсивные и прагматические аспекты перевода. Особое внимание удалено феномену языковой личности переводчика как фактору межъязыковой и межкультурной коммуникации, определяющему выбор переводческих стратегий.

Авторы несут ответственность за достоверность и качество представленных материалов.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10/11;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word
В авторской редакции

Ответственный за выпуск *С. В. Воробьева*

Подписано к использованию 28.11.2025. Объем 3,1 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-72-40.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Воцінава С. Д. Проблема передачи реалій-тапонімаў пры перакладзе рамана Элізы Ажэшкі і Тадэвуша Гарбоўскага «Ad astra».....	9
Фадеева М. Ю., Кальнов Д. Д. Иммерсивный музей: лингвопрагматические характеристики исторической нарративности в переводе.....	13

РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Белоусова Е. Д. Проблема перевода урбанонимов (на материале романа Инго Шульце «33 мгновенья счастья»).....	16
Беркаева А. Т. Для чего нужно переводить систематические обзоры по психологии?.....	19
Винокурова А. И. Локализация и перевод: особенности и различия.....	22
Галимжанова Д. М. Специфика перевода безэквивалентной лексики в текстах СМИ (на материале английского и русского языков).....	25
Караева Ф. Е. Политические эвфемизмы: «сладкая обертка» для «горькой правды».....	28
Козак К. С. Этимология футбольной лексики в английском языке.....	31
Можарова Д. А. Влияние социальных факторов на фонетику английского языка.....	34
Мусанова Е. А Метафоризированное изображение болезни как мотив художественного текста в аспекте перевода.....	39
Негробова С. И. Искусственный интеллект и трудности перевода индивидуального авторского стиля: оценка возможностей (на материале короткой прозы В. Борхерта).....	42
Поддерёгина А. И. Классификация лексических единиц ЛСГ «Названия причин насильственной смерти» в русском и английском языках.....	45
Пугач П. А. Особенности дубляжа англоязычного сериала «House of the Dragon».....	49

<i>Самойлович Д. В.</i> Особенности формирования ЛСГ «Названия методов лечения заболеваний» в русском и английском языках.....	52
<i>Сенина А. И.</i> О некоторых особенностях перевода англоязычного дискурса компьютерных игр на русский язык (на материале видеогames Coffee Talk компании Toge Productions).....	55
<i>Соколова А. Ю.</i> Неологизмы в текстах СМИ: функционирование и перевод.....	58
<i>Тишкевич Е. А.</i> Особенность перевода средств выражения вежливости с английского языка на русский.....	62
<i>Топольская А. Б.</i> Особенности передачи ритмики при переводе театральных либретто.....	65
<i>Шахаб С. Н.</i> Состав лексико-семантического поля инструментального исполнительства в английском языке.....	68
<i>Шидакова А. А.</i> Язык ароматов в терминах парфюмерии	71

РАЗДЕЛ 3 ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Абдрахманова К. Р.</i> СУБД как инструмент работы с базой данных.....	74
<i>Белецкая В. В.</i> Особенности перевода медицинских текстов.....	77
<i>Бондарь Э. А.</i> Особенности перевода биологической терминологии (на материале названий белков).....	81
<i>Бунина А. Д.</i> Сравнительные особенности машинного перевода на примере сервисов Яндекс, Google и DeepL Translate.....	84
<i>Журок М. В.</i> Особенности локализации англоязычной компьютерной игры Disco Elysium.....	87
<i>Иванова Д. Г.</i> Машинный перевод публицистических текстов: лексические особенности.....	90
<i>Котов И. В.</i> Системные связи между составляющими когнитивной модели терминополя нефтяной отрасли и их роль в оптимизации стратегии специального перевода (на материале современного английского языка).....	93
<i>Криворощенко А. П.</i> Особенности перевода медицинских научных текстов: постпереводческий анализ.....	97
<i>Кром М. А.</i> История появления и развития фототехнической терминологии в английском языке.....	100
<i>Куракин К. А.</i> Особенности перевода профессиональной литературы в сфере радиоэлектронной борьбы (РЭБ).....	103

<i>Лим В. В.</i> Когнитивные основания лингвокреативности и их прикладной потенциал в переводческой практике (на примере окказиональной лексики английского языка).....	107
<i>Музыка А. С.</i> Технологии как инструмент улучшения качества перевода: Computer-Assisted Translation Tools, Translation Memoguru, искусственный интеллект.....	110
<i>Пахомова Е. Р.</i> К вопросу о подборе эквивалентов терминов.....	113
<i>Пашко Е. С.</i> Семантические особенности терминологии сферы туризма (на материале английского языка).....	116
<i>Пенделеева Я. М.</i> Синонимия в терминосистеме.....	119
<i>Промоторова Е. Д.</i> Особенности перевода персидских англицизмов в beauty-индустрии.....	122
<i>Фейеш В. А.</i> Стратегия адаптации кинопродукции в процессе осуществления аудиовизуального перевода.....	125
<i>Фисунова Е. Д.</i> Особенности перевода технических текстов, посвященных очистке сточных вод нефтеперерабатывающих заводов.....	128

РАЗДЕЛ 4 ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Бахарева Е. Д.</i> Эпатаж как часть политической коммуникации.....	131
<i>Заруцкая П. М.</i> К вопросу о происхождении понятий «Большая Медведица» и «Малая Медведица».....	134
<i>Зороастрова П. А.</i> Анализ функциональных особенностей нигерийского английского на материале коммуникации радиоведущих и слушателей.....	137
<i>Курлович В. Ю.</i> Основные способы номинации модных коллекций одежды (на материале английского языка).....	140
<i>Лебедева Н. В.</i> Лесть и комплимент в англоязычной лингвокультуре..	143
<i>Лукьяненко А. Ю.</i> К вопросу о происхождении женских имен собственных в русской лингвокультуре в XVIII веке.....	146
<i>Мамбетназаров М. К.</i> Разница в употреблении схожих слов в английском и немецком языках.....	151
<i>Масловский И. П.</i> Язык и гендер: как языковые нормы и стереотипы формируют гендерные различия в разных культурах.....	154
<i>Нанактаева В. А.</i> Современная англоязычная Интернет-культура.....	157

<i>Немкеевич Д. С.</i> Психолингвистические аспекты соотнесенности флористической лексики и характеристик человека в английском языке.....	161
<i>Пузикова А. Н.</i> Некооперативные стратегии в ситуациях бытового диалога (на материале сборника рассказов «Снежный сад и другие истории» Р. Джойс).....	164
<i>Страшкевич Е. М.</i> Семантика и прагматика существительного <i>holiday</i> по лексикографическим данным.....	168
<i>Субботина У. В.</i> Союзы как маркеры доказуемости в англоязычном научном тексте.....	171
<i>Украинец В. В.</i> Метафорические и метонимические модели как средства концептуализации современного изобразительного искусства.....	174
<i>Франчук Т. А.</i> Нарушение языковой и речевой норм как средство реализации коммуникативной тактики анализ-«минус» в рамках стратегии дискредитации.....	177
<i>Франчук Ю. А.</i> Способы выражения имплицитной оценки в американском политическом медиадискурсе.....	180
<i>Шальская А. А.</i> Явление языковой синестезии (на примере прилагательных, описывающих запах в английском языке).....	184
<i>Шепелева А. Р.</i> Аллюзии как риторический инструмент в речах Си Цзиньпина на саммитах БРИКС.....	188
<i>Шубенок И. М.</i> Паразыковые средства презентации эмоций в англо- и русскоязычной аудиодескрипции.....	192
<i>Яченёва Е. А.</i> Средства номинации цвета в русскоязычных модных журналах.....	195

РАЗДЕЛ 5
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

<i>Алтухова Е. И.</i> Особенности перевода лексемы «подвиг» на английский язык (на материале повести Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке»).....	198
<i>Арестович А. А.</i> Специфика адаптации названий настольных игр....	201
<i>Бодня А. В.</i> Особенности перевода песенного материала анимационных фильмов Disney с английского языка на испанский и русский языки.....	204

<i>Волкова В. Э.</i> Формирование языковой картины мира в условиях изоляции: грамматический и стилистический анализ романа «Room» Эммы Донохью.....	207
<i>Григоренко Ю. Ю.</i> Возможности искусственного интеллекта в переводе лингвостилистических особенностей текста (на материале произведения К. Воннегута «Завтрак для чемпионов»).....	210
<i>Губарева А. В.</i> Особенности передачи категории одушевленности при переводе с английского языка на русский (на примере видеоигры «Detroit: become human»).....	213
<i>Егоян Е. Г.</i> Адаптация в процессе осуществления эквиритмического перевода текстов песен.....	216
<i>Керейтова А. А.</i> «Моана» и возрождение культуры маори.....	219
<i>Князюк К. А., Орловская Е. С.</i> Прагматическая адаптация при переводе текстов СМИ.....	222
<i>Комар А. И.</i> Средства передачи комического в американском ситкоме «Детство Шелдона».....	226
<i>Максименко А. Д.</i> Средства лингвистической презентации имиджа успешного человека на стилистическом уровне.....	230
<i>Миняева Т. С.</i> Прагматическая адаптация при переводе номенклатуры должностей медицинских работников в научно-популярной литературе на тему генетики (на материале студенческих переводов в рамках волонтёрского переводческого проекта Unique).....	233
<i>Николаев Н. М.</i> Интертекстуальные связи в аудиовизуальном тексте в сопоставительно-переводческом аспекте (на материале кинофильма «Астерикс и Обеликс: Миссия “Клеопатра”»).....	236
<i>Региневич Д. О., Новик Д. В.</i> Наименования блюд и напитков в англоязычных странах и особенности их передачи на русский язык.....	239
<i>Саврицкая Е. Ю.</i> Особенности использования экспрессивной конкретизации при переводе художественного текста (на материале перевода романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике» на русский язык).....	242
<i>Сухорукова Ю. Д.</i> Проблема сохранения авторской образности при переводе метафор Стивена Кинга (на примере романа «Кладбище домашних животных»).....	245
<i>Сушко А. Ю.</i> Особенности культуры и быта белорусской деревни: переводческий аспект.....	248

РАЗДЕЛ 6
ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

<i>Баранникова А. С.</i> Отражение этнокультурной специфики романа Дж. Тула «Сговор о столопов» в переводе М. Немцова.....	251
<i>Веницуль К. В.</i> Готические черты романа С. Кинга «Сияние».....	254
<i>Гвардина К. Р.</i> Перевод белорусской поэзии на английский язык (на материале произведения Нила Гилевича «Цуд тварыўся – я праспаў»).....	258
<i>Гузовец О. Н.</i> Культурный контекст в переводе историко-приключенческой литературы о пиратах (на материале романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада»).....	262
<i>Кондукторова В. В.</i> Анализ перевода культурных особенностей художественного текста на русский язык (на примере официального перевода романа «Безмолвное чтение»).....	266
<i>Назаренко М. В.</i> Реализация любовного и спортивного дискурсов в романе Х. Уолш «Зацепить 13-го».....	269
<i>Сиваева А. Ю.</i> Символика мака в поэме Хестер Палтер «Сад, или спор цветов».....	272
<i>Скробатун В. С.</i> Отклонения от литературной нормы в романе Д. Митчелл «Облачный атлас» и их перевод на русский язык ...	275
<i>Станкевич Е. Д.</i> Историографический метароман: игра с правдой и вымыслом в романе Кимберли Кэттер «Дева».....	279
<i>Хачикян М. А.</i> Ритмическая организация стихотворения Эдгара Аллана По «Эльдорадо» и ее передача при переводе на русский язык.....	282
<i>Хилькевич Д. А.</i> Образ шекспировского Ричарда II в контексте концепций об идеальном государе Эразма Роттердамского и Никколо Макиавелли.....	285
<i>Черемных Д. И.</i> Образ Офелии в трагедии У. Шекспира «Гамлет» в белорусских переводах.....	288
<i>Щербакова М. А.</i> Баланс между развлекательностью и поучительностью в романе Л. Олкотт «Маленькие женщины».....	291

РАЗДЕЛ 1

МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

ПРАБЛЕМА ПЕРАДАЧЫ РЭАЛІЙ-ТАПОНІМАЎ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ РАМАНА ЭЛВЫ АЖЭШКІ І ТАДЭВУША ГАРБОЎСКАГА «AD ASTRA»

С. Д. Воцінава

Выдавецтва «Юнілайн-Бел»

Мінск, Беларусь

e-mail: svetlanavotsinova@gmail.com

У артыкуле апісвающа акадычнасці пошуку беларускамоўных адпаведнікаў для польскамоўных тапонімаў, ужытых у рамане Элізы Ажэшкі і Тадэвуша Гарбоўскага «Ad astra». Тлумачацца складанаасці, абумоўленыя рэальным існаваннем прыведзеных у творы лакацый Белавежскай пушчы, якія ніколі не былі шырока вядомымі або інфармацыя пра якія аказаліся страчанай. Прыводзіцца розныя падыходы, аргументуюча перакладчыцкія рашэнні.

Ключавыя слова: Эліза Ажэшка; гісторыка-культурны фон; паслоўны пераклад; перакладчыцкая трансфармацыя; здагадка; перакладчыцкая інтуіцыя.

Уводзіны. Мастацкі свет рамана Элізы Ажэшкі і Тадэвуша Гарбоўскага «Ad astra» будуеца ў рэальных лакаціях Белавежскай пушчы, дзе паводле сюжету жыве галоўная герояня і разгортваеца частка падзеяў, і нельга пры перакладзе назваў урочышчаў з польскай на беларускую прымяніць ні паслоўны пераклад, ні транслітэрацыю, ні калькаванне, а трэба шукаць сапраўдныя назвы, якімі яны былі на час дзеяння твора. Праз суіснаванне на тэрыторыі Беларусі розных моўных вымярэнняў назвы пушчанскіх мясцін мяжы XIX–XX стагоддзяў на розных мовах (беларускай, польскай, рускай) гучалі парознаму. Пры пошуку адпаведнікаў неабходна трymацца мінулага часу і мець на ўвазе моўную розніцу, але ёсць тут свае перашкоды ў выглядзе адсутнасці або недаступнасці крыніц інфармацыі. Справа ўскладняеца тым, што адны белавежскія тапонімы ад веку нязменныя і тлумачацца падзеямі сівой даёніны, а іншыя ў часе няўстойлівія: старыя сціраліся з памяці, на змену ім прыходзілі новыя, і сённяшнія назвы некаторых урочышчаў і паселішчаў Белавежскай пушчы паходзяць ужо ад таго, што адбывалася там у нядайнім XX стагоддзі. У некаторых выпадках праблема перадачы тапонімаў з мовы на мову не аддзяляеца ад праблемы разумення іх сэнсаў, народжанай тым, што адно і тое ж слова можна перакласці ў розных значэннях або фак-

там існавання асаблівай пушчанскай тэрміналогіі, адрознай ад агуль-напрынятай па-за пушчанскімі межамі.

Асноўная частка. Аўтар «пушчанскіх» глаў «Ad astra» Эліза Ажэшка вывучала Белавежу з усёй уласцівай ёй скрупулёзнасцю на працягу некалькіх працяглыx візітаў у самыя яе нетры ў суправаджэнні вялікага знаўцы, якім быў намеснік кіраўніка пушчанской гаспадаркі, вучоны, інжынер лесу. Перакладчыкам жа застасца з усёй скрупулёзнасцю шукаць амаль нікому не вядомыя крыніцы гэтай інфармацыі, каб з іх дапамогай авалодваць гісторыка-культурным фонам і спецыяльнай тэрміналогіяй або прысягаць у якасці кансультантаў супрацоўнікаў белавежскіх лясніцтваў, якіх на беларускай частцы пушчы налічваецца сямнаццаць. Пры працы над перакладам «Ad astra» ў розных ступенях і з рознымі вынікамі выкарыстоўваліся абодва падыходы.

Першай праблемай паўстаў ужо ў самым пачатку працы, на першай старонцы твора тапонім Бор-Ляда. Калі з першай часткай выразу – Бор – усё зразумела, то -Ляда стварыла пытанні. Паводле слоўнікаў гэта пустка сярод лесу, месца вырубкі або выпалвання лесу дзеля патрэб земляробства. Але загваздка ў tym, што ў тэксле Элізы Ажэшкі Бор-Ляда – «найкаштоўнейшы сімвал пушчы, адвечная спадчына веліканаў» [1, с. 26]. Толькі ў спецыяльнай літаратуры, прысвежанай даследаваннем Белавежскай пушчы, і тое пасля таго, як было перабрана шмат розных крыніц, знайшоўся, нарэшце, адказ. Гэта адзін з прыкладаў асаблівай пушчанской тэрміналогіі: «Чисты сасновы лес з самым нязначным дамешкам елкі і бярозы носіць мясцовую назыву Ляда» [2, с. 117].

Наступным паўстае «поўнае цудаў і страхаў урочышча», назва якога ў арыгінале – *Czarna Smuga*. Паслоўны пераклад з польскай – ‘Чорная Паласа’, і ў якасці вобразу гэта даволі пасуе мясціне, якая малюеецца аўтарам самымі змрочнымі фарбамі. «Падземнае, панурае, хтанічнае нешта разлівае вакол сябе мора жаху» – гэта толькі адзін са шматлікіх мазкоў гэтай карціны [1, с. 29]. Але ні на старых картах пушчы, ні ў старых кнігах, ні ў новых пераліках урочышчаў няма назывы хаця б трохі падобнай. У Камянецкім раёне, на тэрыторыі пушчы ёсць толькі возера Смуга. Для забеспячэння эквівалентнасці выраз *Czarna Smuga* трансфармаваны шляхам замены слова: урочышча, у якім «усё жывое прыпадае да травы, занурваеца ў лістоту, хаваеца ў гнёзды, у бярлогі, у норы, поўзае, курчыцца, звіваеца ў клубкі, згінаеца колцамі, жадае схавацца і знікнуць», у беларускім перакладзе называеца Чорны Гушчар [1, с. 28].

Пераклад тапоніма *Sarni Skok* – выпадак перакладчыцкай інтуіцыі. Зразумела, што так называеца месца, дзе з аднаго берага на другі нейкага ручая ці рачулкі пераскокаюць сарны, або мясцовыя дзікія козы.

Сярод сучасных назваў, у сэнс якіх закладзены вузкае месца ці брод і сарна ці каза, знайшліся Казіны Рог і Воўчыя Брадкі. Але Казіны рог – гэта вялікая града, якая з вышыні нагадвае казіную галаву, а Брадкі хоць і брадкі, але Воўчыя. Гэта сапраўды месца пераходу праз лясны ручай, але яго там пераходзяць ваўкі, і значыць, козы пераскокваць не могуць. Ёсць яшчэ ўрочышча Саломенка, дзе працякае вузкая, як саломінка, лясная рэчка Перавалока, але спадзявацца на тое, што гэта і ёсць месца казінага пераскоку, няма падстаў. Пасля прымеркі на слых варыянтаў ‘скок’, ‘пераскок’, ‘скачок’ і ‘сарны’, ‘казы’, ‘казулі’, ‘казіны’, ‘казулін’ заставалася толькі прыняць творчае рашэнне. Так *Sarni Skok* ператварыўся ў ‘Казіны Пераскок’. А пасля адпраўкі перакладу ў друкарню трапілася ў пазней даследаваных крыніцах тое, што не знайшлося ў час працы над перакладам: карта Белавежскай пушчы, адпаведная часу напісання твора [2, с. 108]. На даволі прыкметным месцы кінулася ў вочы на дарэвалюцыйнай рускай мове напісаная: «Козій перескокъ» [2, с. 108]. Дзеля цікаласці варта паведаміць, што ў дарэвалюцыйным перакладзе на рускую мову *Sarni Skok* фігуруе як ‘Прыжок Косули’ [3, с. 13]. Кніга Г. Карцова «Белавежская Пушча: ее исторический очерк, современное охотничье хозяйство и Высочайшие охоты в Пуще», якая змяшчае згаданую карту, выйшла ў 1903 годзе, амаль у адзін час з раманам «Ad astra» і хуткім пасля таго перакладам яго на рускую мову, але гэта было рарытэтнае выданне пад саф’янавай вокладкай з накладам 300 экземпляраў, і для яго сучаснікаў, у тым ліку і перакладчыцы С.С. Міхайлавай, яно было бадай яшчэ менш даступным, чым нам. Размяшчэнне лічбавай копіі кнігі Г. Карцова на сайце Нацыянальнага парка «Белавежская пушча» адбылося пазней, чым здзяйсняўся пераклад рамана «Ad astra». Таму супадзенне можна лічыць эўрыстычнай здагадкай і сапраўднай удачай.

У гэтай жа кнізе на той самай карце знайшоўся і тапонім, у якім можна падараваць *Nieznany Rog*. Назва ўрочышча, якое даслоўна можна было перакласці як ‘Невядомы Рог’, апісанага як «свяшчэннае месца, у якое не меў права трапіць ніводны позірк, строгай забаронай ператворанае ў непрыступнае», перададзена на беларускую як ‘Невядомае’ [1, с. 135]. На карце пушчы ёсць надпіс Незнанов Боръ [2, с. 108]. Але гэта той выпадак, калі не варта шкадаваць, што знаходка крыніцы спазнілася: варыант ‘Невядомае’ падтрымлівае загадкавасць, падмацоўвае сутнасць месца, дзе «адпраўляліся пэўныя акты, таемныя і змрочныя, а разам з тым і цудоўныя».

Заключнне. Пад паняццем «рэаліі» ў перакладчыцкай сферы маюцца на ўвазе моўныя адзінкі, што абазначаюць прадметы і з’явы, асаблівасці і традыцыі, падзеі і факты, якім не знаходзіцца адпаведнікай у

іншых культурах і мовах. Тапонімы Белавежскай пушчы не падпрадкоўваюцца такому вызначэнню, іх пераклад патрабуе асаблівых падыходаў. Праз суіснаванне на адной тэрыторыі адначасова некалькіх моўных выміярэнняў назвы пушчанскіх мясцін мяжы XIX–XX стагоддзяў на розных мовах (беларускай, польскай, рускай) гучалі па-рознаму, што стварае частку праблемы. Перакладаючы твор праз 120 гадоў пасля яго напісання, пры пошуку адпаведнікаў назваў лакацый неабходна трymацца мінулага часу. Перашкоды ў выглядзе адсутнасці або недаступнасці крыніц інфармацыі, а таксама існаванне на тэрыторыі Белавежскай пушчы сваёй унікальнай тэрміналогіі ствараюць дадатковыя цяжкасці ў працы над перакладам. Спраўляцца з гэтымі цяжкасцямі часам азначае спасціжэнне новага.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Ажэшка Э., Гарбoўскі T. *Ad astra : празаічная паэма ў лістах / Эліза Ажэшка, Тадэвуш Гарбoўскі ; пер. з польск., камент., уступ Святланы Воцінавай.* Варшава : Czabor publishing, 2025.
2. Беловежская Пушча : Ее ист. очерк, соврем. охотниче хоз-во и высочайшие охоты в Пуще : В изд. помещены: 32 гелиограф., 137 автотип., 40 цинкограф., 1 литограф., 9 карт и 4 черт. / [Соч.] Георгия Карцова ; Изд. ил. худож. М. А. Зичи, К. Я. Крыжицким, В. И. Навозовым и др. и фотограф. снимками А. Д. Далматова, А. А. Галла, Гана (Царское село) и др. СПб. : Артистическое заведение А. Ф. Маркса, 1903.
3. Ad astra. – Дуэт [в соавторстве с Ю. Ромским]. Пер. С. С. Михайловой. 1909.
4. Ad astra. Dwugłos przez Elizę Orzeszkową i Juliusza Romskiego. Kraków : G. Gebethner i spółka, 1904.
5. Orzeszkowa Eliza: Listy zebrane. Tom 2. Do Leopolda Meyera. Do druku przygotowała i komentarzem opatrzył Edmund Jankowski. Wrocław, 1955.

ИММЕРСИВНЫЙ МУЗЕЙ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НARRATIVНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

М. Ю. Фадеева, Д. Д. Кальнов

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Россия

e-mails: fadeeva@volsu.ru, lam-231_713476@volsu.ru

В статье рассматриваются особенности перевода сайта музея на английский язык. Проанализированы основные переводческие стратегии, направленные на сохранение культурной идентичности оригинального текста. Исследование демонстрирует проблематику передачи историко-культурных реалий и других особенностей контента сайта средствами другого языка.

Ключевые слова: музейный дискурс; перевод; советизмы; культурный код; параллельные тексты.

Введение. В настоящее время музей выполняет не только образовательную и просветительскую функции, но и служит важным инструментом сохранения и трансляции национальной исторической памяти. В процессе формирования музейного повествования возникает противопоставление «своего» и «чужого», что позволяет глубже осмыслить особенности национальной самобытности через сравнение с иной культурной традицией. В этом контексте музейные экспозиции и сопровождающий их текстовый контент играют ключевую роль в интерпретации исторического наследия и межкультурной коммуникации. Исследование музейного дискурса с точки зрения его переводческих аспектов является актуальным направлением современной транслатологии, так как музейные тексты представляют собой сложное переплетение национальных, исторических, политических и культурных смыслов. Экспозиционный текст музея трактуется как медиатекст, обладающий диалогической природой и выполняющий функцию носителя коммуникативного взаимодействия [1, с. 3]. Эта особенность предполагает встраивание коммуникативного взаимодействия в структурную основу текстового содержания, где каждая единица информации представляет собой составляющую сложного многоуровневого диалогического процесса [2].

В рамках данного исследования мы проанализировали основные особенности трансляции специфических культурных феноменов текста через призму переводческих стратегий и тактик на основе текстового контента сайта музеиного проекта «Бронекатер БК-31». В данном контексте актуализируется изучение особенностей перевода текстов музейной сферы, содер-

жащих уникальные лингвокультурологические маркеры, способствующие формированию представлений о национальной специфике и истории страны.

Основная часть. При изучении особенностей перевода музеиного дискурса на английский язык нами были выделены следующие ключевые аспекты: советизмы, узкоспециализированные термины, имена собственные. Рассмотрим каждый аспект и использованные переводческие стратегии отдельно.

В контексте современных исследований лингвокультурологии советизмы представляют собой особую категорию лексических единиц, обладающих значительным культурно-маркирующим потенциалом и функционирующих как уникальный культурный код, детерминированный историко-политической спецификой советской эпохи. В процессе трансляции данных лексем перед переводчиком возникает фундаментальная дилемма: необходимость преодоления коммуникативного барьера «чужого» при сохранении семантической и pragматической инаковости оригинальных текстовых конструкций. В рамках лингвистической классификации, предложенной С. И. Влаховым и С. П. Флориным, советизмы разделяют несколько категорий [3]. В тексте сайта проекта «Бронекатер БК-31» мы встречаем советизмы, относящиеся к первой категории – это лексические единицы, отражающие уникальные реалии Советского Союза. Примерами таких советизмов являются лексемы *краснофлотец*, *старшина*, *печка-буржуйка*. Они представляют собой лексические единицы, для которых в английском языке отсутствуют прямые соответствия, что обусловлено их глубокой связью с историко-культурной спецификой советского периода. В процессе перевода данных лексем на английский язык необходимо учитывать как лингвистические параметры, так и экстралингвистический контекст. Для поиска наиболее точного переводческого решения целесообразно опираться на анализ параллельных текстов. Например, на официальном сайте Государственного Русского музея лексема *краснофлотец* переведена как ‘Red Navy man’, а эквивалент советизму *печка-буржуйка* – ‘Potbelly stove’ был подобран благодаря анализу как внешнего, так и функционального сходства предметов и их определений из толковых словарей. Использование устоявшихся эквивалентов позволяет не только сохранить историко-культурный контекст эпохи, но и способствует формированию устойчивых ассоциаций у иностранных посетителей, особенно в случаях, когда похожая экспозиция уже встречалась в других музеях.

Следующей особенностью, выделенной в процессе анализа текстов музеиного проекта «Бронекатер БК-31» является узкоспециализированная терминология. К данной группе относятся такие встречающиеся на

сайте термины, как *реверс-редуктор*, *танковый прицел*, *дизельный двигатель В-2*, *машинный телеграф*. Процесс перевода подобных терминов предполагает детальное изучение соответствующей предметной области, анализ англоязычных терминологических словарей, а также исследование параллельных текстов. Необходимо соблюдение профессиональных норм и стандартам, принятых в англоязычном техническом дискурсе.

Наконец, особое внимание в процессе перевода следует уделить именам собственным, которые представлены подписями и инициалами на личных предметах членов экипажа бронекатера. В случае таких примеров, как *Малетов*, *Коллегов*, *В.К.*, *Ч.И.Г.*, *Кульков*, *Махов*, *Назаренко* целесообразно применение калькирования для сохранения их оригинального написания, поскольку эти элементы выполняют не только идентификационную функцию, но и служат аутентичными свидетельствами повседневной жизни военных. Подобный подход способствует обеспечению максимального сохранения аутентичности экспонатов.

Заключение. В ходе исследования были выявлены и проанализированы основные особенности перевода музеиного дискурса на примере текстового контента проекта «Бронекатер БК-31». Анализ показал, что перевод музеиных текстов представляет собой сложный многокомпонентный процесс, требующий учета как лингвистических, так и культурологических аспектов. Для каждой из выделенных категорий были определены оптимальные стратегии перевода: использование устоявшихся эквивалентов для советизмов, детальное исследование технической терминологии с опорой на профессиональные стандарты, применение калькирования для имен собственных. Выбор конкретных переводческих решений обусловлен необходимостью сохранения историко-культурной специфики оригинала при обеспечении коммуникативной доступности для целевой аудитории.

Библиографические ссылки

1. Арканникова М. С. Акторы музеиного дискурса современной России // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2024. Т. 43, № 3. С. 245–254. URL : <https://jpl-journal.ru/index.php/journal/article/view/303/306> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введение в двадцать первый век. М. : Политиздат, 1991.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Высшая школа, 1986.

РАЗДЕЛ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА УРБАНОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ИНГО ШУЛЬЦЕ «33 МГНОВЕНИЯ СЧАСТЬЯ»)

Е. Д. Белоусова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент М. С. Потёмина

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта
Калининград, Россия
e-mail: belousova.e2003@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема перевода урбанизмов Санкт-Петербурга на немецкий язык в контексте их художественной адаптации и интерпретации писателем. Анализируется прагматика выбранных переводческих приемов – полного калькирования, транслитерации (транскрипции) и их комбинации. Оспаривается возможность использования только одного способа перевода.

Ключевые слова: урбанизм; Санкт-Петербург; перевод; художественная адаптация; прагматика.

Введение. Городское пространство является неотъемлемой частью современного художественного дискурса. При анализе языкового воплощения города в филологической науке появилась потребность в более точном наименовании его элементов – урбанизмов [1, с. 139], которые по праву можно считать «маркерами» культуры. Однако единого мнения насчет правильности их перевода не существует до сих пор [2, с. 73].

Основная часть. Принято считать, что перевод названий городского пространства априори подразумевает выбор стратегии форенизации, в связи с чем доступно три приема: транслитерация, транскрипция и калькирование, а также их комбинации. Самым продуктивным способом представляется комбинация калькирования и транслитерации (транскрипции), поскольку транслитерация имен собственных в составе урбанизмов позволит сохранить культурный компонент, а калькирование способствует верной передаче семантики элемента урбанистического пространства. Не менее важно придерживаться единства в выборе переводческих приемов на протяжении всего текста.

При анализе переводов гидронимов (названий улицы и ее разновидностей) автор в основном использовал прием транслитерации: *Gostini Dwor, Sadowaja, Krasnoarmejskaja* и т.д. Однако для перевода названия ‘проспект Художников’ И. Шульце выбирает калькирование: *Die Petuschina*

beobachtete das schon zwanzig Minuten, seitdem der Weg zur Haltestelle zwischen dem Querblock des Prospekts der Künstler und dem ersten Block einer neuen, noch namenlosen Straße gesperrt war [3, с. 64]. – ‘Петюшина уже двадцать минут наблюдала эту картину с тех пор, как проход к остановке между блочным домом на углу проспекта Художников и первым, тоже блочным, домом на новой, еще безымянной улице перекрыли’ [4, с. 45].

Данное переводческое решение можно объяснить сложностью транскрипции русского звука «ж» в силу его отсутствия в немецком языке. Транслитерированный вариант выбранного годонима звучал бы ‘der Chudoschnikow-Prospekt’; предложенный перевод является более корректным, так как существительное *Künstler* обладает многозначностью и может также означать ‘артист’ или ‘деятель искусств’, что приведет к искажению фактической информации в переводе.

При переводе годонимов автор также допускал грамматические ошибки, исказжающие фактическую информацию. Так, ‘проспект Москвиной’ был передан с сохранением русского падежа: *Vorbei an der Dreifaltigkeitskathedrale, schon unter den Kastanien des Moskwinoi-Prospekts, hörte Olga Wladimirowna hinter sich ein Geräusch – wie Klingeln* [3, с. 73]. – Миновав Троицкий собор, уже под каштанами проспекта Москвиной, Ольга Владимировна услышала сзади что-то похожее на позвякивание колокольчика [4, с. 53].

Данный вариант следует рассматривать не как намеренную транслитерацию, а как неверный перевод имени собственного, входящего в состав годонима, поскольку аналогичные урбанонимы И. Шульце интерпретировал без русских падежных флексий, например *das Bjellosselski-Bjeloserski-Palais*. Однако в приведенном фрагменте автор, минимально владеющий русским языком, не смог распознать в урбанониме родительный падеж фамилии в женском роде, в связи с чем перевел его в соответствии с грамматическим строем русского языка. Корректный перевод звучал бы ‘der Moskwina-Prospekt’ или ‘der Prospekt von Moskwina’.

Далее отсутствие единого подхода к переводу наблюдается при анализе урбанонимов, образованных на основе общего астионима, имени собственного города, Москва [1, с. 41]. Такие в тексте встречаются четыре раза – ‘Московский проспект’, станция метро ‘Московская’, ‘Московский вокзал’ и ‘Московское шоссе’. Первые два названия были переведены транслитерацией как *Moskowski-Prospekt* и *Moskowskaja*, а остальные же урбанонимы автор передал калькированием: *Gehört mehr zum Moskauer Bahnhof, gehen Sie mal hin, die nimmt hier keiner was weg, ts, ts, die bestellt keiner, oder wolln Sie, ts, ts* [3, с. 98]. – Ей больше подходит Московский вокзал, сходите-ка туда, здесь-то она никому не конкурент-

ка, тсс-с, ее никто не заказывает, а может, вы хотите, тсс-с [4, с. 73]; *Auf der Moskauer Chaussee, schon im Nowgoroder Gebiet, erreicht man nach knapp zwei Stunden Fahrt auf der linken Seite eine Tankstelle aus weißem Ziegelsteinen, zu der ein ebensolches Haus gehört, das, näher zur Straße gelegen, noch mit roten Klinkern verziert ist* [3, с. 140]. – Примерно в двух часах езды по Московскому шоссе уже в Новгородской области на левой стороне стоит заправочная станция из белого кирпича, к ней со стороны дороги примыкает такой же дом, отделанный еще и красным кирпичом [4, с. 105].

В романе прослеживается вариативность прилагательного «московский», однако для перевода урбанонимов корректнее использовать транслитерацию *Moskowski* ввиду того, что прилагательное *Moskauer*, образованное от астионима *Moskau*, может быть воспринято реципиентом как элемент городского пространства, находящийся непосредственно в Москве, а не названный в честь нее.

Заключение. При интерпретации урбанонимов не представляется возможным использовать исключительно один переводческий прием, так как при этом можно утратить семантику или культурно-историческое значение элемента городского пространства и нарушить pragmatику перевода.

Библиографические ссылки

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.
2. Волкова Н. В., Леонтьева Т. А., Башина В. Н. Проблема перевода объектов городской среды при помощи транслитерации // Вестник БГПУ им. М. Акмуллы. 2020. №2 (55). С. 71–75.
3. Schulze I. 33 Augenblicke des Glücks. München: dtv Verlagsgesellschaft, 1997.
4. Шульце И. 33 мгновенья счастья. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2000.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО ПЕРЕВОДИТЬ СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ПСИХОЛОГИИ?

A. T. Беркаева

Научный руководитель кандидат филологических наук,
доцент С. В. Чечель

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: berkaeva.alina2015@yandex.ru

В статье собрана информация о систематическом обзоре, его краткая история. Приводятся определения понятий «систематический обзор», «обзор». Приводятся аргументы в пользу перевода данного вида обзоров.

Ключевые слова: систематический обзор; обзор; перевод; психология; исследования; Кокран; Кокрейн.

Введение. Психология в XXI веке продолжает активно развиваться, стремясь к более глубокому пониманию психики человека и его поведения. Психология все больше взаимодействует с другими науками, например, с информатикой, лингвистикой. Возрастает внимание к проблемам психического здоровья. Усиливается фокус на профилактике психологических проблем, развиваются новые методы диагностики и лечения психических расстройств. Проводится все больше исследований, тексты и результаты которых, в основном, публикуются на английском языке.

Чтобы получить надежную и объективную оценку существующей доказательной базы, исследуемых методов лечения и вмешательств в психологии, как и в медицине, используют систематические обзоры и мета-анализ. Систематизация исследований далеко не новое явление. Некоторые считают, что первый систематический обзор был составлен врачом британского флота Джеймсом Линдом в 1753 году, поскольку в его трактате о цинге говорится, что он составлен на основе исследований самого Линда вместе с критическим обзором предшествующих материалов о причинах и методах лечения данной болезни. Другие же считают, что первые систематические обзоры были составлены в XVII веке английским натуралистом, выпускником Кембриджского университета Джеймсом Реем.

Использовать систематические обзоры начали в начале XX века в различных сферах, в образовательной, медицинской, сельскохозяйственной, а также в физике. Но сам термин «систематический обзор» стал обширно применяться лишь в конце XX века благодаря Иэну Чалмерсу и Петеру Гётше, основавшим в 1993 году международную не-

коммерческую организацию «Кокран» (или «Кокрейн», ранее «Кокрановское сотрудничество»). Организация разработала строгую методику составления систематических обзоров, регулярно совершенствует ее и публикует обзоры в своей базе данных.

Основная часть. Прежде чем перейти к описанию причин, почему на систематические обзоры стоит обратить внимание, представим определения понятий «обзор», «систематический обзор».

«Обзор – информационный продукт, содержащий синтезированную информацию по какому-либо вопросу или ряду вопросов, извлеченную из некоторого множества специально отобранных для этой цели первичных документов, вышедших за определенное время» [1, с. 47].

«Систематический обзор – оригинальное аналитическое произведение, объемом с крупную научную статью, подготовленное на основании результатов специального научного исследования, выполненное по особой методике и предназначеннное для принятия правильного клинического или социального решения» [2, с. 4].

Для специалистов из сферы психологии систематические обзоры могут представлять особый интерес, так как они:

1) используются для оценки эффективности различных методов диагностики и лечения, чем облегчают выбор специалистов, рабочий процесс;

2) помогают выявить области, в которых недостаточно исследований, либо сомнительные, противоречивые результаты;

3) составляются и проводятся с использованием строгих методологических методов, снимая сомнения в предвзятости и необъективности результатов.

Переводчиков систематические обзоры могут привлечь по следующим причинам:

1. Систематические обзоры, в основном, основаны на новейших исследованиях, перевод таких работ позволит быть в курсе последних научных достижений, а также внести свой вклад в развитие интересующей переводчика области.

2. Перевод систематических обзоров – один из способов наладить «полезные» связи с другими переводчиками, редакторами, учеными как для обмена опытом и знаниями, так и для последующего сотрудничества.

3. В целом, перевод систематических обзоров – вызов и возможность усовершенствовать свои навыки, умения и расширить кругозор

для переводчика, так как от него требуется максимальная точность в передаче информации, терминологии, сохранение структуры текста.

Заключение. Таким образом, систематический обзор – незаменимый и высоко востребованный инструмент как для развития науки, так и для теории и практики переводоведения.

Библиографические ссылки

1. Корюкова А. А., Дера В. Г. Основы научно-технической информации. М.: Высшая школа, 1985.
2. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А. Систематический обзор как вид обзорно-аналитических продуктов // Библиосфера. 2019. №2. С. 33-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematischeskiy-obzor-kak-vid-obzorno-analiticheskikh-produktov> (дата обращения: 06.03.2025).
3. Bangdiwala S. I. The importance of systematic reviews // International Journal of Injury Control and Safety Promotion, 2024. 31(3). P. 347–349. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17457300.2024.2388484> (date of access: 06.03.2025).
4. Suvorov A. Yu., Latushkina I. V., Gulyaeva K. A., Bulanov N. M., Nadinskaia M. Yu., Zaikin A. A. Basic aspects of meta-analysis. Part 1 // Sechenov Medical Journal. 2023. Vol.14, No1. P. 4–14. URL: <https://www.sechenovmedj.com/jour/article/view/895> (date of access: 06.03.2025).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕВОД: ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ

А. И. Винокурова

Научный руководитель старший преподаватель Г. Н. Замараева

Владимирский государственный университет

Владимир, Россия

e-mail: inviskat@mail.ru

В статье рассматриваются понятие перевода и локализации, представлен краткий анализ их сходства и различий, а также предпринята попытка дать полное определение «локализации».

Ключевые слова: перевод; локализация; адаптация; процесс; специфика.

Введение. С распространением компьютеров по всему миру возникла необходимость в преобразовании программного обеспечения в странах, где говорят на разных языках. Популярность технологий в последние годы привела к увеличению спроса на высоко квалифицированных специалистов, в том числе и переводчиков-локализаторов. В связи с этим возникли и научные исследования по вопросу локализации, характеристики и определение которой остаются предметом дискуссий.

Основная часть. Рассмотрим содержание двух понятий, «перевод» и «локализация». Перевод – вид человеческой деятельности, с давних времен помогающий общению между людьми, говорящими на разных языках. С самого начала перевод выполнял социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Для того, чтобы оно было успешным, перевод должен передавать идею оригинала, соответствовать стилю и манере изложения оригинала и читаться также легко, как исходный материал [1, с. 6–13]. Для достижения цели коммуникации переводчики учитывают различные факторы, чтобы впоследствии их перевод стал функционально адекватным в принимающей культуре [2, с. 59].

В середине 2000-х годов возник термин *Localization Studies* (исследования в области локализации). Так как это понятие развивалось на стыке разных наук, таких как переводоведение, информационные технологии, культурология, в нем отсутствует общая база знаний [3, с. 80].

Одним из первых зарубежных ученых, изучавших локализацию, был Берт Эсселинк. По его мнению, локализация подразумевает преобразование продукта в такой, который с лингвистической и культурной точек зрения будет соответствовать целевой стране, в которой он будет продан и использован [4, с. 3].

Некоторые ученые связывают локализацию с разными продуктами, рассматривая ее как перевод рекламных текстов, веб-сайтов и аудиовизуальный перевод.

М. О'Хаган рассматривает локализацию с точки зрения перевода видеоигры. По ее мнению, локализация подразумевает под собой процессы преобразования программного обеспечения игры, разработанной в одной стране, в подходящую для продажи в других странах игру. При преобразовании должны учитываться лингвистические и культурные особенности целевой аудитории [5, с. 19].

Зарубежные предприниматели считают, что локализация – это преобразование контента для той или иной страны. Она включает в себя не только перевод, но и адаптацию в соответствии с культурными, лингвистическими или юридическими требованиями [6].

Рассмотрим понятия локализации, предлагаемые российскими учеными и переводчиками. Исходя из определения И. В. Борисовой, локализация – это процесс создания такого продукта, который мог бы быть успешно реализован в разных странах и пользовался бы спросом. Одним из важных требований также считается культурная адаптация контента, учитывающая специфику отдельной страны [7, с. 197]. В. И. Нардюжев утверждает, что локализация – это операция, в которой принимают участие переводчики и программисты. Она выступает как процесс адаптации программного обеспечения для определенного региона или языка [8, с. 197].

По определению переводческого бюро «ЛингваКонтакт», «Локализация – это перевод программного обеспечения на иностранный язык» [9]. Бюро переводов «Лексика» описывает два вида локализации. Первый из них – локализация программного обеспечения – перевод интерфейса, справочных материалов, изображений, символов. Второй вид – локализация веб-сайтов – перевод контента сайта, программных моделей, верстка [10].

К основным особенностям локализации относятся:

1. Культурная адаптация: включает в себя изменение визуальных и контекстных элементов продукта (например, изображений, графики, цвета или даже шрифтов) для того, чтобы продукт был понятен и принят целевой аудиторией, а также не вызывал этических противоречий.

2. Техническая адаптация: включает в себя изменение параметров программного обеспечения, таких как поддержка различных кодировок символов, форматы даты и времени, валюты и других единиц измерения, которые могут существенно отличаться от стандарта оригинальной страны.

3. Юридическая адаптация: это учет местных законодательных норм, правил и стандартов. В некоторых странах, например, существуют строгие требования по защите данных, правам потребителей или рекламным стандартам, которые также должны быть учтены в процессе локализации.

В локализации принимают участие не только переводчики, но и разработчики игры, редакторы, специалисты по звукозаписи, исследователи

пользовательского опыта (UX-аналитики), менеджеры по маркетингу и многие другие.

Все названные выше особенности объясняют отличие локализации от традиционного перевода.

Заключение. На основе этих определений и особенностей можно сделать вывод, что главное отличие локализации от перевода в том, что это более трудоемкий процесс. Она включает в себя перевод, юридическую и техническую адаптации. На данный момент не существует единого понятия, которое максимально емко и полно описывало бы локализацию. Но, опираясь на представленные выше точки зрения, локализацию можно описать как перевод исходного продукта с учетом особенностей переводящего языка и культуры в целом, юридических особенностей страны переводящего языка, сопровождающейся изменениями параметров программного обеспечения.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для инт. и фак. иностр.яз. М. : Высшая школа, 1990.
2. Гамбье И. Перевод в переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПБГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение, Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 56–74.
3. Ачкасов А. В. Англоязычная терминология локализации // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 80–88.
4. Esselink B. A Practical Guide to Localization. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2000.
5. O'Hagan M. Game localization: Translating for the Global Digital Entertainment Industry // Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2013.
6. Hemingway J. Localization (110n): What It Is, and How to Build a Strategy? // Phrase. URL: <https://phrase.com/blog/posts/how-important-is-localization-for-your-business/#video-game-localization> (date of access: 09.03.2025).
7. Борисова И. В. Локализация иноязычного контента как средство повышения эффективности межкультурной коммуникации // Российский социально-гуманитарный журнал (электронный журнал). 2023. № 4. С. 196–207.
8. Нардюжев В. И., Нардюжев И. В., Марфина В. Е., Куринин И. Н. Лингвистические особенности локализации программного обеспечения // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2018. Т. 15. № 2. С. 197–205.
9. Бюро переводов «ЛингваКонтакт». Перевод сайтов, игр, программ // LinguaContact. URL: <https://linguaccontact.com/lokalisatsiya-perevoda> (дата обращения: 10.03.2025).
10. Бюро переводов «Лексика». Услуги перевода в Москве // Lexica. URL: <https://mylexica.ru/uslugi/> (дата обращения: 10.03.2025).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Д. М. Галимжанова

Научный руководитель старший преподаватель О. В. Занковец

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: dinarius9555555@bk.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования безэквивалентной лексики в англоязычной публицистике, а также способы передачи такой лексики при переводе на русский язык. Анализ примеров безэквивалентных единиц и способов их перевода осуществлен на основе современных материалов из СМИ.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; способы перевода; тексты СМИ; английский язык; русский язык.

Введение. Сегодня перевод рассматривается как межкультурный коммуникативный акт, способствующий взаимодействию различных культур. М. Ларсон подчеркивает, что переводчик должен обладать пониманием убеждений, отношений, ценностей и традиций аудитории исходного языка для адекватного понимания и перевода текста для аудитории с другим набором убеждений, взглядов, ценностей и традиций [1, с. 10]. На сегодняшний день основным источником формирования языка среди общества являются СМИ.

Основная часть. Концепция безэквивалентной лексики раскрывает важные аспекты межкультурного обмена и взаимодействия.

Безэквивалентная лексика – это слова, выражения или фразы, которые не имеют точных соответствий в другом языке из-за культурных, концептуальных или лингвистических различий [2, с. 42].

Безэквивалентная лексика, как ключевой элемент языковой структуры, занимает принципиальное место в контексте массовых коммуникаций, особенно в текстах СМИ. Ее использование обогащает трансляцию культурных концепций и идей, отражая уникальные аспекты различных культур и обогащая понимание мира.

Нами был исследован корпус из 167 безэквивалентных единиц, выявленных в англоязычных СМИ. Мы стремились проанализировать особенности функционирования безэквивалентной лексики в современной англоязычной прессе, а также рассмотреть способы передачи такой лексики при переводе на русский язык.

Материалом исследования послужили безэквивалентные единицы, отобранные из статей англоязычных средств массовой информации, та-

ких как BBC, The Guardian, The Washington Post, The Telegraph, The New York Times, The Economist, а также новостной агрегатор inopressa.ru.

На основании классификаций таких переводоведов как Т. В. Евсюкова и С. И. Влахов, а также проанализированных лексических единиц, вся представленная безэквивалентная лексика была разделена нами на 5 категорий: 1) имена собственные и названия; 2) реалии общественно-политической жизни; 3) фразеологические единицы; 4) этнографические реалии; 5) географические реалии.

Большая часть лексики (70%) относится к реалиям общественно-политической жизни и терминам, что указывает на актуальность и важность этих тем в обсуждаемом контексте.

В данную группу были отнесены следующие безэквивалентные единицы: *Shabbiha* ‘Шаббиха’, *Department of Grievances* ‘Отдел по рассмотрению жалоб’, *battleground state* ‘ключевой штат’, *final vote* ‘голоса избирателей’, *Arab League* ‘Лига арабских государств’, *Gulf states* ‘страны Персидского залива’ и др.

На втором месте по распространенности находится такая безэквивалентная лексика, как имена собственные и названия (19%). Примерами единиц данной группы выступают следующие: *Rust Belt* ‘Промышленный пояс’, *Pangea Ultima* ‘Пангея Ультима’, *Action Aid UK*, *Daily Express*, *Lancet Neurology*, *Ramstein group* ‘Формат ‘Рамштайн’ и др.

6% от исследуемой безэквивалентной лексики составляют фразеологические единицы. Среди них можно отметить следующие: *living on borrowed time* ‘не жилец’, *breaking the ice* ‘лед тронулся’, *paper tiger* ‘бумажный тигр’, *mama-bear instincts* ‘инстинкт мамы-медведицы’, *coming out of the woodwork* ‘сейчас невесть откуда стали появляться’, *liquid luck* ‘жидкая удача’.

В корпусе фактического материала также представлена группа этнографических реалий, что составляет 6%: *druze* ‘друзы’, *souk* ‘базар’.

Наименее репрезентативной группой безэквивалентной лексики в корпусе фактического материала оказались географические реалии, представленные единичным примером (1%): *fjord* ‘фьорд’.

Далее в нашем исследовании мы проанализировали способы передачи безэквивалентной лексики с английского на русский язык.

Как следует из количественных данных проведенного исследования, наиболее частотным способом перевода безэквивалентных единиц с английского на русский язык является калькирование (45 примеров, или 28% от общего количества проанализированных единиц): *swing state* ‘колеблющийся штат’. Вторым по репрезентативности способом является аналог (34 примера, или 21%): *US Justice Department* ‘Министерство юс-

тиции США’, *final vote* ‘голоса избирателей’; третьим – опущение (28 примеров, или 18%).

Остальные способы передачи безэквивалентной лексики оказались в выборке менее частотными: описательный перевод был использован в отношении 26 единиц (16%), прямое включение – 15 единиц (9%): *Human Rights Watch*, **Daily Express**; и в 12 случаях (8%) переводчик использовал прием транскрипции/транслитерации: *Mossad* ‘Моссад’, *Ali Khamenei* ‘Али Хаменеи’.

Заключение. В рамках данного исследования был проведен анализ лингвистического феномена безэквивалентной лексики и особенности ее передачи с английского на русский язык в текстах СМИ.

Определение данного термина представляет собой сложную задачу, поскольку в лингвистической науке отсутствует консенсус относительно его концептуализации. Разнообразие предложенных классификаций безэквивалентной лексики, представленных различными исследователями, такими как С. Г. Бархударовым, Л. К. Латышевем и др., свидетельствует о необходимости разработки универсальных критериев для определения принадлежности лексических единиц к данной категории.

Общий анализ показал, что безэквивалентная лексика обладает высокой степенью специфичности.

Следует отметить, что помимо применения технических приемов перевода, переводчику необходимо прибегать к своим фоновым знаниям.

Мы пришли к заключению, что в зависимости от типа безэквивалентной лексики, приемы их перевода могут различаться.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе. 4-е изд. М. : Р. Валент, 2009.
2. Ларсон М. Л. Смысловой перевод. СПб. : Герменевт, 1993.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ: «СЛАДКАЯ ОБЕРТКА» ДЛЯ «ГОРЬКОЙ ПРАВДЫ»

Ф. Э. Караева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Чечель

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: karaevafarizat@yandex.ru

Настоящая статья рассматривает, как политические деятели используют эвфемизмы в качестве инструмента для достижения своих целей. Исследуются слова из политической практики и их влияние на общественное мнение, приводятся причины использования эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемизмы; политический дискурс; политическая корректность; общественное мнение.

Введение. В ежедневной практике, читая газету, прослушивая новости по радио или телевидению, просматривая ленту в социальных сетях, мы часто сталкиваемся с лексическими единицами, которые минимизируют конфликтные ситуации и негативные эмоции, тем самым делая общение более приятным для участников коммуникации. В лингвистике такие лексические единицы называются эвфемизмами.

Основная часть. На сегодняшний день еще нет однозначной дефиниции, которая бы полноценно отражала бы всю сущность эвфемизмов. Ученые в области лингвистики по-разному трактуют данный феномен.

Как считает А. М. Кацев, «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или однозначного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [1, с. 92]. И. Р. Гальперин утверждал, что эвфемизмы представляют собой механизмы «для преуменьшения значения слов с целью ввести в заблуждение общественное мнение и выразить неприятное более тонко» [2, с. 57].

В рамках социальной сферы эвфемизмы чаще всего применяются в политическом дискурсе. Одной из ключевых характеристик эффективной политической деятельности является четко и ясно формулировать свои мысли, цели и стремления, не ущемляя при этом чувства людей и способствуя привлечению народа на свою сторону. Обладая отточенными коммуникативными навыками, политики могут успешно осуществлять свою деятельность, а эвфемизмы зачастую служат полезным инструментом воздействия на аудиторию.

Следует отметить, что часто связывают понятия эвфемизмы и политкорректность. Однако, это совсем не одно и то же. Как мы уже отметили

ранее, эвфемизмы – нейтральные выражения, используемые для замены слов или фраз, которые могут восприниматься как грубые / негативные. А политкорректность, в свою очередь, подразумевает использование норм языка, которые обеспечивают уважительное отношение к разным национальностям, вероисповеданиям, обычаям людей и предотвращают дискриминацию.

Причины, из-за которых прибегают к эвфемизмам:

1. Желание завуалировать «горькую» правду: эвфемизм *collateral damage* ('жертвы среди мирного населения') используется для обозначения случайных жертв среди гражданского населения в военных действиях; выражение *undocumented immigrants* ('незарегистрированные иммигранты') используется для описания людей, находящихся в стране без легальных документов.
2. Желание смягчить коннотацию слов, связанных с негативными эмоциями: *to pass away* ('покинуть этот мир') используется вместо *to die* ('умереть').
3. Желание снять напряженные отношения между различными народами: *people of color* – 'люди другого цвета кожи, представители расовых меньшинств'.
4. Желание повысить привлекательность некоторых непрестижных профессий: а *sanitation engineer* – 'санитарный специалист'.
5. Желание скрыть возраст: *to be mature* – 'быть зрелым', *to be in advanced years* – 'в годах'.
6. Желание скрыть бедность: *to be socially deprived* – 'быть социально обездоленным', *to be in reduced circumstances* – 'быть в стесненных обстоятельствах'.

С другой стороны, не следует безоговорочно считать использование эвфемизмов благоприятным для общества. Существует мнение, что эвфемизмы «не просто подслащают неприятные события, но преднамеренно изменяют верное восприятие реальности адресатом, в результате чего язык перестает отражать реальную действительность, становится искаженным, лживым и вероломным» [3]. Таким образом, нам представляется, что чрезмерное применение эвфемизмов может привести к восприятию искаженной информации как истины. Важно сохранять бдительность и различать эвфемизмы и дезинформацию.

Примером могут служить такие слова или словосочетания: *executive action* ('исполнение') вместо *murder* ('убийство'); *soft ordnance* ('мягкое оружие') вместо *napalm* ('напалм').

В политической сфере эвфемизмы часто используются для скрытия военных действий, например, таких как *genocide* ('геноцид') – заменяется

выражением *ethnic cleansing* ('этническая чистка'); *killing* ('убийство') – заменяется выражением *deprivation of life* (' лишение жизни') [4, с. 129].

Заключение. Эвфемизмы демонстрируют богатство языка и его способность адаптироваться к меняющимся условиям. С одной стороны, они помогают обсуждать деликатные темы в современном обществе, где коммуникация становится все более многогранной. А с другой стороны, важно понимать, что использование эвфемизмов не всегда уместно, и, что необходимо соблюдать баланс.

Библиографические ссылки

1. Кацев А. М. Языковые табу и эвфемия. Ленинград : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1998.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М. : USSR, 1981.
3. Velica C. War Casualties, Friendly Fire, Intervention, and Other Treacherous Words / University of Galati, Romania, In: TRANS. Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. No.15. 2003. URL: http://www.inst.at/trans/15Nr/08_4/velicacarmen15.htm (date of access 10.02.2025).
4. Holder R. A Dictionary of Euphemisms. USA : Oxford University Press, 1996.
5. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk. New York : Crown Publishers, Inc., 1981.
6. Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. New York : Oxford University Press Ink., 2002.

ЭТИМОЛОГИЯ ФУТБОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

К. С. Козак

Научный руководитель старший преподаватель С. А. Давыдова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: 06kseniya.kozak@mail.ru

В статье рассматриваются пути происхождения футбольной лексики, относящейся к категориям «организация игры», «технические приемы» и «ход матча». Установлено, что в этимологии футбольной лексики английский и французский языки занимают лидирующие позиции.

Ключевые слова: футбол; этимология; английский язык; лексические единицы; лексические категории.

Введение. Футбол, без сомнения, занимает особое место в сердцах миллионов поклонников по всему миру. Этот вид спорта, сочетающий в себе страсть, талант и несгибаемую волю к победе, не просто игра, а символ единения, культурного досуга и человеческой стремительности. Каждый матч – это новая страница, полная непредсказуемости и вдохновения.

Основная часть. Целью исследования являлся определение путей происхождения футбольной лексики на основе словаря Online Etymonline [1], а также Oxford Dictionary [2].

Материалом данного исследования послужили 70 единиц, отобранных методом сплошной выборки из онлайн-источника Football Language Glossary [3] и разделенных на три категории: организация игры, технические приемы и ход матча.

В ходе исследования было выявлено, что категорию «организация игры» составило 21 существительное. Из них 6 французского происхождения и, соответственно, 14 английского и 1 датского. Например, *dugout*, переводящееся на русский язык как ‘скамейка запасных’, пришло из американского английского от причастия прошедшего времени глагола *dig* (сделать ров или другую выемку) и наречия *out*.

В категории «технические приемы» оказалось 31 слово, из них 18 существительных: 4 английского происхождения, 3 латинского, 1 англо-французского, 1 датского, 1 норвежского, и 8 пришли из французского. Также в категории были 11 глаголов: 6 из французского языка, 3 из английского и 2 из латинского. В категорию «технические приемы» также были включены 2 прилагательных французского происхождения. Примером лексической единицы, относящейся к данной категории, является

слово *nutmeg*, которое на русский язык переводится как ‘мускатный орех’. Однако данное слово в футболе означает пинок мяча между ног противника. Произошло от англо-французского *noiz tiqie*. Стоит упомянуть, что хотя в русском языке для этого прянного финта пока так и не нашлось однозначного подходящего названия, часто его переводят как ‘двадцать копеек’. Такое название данный прием получил среди молодежи еще в СССР, когда за то, что мяч оказывался между ног, игрок должен был заплатить 20 копеек. Еще один пример: слово *offensive*, которое на русский язык переводится как ‘нападающий’, произошло от французского слова *offensive* ‘наступательный’.

Третью категорию «ход игры» составили 17 слов и одно словосочетание, из них 10 существительных, из которых 7 были английского происхождения, 2 латинского и 1 из французского языка. Также в данную категорию вошли 4 глагола: 2 французского происхождения, 1 англо-французского и 1 латинского. Прилагательные тоже были включены в список слов данной категории: 1 из французского, второе из английского языка. Наречие из английского и конструкция ‘прил. + сущ.’ из английского языка пополнили список. Например, *offside*, которое на русский язык переводится как ‘оффсайд’, образовано в английском языке из основ слов, которые существовали в древнеанглийском языке: первая часть слова происходит от английского предлога *off*, а вторая от существительного *side*. С 1867 г. данное слово начало употребляться в спортивном смысле, первоначально в английском футболе, означающее ситуацию в футболе, при которой игрок во время передачи ему паса или удара по воротам находится ближе к линии ворот соперника, чем мяч и сам соперник. Прилагательное *foul* на русский язык переводится существительным ‘фол’. В английском языке сейчас также чаще используется как существительное, нежели прилагательное. Это слово восходит к древнеанглийскому *ful* ‘гнилой, нечистый, мерзкий, испорченный, оскорбительный для чувств’. Еще одно слово – это *friendly*, ‘товарищеский’ в русском языке, от древнеанглийского *freondlic* ‘хорошо расположенный, доброжелательный’. В качестве наречия в древнеанглийском использовалось *freondliche*, но к 14 в., по мере того как в английском языке исчезали склонения, оно стало неотличимо от прилагательного.

Заключение. Таким образом, данное исследование, основанное на сравнительном анализе путей происхождения футбольной лексики трех категорий, способствует пониманию этимологии футбольной лексики в различных тематических группах. В ходе исследования были выявлены следующие языки: английский, французский, англо-французский (исчезнувший романский язык, являвшийся родным языком для британской

элиты, приближенной к англо-нормандской монархии, а также выступавший в роли основного рабочего языка всей Англии после ее завоевания Вильгельмом Завоевателем, распространившись позднее также и в Ирландии), латинский, голландский и норвежский. Наиболее этимологически разнообразной оказалась категория «тактические приемы».

Таким образом, английский и французский языки занимают лидирующие позиции в этимологии данных 70 единиц. Это может быть связано с тем, что английский язык представляет собой удивительную смесь слов и фраз со всего мира. Хотя английский относится к германской группе языков, на него оказали сильное влияние другие языки, в том числе французский, латинский, норвежский, датский. На основании данного исследования мы можем говорить о том, что до 60 % словарного запаса английского языка имеет французское происхождение. Это может быть связано с Нормандским завоеванием Англии в 1066 году, так как после завоевания норманны-французы стали правящим классом Англии. Это послужило причиной того, что их язык оставил определенный отпечаток в английском (см. [4]).

Библиографические ссылки

1. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (date of access: 18.01.2025).
2. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (date of access: 18.01.2025).
3. Football Language Glossary // Learn English Through Football Podcast. URL: <https://languagecaster.com/football-language-glossary/> (date of access: 15.01.2025).
4. Crystal D. Vocabulary // Encyclopaedia Britannica / Encyclopaedia Britannica, Inc. URL: <https://www.britannica.com/topic/English-language/Historical-background> (date of access: 15.01.2025).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОНЕТИКУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д. А. Можарова

Научный руководитель старший преподаватель Л. Ю. Масловская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: mozharova06@bk.ru

Статья посвящена изучению влияния социальных факторов на фонетику английского языка, среди которых рассматриваются: социальное положение в обществе, географическое положение, функциональная вариативность, индивидуальные особенности говорящих. Вариативность английского языка демонстрируется на примерах речевых особенностей Илона Маска и Майкла Джордона.

Ключевые слова: вариативность; английский язык; социолект; диалект; лексика; интонация; акцент; грамматика.

Введение. Актуальность данной работы заключается в исследовании региональных и социальных вариаций английского языка, формирующихся под влиянием географических, культурных и социологических факторов. Понимание этих вариаций способствует более глубокому пониманию языковых особенностей и их влияния на коммуникацию.

Целью данного исследования является изучение различных факторов, влияющих на произносительные нормы, интонацию и особенности набора лексических единиц в речи носителей английского языка.

Основная часть. Существует несколько вариативностей английского языка. Рассмотрим их подробнее ниже.

Географическая вариативность: язык может иметь отличия в зависимости от географического расположения говорящего на нём. Это связано с влиянием местных условий, культурных традиций и контактов с другими языками. Например, британский английский отличается от американского английского, а также других языковых вариантов произношением, лексикой и некоторыми грамматическими особенностями: '*I'll take the lift to the first floor*' [1]. – ‘Я вызову лифт на первый этаж’. *I need to take the elevator to the first floor*' [1]. – ‘Мне нужно вызвать лифт на первый этаж’.

Социальная вариативность: язык может различаться в зависимости от положения в обществе, образования, профессии и других социальных характеристик говорящих. Пример формального варианта английского: '*I would like to inquire about the available positions*' [2]. – ‘Я хотел бы узнать о доступных вакансиях’. Неформальный вариант английского: '*I wanna know about the jobs you have*' [2]. – ‘Я хочу узнать о работе, которую вы предлагаете’.

Диахроническая (историческая) вариативность: язык меняется со временем. Это может быть связано с изменениями в обществе, культуре, технологиях и других сферах жизни.

Функциональная вариативность проявляется через существование различных функциональных стилей внутри одного и того же языка, который может использоваться для выполнения различных функций. Например, для описания для одного и того же природного явления в литературном и научном стилях используются различные лексические единицы. Ср.: '*The rain fell softly, a gentle cascade of silver tears that brought life to the weary ground*' [3]. – 'The rain fell softly, a gentle cascade of silver tears that brought life to the weary ground'. '*Rain occurs when water vapor in the atmosphere condenses into droplets that fall to the Earth's surface*' [3]. – 'Дождь возникает, когда водяной пар в атмосфере конденсируется в капли, которые падают на поверхность Земли'.

Психолингвистическая вариативность: язык может иметь отличия в зависимости от индивидуальных особенностей говорящих. В беглой речи наблюдается выпадение звуков или слогов, что свойственно для разговорного английского. В то время как в официальном стиле английского языка произносятся полные формы слов без сокращения и смешиования. Ср.: '*I'm feeling kinda blue today*' [4]. – 'Сегодня я чувствую себя немного грустно'. '*I am feeling somewhat sad today*' [4]. – 'Сегодня я чувствую себя несколько грустно'.

Первыми рассмотрим речевые особенности представителя научной и политической жизни Илона Маска. '*And a lot of people are `sad about future... And they're. em.. pessimistic'*' [5]. – 'Люди пессимистично настроены к своему будущему и грустят по этому поводу'. Маск говорит с явным американским акцентом, который может иметь легкие южноафриканские нотки, учитывая его происхождение: Маск вырос в Претории, ЮАР. Его родители были уроженцами Нью-Йорка, США. Следовательно, американский акцент в его речи был получен в семье, в то время как южноафриканский акцент был приобретен в школьные годы при общении со сверстниками.

Ключевыми особенностями речи Маска являются **четкость и лаконичность**. Он предпочитает говорить кратко и ясно, избегая излишних подробностей: '*When something is important enough, you do it even if the odds are not in your favour*' [6]. – 'Когда что-то действительно важно, вы сделаете это, несмотря на то, что шанс на успех невелик'. Также его речи свойственны **эмоциональная насыщенность и энтузиазм**, особенно когда Илон говорит о своих проектах и будущих планах: '*I think it's important to have a future that is inspiring and appealing. If the future does not*

include being among the stars as a multi-planet species, I find that depressing’ [7]. – ‘Я думаю, что важно иметь будущее, которое вдохновляет и привлекает. Если будущее не включает в себя пребывание среди звезд в качестве представителей многопланетного вида, я нахожу это удручающим’. Еще одной особенностью является **техническая терминология**, которую Маск активно использует в контексте технологий и космических исследований: ‘*The Hyperloop is a transportation system that uses magnetic levitation to reduce friction*’ [8]. – ‘Hyperloop – это транспортная система, которая использует магнитную левитацию для снижения трения’.

Непредсказуемость речи заключается в том, что Илон может использовать неожиданные обороты фраз или шутки, которые делают его общение менее формальным и более живым. ‘*If you’re trying to create a company, it’s like baking a cake. You have to have all the ingredients in the right proportion*’ [9]. – ‘Если вы пытаетесь создать компанию, то это как испечь пирог. У вас должны быть все ингредиенты в правильной пропорции’.

Далее исследуем речь и ее особенности представителя спортивной сферы жизни, Майкла Джордана. ‘*I can see a little bit of myself in JT, I can see a little bit of myself in brooks, I can see a little bit of my calmness and and confidence in DJ*’ [10]. – ‘Я вижу частичку себя в JT, я вижу частичку себя в Брукс, я вижу свое спокойствие и свою уверенность в DJ’. Джордан говорит на стандартном американском английском, что подтверждается его местом рождения: Нью-Йорк, США.

Его ключевыми особенностями речи являются **четкость и выразительность**, Джордан говорит ясно, четко, что делает его речь доступной для широкой аудитории. ‘*You have to expect things of yourself before you can do them*’ [11]. – ‘Ты должен ожидать от себя чего-то, прежде чем сможешь это сделать’. Его **речь насыщена эмоциональными ударениями**, особенно когда он говорит о своих достижениях или команде. ‘*I’ve missed more than 9,000 shots in my career. I’ve lost almost 300 games. Twenty-six times I’ve been trusted to take the game-winning shot and missed. I’ve failed over and over and over again in my life. And that is why I succeed*’ [12]. – ‘Я пропустил более 9000 бросков за свою карьеру. Я проиграл почти 300 игр. 26 раз мне доверяли решающий бросок, и я промахивался. Я терпел неудачи снова и снова в своей жизни. И именно поэтому я добился успеха’. Включает в свою речь **личные примеры** и анекдоты, что помогает создать эмоциональную связь с аудиторией. ‘*When I was a kid, I used to play basketball with my brothers. They were older and bigger, and I had to fight for every point. That taught me resilience*’ [13]. – ‘Когда я был ребенком, я играл в баскетбол с моими брать-

ями. Они были старше и больше, и мне приходилось бороться за каждое очко. Это научило меня стойкости'.

Рассмотрим речь и ее особенности неизвестного человека без определенного места жительства. Американский акцент является основным, возможно, с региональными нюансами в зависимости от места проживания. Речь характеризуется чередованием *быстрой и медленной подачи*, что создает динамичное восприятие.

Ключевыми особенностями речи являются *четкое произношение*, несмотря на быстрый темп, слова произносятся четко, что делает речь понятной. Использует *соединение слов*, что создает эффект «потока» речи, где слова сливаются в одно целое. *Речь наполнена личными историями и эмоциями*, что создает глубину и привлекает внимание слушателей. 'Well, you asked me if doing prison was the hard part and I spent over 12 years in prison' [14]. – 'Что ж, вы спросили меня, было ли самое тяжелое в тюрьме, и я провел в ней более 12 лет'.

Заключение. Исследование показало, что социальные факторы, такие как образование и профессиональная деятельность, заметно влияют на фонетику английского языка. Ораторы из научной сферы чаще используют четкие и формальные конструкции, тогда как представители спортивной сферы отличаются эмоциональным и неформальным стилем общения. Сравнительно, все исследованные личности демонстрируют высокую степень уверенности и выразительности, однако их речь варьируется в зависимости от целевой аудитории и контекста. Таким образом, можно заключить, что фонетические особенности речи являются выражением как индивидуальных, так и социальных факторов, влияющих на коммуникацию.

Библиографические ссылки

1. Common phrases for using elevators and escalators. URL: https://www.reddit.com/r/German/comments/no54ue/common_phrases_for_using_elevators_and_escalators/?rdt=41979 (date of access: 19.03.2025).
2. What is the best way to inquire about job opportunities at a company? Is it necessary to have an introduction or referral from someone within the organization? // Quora. URL: <https://www.quora.com/What-is-the-best-way-to-inquire-about-job-opportunities-at-a-company-Is-it-necessary-to-have-an-introduction-or-referral-from-someone-within-the-organization> (date of access: 19.03.2025).
3. Меркулова Г. В., Урядова А. В. Этимология и способы перевода английских идиом // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: междунар. сб. науч. ст. Выпуск 10. Нижний Новгород : АЛЬБА, 2020. С. 61-64. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2020/merkulova-uryadova-2020.html> (дата обращения: 19.03.2025).

4. If I say “I am feeling blue”, what does that mean? Where does that expression come from?. URL: <https://www.quora.com>If-I-say-I-am-feeling-blue-what-does-that-mean-Where-does-that-expression-come-from> (date of access: 19.03.2025).
5. Elon Musk: A future worth getting excited about | Tesla Texas Gigafactory interview | TED. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YRvf00NooN8> (date of access: 03.01.2025).
6. When something is important enough, you do it even if the odds are not in your favour // Elon Musk > Quotes > Quotable Quote. URL: <https://www.goodreads.com/quotes/6707427-when-something-is-important-enough-you-do-it-even-if> (date of access: 18.02.2025).
7. Elon Musk on SpaceX, Tesla, and digging tunnels under LA. URL: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=10159980632315652&id=100050684610567 (date of access: 18.02.2025).
8. Hughes P. What's next for Elon Musk's SpaceX Starship rocket? // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cx2lk2mwwnxo.amp> (date of access: 18.02.2025).
9. Цитаты Илона Маска по-английски. URL: <https://audio-class.ru/quotations/elon-musk-quotes.php> (дата обращения: 18.02.2025).
10. Michael Jordan and Stephen Curry Talk Ryder Cup, Golf, Basketball. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ylqVudWf3fQ> (date of access: 02.01.2025).
11. Michael Jordan: 'You have to expect things of yourself before you can do them' // The Socratic Method. URL: <https://www.socratic-method.com/quote-meanings/michael-jordan-you-have-to-expect-things-of-yourself-before-you-can-do-them#:~:text=In%20the%20realm%20of%20personal,a%20precursor%20to%20actualizing%20it> (date of access: 19.02.2025).
12. Forbes Quotes. Thoughts On The Business Of Life. URL: <https://www.forbes.com/quotes/11194/> (date of access: 19.02.2025).
13. Michael Jordan Quotes. URL: https://www.azquotes.com/author/7617-Michael_Jordan#google_vignette (date of access: 19.02.2025).
14. Homeless guy spits some truth. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RfU8TUZRtZg> (date of access: 03.02.2024).

МЕТАФОРИЗИРОВАННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ БОЛЕЗНИ КАК МОТИВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Е. А. Мусанова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент И. Г. Черненок

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: eamusanova@gmail.com

Настоящая статья представляет собой исследование особенностей метафоризированного изображения болезни как мотива в структуре художественного произведения. Фокус нашего внимания был сконцентрирован на анализе и интерпретации мотивной системы в творчестве Томаса Манна. Рассматриваются трудности перевода мотива на примере новеллы «Марко и фокусник».

Ключевые слова: мотив; мотивная система; мотивный комплекс; Томас Манн; болезнь.

Введение. Метафоризованное восприятие болезни как фигуры речи, а не просто физической боли, представляет собой значимый литературный феномен, культурные компоненты и мыслительные образы которого претерпевали явные изменения, влияя на его содержательную сторону. В литературе Средневековья и эпохи Возрождения, для которой характерна диадическая направленность, болезнь символизирует «падение» и разрыв с Богом, а реализуемый мотив неотъемлемо связан с наказанием, с расплатой за земные грехи [1]. В более поздней литературе метафоризованное изображение болезни – способ сублимации в литературное творчество, т.е. защита от «бессознательного». Современные психоаналитики, например, Юлия Кристева, фокусируют внимание на преобразовании болезненных состояний писателей в мучительные страдания их персонажей [2, *passim*]. Подобный художественный образ, сопровождающий общество и по сей день обладает определенным эстетическим воздействием на реципиента, влияет на степень осмысливаемости восприятия текста, что доказывает необходимость исследования болезни как мотива в области теории и практики перевода.

Основная часть. Томас Манн публично отмечал особенную значимость Ф. Достоевского для своей ранней литературной деятельности, а затем и для более зрелого творчества [3]. В произведениях Ф. Достоевского болезнь тесно сопряжена с понятиями духовного очищения и искупления и трансформируется в высшие духовные стремления. Восприятие болезни исключительно сквозь призму утраты жизненных сил, по мнению Томаса Манна, – односторонний и необъективный подход, ведь созидательная природа болезни ценнее «банального», вяло-

текущего здоровья» [4, с. 66]. В новелле «Марко и фокусник» [5] он метафорически описал общество больных, прогнившее и морально, и физически, не скрывающее своих ксенофобных, исполненных снобизма взглядов. Людей поражает зарождающийся в Европе смертельный вирус «коричневой чумы».

Частотность и повторяемость лексем, семантически приближенных к понятию болезни позволяет говорить о категории мотива. Мотив наиболее приближен к категории темы, играя ключевую роль в создании сюжета литературного произведения. Категория неразрывно связана с эмоционально-смысловыми, эстетическими и семантическими компонентами текста, которые в структуре художественного произведения проявляются через индивидуально-авторские единицы – ключевые слова [6, с. 12]. В тексте мотивы существуют исключительно в единых и взаимосвязанных комплексах. Для более глубокого исследования художественного произведения необходимо использовать термин – *мотивная система*, связанный с внешней частотностью и повторяемостью мотива. Потеря компонентов мотива влечет за собой искажение авторских интенций, замысла художественного произведения. При переводе первостепенной в таком случае является проблема сохранения полного объема мотива, выраженного в структуре текста в ключевых словах.

Система мотивов болезни в новелле реализуется как путем описания индивидуальных психофизических особенностей человека – прямолинейно, так и образно, т.е. посредством изображения болезненной атмосферы на побережье Тирренского моря. Отсутствие явной лексико-семантической связи с ядром значения понятия «болезни» может привести к непоправимой модификации мотивной структуры художественного произведения и ее восприятия реципиентом в процессе перевода. Рассмотрим один из наиболее ярких примеров и его переводы, выполненные В. Н. Куреллой и Р. З. Миллер-Будницкой: *Ärger, Gereiztheit, Überspannung lagen von Anfang an in der Luft ...* [1] – 1) ‘С самого начала в воздухе ощущалось раздражение, возбужденность, взвинченность...’ [7]; 2) ‘Озлобленность, раздражение, нервная взвинченность носились в воздухе с самого начала...’ [8].

В данном случае *Ärger, Gereiztheit, Überspannung* – признаки возможного эмоционального дистресса диегетического нарратора и жителей Торре-Ди-Венере, который является не только предвестником психологических и неврологических заболеваний, но и, сигнализирует о психо-социальных проблемах. Выбранные лексические единицы в первом варианте с точностью передают неспокойный и суевийный настрой в городе, но с точки зрения мотивной структуры новеллы не передают болезнь

итальянского курорта. Второй вариант перевода стоит считать более удачным. Переводчик подмечает особую модель человеческого поведения, служащей реакцией на предвосхищаемые и уже происходящие события, а затем делает акцент на состоянии психологического ресурса людей, что исключительно положительно влияет на целостный мотивный комплекс в новелле.

Заключение. Таким образом, неявная и скрытая категория мотива может вызвать трудности при переводе, будучи неизвестной или незамеченной, что влечет за собой неминуемую потерю особо значимых компонентов текста. Комплексный анализ мотивной структуры делает возможными глубинный анализ, интерпретацию текста, что способствует созданию перевода, соответствующего принципам идиоматичности и передающего не только эксплицитные и буквальные смыслы.

Библиографические ссылки

1. Симян Т. С. Мотив болезни и врачевания в литературе Средневековья и Возрождения (Гартман Фон Ауз-Боккачо-Рабле) // Джевилеговские чтения, 2009. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/simyan-motiv-bolezni-i-vrachevaniya.htm> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Кристева Ю. Черное солнце. Депрессия и меланхолия. М.: Когито-Центр, 2016.
3. Фридлендер Г. М. Достоевский и Томас Манн // Известия Академии наук СССР. 1977. № 4. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-germaniya/fridlender-dostoevskij-i-tomas-mann.htm> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Стржаковская А. Концепция болезни как ценности в романах «Идиот» Федора Достоевского и «Волшебная гора» Томаса Манна. Познань : Университет имени Адама Мицкевича, 2020. С. 73-80.
5. Mann T. Mario und der Zauberer. Ein tragisches Reiseerlebnis // 1930. URL: <https://annotext.dartmouth.edu/texts/10421> (date of access: 17.02.2025).
6. Лунина А. Ю. Языковые средства выражения мотива свободы / несвободы (на материале творчества С. Д. Довлатова) : выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербург, 2016. URL: <https://dspace.spbu.ru/items/271846d7-7de8-49c8-8fa7-d58a05723281/full> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Манн Т. Марио и волшебник // Lib.ru/Классика, 1930. URL: http://az.lib.ru/m/mann_t/text_1930_mario_and_der_zauberer.shtml (дата обращения: 17.02.2025).
8. Манн Т. Марио и фокусник // Imwerden.de, 1930. URL: https://imwerden.de/pdf/thomas_mann_mario_and_zauberer.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА
ИНДИВИДУАЛЬНОГО АВТОРСКОГО СТИЛЯ: ОЦЕНКА
ВОЗМОЖНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРОТКОЙ ПРОЗЫ
В. БОРХЕРТА)**

С. И. Негробова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент И. Г. Черненок

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: sofya.negrobova.0217@gmail.com

Данная работа посвящена рассмотрению окказионализмов в короткой прозе немецкого писателя В. Борхерта. Целью нашего исследования является анализ особенностей перевода окказионализмов на русский язык. Также будет предпринята попытка использовать потенциал искусственного интеллекта для верификации перевода окказионализмов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; окказионализмы; короткая проза; Вольфганг Борхерт; послевоенная литература.

Введение. Под окказионализмами мы понимаем «неологизмы, созданные поэтом или писателем, которые используются по правилам словообразования исключительно в условиях определенного контекста, как лексическое средство художественной выразительности» [1, с. 174]. Данное средство художественной выразительности широко применял в своих коротких рассказах Вольфганг Борхерт. Стоит упомянуть о том, что В. Борхерт является представителем литературного течения *Trümmerliteratur* ‘литература руин’ или же *Nachkriegsliteratur* ‘послевоенная литература’, главной целью представителей этого направления было стремление к освобождению души от травматического опыта жизни в условиях национал-социалистического режима в Германии. Борхерт принадлежал к эпохе литературы, называемой *Stunde Null* ‘час ноль’, для которой был характерен не только поиск новых смыслов, но и новых форм. Короткий рассказ становится центральным прозаическим жанром. Тематически преобладает описание жизни солдата, вынужденного бессмысленно жертвовать собой на чужбине. Как никому другому В. Борхерту удаётся придать экспрессию изображению ужасов и страданий тех времён. «Борхерт … писал, как бы выполняя обет, данный миллионам погибших сверстников, миллионам калек и одиноких, обездоленных бродяг, вернувшихся к разрушенным домам и могилам близких» [2, с. 179]. Среди многочисленных стилистических приемов, применяемых автором, особого внимания заслуживают окказионализмы, которые не только способствуют предельной детальности изображения, но и точно передают авторские эмоции.

Основная часть. В качестве материала исследования мы выбрали рассказ «Die Krähen fliegen abends nach Hause» («Вороны вечером летят домой») [3]. Русский перевод выполнен Н. Ман [4]. Прежде всего следует отметить, что значительная часть окказионализмов в оригинале представлена в виде прилагательных и субстантивированных прилагательных, которые формируются путем сочетания двух различных основ, что может вызвать определенные трудности при переводе на русский язык. Рассмотрим примеры *weißhäutig* ‘с белой кожей’ и *blaßgefroren* ‘посинев от холода’. Здесь мы видим, что в первом случае оригинальное значение было полностью передано, переводчик не опустил ни одну из двух представленных смыслообразующих сем. Из немецкого сложного прилагательного в русском языке получилось словосочетание с предлогом, существительным и относительным прилагательным. В первом примере переводчик использовал морфологическую трансформацию. Во втором примере сложное прилагательное оригинала становится деепричастным оборотом. Переводчик обратился к использованию синтаксической трансформации. Также стоит отметить, что в данном примере была опущена сема *blaß* ‘бледный’ и произведена адекватная замена. В ином случае перевод получился бы нагромождённым. Более того для русского реципиента перевод ‘посинев от холода’ является более понятным в силу того, что это словосочетание является устойчивым выражением. Мы считаем, что такой вариант позволяет в большей степени обеспечить эмоциональное воздействие на реципиента, поскольку выражение не является стилистически нейтрально окрашенным, что соответствует коннотации оригинальной лексической единицы.

В ходе работы возник вопрос, возможно ли на данном этапе использовать искусственный интеллект для верификации эмоционального и визуального воздействия одного и того же текста на разных языках на реципиента. Для ответа на данный вопрос мы решили обратиться к платформе *Fusion Brain*. Мы ввели запрос на составление двух изображений. За основу мы взяли одинаковые фрагменты из оригинального текста ‘Aber die Krähengesichtigen hocken weißhäutig und blaßgefroren in ihren Ausweglosigkeiten, in ihren unentrinnbaren Menschlichkeiten, tief in die buntflickigen Jacken verkrochen’ и переведённого ‘Но вороньелицы с белой кожей, посинев от холода, все сидят в кругу своей безысходности, своей неодолимой человечности, поплотнее запахнув заплатанные куртки’. Рассмотрим фрагмент на русском языке. В качестве первого промпта мы оставили фрагмент без изменений. Конечным результатом стало изображение, не соответствующее содержанию фрагмента. Тут мы мо-

жем сделать вывод о том, что для более достоверных результатов ИИ требуются дополнительные указания. Так, мы повторили запрос, добавив в промпт пометки, объясняющие сложные для понимания места: *вороны-елицы ‘вороны’, с белой кожей, посинев от холода ‘сделать акцент на данных примерах’*. После второй попытки мы получили изображение, соответствующее в большей степени содержанию. Тем не менее стоит отметить, что ИИ всё ещё не способен обрабатывать примеры художественных текстов, содержащие средства образности и экспрессии. Таким образом, оперение воронов стало синим. Что касается фрагмента на немецком, то платформа *Fusion Brain* пока не располагает необходимыми инструментами для работы с немецкоязычным текстом, поэтому, несмотря на различные дополнения к сложным местам, изображение совсем не соответствует содержанию фрагмента. Мы решили обратиться к немецкоязычной платформе *Ki-bild-erstellen*. В качестве первого промпта мы так же использовали текст произведения без каких-либо дополнений. Результат оказался схожим с результатом, сгенерированным русскоязычной платформой. Для второго промпта мы добавили такие же указания, как и в русском переводе. Итоговый вариант включает в себя изображение воронов с оперением белого цвета. Различия в изображении оперений напрямую связаны со смыслообразующими семами.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на данном этапе ИИ не подходит для того, чтобы использовать его возможности для верификации перевода художественной литературы. Промпты воспринимаются буквально, а не figurально, из-за чего оценка эмоционального и визуального воздействия на реципиента пока остаётся недоступной для ИИ.

Библиографические ссылки

1. Бекалаева А. О. Особенности и способы перевода окказионализмов в жанрах фэнтэзи и научной фантастики // Филол. наука в XXI веке: проблемы и перспективы. 2014. С. 174–178.
2. Черненок И. Г. Символика цвета в художественном дискурсе // Известия КГТУ. 2008. № 13. С. 179–183.
3. Борхерт В. Избранные произведения на немецком языке. М.: Прогресс, 1970.
4. Борхерт В. Избранное. М.: Художественная литература, 1977.

**КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ЛСГ «НАЗВАНИЯ ПРИЧИН НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ»
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

А. И. Поддерёгина

Научный руководитель старший преподаватель Л. Ю. Масловская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: Dayornight557@gmail.com

В статье осуществлена попытка определить границы лексико-семантической группы «Названия причин насилиственной смерти» в русском и английском языках путём сопоставления словарных дефиниций из толковых словарей русского и английского языков.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; классификация; семантическая структура слова; сема; ЛСГ; СП.

Введение. С целью определить границы лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) «Названия причин насилиственной смерти» были сопоставлены словарные дефиниции терминов *причины насилиственной смерти, насилиственная смерть*. Предложена первоначальная классификация названий причин насилиственной смерти в русском и английском языках, в основе которой лежит семантический признак.

Основная часть. Прежде всего следует отметить, что рассматриваемую ЛСГ мы исследуем в составе более широкой призмы, а именно, в составе лексико-семантического поля (далее – СП) «Судебный медицинский эксперт». Согласно С. В. Кезиной, «СП – это система систем, в которой можно выделить микросистемы» [1, с. 79-86].

Опираясь на труды таких авторов, как Ф. П. Филин [2, с. 234-235], Н. Г. Долгих [3, с. 89-98], И. С. Торопцев [4, с. 55-56], М. А. Кронгауз [5, с. 131-132, 80], Г. С. Щур [6, с.11], мы выделяем следующие дифференциальные признаки СП: 1) объединение слов разных частей речи; 2) семантические поля связаны друг с другом по принципу иерархического подчинения; 3) как система СП отличается динамичностью, открытостью и гибкостью; 4) наличие общего дифференциального признака у данных элементов и наличие атракции (одновременной актуализации нескольких значений); 5) в поле входят новые семы, они связываются с прежними, возникают новые пучки значений – семантическое пространство поля увеличивается; 6) членимость поля на центральные и периферийные субструктуры.

Таким образом, СП не что иное, как система, в рамках которой мы будем рассматривать подсистему – ЛСГ «Названия причин насилиствен-

ной смерти». В работе использовались характеристики ЛСГ, выдвинутые И. В. Буйленко [7, с. 89 – 92.] и И. А. Никандровой [8, с. 173–177]: 1) ЛСГ представляют собой участки СП; 2) это класс слов одной части речи; 3) этот класс слов имеет в своих значениях общий интегральный семантический компонент или компоненты и типовые уточняющие дифференциальные компоненты.

С целью наметить границы данной группы, отделяющие ее от смежных, были изучены определения понятий «причина насильственной смерти» и «насильственная смерть» в толковых русско- и англоязычных словарях.

В соответствии со словарем И. В. Буромского, В. А. Клевно, Г. А. Пашияна, *причины насильственной смерти* – ‘обстоятельства смерти, обусловленной воздействием факторов внешней среды (травмы) и подразделяющейся на убийство, самоубийство и несчастный случай’ [9].

Согласно ВОЗ, в качестве *причины насильственной смерти* принимаются ‘все те травмы, которые привели к смерти, а также обстоятельства несчастного случая или акта насилия, которые вызвали любые такие травмы’ [10].

Определения понятия «причины насильственной смерти» возможно найти лишь в двух словарях, для выявления большего количества маркеров с целью более точного определения границ группы мы расширили поиск за счет понятия «насильственная смерть».

Cambridge dictionary определяет *fatality* как ‘смерть в результате несчастного случая или по причине насилия’ [11].

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова предложено следующее определение: *насильственная смерть* – ‘смерть от насилия, убийство’ [12].

Сопоставление словарных дефиниций в русскоязычных толковых словарях даёт возможность выявить такие единицы метаязыка названия «насильственная смерть» как *гибель, убийство*. В англоязычных толковых словарях им соответствуют *murder* ‘убийство’, *homicide* ‘убийство’, *fatality* ‘гибель’.

Таким образом путем сплошной выборки с толковых словарей русского и английского языков отбирались термины, в словарных дефинициях которых есть семантические маркеры как: *насилие, смерть, убийство, несчастный случай, самоубийство, травма*, и соответствующие им в английском языке *violence, murder, death, fatality, accident, suicide, trauma, wound, injury, damage*.

В ЛСГ «Названия причин насильственной смерти» мы включили группы слов русского языка и соответствующие им группы слов английского языка, объединённых следующими семами:

- 1) ‘добровольное лишение жизни самого себя’ – *самоубийство, самосожжение, самоподрыв, самострел, самоистребление*;
- 2) ‘смерть от недостатка кислорода’ – *асфиксия* – ‘смерть в результате недостатка кислорода’, *удушье, повешение*;
- 3) ‘выбор жертвы убийства’ – *детоубийство, детогубство, цареубийство, тираноубийство, братоубийство, отцеубийство*;
- 4) ‘уровень нанесенного урона’ – *микротравма, полигравма, микронадрыв, минитравма, микроповреждение, микроранение*;
- 5) ‘источник травмы, влекущей к смерти’ – *баротравма, электротравма, электроожог, электроповреждение, обморожение*;
- 6) ‘характер нанесения повреждения’ – *раздавливание* – ‘обширное повреждение части тела, формирующееся вследствие сдавливания, сопровождающегося ее сплющиванием’, *размозжение, размятие, разрушение, разрывы*.

В английском языке данной ЛСГ соответствует лексико-семантическая группа ‘Names of causes of violent death’, которая включает следующие подгруппы мотивированных слов, объединенные семами:

- 1) ‘voluntary taking the life of oneself’: *self-immolation* ‘самосожжение’ – ‘убийство путем поджога самого себя’, *self-explosion* ‘самоподрыв’, *self-murder* ‘самоубийство’, *self-slaughter* ‘самоуничтожение’;
- 2) ‘death from lack of oxygen’ – *suffocation* ‘удушье’ – ‘смерть, вызванная недостатком кислорода’, *strangulation* ‘удавления петлей’, *asphyxiation* ‘удушье’;
- 3) ‘type of a murder victim’ – *infanticide* ‘детоубийство’, *femicide* ‘женоубийство’, *patricide* ‘отцеубийство’, *fratricide* ‘братоубийство’, *regicide* ‘цареубийство’, *sororicide* ‘сестроубийство’, *ihoricide* ‘женоубийство’;
- 4) ‘the source of injury leading to death’ – *frostbite* ‘обморожение’ (дословно ‘укус мороза’) – ‘травма человека, вызванная сильным холодом, которая приводит к необратимой потере тканей или смерти’, *gunshot* ‘огнестрельное ранение’ (дословно ‘выстрел пистолета’), *barotrauma* ‘баротравма’ (баро – имеющий отношение к атмосферному давлению, *electrocution* ‘электротравма’).

Заключение. Таким образом, в статье осуществлена попытка определения границ лексико-семантической группы «Названия причин насильственной смерти» путем сопоставления словарных дефиниций,

раскрыт состав ЛСГ, предложена первоначальная классификация названий причин насилиственной смерти в русском и английском языках, в основе которой лежит семантический признак.

Библиографические ссылки

1. Кезина С. В. Семантическое поле как система // Филологические науки. 2004. № 4. С. 79-86.
2. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на акад. Стефан Младенов. София : Бълг. акад. на науките, 1957. С. 523-538.
3. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семиологии // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973. № 1. С. 89-98.
4. Торопцев И. С. Словопроизводственная моделью. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980.
5. Кронгауз М. А. Семантика : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Academia. 2005.
6. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
7. Буйленко И. В. Лексико-семантические объединения слов // Границы познания : Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2012. № 5 (19). С. 89-92.
8. Никандрова И. А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 3. 2010. С. 173-177.
9. Пашинян Г. А., Буромский И. В., Клевно В. А. Судебно-медицинская экспертиза: Термины и понятия. // Словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов. М. : Норма, 2006.
10. Всемирная организация здравоохранения / Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 18.03.2025).
11. Dictionary // Cambridge. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org/> (date of access: 18.03.2025).
12. Толковый словарь Ушакова : электронная версия / Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. URL : <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 18.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ДУБЛЯЖА АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА «HOUSE OF THE DRAGON»

П. А. Пугач

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: pugach.polya@gmail.com

Статья посвящена анализу дубляжа как метода адаптации киносериалов. Объектом исследования является англоязычный киносериал «House of the Dragon» жанра фэнтези и его дублированная версия на русском языке. В исследовании выявляются основные трудности, возникающие в процессе локализации киносериала жанра фэнтези, который требует сохранения баланса между точностью перевода, артикуляционной синхронностью и сохранением национально-культурных особенностей оригинала.

Ключевые слова: киносериал; киноперевод; дубляж; жанр фэнтези.

Введение. Киноиндустрия является объектом исследования различных научных дисциплин, включая социологию, историю искусства, лингвистику и др. Кинофильмы и сериалы сочетают в себе вербальные, звуковые и визуальные элементы, создавая новую и уникальную систему коммуникации, способную эффективно воздействовать на зрителя. Фэнтези-сериалы привлекают исследователей своим уникальным миром, сложными персонажами и богатой мифологической составляющей, что в свою очередь создает дополнительные трудности при их переводе.

Основная часть. С появлением цифровых носителей и видеоформатов (таких как: DVD, VideoCD, MPEG2, MPEG4, DivX) перевод фильмов стал массовым явлением. Киноперевод можно разделить на следующие виды: дубляж, многоголосый и одноголосый закадровый перевод, субтитры. Дубляж («официальный перевод» или «прокатная версия») – это процесс, в котором происходит полное переозвучивание всех персонажей фильма русскоязычными актёрами. Основными этапами дубляжа художественного фильма являются следующие:

- 1) перевод текста фильма с так называемого монтажного листа, где, кроме текста персонажей, также кратко описаны их эмоции и действия, происходящие в кадре;
- 2) подбор актёров дубляжа, который осуществляют режиссер или продюсер фильма;
- 3) «укладка» редактором дубляжа текста в кадр в соответствии с артикуляцией и/или хронометражем фильма, при которой происходят самые глобальные изменения в переводе;

4) запись озвучки актёров, при которой также могут происходить изменения в переводе, когда текст меняется, чтобы соответствовать образу персонажа или в случае, если актеру сложно произнести фразу;

5) создание звукооператором новой звуковой дорожки фильма [1].

Объектом данного исследования является сериал «House of the Dragon» («Дом Дракона») – приквел к сериалу «Игра Престолов». В основу сюжета сериала легла книга американского писателя Дж. Р. Р. Мартина в жанре эпического фэнтези «Fire & Blood» («Пламя и Кровь», 2016) – приквел саги «Песнь Льда и Огня», хроника правления династии Таргариенов в изложении от лица мейстера Гильдайна. Официальный перевод книги на русский язык выполнен Н. Виленской для издательства АСТ.

Необходимо отметить, что жанр фэнтези характеризуется наличием следующих составляющих: придуманный потусторонний мир, магия и волшебные существа, авантюрный сюжет, противостояние добра и зла, полная свобода автора, который может повернуть сюжет самым неожиданным образом, так как в волшебном мире фэнтези возможно всё. Это представляет определенную трудность для переводчика, так как многие обозначения не являются общеупотребительной лексикой и не имеют общепризнанных эквивалентов. В частности, затруднения при переводе вызывают имена собственные, топонимы и другие реалии фэнтезийного мира [2]. Так как в произведениях жанра фэнтези имена героев зачастую выступают экспрессивным и информативным средством, то адекватная передача их имплицитного смысла при переводе приобретает особую значимость. При переводе имен собственных персонажей киносериала «House of the Dragon» переводчик, используя общие законы передачи имен собственных, чаще всего использовал транскрипцию и транслитерацию: *Joffrey Lannouth* – ‘Джоффри Лонмаут’, *Lady Johanna* – ‘Леди Джоханна’, *Lucas Blackwood* – ‘Лукас Блэквуд’, *Moondancer* – ‘Лунная Плясунья’ и др.

Другой группой реалий, которая представляет определенную трудность при переводе киносериала «House of the Dragon», являются топонимы. В целом, перевод топонимов требует не только адекватной передачи наименования географической реалии, но и сохранения максимальной естественности звучания для носителей языка перевода и передачи смысловой нагрузки, заложенной автором оригинала. Следует отметить, что при переводе топонимов иногда использовалось опущение. При невозможности подобрать краткий аналог (описательный перевод не помещался в звукоряд), переводчики при дубляже опускали не столь существенную, по их мнению, информацию. Так, например, название одной из

крупнейших рек в Вестеросе *Blackwater Rush* в озвучке от «Кравец-Рекордз» переведена как ‘Черноводная’ (калькирование), в субтитрах же указан более полный перевод – ‘Черноводный залив’. Название острова *Bloodstone* переведено как ‘Кровавый камень’, название скалистого острова *Dragonstone* в Узком море (англ. *Narrow Sea*), которые принадлежат наследникам Железного трона, передано как ‘Драконий камень’, а топоним *Kingswood* (лес в центральной части Вестероса) – ‘Королевский лес’ и т.д.

Переводчик должен также хорошо ориентироваться в иерархической структуре выдуманного мира для адекватной передачи титулов и званий персонажей. Например, титул, который носит старший офицер Королевской гвардии *Commander of the City Watch* переведен как ‘Командующий городской стражей’; титул *Grand Maester* (личный майстер Железного трона и Красного замка, самый важный человек в Ордене майстеров) передан как ‘Великий Майстер’; титулы лордов Семи Королевств *Lords paramount* (управляющие отдельными регионами государства) передаются на русский язык как – ‘Высокие лорды’, а подвластные короне лорды, представляющие благородные дома Вестероса, *Lords vassal* переданы как ‘Лорды-вассалы’ и т.д. Особое внимание при переводе необходимо уделять словам-синонимам, которые используются в иерархической системе вымышленного мира сериала. Перевод такого рода реалий зачастую оказывается достаточно громоздким, поэтому приходиться использовать транслитерацию, опущение, функциональный аналог и др., чтобы поместить текст в кадр в соответствии с артикуляцией и/или хронометражем фильма.

Заключение. Таким образом, перед переводчиком стоит нелегкая задача не ошибиться с выбором терминов, адекватно передать в переводе замысел автора, особенности фэнтезийного мироустройства, где существуют вымышленный и реальный миры, четко понимать его иерархическую структуру, уметь сохранить максимальную естественность звучания наименований реалий оригинала для носителей языка перевода.

Библиографические ссылки

1. Бобков И. А., Бильданова К. А., Найзабекова А. Д. Концептуальные и методологические аспекты дублирования в кинематографе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Языкознание и литературоведение. 2025. С. 39-44.
2. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 1. Ч. 2. С. 55-58.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛСГ «НАЗВАНИЯ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. В. Самойлович

Научный руководитель старший преподаватель Л. Ю. Масловская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: da.samoilovich4@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности формирования лексико-семантической группы «Названия методов лечения заболеваний» в русском и английском языках. Анализируется структура ЛСГ, основанная на общих семантических признаках. Особое внимание уделяется классификации названий методов лечения с акцентом на их категориальную принадлежность.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; методы лечения заболеваний; семантический признак; медицина.

Введение. Медицина, зародившись с появлением человека, изначально представляла собой искусство врачевания. В Средневековье широко применялись такие методы лечения, как ампутация, гирудотерапия (лечение пиявками), кровопускание, ставшие основой для дальнейшего развития медицины. Согласно словарю, методы лечения являются совокупностью приемов и средств, применяемых для облегчения, устраниния или предупреждения болезней.

В рамках данной работы мы стремимся определить границы лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) «Названий методов лечения заболеваний» с помощью анализа словарных определения термина «лечение». Также была предложена собственная классификация названий методов лечения, основанная на семантическом признаком.

Основная часть. В первую очередь важно отметить, что ЛСГ входит в состав более обширного объединения лексических единиц – лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «Болезнь». Согласно Ю. Н. Караполову, ЛСП представляет собой упорядоченную систему слов с общим значением, отражающую определенную сферу понятий в языке [1].

Семантическое поле характеризуется связью между элементами, объединенными общим смыслом, иерархической структурой значений, и изучением отдельных частей речи. Для семантического поля также характерны упорядоченность, взаимосвязанность, полнота и целостность. Следовательно, в рамках данной работы мы будем рассматривать ЛСГ «Названия методов лечения заболеваний» как подсистему ЛСП.

Согласно И. А. Никандровой, ЛСГ представляет собой объединение слов, принадлежащих к одной части речи, которые характеризуются общим, интегральным семантическим компонентом. Принципы выделения ЛСГ основываются на выявлении общих семантических признаков, позволяющих объединить слова в рамках единого ЛСП [2, с. 176].

Для установления четких границ рассматриваемой группы, мы изучили определения термина «лечение» в толковых словарях русского и английского языка.

Согласно историко-этимологическому словарю П. Я. Черных, понятие «лечение» происходит от глагола «лечить», означающего «врачевать», «применять медицинские (или народные) средства для восстановления здоровья, нормального физического состояния» [3, с. 478]. Словарь Oxford определяет «лечение» как методы для излечения болезни или травмы [4]. В соответствии со словарем Cambridge, «лечением» считается использование лекарств и упражнений для излечения человека от болезни или травмы [5].

Сравнительный анализ словарных дефиниций в русском языке позволяет выделить термины *лечение* и *метод лечения*, а также соответствующие им в английском языке – *treatment* ‘лечение’ и *method of treatment* ‘метод лечения’.

В результате, отбор лексики из толковых словарей был осуществлен путём сплошной выборки на основе семантического признака с такими маркерами, как *лечение*, *метод лечения*, *способ лечения*, *терапия*, *воздействие*, *метод воздействия*. В английском языке им соответствуют *treatment*, *method of treating*, *way of treating*, *therapy*, *medical treatment*.

Для наиболее эффективной организации ЛСГ семантический признак был выбран в качестве основного критерия классификации, что позволило разделить методы лечения на следующие основные категории:

1) хирургические методы – методы, связанные с хирургическим вмешательством: англ. *lobotomy* ‘лоботомия’, *xenotransplantation* ‘ксено-трансплантация’ – пересадка органов животных человеку; русск. *криохирургия* – хирургическое лечение замораживанием тканей;

2) медикаментозные методы – методы, основанные на применении лекарственных средств: англ. *HRT or hormone replacement therapy* ‘гормональная заместительная терапия’; русск. *витаминотерапия*, *химиотерапия*;

3) физиотерапевтические методы – методы, использующие физические факторы воздействия: англ. *hydrotherapy* ‘водолечение’, *mud-bath* ‘грязевая ванна’; русск. *лазеротерапия*, *электрофорез* – введение лекарств через кожу с помощью электрического тока;

4) альтернативные и комплементарные методы – методы, не относящиеся к традиционной медицине: англ *shiatsu* ‘шиацу’ (от японского – акупрессура) – метод лечения давлением пальцами на определенные точки тела; русск. *акупунктура* – лечение уколами игл в определенные точки тела, *йоготерапия*;

5) психологические методы – методы, использующие психологические техники для лечения и улучшения психического состояния: англ. *desensitization* ‘десенсибилизация’ – процесс снижения чувствительности к физическим, химическим изменениям или веществу; русск. *психотерапия, релаксация* – снятие психологического напряжения;

6) методы ухода и реабилитации – методы, направленные на поддержание здоровья пациента и восстановление функций организма: англ. *speech therapy* ‘логопедия’ – специальное лечение для людей с проблемами речи; русск. *санаторно-курортное лечение, трудотерапия, лечебная гимнастика*.

Заключение. Таким образом, для определения границы и состава ЛСГ «Названия методов лечения заболеваний», мы стремимся установить, что такое «метод лечения» и создать первоначальную классификацию названий. На данном этапе работы мы можем сделать вывод, что большинство названий методов лечения являются заимствованными с древнегреческого и латинского языков, однако можно выделить и исконно русские названия, существующие на протяжении веков.

Библиографические ссылки

1. Мясникова И. И. Семантическое поле: история и современность // Система ценностей современного общества. 2008. №4. С. 136-141.
2. Никандрова И. А. О соотношении понятий «Функционально-семантический класс слов» и «Лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. С. 173-177.
3. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1999.
4. Treatment // Oxford Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/treatment> (date of access: 15.03.2025).
5. Translation of treatment – English–Russian dictionary // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/treatment> (date of access: 15.03.2025).

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ
COFFEE TALK КОМПАНИИ TOGE PRODUCTIONS)**

И. А. Сенина

Научный руководитель кандидат филологический наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: senya.kekwaii@gmail.com

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода англоязычного дискурса компьютерных игр на русский язык на материале игры Coffee Talk компании Toge Productions. Описаны основные уровни и подкатегории дискурса компьютерных игр. Выявлены некоторые лингвистические особенности англоязычного текстового контента компьютерных игр и специфика их передачи на русский язык.

Ключевые слова: компьютерная игра; дискурс компьютерных игр; перевод; языковая локализация.

Введение. Компьютерные игры являются хорошим примером текстуальности, так как в процессе игры зачастую происходит самостоятельное формирование текста, а не визуальное взаимодействие с готовым текстом. Необходимо отметить, что любая игра построена на тексте: каждый персонаж, объект, анимация, звуковой эффект, графический интерфейс пользователя, элемент меню, а также различные внеигровые элементы, такие как кат-сцены и письменное и устное повествование – все это описано с помощью текстовых фрагментов. Эти фрагменты, в свою очередь, включают в себя элементы языка игр или компьютерного дискурса. Д. К. Саяхова отмечает в своем исследовании, что «Локализации подвергаются многочисленные элементы, встречающиеся в тексте видеоигр: названия игр, лингвокультурные реалии, выдуманные слова и выражения (слова-фантомы), специализированные термины, метафоры и различные лакуны, перевод которых требует особого мастерства и творческого подхода» [1]. Именно благодаря этому процесс локализации видеоигр, изучение особенностей и различных переводческих стратегий привлекает внимание многих исследователей-языковедов.

Основная часть. А. Энслин в своей работе выделяет несколько уровней дискурса компьютерных игр:

- язык игр и игрового процесса, используемый геймерами в различных средствах массовой информации и социальных сетях;
- язык игр и игрового процесса, используемый специалистами данной индустрии, такими как гейм-дизайнеры и разработчики;

- язык игр и игрового процесса, используемый журналистами, политиками, родителями, активистами и другими заинтересованными сторонами в СМИ;
- язык, используемый в играх как часть их пользовательских интерфейсов, диалогов, инструкций и предысторий;
- язык, используемый в обучающих пособиях, рекламных аннотациях и т.д. [2].

Весь текст в компьютерных играх можно разделить на несколько подкатегорий, которые отражают основные функции, которые текст выполняет в видеоигре. Разберем примеры данных подкатегорий на материале игры Coffee Talk компании Toge Productions.

1. Технический текст, который включает в себя текст интерфейса, названий и описаний разного рода возможностей. Он состоит из таких элементов, как кнопки, выпадающие меню и пункты списка. Данные элементы позволяют игроку взаимодействовать с игрой.

Грамматической особенностью текста интерфейса является преобладание глаголов, функцией которых является описание действия, прописанного скриптом: *Select profile* – ‘Выберите профиль’; *Load* – ‘Загрузить’; *Delete* – ‘Удалить’ и т.д.

Для русской локализованной версии видеоигры характерно использование императивных форм (повелительного наклонения) глагола и инфинитива, что можно объяснить необходимостью побудить игрока к совершению описанного действия (императивная форма) или описать будущее действие. В английском варианте используется инфинитив без частицы *to*, который также выражает побуждение к действию.

2. Сюжетный текст: диалоги, монологи, за кадровый голос, описания локаций, предметов и людей, внутриигровые записки и справочники. Приведем в качестве примера некоторые реплики из диалогов:

I can still serve the caffeine you desperately need – ‘Без своей дозы кофеина ты сегодня не уйдёшь’.

You're our first customer, after all – ‘До тебя сегодня никто не заходил’.

I'm a freelance designer and illustrator – ‘Я фрилансер, занимаюсь дизайном и иллюстрацией’.

В данных примерах можно увидеть опущения и добавления. Используется также антонимический перевод для передачи эмоциональной окраски реплики.

3. Дополнительный текст, который не относится к основному или побочному сюжету и не раскрывает вселенную конкретной игры. Этот вид текста может быть встречен игроком во время исследования мира и не

является техническим. К нему можно отнести диалоги NPC, вывески, таблички и другие надписи, которые можно встретить при исследовании локации. Примером могут послужить описания напитков из приложения Brewpad в игре: *Blacker than a moonless night, hotter and more bitter than hell itself* – ‘Чернее безлунной ночи, горячее и горче самого ада’. В данном примере мы можем видеть сравнительные степени прилагательных как в английском, так и в русском варианте (*blacker* – ‘чернее’ *hotter* – ‘горячее’ *more bitter* – ‘горче’). Их функция заключается в создании более ярких описаний через сравнительную форму. Еще один пример описания напитка: *Sweet and cool, like outer space* – ‘Сладкий и освежающий, словно космический бриз’. Здесь используется вариантное соответствие ‘освежающий’ для прилагательного *cool* и замена фразы *outer space* на ‘космический бриз’.

Заключение. В целом, дискурс компьютерных видеоигр характеризуется краткостью, содержательностью и эмоциональностью, что объясняется необходимостью быстрого обмена информацией и эмоциональной напряженностью игрового процесса. В ходе исследования было установлено, что при переводе и локализации видеоигры Coffee Talk компании Toge Productions чаще всего использовались приемы модуляции, опущения, добавления, грамматической замены, антонимического перевода, конкретизации и генерализации в целях сохранения структуры, смысла и эмоциональной окраски текста.

Библиографические ссылки

1. Саяхова Д. К. Языковая локализация видеоигр: лингвокультурологический и когнитивно-прагматический аспекты : автореф. дис.... канд. филол. наук. Уфа, 2021.
2. Ensslin A. The Language of Gaming. UK : Palgrave Macmillan, 2012.

НЕОЛОГИЗМЫ В ТЕКСТАХ СМИ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРЕВОД

А. Ю. Соколова

Научный руководитель старший преподаватель О. В. Занковец

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: s.nastyuxa@gmail.com

В статье рассматриваются особенности функционирования неологизмов в англоязычных текстах СМИ, а также основные способы перевода таких слов на русский язык. Приводятся примеры адаптации новых слов в русском языке.

Ключевые слова: неологизмы; язык СМИ; перевод; английский язык; русский язык; газетный стиль.

Введение. Неологизм (от греческого *neos* – новый + *logos* – слово) – это слово или оборот языковой фразы, созданный для описания нового предмета или выражения новых понятий [1]. СМИ играют ключевую роль в популяризации неологизмов: они не только фиксируют появление новых слов, но и способствуют их распространению. Например, с развитием цифровых технологий в русский язык вошли такие слова, как *краудфандинг* ('crowdfunding'), *криптовалюта* ('стартоскайрентс'), *фейк* ('fake') и *хайп* ('hype'). Эти термины активно используются в статьях, посвященных финансам, технологиям, культуре и др.

Основная часть. В каждую историческую эпоху в различных сферах языка возникают новые слова. Однако чаще всего такие слова можно встретить на страницах газет, а не, например, в научных трудах, художественных произведениях или официальных документах. Это связано с особенностями языка газет. Язык средств массовой информации, включая газетный стиль, быстрее всего реагирует на изменения в обществе. Кроме того, стремление привлечь внимание читателей требует использования ярких и необычных слов, такими часто являются неологизмы и архаизмы [2].

Согласно В. Н. Комиссарову, при переводе англоязычных неологизмов на русский язык используются следующие приемы: подбор эквивалента на русском языке, транскрипция/транслитерация, калькирование и описательный перевод [3, с. 369]. Прием прямого включения переводчики стараются редко использовать при переводе англоязычных неологизмов, так как их использование может привести к смысловой нагрузке и повлечет за собой наличие большого количества иностранных слов в тексте перевода.

В своем исследовании мы проанализировали 57 неологизмов из англоязычных СМИ по способам их перевода на русский язык. Результаты распределились следующим образом.

Наиболее распространенным способом оказалось использование транскрипции/транслитерации (20 случаев, 35%), что демонстрирует тенденцию к сохранению оригинальной формы заимствований, например: *no lifer* – ‘ноулаифер’, *hype* – ‘хайп’.

Прием кальвирования (включая полукальку) применялся в 18 случаях (32%), преимущественно для понятий, частично адаптированных в языке: *bear market* – ‘медвежий рынок’, *attention economy* – ‘экономика внимания’, *crypto winter* – ‘криптозима’ (калька с элементами транскрипции).

Подбор эквивалента использовался в 12 случаях (21%), что свидетельствует о наличии устоявшихся соответствий для многих новых понятий: *thought leader* – ‘эксперт’, *retreat* – ‘медитация’.

Описательный перевод был применен в 5 случаях (9%), преимущественно когда требовалось разъяснить сложные понятия: *NFT art* – ‘цифровое искусство с уникальным токеном’.

Прямое включение оказалось наименее частотным приемом (2 случая, 3%) и применялось для передачи названий: *TikTok* – ‘TikTok’, *Terra Luna* – ‘Terra Luna’.

Приведем примеры из нашего исследования.

A “No Lifer” is someone who has no social life, no hobbies, and no interests outside of their home. – ‘**Ноулаифер** – это человек, у которого нет социальной жизни, хобби или интересов за пределами дома’ [4] (транскрипция/транслитерация).

Whether it’s a dance challenge, or a comedy skit, these challenges provide an outlet for self-expression and allow users to shine in their own way. – ‘Будь то **танцевальный челлендж** или комедийная сценка, эти челленджи дают возможность самовыражения и позволяют пользователям раскрыть свой потенциал’[5] (калька с элементами транскрипции).

Thought leaders are the people that have the most impact on the world. – ‘**Авторитетные эксперты** – это люди, которые оказывают наибольшее влияние на мир’ [6] (подбор эквивалента).

In recent years, the term “NFT art” has gained widespread attention, sparking curiosity, excitement, and debate within the art world and beyond. – ‘В последние годы понятие **«цифрового искусства с уникальным токеном»** привлекло широкое внимание, вызвав интерес, ажиотаж и споры как в арт-сообществе, так и за его пределами’ [7] (описательный перевод).

TikTok, the social media platform that took the world by storm, has become synonymous with viral challenges. – ‘**TikTok** – соцсеть, покорившая мир, – стала синонимом виральных челленджей’ [5] (прием прямого включения).

С развитием технологий и изменением общественных трендов в русский язык продолжают проникать новые слова. Некоторые из них уже нашли свое место в языке СМИ, отражая современные реалии. Рассмотрим несколько интересных, на наш взгляд, примеров.

Криптозима (от англ. *crypto* + ‘зима’). Этот термин используется для описания периода спада на рынке криптовалют, когда цены на цифровые активы значительно падают: *Crypto winters may coincide with other economic declines or a bear market in the stock market, but that's not always the case.* – ‘**Криптозимы** могут совпадать с другими экономическими спадами или медвежьим рынком акций, но так бывает не всегда’ [8]. При переводе данного примера переводчик использовал кальку с элементами транскрипции. Однако в данном случае возможен и описательный перевод: ‘период спада на рынке криптовалют’.

Кастодиан (от англ. *custodian* – ‘хранитель’). В контексте криптовалют и финансов это организация или сервис, который обеспечивает хранение и защиту цифровых активов: *Custodians are focused on ensuring maximum security of users' funds and are legally responsible.* – ‘**Кастодианы** обеспечивают максимальную безопасность средств пользователей и несут юридическую ответственность’ [9]. Неологизм переведен с помощью транскрипции/транслитерации. Возможен и описательный перевод – ‘хранитель цифровых активов’.

Заключение. Неологизмы играют важную роль в языке СМИ, так как они позволяют оперативно реагировать на изменения в обществе и технологиях. К основным способам перевода неологизмов относятся: подбор эквивалента на русском языке, транскрипция/транслитерация, калькирование и описательный перевод. Прием прямого включения стараются избегать при переводе. В условиях глобализации процесс заимствования и адаптации новых слов будет только усиливаться, что делает изучение неологизмов актуальной задачей для лингвистов и переводчиков.

Библиографические ссылки

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976.
2. Чжан Юаньчжэ, Головня А. И. Репрезентация неологизмов в средствах массовой информации РФ и РБ // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск : Белорусский Дом

- печати, 2014. С. 138-142. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/101179?mode=full> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002.
 4. Fast Slang. No lifer // URL: <https://www.fastslang.com/no-lifer> (date of access: 21.03.2025).
 5. Amelia. The Power of Viral Challenges on TikTok // Medium, 2023. URL: <https://medium.com/@amelialife/the-power-of-viral-challenges-on-tiktok-1342d6d23898> (date of access 21.03.2025).
 6. Abbas Ahmadi. Thought Leadership: An Unexplored Frontier of Success // Medium, 2020. URL: <https://medium.com/ebiblo/thought-leadership-an-unexplored-frontier-of-success-be344fc465d2> (date of access: 21.03.2025).
 7. Daud Adeshina Abdulkareem. NFT art: what is it, how it works, and what it means for the creative industry // Medium, 2021. URL: <https://medium.com/@tellesduo8/nft-art-what-is-it-how-it-works-and-what-it-means-for-the-creative-industry-60e39cf59dac> (date of access: 21.03.2025).
 8. CoinPipe. What is Crypto Winter and Why You Should Not Be Afraid of It // Medium, 2022. URL: <https://medium.com/@paywithnear/what-is-crypto-winter-and-why-you-should-not-be-afraid-of-it-cc4af74cb552> (date of access: 21.03.2025).
 9. Kronchs. Custodian – what is it? // Medium, 2021. URL: <https://medium.com/freeton/custodian-what-is-it-5e9daa7a83ca> (date of access: 21.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Е. А. Тишкевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. И. Голикова

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: ekatianlgk@gmail.com

В статье рассматриваются средства выражения вежливости в английском и русском языках, а также особенности их перевода с английского языка на русский. Продемонстрировано влияние культурных различий на перевод средств выражения вежливости на материале произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

Ключевые слова: вежливость; речевая этика; культура; коммуникация; перевод.

Введение. Вежливость как нравственная и поведенческая категория помогает в установлении отношений между людьми в разных сферах жизни. Представляет интерес рассмотреть категорию вежливости в межкультурном аспекте, определить сходство и различия в русской и английской культурах. Понимая особенности вежливого поведения в межкультурной коммуникации, легче избежать коммуникативных неудач в общении с иноязычным собеседником. Кроме того, знание отличий в средствах выражения вежливости в английской и русской культурах помогает при переводе с одного языка на другой.

Основная часть. Отличительной чертой межличностного общения англичан является предпочтение косвенного стиля речи. Носители русского языка предпочитают прямой стиль общения. Кроме того, англичане ценят личное пространство и предпочитают сохранять дистанцию в разговорах. Т. В. Ларина в своей работе «Англичане и русские: язык, культура, коммуникация» описывает случай коммуникативной неудачи, связанной с культурными различиями [1]. Данная ситуация произошла лично с Т. В. Лариной, когда она находилась в Лондоне. Филолог обратилась к пассажиру в вагоне метро с просьбой пропустить ее к выходу. В русскоязычной среде используют фразу «Вы выходите?», которую Т. В. Ларина перевела как ‘Are you getting off?’’. Пассажир был крайне удивлен и проигнорировал вопрос, из-за чего филолог поняла, что совершила ошибку. Вернувшись в гостиницу, она обратилась за разъяснением к сотруднику. Как оказалось, вопрос “Are you getting off?” воспринимается англичанами как вторжение в личное пространство и трактуется как неуместное любопытство «Извините, а куда Вы едете?» или

«*A зачем Вы туда едете?*». По английским нормам вежливого поведения следует сказать: ‘Excuse me’ или ‘Excuse me. I am getting off’ [1, с. 20–21]. Данная ситуация указывает на важность осведомленности о культурных особенностях страны пребывания.

Наше исследование направлено на выявление различий в средствах выражения вежливости в английском и русском языках на материале произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и его перевода на русский язык, выполненного Н. М. Демуровой [2].

Главной отличительной особенностью русского речевого этикета является наличие форм обращений «на вы» и «на ты», которые указывают на степень формальности коммуникативной ситуации. В английском языке нет разграничений местоимений и к любому человеку используется личное местоимение *you*, которое переводится на русский язык как ‘ты’ или ‘вы’ в зависимости от контекста. Сравним следующие фрагменты:

“*I can't explain myself, I'm afraid, sir,*” said Alice, “*because I'm not myself, you see*” [3, с. 30].

Н. М. Демурова предлагает следующий перевод:

‘Боюсь, что не сумею **вам** все это объяснить, – отвечала Алиса. – Должно быть, в чужом. Видите ли...’ [2, с. 35].

Переводчик опустила вежливое обращение, однако продемонстрировала формальность общения с помощью местоимения ‘вы’ и множественного числа глагола *видите*.

“*I can tell you more than that, if you like,*” said the Gryphon [3, с. 63].

‘Если хочешь, – сказал Грифон, – я **тебе** много еще могу про треску рассказать!’ [2, с. 52].

В данном фрагменте в оригинале текста отсутствуют вежливые формы обращения, которые бы указывали на необходимость обращения ‘на вы’.

Проанализируем использование слов *please* и *пожалуйста* в тексте оригинала и перевода. Важно отметить, что в оригинальном тексте количество маркера вежливости *please* составляет 20 единиц, в то время как при переводе маркер вежливости *пожалуйста* встречается 8 раз. Указанные различия при переводе обусловлены следующими причинами.

1. Особенностью английского обращения к Королю и Королеве *please your Majesty*. При переводе слово *please* опускается, однако проявляется прагматическая функция местоимения *Вы*: ‘**Ваше Величество**’. Приведем пример:

“*Where shall I begin, please your Majesty?*” he asked [3, с. 76].

‘– С чего начинать, **Ваше Величество?** – спросил он’ [2, с. 71].

2. Отсутвием в русском языке привлечения внимания с помощью слова *пожалуйста*. Так, например, Алиса обращается к Белому Кролику с помощью конструкции *if you please*:

If you please, sir [3, с. 15].

Н. М. Демурова предлагает следующий вариант перевода:

– *Простите, сэр...* [2, с. 20].

3. Различием в выражении просьбы по-английски и по-русски. В английской культуре существует ограничение на императивные высказывания, в то время как в русской культуре такой способ выражения просьбы является основным [4, с. 124]. Приведем в качестве примера реплику Алисы в Главе 3 «Бег по кругу и длинный рассказ».

Please come back and finish your story! [3, с. 28].

‘Прошу вас, не уходите! – крикнула ей вслед Алиса. – Доскажите нам вашу историю!’ [2, с. 31].

Часто англичане используют комбинацию *would you + please* при выражении просьбы. Дословный перевод на русский язык ‘могли бы вы, пожалуйста’ может выглядеть избыточным, поэтому Н. М. Демурова прибегает к опущению и придает высказыванию более «русское» звучание, то есть использует повелительное наклонение:

Would you tell me, please, which way I ought to go from here? [3, с. 55].

‘Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?’ [2, с. 49].

Заключение. Таким образом, нормы культуры поведения и этикета влияют на средства выражения вежливости, что в свою очередь приводит к различиям в использовании данных средств при переводе с английского языка на русский. Знания особенностей проявления вежливости в разных культурах помогает переводить с учетом национально обусловленных различий, тем самым адаптируя текст под реалии культуры языка перевода, будь то сказочное повествование как в произведении Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» или реальная ситуация в межкультурном общении.

Библиографические ссылки

1. Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М. : Языки славянских культур, 2013.
2. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье (Пер. Н. М. Демуровой). М. : Наука, 1978.
3. Кэрролл Л. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье: книга для чтения на английском языке. СПб. : КАРО, 2021.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставления английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РИТМИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЛИБРЕТТО

А. Б. Топольская

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Чечель

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: atopolskaya@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности перевода текстов театральных либретто. Автор акцентирует внимание на сохранении не только содержательной и эмоциональной составляющей музыкального произведения, но и на ритмике текста либретто как одном из определяющих факторов, способных повлиять на выбор переводческих моделей. Приведенные примеры взяты из материалов оперы «Эмма» Э. Файн по пьесе Г. Зинна.

Ключевые слова: либретто; художественный перевод; перевод поэзии; ритмика; рифма; силлабо-тонический принцип.

Введение. Театр, как одна из самых древних форм искусства, всегда привлекал внимание исследователей, критиков и зрителей. Он представляет собой уникальное сочетание различных видов искусства: литературы, музыки, живописи и хореографии. В этом контексте театральное либретто занимает особое место, являясь текстовым основанием для музыкальных произведений, таких как опера и мюзикл. Либретто задает сюжетную линию и развивает характеры героев, а также создает эмоциональную атмосферу, в которой разворачивается действие. Перевод либретто – это не просто замена слов одного языка на слова другого. Это сложный процесс, требующий от переводчика творческого подхода, знания культурных нюансов и музыкальной специфики.

Основная часть. Исторически сложилось так, что либретто – это результат работы нескольких специалистов: либреттиста и композитора. Поэтому либретто – это не просто текст вокального сочинения, дублирование сюжета литературного произведения, а, как определяет Е. Р. Лаптева, «создание новой структуры, комбинация элементов, использование определенных средств выразительности для создания характеров персонажей, раскрытия в драматургической форме внутреннего смысла действия» [1]. Уже изначально текст для музыкального произведения создается согласно законам ритмики, поскольку он должен быть удобным для исполнения и понятным для восприятия.

Как в русском, так и в английском языках классическая поэзия основывается на силлабо-тоническом принципе. Это подразумевает, что структура строки формируется через строгий подсчет слогов и точное размещение

ние ударений. Однако у русскоязычных читателей при восприятии английской поэзии возникает ощущение, что стихотворение представляется несколько «расшатано». Стихотворение время от времени теряет ритм: то появляется лишний слог, то недостает одного, то акценты расставлены некорректно. Однако на самом деле все эти нарушения происходят намеренно, с целью достижения определенных эстетических эффектов.

В английском языке ритм часто основан на чередовании ударных и безударных слогов, что создаёт чёткую структуру и мелодичность [2]. В русском языке ритм также формируется через чередование ударных и безударных слогов, но при этом акценты и паузы играют более важную роль в передаче смысла и эмоций [3].

Рассмотрим примеры перевода отрывка из либретто к опере «Эмма» Э. Файн по пьесе Г. Зинна [4].

Текст оригинала:

*Don't look for me
where the myrtles blossom,
you won't find me there, my dear.
Where people live by machines
There is my resting place.*

Подстрочный перевод:

*Не ищи меня
там, где цветут мирты,
ты не найдешь меня там, мой дорогой.
Там, где люди живут с помощью машин,
Есть мое пристанище.*

Художественный перевод (выполнен нами. – А. Т.):

*Не ищи меня там, где мир благоухает,
Где весна дарит цветам свой нежный поцелуй.
Средь машин, что людям жизнь облегчают,
В мире стали и стекла,
Моё сердце покой обретает.*

Отметим особенности текстов оригинала и перевода.

В тексте оригинала автор использует простые выражения, что способствует хорошему пониманию. Использование таких слов, как *myrtles* и *machines* создает контраст между природой и технологией.

Подстрочный перевод дает достаточно ясное, но сухое представление о происходящем, например, словосочетание «цветут мирты» переведено точно, но можно подобрать более образное соответствие. Выражение «живет с помощью машин» сохраняет оригинальный смысл, поскольку здесь акцент сделан на зависимость человека от технологий.

В художественном переводе использован более поэтичный подход, создающий яркий образ: использование олицетворения «*мир благоухает*» создает более глубокую эмоциональную нагрузку; «*где весна дарит цветам свой нежный поцелуй*» – выразительный образ, построенный на олицетворении и эпитете, позволяет переводчику передать переживания героев и дает возможность рецептору перевода сильнее прочувствовать настроение произведения; «*в мире стали и стекла*» как метафора городской жизни находит отклик у русскоговорящей аудитории. Однако несмотря на то, что отдельные слова и образы несут в себе больше смысла, лексические эквиваленты часто не рифмуются. Это затрудняет соблюдение рифмы и метрики при условии сохранении содержания.

Таким образом, сохранение в переводе ритма, метрики и других музыкальных характеристик является крайне сложной задачей, когда переводчик должен не только передать точный смысл оригинала, но и сохранить литературно-эстетическую ценность и поэтическую форму оригинала [5]. Ему необходимо использовать образно-выразительные средства и стилистические приемы, чтобы придать насыщенности тексту.

Заключение. Работа с переводом либретто требует от специалиста применения комплексного подхода. Переводчику следует использовать как поэтическое мастерство поэта, так и сюжетную работу драматурга, чтобы продукт его деятельности смог привлечь аудиторию растущим напряжением, неожиданными поворотами и откровениями персонажей. Кроме того, переводчик должен не нагромождать текст длинными словосочетаниями и сложно-произносимыми словами, чтобы не затруднять работу исполнителя.

Библиографические ссылки

1. Лаптева Е. Р. Поэтика литературного либретто на сюжеты произведений А. С. Пушкина в русской опере рубежа XIX-XX веков: дис.... канд. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 2002.
2. Apter R. A Peculiar Burden: Some Technical Problems of Translating Opera for Performance in English // Meta, 1985. Vol.30. Number 4. P. 309–319. URL: <https://id.erudit.org/iderudit/001899ar> (date of access: 22.03.2025).
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963.
4. “Emma” an opera in two acts by Elaine Fine based on the play by Howard Zinn. URL: https://s9.imslp.org/files/imglnks/usimg/3/31/IMSLP115370-WIMA.9d22-Emma_PV_Act_1_part_1.pdf (date of access: 22.03.2025).
5. Митрофанова Д. А. К проблеме перевода оперного либретто // Проблемы художественного синтеза : мат-лы конференции аспирантов Российского института истории искусств / Сост. и ред. А. А. Кириллов. СПб. : РИИИ, 2004. С.117–121.

СОСТАВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Н. Шахаб

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: simaprusakova@mail.ru*

В статье рассматривается структура лексико-семантического поля «Инструментальное исполнительство» в английском языке; выделяется ядро данного поля, его ближняя и дальняя периферии.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; инструментальное исполнительство; термин; ядро; периферия.

Введение. Объектом данного исследования являются лексические единицы, формирующие лексико-семантическое поле «инструментальное исполнительство» в английском языке. Задачи заключаются в выявлении и описании ядра и периферии лексико-семантического поля, а также в выявлении его основных лексико-семантических групп и подгрупп.

Основная часть. Исследование профессионального языка, который формируется в каждой области человеческой деятельности, остается актуальным направлением для лингвистов. Особый интерес в этом отношении представляет профессиональная лексика, обслуживающая музыкальную сферу, поскольку ее изучению посвящено относительно небольшое количество работ. Еще меньшее внимание уделено лексико-семантическому анализу англоязычной терминологии инструментально-исполнительской сферы.

Для понимания структуры инструментально-исполнительской терминологии был выбран метод семантического поля.

Под семантическим полем, согласно «Словарю лингвистических терминов» под редакцией Т. В. Жеребило, понимается «ономасиологическая и семантическая группировка слов, их иерархическая организация, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу» [1, с. 267]. Лексико-семантическое поле (ЛСП) представляет собой «структурированную группу слов, объединенных общим смысловым значением и лексическими связями» [2, с. 1003].

Лексико-семантическое поле включает в себя ядро и периферию. Последняя, в свою очередь, может быть ближней и дальней. ЛСП делится на лексико-семантические группы (ЛСГ), состоящие из единиц, которые принадлежат к одной части речи [3, с. 55].

Необходимо также отметить, что одно лексико-семантическое поле может быть частью другого. Так, ЛСП «Инструментальное исполнительство» представляет собой микрополе более широкого лексико-семантического поля «Музыкальное искусство».

Посредством сплошной выборки из современных словарей музыкальной терминологии («The Facts on File Dictionary of Music» [4] и «Англо-русского словаря музыкальных терминов» [5]) было отобрано 236 англоязычных лексических единиц, формирующих ЛСП «Инструментальное исполнительство».

На основании семантического анализа отобранных единиц можно констатировать, что ЛСП «Инструментальное исполнительство» в английском языке включает несколько лексико-семантических групп, обладающих сходными семантическими признаками [6]. Наибольшим количеством терминологических единиц обладает ЛСГ «Musical instruments and their parts», включающая 101 термин. Следующей по количеству входящих в нее лексических единиц является ЛСГ «Musical notation» – в ее состав входит 58 терминов. ЛСГ «Actions and processes» включает 50 терминов, а ЛСГ «Musical technique and articulation» – 27 терминов.

В соответствии с общей категоиальной семой лексико-семантическую группу «Musical instruments and their parts» можно разделить на четыре подгруппы.

1. Подгруппа «Keyboard instruments», в которую входят наименования различных клавишных инструментов и названия их частей. Эта подгруппа представлена такими словами, как *piano*, *clavichord*, *harpsichord*, *virginal*, *grand piano*, *baby piano*, *spinet*, *keyboard*, *pedal* и т.д.;

2. Подгруппа «Wind instruments» включает в себя термины *oboe*, *clarinet*, *flute*, *saxophone*, *bagpipe*, *trombone*, *tuba*, *bassoon*, *trumpet* и т.д., а также названия частей духовых инструментов: *reed*, *slide*, *windbag* и т.д.;

3. Подгруппу «Stringed instruments» составляют наименования *banjo*, *ukulele*, *violin*, *cello*, *guitar*, *lute*, *contrabass* и т.д. а также слова, обозначающие части струнных инструментов: *fingerboard*, *fret*, *string*, *sound hole*, *bridge* и т.д.;

4. Подгруппа «Percussion instruments» представлена терминами *drum*, *triangle*, *vibraphone*, *kettledrums*, *marimba*, *tambourine*, *xylophone*, *trap drum*, *cymbals*, *woodblock* и т.д.

Лексико-семантическая группа «Musical notation» представлена терминами *treble clef*, *bass clef*, *pause*, *bar line*, *time signature*, *tie*, *sharp*, *flat*, *tail*, *double bar* и др. Следует отметить, что данная лексико-семантическая группа является общей как для ЛСП «Инструментальное исполнительство», так и для более широкого ЛСП «Музыкальное искусство».

В лексико-семантическую группу «Actions and processes» входят такие лексические единицы, как *touch*, *culminate*, *accentuate*, *train*, *conduct*, *practise*, *pluck*, *transpose*, *tune*, *tap* и т.д.

К лексико-семантической группе «Musical technique and articulation» относятся такие термины, как *tremolo*, *bowing*, *phrasing*, *circular breathing*, *stopping*, *double stopping* и т.п.

Комплекс изученной музыкальной лексики позволяет представить ядром ЛСП «Инструментальное исполнительство» терминологическое словосочетание *musical performance*, отражающий процессуальную сторону, а также словосочетание *musical instrument*. Ближнюю периферию составляют термины, наиболее часто встречающиеся в словарных дефинициях: *music*, *sound*, *accompaniment*, *fingering*, *string instrument*, *woodwind instrument*, *brass instrument*, *keyboard instrument*, *percussion instrument*, *technique*, *pitch*, *tone color*, *tuning* и др. Дальнюю периферию исследуемого ЛСП можно представить словами *plectrum*, *belly*, *rib*, *frog*, *bellow*, *pegbox*.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования была выявлена структура ЛСП «Инструментальное исполнительство», определены лексемы, входящие в ядро, ближнюю и дальнюю периферии, а также состав основных лексико-семантических групп исследуемого поля (ЛСГ «Musical instruments and their parts», ЛСГ «Musical notation», ЛСГ «Actions and processes» и ЛСГ «Musical technique and articulation»).

Библиографические ссылки

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010.
2. Гадашова А. Лексико-семантическое поле в современном языкоznании: основы и приложения // Path of Science. 2023. №11. С. 1000–1007.
3. Криворот В. В. Структура лексико-семантического поля «транспортные средства» в английском языке // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. 2014. №2. С. 55–59.
4. Ammer C. The Facts on File Dictionary of Music. New York: Facts on File, 2004.
5. Барченкова М. Д. Англо-русский словарь музыкальных терминов. М. : Флинта, 2014.
6. Матвеева С. В. Теория поля как способ систематизации и изучения лексических единиц (на примере лексико-семантического поля «музыка») // Вопросы филологии и переводоведения: направления и тенденции современных исследований. 2019. С. 97–102.

ЯЗЫК АРОМАТОВ В ТЕРМИНАХ ПАРФЮМЕРИИ

А. А. Шидакова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Чечель

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: raniashka@gmail.com

В статье приводятся характеристики понятия «термин», основанные на положениях, изложенных в ряде трудов лингвистов и терминоведов, а также рассматриваются особенности терминообразования в сфере парфюмерии.

Ключевые слова: термин; парфюмерия; терминообразование; способ образования терминов; аромат; нота.

Введение. Человек сталкивается с различными ароматами практически каждый день, и многим доставляет удовольствие наносить на себя любимый парфюм. Парфюмерия в современном мире – одна из наиболее престижных областей профессиональной деятельности, которая развивалась в течении многих лет. В результате этого сложилась объемная система терминов, относящихся к данной сфере человеческого бытия.

Основная часть. На данный момент не существует единого определения термина. Множество лингвистов дают разные дефиниции, и большинство из них указывает на то, что в каждом из этих определений могут быть некоторые неточности, и что перечень свойств, которыми характеризуются термины, может несколько варьироваться.

Так, В. А. Звегинцев писал, что при помощи терминов мы закрепляем уже полученные в определенной области знания и, опираясь на них, «открываем новые» [1, с. 19]. И один из основоположников отечественной терминологической школы Д. С. Лотте считал, что термины, в отличие от обычных слов, обозначают строго фиксированное понятие [2, с. 18]. Также справедливо суждение о том, что изначально термины – слова естественного языка, которые в последствие переходят в терминологию и терминосистемы [3, с. 21].

Д. С. Лотте выделил критерии, которым должны соответствовать термины. Среди них: системность, независимость от контекста, «многозначимость» (в большинстве цитируемых работ встречается «многозначность», т.е. один и тот же термин иногда употребляется в разных сферах; но при этом он не может обладать несколькими значениями в пределах одной терминосистемы), синонимия, три категории соответствия (правильно и должно ориентирующие, нейтральные термины), согласованность с другими единицами той же терминосистемы, краткость, простота и понятность, высокая степень внедрения [2].

Существует целый ряд способов, благодаря которым создаются терминологические единицы: семантический, синтаксический и морфологический [3].

Рассмотрим способы образования терминов парфюмерии. Материалом послужила выборка из текстов классификации парфюмерии и ароматов [4].

При образовании терминов парфюмерии широко используется семантический способ, при котором слова из естественного языка переходят в специальный, приобретая новые значения. К примеру: *nose* – нос – нос (профессия дегустатора ароматов), *cloud* – облако – шлейф аромата, *dry-down* – высыхание – последняя стадия раскрытия аромата.

В соответствии с синтаксическим способом в терминологии парфюмерии появляются не только отдельные термины, но и терминологические словосочетания. Последние нередко собирают в аббревиатуры, которые достаточно часто указывают на упаковках и даже самих флаконах ароматов. Например: *eau de parfum* – EDP, *eau de toilette* – EDT, *Cologne pour homme* – CPO, *long-lasting aromatic diffusion* – LAD и др. К этому же способу относится контаминация (словосложение), т.е. термины образуются сложением двух-трех слов: *floral-oriental* (цветочно-восточный) – FO, *citrus-amber* (цитрусно-амбровый) – CA, *oriental-vanilla* (восточно-ванильный) – OV, *floral-woody-amber* (цветочно-древесно-амбровый), *floral-spicy-amber* (цветочно-пряно-амбровый) и т.д.

Еще одним способом является образование терминологического сочетания и его последующий эллипсис: *apricot (note)* – нота абрикоса, *lemon (note)* – нота лимона, *marine (accord)* – морской аккорд и т.д.

Наиболее часто встречающийся способ образования новых терминов в парфюмерной промышленности – морфологический. Он включает в себя аффиксацию – префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования – и конверсию.

Зачастую в терминологии парфюмерии встречаются заимствованные префиксы, преимущественно из латинского:

1) *re-*: (*respray/reapply* – наносить повторно, *re-edition/reissue* – вновь выпустить в продажу старый аромат, *recreation* – воссоздание старых формул(ароматов);

2) *un-*: *unstable* - нестойкий, *uncartoned* – без упаковки;

3) *anti-*: *anti-powder* – аромат без пудровых нот, *anti-vanilla* – аромат без нот ванили; *anti-perfume* – антипарфюм (аромат, составленный не по канонам парфюмерии), *anti-aging* – аромат, ассоциирующийся с молодостью (обычно это легкие цветочные или цитрусовые ароматы);

4) *sub-*: *subfamily* – подкатегория (в семействе ароматов) и др.

Помимо заимствованных префиксов широко используется исконный префикс *mis-*: *misapply* – наносить неправильно, *misinterpretation (of notes)* – неправильно понять/перепутать ноты.

Суффиксы:

- 1) -*y*: *powdery* – пудровый, *spicy* – пряный, *musky* – мускусный;
- 2) -*ous*: *precious* – роскошный, *sensuous* – чувственная (нота);
- 3) -*al*: *oriental* – восточный, *floral* – цветочный;
- 4) -*ic*: *aromatic* – ароматический (с интенсивным запахом), *animalic* – анималистическая нота, *aldehydic* – альдегидный и др.

При префиксально-суффиксальном способе встречаются самые разные комбинации морфем: *reapplication* – повторное нанесение, использование, *misapplication* – неправильное использование, нанесение, *reodorize* – восстанавливать запах (аромат), *hyperaromatic* – интенсивный, насыщенный запах, *polycyclic* – полициклический (синтетический аромат со сложными соединениями), *biogenic* – биогенный (натуральный компонент аромата).

К морфологическому способу терминообразования относится также конверсия (изменение части речи). К примеру, от глаголов образуются существительные: *to extract* (выделять) – *extract* (экстракт), *to blend* (смешивать) – *blend* (смесь), *to spray* (распылять) – *spray* (спрей), и наоборот: *scent* (запах) – *to scent* (попробовать запах), *mist* (туман) – *to mist* (распылять) и т.д. Или от существительных – прилагательные: *amber* (амбра) – *amber* (амброзий), *rose* (роза) – *rose* (розовый), и др.

Заключение. Изученные особенности терминов парфюмерии свидетельствуют о том, что способы их образования (семантический, синтаксический и морфологический) в общем аналогичны способам образования терминов в других областях знаний, однако имеют свою специфику. Это позволяет более точно понять значение как отдельных терминов, так и текстов выбранной тематики.

Библиографические ссылки

1. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. М.: МГУ, 1973.
2. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.: Академия наук СССР, 1941.
3. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
4. Boelens M., Boelens R. Classification of Perfumes and Fragrances // Perfumer & Flavorist. 2001. V. 26, P. 28–38.

РАЗДЕЛ 3

ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СУБД КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ С БАЗОЙ ДАННЫХ

К. Р. Абдрахманова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент У. А. Савельева

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Астрахань, Россия

e-mail: kar260702@mail.ru

В статье рассматриваются различия понятий «база данных» и «система управления базами данных» в контексте проекта по пополнению терминологического портала Всемирной интеллектуальной собственности WIPO PEARL двуязычными терминами.

Ключевые слова: термин; база данных; система управления базами данных; Всемирная организация интеллектуальной собственности

Введение. В данной статье рассматривается важность терминов в патентной документации в сфере лингвистических исследований в век цифровизации. Эффективная работа с данными невозможна без понимания различий функций базы данных (БД) и системы управления базами данных (СУБД), особенно для лингвистов, работающих на стыке лингвистики и информационных технологий. Разграничение данных понятий критически важно как в академической среде, так и в практической деятельности различных организаций, так как это напрямую влияет на взаимодействие с заказчиками в области управления данными. Поскольку Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) помогает глубже разобраться в ключевых аспектах работы с данными, изучить особенности их организации и управления, мы считаем возможным рассмотрение данного явления. Задачей настоящей статьи является изучение основных отличий функций БД и СУБД, а также их взаимосвязи.

Основная часть. Под терминами понимаются слова или словосочетания конкретного искусственного или естественного языка, которые имеют соответствующие терминологические значения, образованные в результате неосознанно сложившейся или в результате специальной осознанной договоренности [1, с. 163]. Конкретный термин должен обозначать какое-либо единое понятие на всех языках. Значительную роль в этом играет ВОИС, подразделение Организации Объединённых Наций. Её задачами являются охрана и распространение интеллектуальной собственности во всем мире [2]. Для оптимизации обработки документов и

единообразия терминологии при выполнении различных переводческих проектов и при переводе патентной документации был разработан терминологический портал WIPO PEARL. Этот ресурс позволяет осуществлять поиск терминов, связанных с интеллектуальной собственностью. Именно к этой базе данных обращаются студенты, участвующие в терминологических проектах по пополнению портала двуязычными терминами [3].

Под базой данных (БД) мы понимаем совокупность данных, структурированную в соответствии с определёнными правилами, которые определяют общие принципы описания, хранения и обработки данных [4, с. 7]. Все данные связаны с определенной сферой деятельности и являются общедоступными. Так, база данных WIPO PEARL содержит значительное количество различных терминов, их определений, переводы на 10 языках и связанные с ними контексты. Вся информация сортируется в соответствие с понятийными картами (областями применения) [5].

Однако, БД не могут пополняться и обновляться самостоятельно, также они не способны обрабатывать информацию, связанную с терминами. Необходимо создавать методы для ее управления. С этой целью используют СУБД. Система управления базами данных представляет собой комплекс программных и языковых инструментов, которые используются для организации и управления данными в БД. Так, СУБД является компонентом (инструментом работы) базы данных [4, с. 13-16].

Когда пользователь вводит запрос в поисковую строку WIPO PEARL, он взаимодействует не с БД, а с программным обеспечением, которое интерпретирует запрос и извлекает нужную информацию, представляя ее в удобном формате. Так, с помощью СУБД пользователи могут выполнять лингвистический поиск и использовать понятийные карты для визуализации связей между различными терминами. Можно сказать, что СУБД выступает в роли прослойки между БД и пользователями [4, с. 14].

СУБД нужны для всех манипуляций с базами данных, а именно чтобы: создавать базы данных и администрировать их: изменять, объединять и удалять; держать данные в структурированном виде и необходиом формате; защищать данные от нежелательных изменений и попыток взлома; загружать и сортировать данные с помощью фильтров; делать резервные копии, восстанавливать базы данных после сбоев и поддерживать общую целостность. Так, с лингвистической точки зрения, часто допускается ошибка в подмене понятия БД на СУБД, и предписанию первой функций, которые она не выполняет.

Как следует из вышеперечисленного к характеристикам БД относятся: 1) хранение данных; 2) структурированность данных; 3) обеспечива-

ние доступности. К характеристикам СУБД, как инструмента работы с БД, относят: 1) создание и изменение структуры БД; 2) управление данными; 3) программные инструменты (интерфейс).

Заключение. Таким образом в настоящей статье мы рассмотрели различие в понятиях «база данных» и «система управления базами данных». БД является структурированным хранилищем информации, а СУБД инструментом позволяющим оперировать данными и обрабатывать запросы пользователей. Это можно выразить следующим образом, БД — это «что хранить», а СУБД — «как хранить и управлять». Также, было выявлено, что СУБД является компонентом БД.

Библиографические ссылки

1. Даниленко В. П. Терминология разных частей речи (термины-глаголы). Проблемы языка науки и техники / В.П. Даниленко. М.: Наука, 2014.
2. WIPO. URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/> (date of access: 04.03.2025).
3. Савельева У. А., Петелина Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций будущих переводчиков посредством выполнения терминологического проекта // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 4. С. 63-67. URL: <https://sano.elpub.ru/jour/article/view/849> (дата обращения: 04.03.2025).
4. Карпова И. П. Базы данных. Курс лекций и материалы для практических заданий: учебное пособие. М.:Питер, 2013. URL: <https://publications.hse.ru/mirgor/pubs/share/direct/259052819> (дата обращения: 04.03.2025).
5. WIPO PEARL. WIPO Multilingual Terminology Portal. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/wipo-pearl> (date of access: 04.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

В. В. Белецкая

Научный руководитель старший преподаватель А. Ф. Шаповалова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: 27aleksa12@gmail.com

В статье освещаются некоторые черты англоязычных медицинских текстов, затрудняющие их перевод, такие как синонимия медицинской терминологии, заимствования, сокращения и аббревиатуры. Материалом для исследования послужили тексты, опубликованные в учебном пособии, а также их перевод на русский язык. Представлен ряд примеров медицинских терминов, анализируются трудности их перевода.

Ключевые слова: медицинский перевод; медицинская терминология; термин; синонимия; заимствование; аббревиатура; сокращение; контекст.

Введение. В условиях глобализации здравоохранения, характеризующейся международным обменом знаниями и расширением доступа пациентов к зарубежной медицинской помощи, точный и качественный перевод медицинской документации приобретает исключительную важность. Медицинский перевод, один из наиболее востребованных и сложных видов специального перевода, требует от исполнителя не только лингвистической компетенции, но и глубоких знаний медицинской терминологии, анатомии, физиологии и патогенеза заболеваний. Ответственность переводчика обусловлена прямым влиянием перевода на здоровье и жизнь человека, поскольку ошибка может привести к неправильной диагностике и лечению. Несмотря на наличие лексикографических и переводных ресурсов, медицинский перевод сопряжен с рядом трудностей, включая высокую трудоемкость из-за обилия в текстах латинских названий и сокращений, а также узкую специализацию современной медицины. В этой связи изучение особенностей перевода медицинских текстов представляется актуальной задачей, направленной на повышение качества коммуникации в сфере здравоохранения и обеспечение безопасности пациентов.

Основная часть. Одним из парадоксов английской медицинской терминологической лексики является широкая распространенность синонимии – явления, противоречащего принципу однозначности, лежащему в основе общей теории терминологии. Доля синонимичных терминов в отдельных областях медицины может достигать 40%, что создает значительные трудности для переводчиков [1, с. 301]. Выбор синонима

с неподходящим смысловым оттенком способен исказить смысл предложения или повлиять на его эмоционально-оценочный характер [2, с.131]. В качестве иллюстрации рассмотрим термин «отек» (англ. *edema*), обозначающий ‘скопление избыточного количества жидкости в тканях’ [3]. В английском языке термин входит в следующий синонимический ряд: *edema, swelling, puffiness, dropsy, distension, bloating, tumescence, hydrops*. Несмотря на то, что термины *edema, swelling, puffiness* достаточно однозначно передают общее понятие, термины *dropsy, distension, bloating, tumescence, hydrops* требуют более тщательного анализа контекста, поскольку могут указывать на специфические типы отеков или причины их возникновения. Так, *dropsy* – устаревший термин для обозначения генерализованного отека, часто связанного с сердечной недостаточностью или заболеваниями почек [3]. В современном англоязычном контексте использование медицинского термина *dropsy* может придать тексту архаичный или даже некорректный оттенок. Вместо фразы *The patient presented with severe dropsy* предпочтительнее использовать при переводе: ‘У пациента наблюдался выраженный генерализованный отек’ или ‘У пациента наблюдался выраженный отек, предположительно связанный с сердечной недостаточностью/заболеванием почек’ (как вариант, если контекст предоставляет больше информации). Термин *bloating* чаще используется для описания вздутия живота, вызванного скоплением газов, а не отека тканей. В некоторых контекстах, конечно, он может указывать на отек, но требует осторожности. Так, вместо фразы *She complained of bloating and abdominal discomfort* на русском языке правильнее сказать: ‘Она жаловалась на вздутие живота и дискомфорт’ (если только последующий контекст не указывает на наличие отека брюшной полости). Термин *hydrops* часто используется в более узком смысле, например, *hydrops fetalis* (‘водянка плода’), и обозначает ‘скопление жидкости в нескольких полостях тела плода’. Фраза *The ultrasound revealed hydrops* в данном случае должна быть переведена как: ‘Ультразвуковое исследование выявило водянку’, и необходимо добавить термин *fetalis*, если речь идет именно о водянке плода.

Еще одной из характерных черт английской медицинской лексики является наличие заимствований. В английском языке значительную часть медицинской лексики составляют слова латинского и греческого происхождения, особенно в специализированных областях, таких как анатомия, фармакология, клиническая медицина. Латинский и греческий языки послужили основой для формирования многих медицинских тер-

минов. В последние десятилетия в медицине все чаще используются английские слова, однако элементы греческого и латинского по-прежнему играют ключевую роль в этом процессе. В русском языке заимствованные из английского языка термины (в том числе и греко-латинского происхождения) можно условно разделить на следующие группы: 1) прочно вошедшие в русский язык: *bacteria* ‘бактерии’, *antidote*- ‘противоядие’, *hormone* ‘гормон’; 2) получившие широкое распространение в последнее время: *placebo* ‘плацебо’, *coronavirus* ‘коронавирус’, *pandemic* ‘пандемия’; 3) узкоспециальные термины, часто требующие транслитерации: *genome* ‘геном’, *apoplexy* ‘апоплексия’. Чаще всего заимствованные из английского языка медицинские термины являются результатом перевода с помощью: 1) транскрипции и/или транслитерации: *biopsy* ‘биопсия’, *screening* ‘скрининг’, *prion* ‘прион’, *apoptosis* ‘апоптоз’, *ribozyme* ‘рибозим’; 2) калькирования: *self-isolation* ‘самоизоляция’, *coronavirus outbreak* ‘вспышка коронавируса’. Учет этимологии заимствований необходим для понимания нюансов значения и правильного выбора соответствия в переводящем языке [2].

В английском языке широко распространена практика аббревиации медицинских терминов, что не всегда свойственно русскому языку. Английские аббревиатуры, такие как *BP* (blood pressure) – ‘кровяное давление’ или *MRI* (magnetic resonance imaging) – ‘магнитно-резонансная томография’, часто поняты лишь узкому кругу специалистов. Однако в англоязычной медицинской среде аббревиация экономит время и облегчает общение между коллегами. В русском языке процессы аббревиации происходят медленнее, что облегчает восприятие в речи медицинской информации и упрощает перевод. Переводчику следует это учитывать.

Особую сложность для перевода представляют сокращения и аббревиатуры латинского происхождения, широко используемые в медицинской литературе, например: аббревиатура *p.o.* (от лат. *per os*), означающая ‘перорально’, ‘через рот’, используется в медицине для указания способа введения лекарственного препарата; сокращение *stat.* (от лат. *statim*), означающее ‘немедленно’, используется в рецептах и медицинских назначениях для указания на необходимость скорейшей (в течение одного рабочего дня) выдачи лекарства, проведения процедуры, срочной операции или оказания неотложной помощи (в то время как *cito* означает выполнение медицинских действий в течение двух дней). Зачастую латинские прототипы этих аббревиатур забыты, и они воспринимаются как условные обозначения, что требует от переводчика знания латинского языка и понимания контекста использования аббревиатуры [4, с. 292].

Заключение. Перевод медицинских текстов требует от переводчика лингвистической компетенции, глубоких медицинских знаний и понимания терминологических особенностей, таких как синонимия, заимствования и аббревиатура. Успешное преодоление этих трудностей требует контекстуального анализа и учета экстралингвистических факторов. Дальнейшие исследования в этой области, разработка специализированных инструментов медицинского перевода могут значительно повысить качество и точность медицинских переводов.

Библиографические ссылки

1. Ширинян М. В., Шустова С. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295–316.
2. Деревлева Н. В., Шульга А. А. О некоторых проблемах перевода англоязычной медицинской литературы, связанных с широким развитием синонимии в медицинской терминологии // Журнал ГрГМУ. 2009. №3 (27). С. 131–132.
3. Английские термины и их эквиваленты в английском языке. URL: <https://www.rosmedlib.ru/doc/ISBN9785970447758-0002-esf2k2z11-tabrel-mode-pgs.html> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Ступин Л. П. Аббревиатуры и проблема их включения в толковые словари // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963. С. 291–296.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ БЕЛКОВ)

Э. А. Бондарь

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Е. А. Сизова

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: bondarevelina84@gmail.com

В статье рассматриваются особенности перевода биологической терминологии, в частности названий белков, а также основные методы перевода, такие как нулевой перевод, транслитерация, калькирование и описательный перевод.

Ключевые слова: перевод; белки; транскрипция; транслитерация; калькирование; описательный перевод.

Введение. Современная биология, как одна из наиболее динамично развивающихся наук, опирается на сложную и многоуровневую систему терминологии, которая включает в себя названия генов, белков, клеточных структур и процессов. Особое место в этой системе занимают названия белков, которые играют ключевую роль в понимании молекулярных механизмов живых организмов. Перевод биологической терминологии, в частности названий белков, представляет собой важную и сложную задачу, требующую не только глубоких лингвистических знаний, но и понимания биологического контекста.

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием молекулярной биологии, генетики и биоинформатики, а также необходимостью международного обмена научными знаниями. Названия белков часто имеют сложную структуру, отражающую их функцию, строение или историю открытия, что создает дополнительные трудности при переводе.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности перевода названий белков, выделить основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики, и предложить возможные подходы к решению этих задач.

Основная часть. Биологическая терминология, включая названия белков, часто имеет латинские или греческие корни, что делает её универсальной для международного научного сообщества. Однако многие термины, особенно те, которые связаны с открытиями последних десятилетий, имеют англоязычное происхождение и могут не иметь прямых эквивалентов в других языках.

Основные методы перевода названий белков:

1. Нулевой перевод (сохранение оригинального названия). В некоторых случаях названия белков остаются непереведёнными, особенно если

они широко используются в научной литературе и имеют международное признание. Например, белки *Notch*, *Wnt*, и *Sonic Hedgehog* часто остаются в оригинальном английском написании, так как их перевод на русский язык может привести к потере смысла или путаницы.

2. Транслитерация и транскрипция. Одним из наиболее распространённых методов перевода биологических терминов является транслитерация или транскрипция. Этот подход особенно полезен, когда термин не имеет прямого эквивалента в языке перевода. Например, название белка *cyclin* может быть переведено как ‘циклин’, где все буквы транскрибируются на язык ПЯ. Такой же принцип работает с такими названиями как: *actin* – ‘актин’, *tubulin* – ‘тубулин’.

3. Калькирование. Калькирование – это метод, при котором структура термина сохраняется, но каждый компонент переводится отдельно. Например, название белка *Heat shock protein* может быть переведено как ‘белок теплового шока’, где все части термина переводятся дословно.

4. Описательный перевод. В случаях, когда термин имеет сложную структуру или связан с конкретным биологическим процессом, используется описательный перевод. Например, белок *Myeloid differentiation primary response protein 88 (MyD88)* может быть переведён как ‘цитозольный адаптерный белок MyD88’, так как у названия этого белка нет прямого эквивалента на русском языке.

Трудности перевода названий белков:

1. Отсутствие эквивалентов. Многие названия белков, особенно те, которые связаны с конкретными биологическими процессами или открытиями, не имеют прямых эквивалентов в других языках. В таких случаях переводчику приходится выбирать между транслитерацией, калькированием или описательным переводом.

2. Контекстуальная зависимость. Многие белки имеют названия, которые могут быть многозначными или использоваться в разных биологических процессах. Поэтому при переводе необходимо учитывать конкретный контекст, чтобы передать точное значение.

Пример: *Белок Delta*: В сигнальном пути *Notch* белок *Delta* функционирует как лиганд для рецептора *Notch*, участвуя в клеточной дифференцировке. Однако *Delta* также может обозначать другие белки или факторы в различных биологических контекстах.

3. Сохранение научной точности. При переводе названий белков важно сохранять их функциональные и биологические ассоциации, чтобы не исказить смысл и обеспечить точность передачи информации.

Пример: *Белок «Twist»*: Этот белок является фактором транскрипции, играющим ключевую роль в процессе эпителиально-мезенхимального

перехода (ЭМП), который важен для эмбрионального развития. Название *Twist* (в переводе с английского – 'скручивание') отражает его функцию в изменении клеточной формы и подвижности.

Заключение. Перевод названий белков представляет собой сложную задачу, которая требует не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания биологических процессов. Использование методов транслитерации, калькирования и описательного перевода позволяет сохранить смысл и точность исходного текста. Однако в некоторых случаях, особенно при отсутствии прямых эквивалентов, переводчику приходится принимать решения, основываясь на контексте и общепринятых практиках.

Библиографические ссылки

1. Ван Цяоши, Цзян Цюнь. Методика перевода биологического текста в научной речи // Мир языков: рабочий курс и перспективы : сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Минск : БГУ, 2017. С. 71–75.
2. Тимахович Н. Н. Особенности перевода текстов биологической тематики // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Минск : ПолесГУ, 2021. Вып. 2. С. 478–482.
3. Adamala K. P., Agashe D., Belkaid Y., etc. Confronting risks of mirror life // Science. 2024. Vol. 386, Issue 6728. P. 1351-1353. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.ad9158> (date of access: 18.12.2024).

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСОВ ЯНДЕКС, GOOGLE, DEEPL TRANSLATE

А. Д. Бунина

Научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент Ю. В. Маслова

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Липецк, Россия

e-mail: bunina.sascha2017@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ трёх популярных сервисов машинного перевода: Google Translate, DeepL и Яндекс Переводчик. Рассматриваются их основные технологии, точность перевода, способность учитывать контекст, синтаксическая и стилистическая адекватность.

Ключевые слова: машинный перевод; Google Translate; DeepL; Яндекс Переводчик; точность перевода; обработка контекста.

Введение. Современные технологии машинного перевода играют огромную роль в глобальной межъязыковой коммуникации. В настоящее время качество автоматического перевода вышло на высокий уровень. Наибольшей популярностью пользуются такие сервисы, как Яндекс, Google и DeepL Translate, каждый из которых использует собственные алгоритмы перевода текста, имеет свои особенности, которые влияют на качество перевода.

Основная часть. Яндекс Переводчик (официальный сайт – <https://translate.yandex.ru>) – это сервис, разработанный российской компанией Яндекс. Он ориентирован в первую очередь на русскоязычную аудиторию и поддерживает перевод на 102 языка. В основе данного сервиса лежит сочетание статистических методов и нейросетевых технологий, что позволяет лучше адаптировать перевод под определенные особенности русского языка. Также сервис автоматически исправляет ошибки и подбирает слова с учетом контекста, что делает перевод более точным.

Google Translate (официальный сайт – <https://translate.google.com>) является одним из самых популярных сервисов для перевода в мире, созданный компанией Google. Он поддерживает более 100 языков. Его ключевая технология – Google Neural Machine Translation (GNMT), основанная на нейросетях, которые обучаются на огромных объемах текстов. Благодаря этому система постоянно совершенствует свои алгоритмы. Еще одна особенность Google Translate – использование механизма внимания, благодаря которому учитывается весь контекст предложения, а не просто отдельные слова. Это особенно важно при работе с длинными и сложными текстами.

DeepL Translate (официальный сайт – <https://www.deepl.com/translator>) – сервис, разработанный немецкой компанией DeepL GmbH. В отличие от конкурентов, он поддерживает всего 33 языка, но при этом считается одним из лучших по качеству перевода. Особенно хорошо он работает с переводами на европейские языки, такими как английский, немецкий, французский и испанский. Главное отличие DeepL состоит в использовании более современного и продвинутого алгоритма, который анализирует не только отдельные предложения, но и весь текст в целом. Это позволяет сервису подбирать слова и фразы с учетом контекста, что делает перевод более естественным и похожим на человеческий. Также в DeepL можно подбирать синонимы и менять стилистику текста.

Нами был проведен сравнительный анализ всех трех сервисов. Что касается точности перевода, то Google Translate в целом справляется с переводом общеупотребительных фраз, но может ошибаться в сложных конструкциях, особенно если речь идет об идиомах или редких языках. Например, английское выражение *it's a piece of cake* он перевел как ‘кусок торта’, хотя правильный перевод – ‘это очень легко’. DeepL работает лучше, особенно с европейскими языками. Он часто подбирает более естественные и точные варианты, благодаря чему тексты выглядят понятными и естественными. Яндекс Переводчик, в свою очередь, хорошо адаптирован для работы с русским языком. Он нередко даёт более корректные переводы с английского на русский и наоборот, но может уступать конкурентам при работе с другими языковыми парами. Примером может послужить испанская идиома *A alguien se le ha pasado el arroz cuando ha cumplido ya una edad en la que encontrar pareja, tener hijos*. Google Translate перевел эту фразу как ‘Кто-то перерос это, достигнув возраста, в котором можно найти партнера, завести детей’, Яндекс Переводчик как ‘Кому-то передали рис, когда он уже достиг возраста, в котором можно найти партнера, завести детей’, а DeepL предложил вариант ‘Кто-то уже перешагнул тот возраст, когда можно найти партнера, завести детей’, что является наиболее корректным.

Если говорить о синтаксической и стилистической адекватности, то переводы Google Translate обычно грамматически правильные, но при этом часто возникают стилистические неточности. Особенно если текст обладает повышенной сложностью. Например, он может переставлять слова в предложении так, что оно будет звучать неестественно. DeepL лучше передаёт стиль и структуру фраз, делая перевод плавным и близким к оригиналу. Например, если перевести с английского *She has been working there for five years*, DeepL выдает корректный перевод ‘Она работает там уже пять лет’, в то время как Google Translate может предложить

менее естественный вариант, такой как ‘Она работала там уже пять лет’. Яндекс Переводчик хорошо справляется со стилистикой русского языка, но иногда переводит слишком дословно, из-за чего текст теряет смысл. Например, фразу *He didn't lift a finger to help me*, Яндекс перевел как ‘Он не поднял палец, чтобы помочь мне’, в то время как корректным переводом является ‘Он и пальцем не пошевелил, чтобы помочь мне’.

Если рассматривать обработку контекста, то здесь DeepL показывает наилучшие результаты. Он анализирует предложение в целом, а не переводит каждое слово отдельно. Это помогает избежать ошибок при переводе многозначных слов. Например, слово *bank* в английском может означать и ‘банк’ и ‘берег реки’ и DeepL, в зависимости от контекста, чаще выбирает правильный вариант. Google Translate тоже стал лучше разбирать контекст благодаря использованию искусственного интеллекта, но иногда всё же выдаёт неточные переводы. Яндекс Переводчик хорошо понимает смысл текста, когда работает с русско-английской парой, но с другими языками иногда возникают проблемы.

Одним из примеров сложностей при переводе многозначных слов является французское предложение *Il joue bien de la batterie* – ‘Он хорошо играет на барабанах’. DeepL и Яндекс Переводчик корректно передают смысл, тогда как Google Translate ошибается, переводя как ‘Он хорошо играет на батарее’. Ошибка связана с тем, что слово *batterie* во французском языке может означать как ‘батарея’, так и ‘барабаны, ударная установка’, и без правильного учета контекста автоматический перевод может дать некорректный результат.

Заключение. Современные онлайн-переводчики, такие как Яндекс Переводчик, Google Translate и DeepL, помогают людям понимать тексты на иностранных языках, но у каждого из них есть свои сильные и слабые стороны. Google Translate удобен тем, что поддерживает огромное количество языков, однако при переводе сложных фраз может допускать ошибки. DeepL считается одним из самых точных, особенно когда речь идет о европейских языках, так как он старается передать не просто слова, а общий смысл текста. Яндекс Переводчик отлично справляется с русским языком, но при работе с другими языковыми парами иногда уступает конкурентам. Выбор сервиса зависит от того, какой язык нужно перевести и насколько важна точность формулировок.

Библиографические ссылки

1. Васильев А. В. Нейросетевые технологии в машинном переводе // Вестник информационных технологий. 2022. № 3. С. 45–57.

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ DISCO ELYSIUM

М. В. Журок

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: maximzhurok@gmail.com

В статье рассматриваются лингвистические и культурные аспекты локализации видеоигры *Disco Elysium*. Основное внимание уделяется переводу политических реалий вымышленного мира и передаче имён собственных. Анализируются методы адаптации терминов, псевдонимов и концептов, а также их влияние на восприятие игрового нарратива.

Ключевые слова: компьютерная игра; *Disco Elysium*; перевод; локализация.

Введение. Локализация видеоигр как вид художественного перевода требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания культурных кодов. Игра *Disco Elysium* (2019) представляет уникальный материал для исследования: её текст насыщен политическими аллюзиями, историческими отсылками и сложной ономастикой. В статье анализируются особенности локализации компьютерной игры. Особое внимание уделено специфике перевода реалий и имён собственных.

Основная часть. Следует подчеркнуть, что первоначальная концепция игрового мира и связанная с ним литературная вселенная разрабатывались на эстонском языке, что потребовало последующей адаптации терминов на английский язык. Однако видеоигра *Disco Elysium* была изначально создана на английском языке, минуя стадию перевода с эстонского [2].

Важнейшей лингвистической особенностью проекта выступает использование лингва франка – языка межнационального общения, который в реальном мире ассоциируется с английским, тогда как в игровой вселенной доминирующую роль выполняет французский. Это обстоятельство предписывает необходимость применения франко-русских транскрипционных норм для передачи ономастики и топонимов, в отличие от англо-русских правил [2], например, *Judit Minot* – ‘Жюдит Минот’ (вместо ‘Джудит Минот’). Французская фонетическая система требует замены дифтонга [ju] на [зү] (отражено графемой «Жю»), а финальный согласный [-t] в фамилии опускается в соответствии с правилами французской орфографии [2]. *Evrart Claire* передается как ‘Эврар Клэр’ (вместо ‘Эврарт’). Редукция конечного [-t] в имени *Evrart* и сохранение французского варианта фамилии *Claire* ‘Клэр’ исключают диссонанс с фонетиче-

ским обликом лингва франка [3]. Имя *Eugene* передается как ‘Эжен’. Транскрипция ориентируется на франкоязычное произношение [øʒen], а не на англоязычное [ju: 'dʒi:n], что подчёркивает принадлежность к игровой культуре и т.д. [3].

Подобные решения обусловлены необходимостью сохранения культурных и языковых особенностей вымышленного мира.

Дополнительно следует отметить наличие в исследуемом игровом дискурсе лексических заимствований из португальского, финского, греческого, славянских и иных языков, что отражает поликультурный характер вымышленного мира.

Особого внимания заслуживает адаптация ономастики, где ключевой проблемой становится передача прагматического эффекта. Прозвища таких персонажей, как *Egghead* ‘Эй-Камон’, сочетают в себе игру слов и характеризующую функцию. Оригинальное прозвище отсылает к фанатизму персонажа (*Eyck-head* – ‘фанат Эйка’) и его интеллектуальным качествам (‘умник’ в сравнении со своими знакомыми, однако перевод акцентирует лишь первый аспект, нивелируя двойственность [3]. Прямое калькирование (‘Яичная голова’) исключено, так как оно приводит к семиотическому диссонансу: разрушению связи с предысторией персонажа и сюжетом, связанным с культовой фигурой ван Эйка. Это требует импликации отсылки к имени Эйк в структуре псевдонима, что и реализовано в варианте ‘Эй-Камон’.

Данный перевод, однако, вызывает дискуссию. Первичное восприятие псевдонима актуализирует фразеологизм *Hey, c 'ton!* – ‘Эй, давай!’, создавая иллюзию дружеской клички. Лишь при дальнейшем погружении в контекст раскрывается связь с ван Эйком, что воспроизводит оригинальный приём игры слов [2].

Тем не менее, альтернативные стратегии (например, транскрипция ‘Эгхед’) привели бы к полной утрате семантических связей, превратив перевод в грубую ошибку.

Выбор итогового варианта является компромиссным решением, которое передает смысл оригинала и предысторию персонажа.

Первоначальный выбор термина *Pale* – ‘Серость’, одного из явлений в игре, вызвал сомнения в адекватности передачи исходного образа, из-за того, что это достаточно длинное и громоздкое слово. Русскоязычный эквивалент эstonского слова ассоциируется с коннотациями «посредственность» и «рутиной». Однако в ходе взаимодействия с разработчиками, было подтверждено, что это как раз необходимый набор смыслов. В данном случае приоритет отдавался смысловой нагрузке, а не визуальному образу. Данный случай демонстрирует необходимость согласования

переводческих решений с авторами для обеспечения соответствия лингвокультурным рамкам оригинала [2].

Важным аспектом локализации является передача смысловых и стилистических особенностей имен персонажей, как это видно на примере мальчика *Cipo* и его подруги *Cinoesse*. Очевидно, что суффикс *-esse* указывает на женскую форму имени, что подчеркивает их тесную взаимосвязь, создавая эффект дуэта.

В данном контексте выбор перевода ‘Куно’ и ‘Куна’ является удачным решением, поскольку сохраняет игру на схожести имен и передает динамику взаимоотношений персонажей. Альтернативный вариант – транслитерация имени ‘Кунесса’ – также мог бы передать исходную идею, однако «Куна» звучит более естественно для русскоязычного восприятия и избавляет от избыточной фонетической тяжеловесности [2].

Заключение. Проведённый анализ особенностей локализации видеоигры *Disco Elysium* подтверждает, что успешный перевод в игровой индустрии требует не только лингвистической точности, но и глубокого погружения в культурно-исторический контекст вымышленного мира. Локализация видеоигр – это не механический перенос текста, а сложный процесс культурного посредничества. Локализатор выступает интерпретатором, основная задача которого – сохранить целостность художественного замысла, адаптировав его к иной культурной реальности.

Библиографические ссылки

1. Disco Elysium – [Компьютерный игровой продукт] – ZA/UM, 2019.
2. Воробьев Г. Текстовые трудности перевода Disco Elysium // StopGame, 2021. URL: https://stopgame.ru/show/118175/tekstovye_trudnosti_perevoda_disco_elysium (дата обращения: 19.03.2025).
3. Пак Л. Е., Марус Н. Д. Проблема передачи онимов в современном дискурсе видеоигр (на материале игры Disco Elysium) // Litera, 2024. No. 10. P. 82-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-predachi-onimov-v-sovremennom-diskurse-videoigr-na-materiale-igry-disco-elysium> (дата обращения: 19.03.2025).

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Д. Г. Иванова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент А. П. Мерчи

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: dianaivanova993@gmail.com

В данной работе анализируется лексическая составляющая перевода публицистического текста, в частности, перевод статьи из женского онлайн-журнала MarieClaire.ru «Особо секретно: где одевалась элита СССР» с использованием популярных онлайн-переводчиков. Уделяется внимание качественного выполнения машинного перевода публицистического текста.

Ключевые слова: публицистический текст; машинный перевод; онлайн-переводчики; транслитерация; синонимичные конструкции.

Введение. На сегодняшний день существует значительное число людей, которые не владеют иностранными языками. Это затрудняет их доступ к зарубежным новостям и ограничивает кругозор в отношении актуальных вопросов. В таких случаях бесплатные услуги машинного перевода могут значительно помочь, открывая доступ к зарубежной информации. В наше время можно найти огромное количество онлайн-переводчиков, а именно, Google.Translate, Yandex.Translate, DeepL и тому подобные, однако нелегко выбрать каким «переводчиком» лучше пользоваться для перевода под разный запрос пользователей.

Основная часть. Под машинным переводом (МП) имеется в виду процесс, при котором тексты переводятся автоматически с одного языка на другой с помощью компьютерных алгоритмов.

Важными аспектами публицистики являются ее жанровое разнообразие и специфика заголовков, которые привлекают внимание читателей. При переводе таких текстов необходимо учитывать культурные различия и особенности языка, что может создавать трудности, особенно при передаче специализированной терминологии, цитат и аллюзий [1].

В данном исследовании была рассмотрена статья из женского онлайн-журнала MarieClaire.ru «Особо секретно: где одевалась элита СССР» [2]. Материал исследования предлагает занимательное исследование исторических и культурных аспектов моды, акцентируя внимание на символике и стиле советской аристократии.

Проведя сравнительный анализ переводов текста статьи (8455 знаков с пробелами), выполненный с помощью самых востребованных онлайн-

переводчиков, таких как Google.Translate (GT), Yandex.Translate (YT), DeepL (DL), были выявлены следующие лексические особенности.

Имена собственные были переданы YT, GT и DL с помощью транслитерации: *Nina Khalatova* ‘Нина Халатова’, *Raisa Gorbacheva* ‘Раиса Горбачева’, *Maya Plisetskaya* ‘Майя Плисецкая’.

В тексте встречались высказывания, которые были переведены машиной по-разному в силу того, что онлайн-переводчики подбирают синонимичные конструкции. В предложении *Одежда в Союзе была всегда, но именно начиная с 1960-х оторванность СССР от мира западной моды начинает неумолимо уменьшаться выражение оторванность СССР от мира* DL перевел как *detachment from*, согласно Oxford Advanced Learner’s Dictionary ‘the state of not being involved in something in an emotional or personal way’ [3]. YT и GT передали единицу как *isolation from*, означающую ‘the act of separating somebody/something; the state of being separate’ [3]. Отметим, что последние два переводчика более точно иллюстрируют чувство отстранённости и социальной изоляции, подчеркивая, что СССР находился в значительной степени в стороне от культурных тенденций Европы, Азии и Америки.

Далее, статья насыщена русскими колоритами – реалиями, которые не только описывают конкретные аспекты жизни СССР, но и отражают уникальную социальную и культурную атмосферу того времени. В контексте следующего предложения *Союзпушнина была встроена в систему валютной торговли в Березке и других магазинах Министерства морского транспорта Торгмортранс, где торговля производилась по специальным чекам* встречаются три единицы для сравнительного анализа переводов. Во-первых, *Союзпушнина*, в соответствии со Словарем сокращений, акронимов, аббревиатур и сложносоставных слов русского языка, это ‘всесоюзное объединение по заготовкам и экспорту меховых изделий и пушнины’ [4]. YT, GT и DL, транслитерировали слово как *Soyuзpushnina*. Во-вторых, в выражении *Министерство морского транспорта Торгмортранс* GT и DL транслитерировали понятие *Torgmortrans*. В отличие от других переводчиков, YT не включил эту лексическую единицу и ограничился лишь первой частью фразы, переведя её как *the Ministry of Maritime Transport*. В-третьих, интересным примером послужил перевод выражения *Березка*. Следует подчеркнуть, что в Советском Союзе так называли ‘сеть специализированных магазинов, где продавались импортные товары, доступные только для определенных категорий граждан (например, с валютными

сертификатами)’ [5]. GT и DL использовали способ транслитерации – *Beryozka*. Однако, YT интерпретировал иначе, применив функциональный аналог *Birch Tree*, что меняет восприятие термина в контексте.

В примере *Не менее заметными игроками на рынке «советской роскоши» были фарцовщики* анализ перевода понятия *фарцовщик* показывает, как онлайн-переводчики интерпретируют данный специфический термин. YT и DL предлагают вариант *farcovshchik*, основанный на транслитерации. В отличие от них, GT использует функциональную замену *black marketeer*. Данный перевод более информативен для иностранной аудитории, так как он четко указывает на связь с черным рынком и незаконной торговлей. Это позволяет читателю лучше понять суть профессии фарцовщика – человека, занимающегося продажей дефицитных товаров на теневом рынке [6].

Заключение. Предполагаем, что Google оказался самым точным онлайн-переводчиком ввиду того, что он использует современные методы машинного обучения, основанные на нейронных сетях. Тем не менее, не рекомендуется полностью полагаться на машинный перевод для публицистических текстов. Хотя онлайн-переводчики могут быть полезны для быстрого понимания общего смысла, для качественного перевода подобных текстов по-прежнему необходима профессиональная работа переводчика-человека.

Библиографические ссылки:

1. A Handbook Of Media Translation. URL: <https://faculty.uobasrah.edu.iq/uploads/publications/1637012915.pdf> (date of access: 23.02.2025).
2. Особо секретно: где одевалась элита СССР. URL <https://www.marieclaire.ru/moda/osobo-sekretno-gde-odevalas-elita-sssr/> (дата обращения 28.10.2024).
3. Oxford Learner’s Dictionaries // Oxford Learner’s Dictionary, Oxford University Press, 2025. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 20.02.2025).
4. Словарь сокращений русского языка. URL: <https://sokr.ru/card/45633s8a100a88/> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Берёзка (сеть магазинов). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Берёзка_\(сеть_магазинов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Берёзка_(сеть_магазинов)) (дата обращения: 21.02.2025).
6. Фарцовка. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фарцовка> (дата обращения: 21.02.2025).

**СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ СОСТАВЛЯЮЩИМИ
КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ТЕРМИНОПОЛЯ НЕФТЯНОЙ
ОТРАСЛИ И ИХ РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

И. В. Котов

Научный руководитель кандидат филологических наук,
доцент С. В. Тищенко

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: www.kotov@list.ru

В статье рассматриваются аспекты оптимизации стратегий специального перевода посредством выявления взаимосвязанных когнитивных параметров, мотивирующих семантику терминологической лексики нефтяной отрасли. Реконструкция когнитивной модели данного терминополя позволяет минимизировать смысловые искажения, обеспечивая высокий уровень профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: когнитивная модель; терминосистема нефтяной отрасли; когнитивные параметры, переводческая стратегия.

Введение. Лексикон языков для специальных целей – это квинтэссенция опыта взаимодействия с объектами и явлениями определенной профессиональной среды, результат семиозиса накопленного воплощенного знания, выраженного в вербальных образах [1]. Ведь именно хранение структур человеческого знания и опыта В. Ф. Новодранова причисляет к одной из ключевых функций профессиональных языков [2]. Таким образом, работа со специальной лексикой нефтяной отрасли требует от переводчика не только знания предметной области, но и понимания системных связей между ее разделами, которые находят отражение в том числе и в значениях терминологических единиц, сформировавшихся в определенных экстралингвистических условиях, заложивших способ их концептуализации. Когнитивная модель терминосистемы нефтяной индустрии, представленная в настоящем исследовании, позволяет выявить системные корреляции между когнитивными параметрами, мотивирующими семантику лексических репрезентантов терминологического поля.

Основная часть. Выявление когнитивно-семантических свойств англоязычной специальной лексики нефтяной отрасли, на основании которых реконструируется модель терминосистемы данной профессиональной сферы, осуществляется посредством методов семантической декомпозиции [3-5], концептуального анализа и когнитивного моделирования [6-9].

В результате анализа 7200 терминологических единиц и контекстов их функционирования [10-16] установлены 6 ключевых сегментов терминосистемы нефтяной отрасли: Oil Field Exploration, Well Engineering and Maintenance, Oil Recovery, Oil Storage, Oil Transportation, Oil Processing в сопряжении с базовыми когнитивными параметрами EVENT, OBJECT, SUBJECT, PLACE, PROPERTY, TIME и их спецификаторами ([ACTIVITY: [immediate action] / [process] / [STATE], [INSTRUMENT: [tool] / [device] / [substance]/ [technology]], [PATIENT], [MANNER]/[MEANS], [PURPOSE]/[FUNCTION], [CAUSE/[EFFECT], [QUANTITY]/[QUALITY], [SHAPE], [MATERIAL], [SIZE], etc.), мотивирующими семантику ее лексических репрезентантов: (1) *acidizing* – [EVENT [ACTIVITY: [process] + [MANNER]/[MEANS]: *pumping under high pressure*] directed at OBJECT [PATIENT: [substance]: *oil-bearing rock*] implemented via OBJECT [INSTRUMENT: [substance]: *acid*] → [PURPOSE: *dissolve the rock and allow the oil to flow*]; (2) *bell nipple* – [OBJECT [INSTRUMENT: [tool]: *nipple* + [PROPERTY [SHAPE]: *bell*].

Когнитивно-семантический анализ терминов нефтяной отрасли, эксплицируя композиции ключевых параметров, дает возможность более точного выявления смысловых компонентов семантики специальных слов, обеспечивающего успешность перевода. Например, термин *acidizing* обозначает не только процесс кислотной обработки нефтеносного пласта под высоким давлением, маркированный концептами [ACTIVITY: [process]], [MANNER]/[MEANS] и [via OBJECT [INSTRUMENT: [substance]]], но и его цель [PURPOSE: *dissolve the rock and allow the oil to flow*] – компонент информации, который не выражен данным термином эксплицитно, а понимается носителями языка/представителями данного профессионального сообщества по умолчанию.

Выявление системных связей между терминами позволяет прогнозировать потенциальные ошибки в их переводе, возникающие при расхождении концептуальных категорий в разных языках, а также отсутствия маркеров согласования вершины и модификатора, характерном для сложных словообразовательных моделей английского языка. Например, модификатор термина *bell nipple*, как было представлено в когнитивной схеме выше, является метафоричным и указывает на подобие данного устройства с определенной формой, а не на функциональную смежность, которая концептуализируется параметрами [PURPOSE]/[FUNCTION]. В русскоязычном эквиваленте этого термина особенности формы, номинируемого им объекта передаются словом ‘воронка’: ‘уставая воронка’, ‘подроторная воронка’, а в ряде случаев маркируется функциональная характеристика ниппеля – ‘переходной/направляющий ниппель’. Таким

образом, если переводчик не обладает необходимыми предметными знаниями и переводит этот термин лишь ориентируясь на значение его составляющих, то это неизбежно приведет к ошибке и искажению смысла.

Реконструкция когнитивной модели терминосистемы нефтяной отрасли помогает вскрыть и отобразить посредством композиций концептов профессиональные реалии, сигнифицированные через аналогии с другими понятийными сферами. Например, полностью метафоричный термин '*Christmas tree*' обозначает систему труб и клапанов, которая устанавливается на устье скважины и имеет сходство с иконическим изображением (силуэтом) елки – [OBJECT [INSTRUMENT: [device] + [PROPERTY [SHAPE]: *Christmas tree*]]. Тогда как термин '*button resistivity*' обозначает измерение сопротивления породы в процессе бурения посредством трех кнопок с разной глубиной исследования, установленных на системе забойной телеметрии. Концептуальной доминантой в данном термине является параметр PROPERTY, который объективируется вершинным компонентом '*resistivity*', а его модификатор '*button*' обладает метонимичной семантикой, так как обозначает не объект с данным свойством, а часть объекта, использующегося в качестве инструмента его измерения [OBJECT [INSTRUMENT: [device (part for whole)]: *button*]]. Соответственно, в этом случае мы наблюдаем смещение фокуса с породы, проявляющей разную степень сопротивления при бурении, на функционально связанный с ней инструмент – систему замера забойных параметров в процессе бурения, который вербально репрезентируется через выдвижение наиболее активно используемой части – кнопок с азимутальной фокусировкой, прикрепленных к бурильной колонне ('*button*'). По сути, данный термин обозначает не '*сопротивление кнопки*', а сопротивление породы при бурении, интенсивность которого определяется с помощью кнопок. Таким образом, без учета когнитивных механизмов формирования семантики терминов возможно буквальное, но ошибочное восприятие термина, тогда как анализ и систематизация когнитивных основ семантики терминов помогает разработать успешные стратегии их перевода.

Заключение. Таким образом, обращение к когнитивной модели терминосистемы нефтяной отрасли позволяет раскрыть системно связанные концептуальные параметры и ментальные механизмы метафоры и метонимии, мотивирующие значение специальных слов данной сферы специального знания, что способствует созданию более надежных переводческих решений и минимизирует риск смысловых искажений в профессиональной коммуникации. Когнитивное моделирование англоязычной нефтяной терминологии может также использоваться для составления

двуязычных и многоязычных терминологических баз данных и тезаурусов, структурированных с учетом концептуальных доминант и композиций, составляющих когнитивную основу терминологических номинаций. Это, в свою очередь, позволит подобрать наиболее приемлемые варианты перевода и адекватные замены, нивелирующие семантическую асимметрию, особенно в междисциплинарных контекстах профессионального дискурса.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М. : Языки славянских культур, 2011.
2. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 85-91.
3. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. Ин-т языкоznания РАН. М. : Знак, 2012.
4. Манерко Л. А. Когнитивная теория языка: философские основания и направления исследований. М. : Гнозис, 2024.
5. Новодранова В. Ф. Когнитивный подход к изучению терминологии // Терминоведение. 1997. № 13. С. 13-14.
6. Jackendoff R. S. Semantic Structures. MIT Press, 1990.
7. Katz J. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory // Language. Vol. 29, No. 2. 1963. P. 170-210.
8. Lakoff G. Cognitive Semantics // Meaning and Mental representation. Bloomington (Indiana), 1988. P. 119-154.
9. Talmy L. Recombinane in the Evolution of Language // CLS 39-2: The Panels. Papers from the 39th Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago : CLS, 2007. P. 26-60.
10. Русско-английский словарь нефтегазовых терминов. URL: <http://kalibr.info/Slovar.html> (дата обращения 25.11.2024).
11. Словарь нефтегазовых терминов и аббревиатур. URL: <https://oilgasinform.ru/science/glossary/> (дата обращения 12.01.2025).
12. Explore the Energy Glossary. URL: <http://www.glossary.oilfield.slb.com/> (date of access: 15.12.2024).
13. International safety guide for oil tankers and terminals. 6th Edition. IAPH/ICS/OCIMF, 2020.
14. Roberts P. A Dictionary of Oil & Gas Industry Terms. 2nd Edition. Oxford : Oxford University Press, 2023.
15. The Book of Jargon: Oil & Gas. Published by Latham & Watkins LLP: New York . 2016.
16. WIPO Pearl: WIPO's (World Intellectual Property Organization) Multilingual Terminology Portal. URL: <https://www.wipo.int/en/web/wipo-pearl> (date of access: 09.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ: ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. П. Криворощенко

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент И. И. Торубарова

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Воронеж, Россия

e-mail: krivoroshhenko@mail.ru

В статье рассматриваются особенности перевода научных текстов медицинской тематики. Был проведен постпереводческий анализ статей, представленных в издании, включенном в международные базы данных. Выявлен широкий диапазон используемых при переводе трансформаций, а также речевые ошибки, в том числе, в результате языковой интерференции.

Ключевые слова: медицинские научные тексты; постпереводческий анализ; переводческие трансформации; языковая интерференция.

Введение. Научные медицинские тексты занимают особое место в медицинском дискурсе. Они представляют собой способ общения и обмена идеями представителей глобального научного медицинского сообщества [1]. Многие российские научные медицинские журналы в настоящее время входят в международные базы данных, а непременным условием для этого является полнотекстовая презентация статей на двух языках – русском и английском [2]. Данный факт представляет для авторов статей определенные сложности, так как не все из них обладают знаниями английского языка, достаточными для создания научного текста медицинской тематики на английском языке. Известно, что медицинские тексты и их перевод, особенно с русского на английский, обладают своими особенностями и трудностями pragматического, лингвистического, культурного характера [1].

Целью нашей работы было проанализировать англо- и русскоязычные (АЯ и РЯ) версии научных медицинских статей и провести постпереводческий анализ.

Материалы и методы. В корпус исследования были включены полные тексты научных медицинских статей на русском языке и их переводные варианты на английском, опубликованные в журнале «Бюллетень сибирской медицины» в 2024 году. Объем корпуса исследования состоял из 18544 слов для РЯ текстов и 20761 для АЯ текстов. Для анализа применялись дескриптивные и статистические методы.

Результаты и обсуждение. В текстах корпуса исследования мы наблюдали различные виды лексических и грамматических трансформаций; встречались также речевые ошибки, некоторые из них можно было

трактовать как проявления языковой интерференции, т.е. влияние родного языка. Некоторые примеры с нашими комментариями представлены в таблице.

Переводческие трансформации и речевые ошибки в переводах научных медицинских текстов: некоторые примеры

РЯ текст (оригинал)	АЯ текст (перевод)	Комментарии авторов статьи
<i>Цель: изучалось влияние принудительных физических нагрузок на показатели липидного и углеводного обмена в тканях печени и скелетных мышц у мышей с моделью сахарного диабета типа 2 (СД2) с учетом возрастных и биоритмологических особенностей.</i>	‘Aim. To study the effect of forced treadmill exercise on lipid and carbohydrate metabolism parameters in liver and skeletal muscle tissues of mice with a model of type 2 diabetes mellitus, taking into account age and biological rhythm characteristics’.	Буквальный перевод (грамматическая трансформация).
<i>у мышей с моделью сахарного диабета типа 2 (СД2)</i>	‘mice with a model of type 2 diabetes mellitus’	Речевая ошибка (некорректное употребление слова <i>model</i>).
<i>влияние принудительных физических нагрузок</i>	‘the effect of forced treadmill exercise’.	Конкретизация (лексическая трансформация)
<i>Характеристика продукции нейтрофильных внеклеточных ловушек и концентрации цитрулинированного гистона H3 у детей, больных туберкулезом</i>	‘NETs production and citrullinated histone H3 level in children with tuberculosis’	Опущение (лексическая трансформация)
<i>ЛГ, характеризуемая неуклонно прогрессирующим течением, как правило, длительное время не имеет четких клинических проявлений, что затрудняет ее диагностику и приводит к инвалидизации пациентов, а также снижению эффективности проводимой терапии</i>	‘PH is characterized by a steadily progressive course. As a rule, it does not have clear clinical manifestations for a long time, which makes it difficult to diagnose and leads to disability of patients, as well as a decrease in the effectiveness of therapy’	Членение (грамматическая трансформация)

Окончание таблицы

РЯ текст (оригинал)	АЯ текст (перевод)	Комментарии авторов статьи
<i>Понимание взаимосвязи изменений, наступающих в разные сроки посмертного интервала</i>	‘Understanding the relationship of changes occurring at different times in the postmortem interval’	Некорректное слово для перевода (times), лексическая ошибка
<i>Таким образом, были воссозданы условия</i>	‘This allowed to simulate conditions’	Грамматическая ошибка (<i>allow + Ving</i> vs <i>allow + Obj + to Inf</i>)
<i>Гистологическая проводка материала осуществлялась по стандартной методике</i>	‘The histologic processing of the material was carried out according to the standard method’	Некорректное слово для перевода (method), лексическая ошибка
<i>Гистологическая проводка</i>	‘The histologic processing’	Генерализация (лексическая трансформация)

Заключение. Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые выводы:

1. В переводах научных медицинских статей используется широкий диапазон переводческих трансформаций.
2. Пытаясь сохранить адекватность и эквивалентность в процессе перевода, переводчики совершают речевые ошибки, которые нарушают лексические и грамматические правила языка, а также искажают pragmatику речевого акта.
3. Постпереводческий анализ и работа со словарями позволяют повысить качество перевода.

Библиографические ссылки

1. Стеблецова А. О. Некоторые особенности перевода медицинских текстов: постпереводческий анализ научной статьи // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 407–409.
2. Правила для авторов // Бюллетень сибирской медицины. URL: <https://bulletin.ssmu.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines> (дата обращения: 11.02.2025).

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФОТОТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. А. Крот

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: kreatmari@gmail.com

В статье рассматриваются основные этапы становления фототехнической терминологии в английском языке. Особое внимание уделено истории создания фотографии, а также появлению и развитию терминов, обозначающих технологии, устройства и виды фото съемки. Рассмотрены источники появления основных фототехнических терминов.

Ключевые слова: фототехническая терминология, история фотографии, английский язык, термин.

Введение. В истории научного прогресса не существует примеров, когда значимое открытие или технологический прорыв появлялись без фундамента. Им неизменно предшествовали столетия накопления знаний и кропотливые исследования ученых. То же относиться и к созданию фотографии.

Основная часть. Первым устройством, которое начали использовать для проецирования и копирования изображений, была камера-обскура. Терминологическое словосочетание *camera obscura* ‘светонепроницаемая коробка (камера) с небольшим отверстием в центре одной из стенок’ происходит от лат. *camera obscūra* ‘тёмная комната’. Свет проходил через отверстие и проецировал изображение на поверхность листа бумаги или стены. Установив коробку отверстием к какому-либо предмету, можно было наблюдать на противоположной стенке его изображение [1]. Изобретение камеры-обскуры приписывается итальянцу Леонардо да Винчи. До изобретения фотоаппарата камера-обскура применялась для точных натурных зарисовок.

Начиная с 1807 г. наравне с камерой-обскурой широко использовалась камера-люцида, которую изобрел английский ученый В. Г. Волластон. Английский термин *camera lucida* происходит от лат. *camera lūcīda* ‘светлая комната’ и обозначает ‘оптический прибор, снабженный призмой и служащий вспомогательным средством при переносе существующих мотивов на бумагу’.

В 1820-х французский изобретатель Ж. Н. Ньепс впервые открыл способ закрепления изображения, получаемого с помощью камеры-обскуры. Он использовал для этого посеребренную медную пластинку,

покрытую слоем светочувствительного асфальтового лака [2, с. 117]. Данная технология получила название *heliography* ‘телиография’ (от греч. *helyos* ‘солнце’ и *graphein* ‘писать’). Термин *heliograf* ‘телиограф’ обозначает специальное зеркало, которое используется для отражения солнечных лучей. Термин *heliotype* ‘телиотипия’ (от греч. *helyos* ‘солнце’ + *tύπος* ‘отпечаток’) обозначает ‘фотографический способ воспроизведения в печати рукописей, рисунков и пр.’ [2, с. 117]. В 1835 году известный физик, астроном, член Королевского Общества Британской Академии наук У. Ф. Тальбот в ходе эксперимента изобрел новый способ получения изображений, который получил название *calotype* ‘калотипия’. Термин *calotype* ‘калотипия’ (др.-греч. *καλός* ‘красивый’ и *τύπος* ‘отпечаток’) обозначает ‘процесс получения негативных изображений, в фотографии, на бумаге’ [3]. Неофициально эту технологию называли *talbotype* ‘тальботипия’ по фамилии изобретателя У. Ф. Тальбота. Название техники *daguerreotype* ‘дагерротипия’ происходит от фамилии Л. Ж. Дагера, французского художника, химика и изобретателя, который открыл новый метод получения фиксированного изображения. Дагерротипия обозначает ‘фотографирование на металлическую пластинку, обработанную особым химическим способом’ [4]. Сообщение об этом изобретении было опубликовано 19 августа 1839 г. Этот день вошел в историю как официальная дата зарождения фотографии.

Термин *photography* ‘фотография’ (от греч. *φῶς* (*phōs*) ‘свет’ и *γράφω* (*graphō*) ‘писать’) был предложен 14 марта 1839 г. английским астрономом Дж. Гершем. Термин *photography* ‘светопись; техника рисования светом’ стал обозначать ‘получение и сохранение статичного изображения на светочувствительном материале (фотопленке или матрице) при помощи фотоаппарата или фотокамеры’ [5, с. 11]. С появлением фотопленки появились новые фототехнические термины. Дж. Истмен, американский предприниматель и изобретатель, основатель компании Eastman Kodak, ввёл термины *roll film* ‘рулонная плёнка’ и *Kodak*. *Kodak* – это название торговой марки, которая была зарегистрирована в 1888 г. Тогда же компания выпустила первый портативный фотоаппарат *Kodak* для массового рынка.

17 мая 1861 г. британский физик, математик и механик Дж. К. Максвелл представил миру первую цветную фотографию банта, повязанного из трехцветной ленты (шотландки), что способствовало появлению нового термина *monochrome* в значении ‘монохромная фотография’. Теоретически монохромное изображение может состоять из любых возможных оттенков любого цвета [6, с. 166]. В дальнейшем история фотографии развивалась стремительно. В 1932 г. американский электроинженер и

фотограф Г. Ю. Эджертон первым начал использовать в процессе фотографирования многоразовую электронную лампу-вспышку. Термин *flash* ‘вспышка’ в фототехнической профессиональной лексике обозначает ‘кратковременный вид фотографического света’ [6, с. 120]. В 1958 г. был разработан первый в мире объектив (англ. *lens*) ‘система линз, служащая для получения действительного изображения предмета с переменным фокусным расстоянием’, затем цифровая фотокамера – *digital still camera* ‘электронно-оптическое устройство, преобразующее сформированное оптической системой (объективом) изображение в последовательность электрических импульсов с помощью устройства-датчика с зарядовой связью’. С 2000-х гг. идет стремительное развитие рынка цифровых фотоаппаратов, которые используются не только как самостоятельные предметы, но также встраиваются в другую технику [5, с. 26].

Заключение. Таким образом в истории появления и развития фототехнической терминологии можно выделить несколько ключевых этапов, связанных с изобретением первых устройств создания снимков (*камеры-обскуры* и *камеры-люциды*), с созданием и совершенствованием технологий фотосъемки (*гелиографии, дагерротипии, калотипии* и т.д.), а также созданием различных видов пленочных и цифровых фотоаппаратов.

Библиографические ссылки

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; СПб. : Большая Российская Энциклопедия : Норинт, 1997.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Вооружение и быт. Живопись и архитектура. Изобретения и открытия. М. : Эксмо, 2003.
3. Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 14.02.2025).
4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / сост.: В. В. Виноградов [и др.]. М. : Рус. словари, 1994.
5. Голикова-Пошка Е. В. Основы фотовидеоискусства : учеб.-метод. пособие для студентов учреждений высшего образования : в 2 ч. Ч. 1 : Основы фотоискусства. Мн. : БГТУ, 2014.
6. Präkel D. The Visual Dictionary of Photography. Switzerland : AVA academia, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СФЕРЕ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ (РЭБ)

К. А. Куракин

Научный руководитель кандидат социологических наук, доцент М. П. Кюрегян

*Технологический университет имени дважды героя Советского Союза,
лётчика-космонавта А. А. Леонова*

Королёв, Россия

e-mail: kurakin_kirill12@gmail.com

В данной работе на примере зарубежного отчёта «Russia's Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum» рассмотрены специфичные для сферы радиоэлектронной борьбы английские термины с точки зрения их смысловой нагрузки, а также предложены схожие или практически схожие по значению отечественные термины, относящиеся к данной отрасли науки и техники.

Ключевые слова: радиоэлектронная борьба; Electronic Warfare; переводческая практика; отечественная терминология.

Введение. Важным атрибутом в практике письменного перевода является корректный подбор русских терминов, которые по смысловой нагрузке и применению соответствуют терминам, применяемым в оригинальном тексте (в случае, который рассматривается в данной статье, – в англоязычном тексте). Корректный подбор аналогичных терминов играет важную роль при передаче основного смысла, заложенного автором в текст в особенности при переводе материала технического характера, к которому в том числе относится и радиоэлектронная борьба (РЭБ). В данной научной статье будут предложены варианты перевода терминов, относящихся к сфере РЭБ, на примере зарубежной работы Р. Н. Макдермотта «Russia's Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum» [1, с. 7].

Основная часть. Необходимо сначала прояснить, что из себя представляет радиоэлектронная борьба. Радиоэлектронная борьба – это совокупность мероприятий, направленных на обнаружение и поражение (подавление) радиоэлектронных систем и средств (РЭС) противника, а также на маскировку и защиту РЭС своих или союзнических войск [2, с. 8]. Несмотря на тот факт, что сама РЭБ зародилась, как принято считать, 15 апреля 1904 г., она по-прежнему остаётся актуальным и важным направлением радиоэлектроники, которое позволяет навязать противоборствующей стороне условия асимметричной войны, то есть войны, в которой у одной из сторон конфликта имеется неоспоримое преимущество, например, технологическое. Именно этими обстоятельствами обу-

словлен повышенный интерес к данной теме. Научные сообщества и аналитики как отечественные, так и зарубежные на регулярной основе пытаются выявить сильные и слабые стороны и обозначить основные тенденции развития и применения радиоэлектронной борьбы, в процессе чего необходимо тщательное изучение материала, связанного с данной отраслью науки и техники, включая англоязычную литературу. При таких обстоятельства значительную роль играет корректное соотнесение зарубежной терминологии с отечественной и надлежащая передача информации, заложенной в отдельно взятом термине, что будет рассмотрено в дальнейшем.

В американской литературе *Electronic Warfare* – ‘Радиоэлектронная борьба’ подразделяется на три основных направления, включающие в себя ещё более мелкие направления [3, с. 23]:

Electronic Attack – совокупность мероприятий и действий, использующих электромагнитное излучение, также называемое как «радиоэлектронные помехи», направленное высокоенергетическое излучение (электромагнитный импульс, ЭМИ) и противорадиолокационные ракеты с целью нарушения работы или выведения из строя РЭС противника.

Electronic Protection – комплекс мероприятий, направленных на защиту РЭС своих или союзнических войск от действий электромагнитного излучения, используемого собственными войсками или противниками и направленного на нарушение работу этих систем.

Electronic Warfare Support – ряд действий, направленных на сбор информации и данных о противнике посредством ведения разведывательной деятельности в электромагнитном спектре.

Первые два направления в отечественной терминологии имеют свои прямые аналоги: радиоэлектронное поражение (РЭПр) и радиоэлектронная защита (РЭЗ), где РЭПр также направлено на нарушение работы РЭС или их уничтожение, а РЭЗ – на их защиту. Причём в РЭПр, помимо вышеупомянутых противорадиолокационных ракет, радиоэлектронных помех и ЭМИ, отдельно выделяют *Positioning, Navigation, and Timing Denial* – ‘Подавление систем позиционирования, навигации и временной синхронизации’. Ко всему прочему выделяют и такое направление, как *Electronic Information Blocking* (EIB) – ‘Радиоэлектронное блокирование информации’ [1, с. 7]. Хотя и первое, и второе являются в русской терминологии, связанной с РЭБ, следствиями «Радиоэлектронного подавления» (РЭП), которое входит в состав РЭПр, выполняет функцию подавления каналов связи РЭС, понижение их уровня эффективности и которому соответствует англоязычный термин *Electronic Suppression*. То есть уже здесь можно заметить тенденцию американских военных теоретиков

подразделять определённые направления РЭБ в зависимости от объекта их воздействия. В этих двух случаях данные термины в процессе перевода можно выделить как объекты воздействия и следствия РЭП. Стоит отметить, что в отношении к РЭП и РЭЗ также используют *Electronic countermeasures* и *Electronic counter-countermeasures* соответственно.

Тем не менее нельзя также легко определиться с переводом *Electronic Warfare Support* (ES). С одной стороны, его можно приравнять к «Радиоэлектронно-информационному обеспечению» (РИО). Однако, данное направление РЭБ отвечает не только за ведение разведки в эфире, но и за координацию средств РЕП и РЭЗ. К тому же в РИО входит такое понятие как «Комплексный технический контроль» (КТК), представляющий из себя контроль за функционированием собственных РЭС, а также исключение любых каналов утечки информации, включая радио-, инфра- и выброканалы. С другой стороны, учитывая исключительную направленность *Electronic Warfare Support* на ведение разведки в эфире, можно применить термин «Радиоэлектронная разведка» (РЭР), комплекс разведывательных мероприятий, направленных на добывание информации посредством обнаружения, пеленга и анализа электромагнитных волн, излучаемых РЭС противника. Стоит также отметить, что в отечественной терминологии термин РЭР входит в состав РИО, потому предлагается при переводе ES использовать термин РЭР.

В зарубежной литературе часто встречается выражение *Intelligence, Surveillance and Reconnaissance*, которое дословно можно перевести как ‘разведка, наблюдение и рекогносцировка’. Но поскольку ‘разведка, наблюдение и рекогносцировка’ представляют собой всего лишь аспекты разведывательной деятельности, то можно переводить *Intelligence, Surveillance and Reconnaissance* как ‘разведывательная деятельность’ или просто как ‘разведка’. К тому же *Intelligence, Surveillance and Reconnaissance* в отдельных случаях можно переводить как ‘средства технической разведки’ или ‘средства иностранной технической разведки (ИТР)’ [1, с. 34].

Отдельное внимание стоит уделить термину *Command & Control* (C&C, C2). Дело в том, что этот термин в широком смысле обозначает структуру и/или инфраструктуру управления и контроля как, например, в сфере информационных технологий существуют сервера, компьютеры, терминалы и другие устройства, которые отвечают за контроль и управление над всей информационной системой в целом. Однако, как показано в отчёте Р. Н. Макдермотта ‘*Russia’s Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum*’, значение C2 может значительно варьироваться в зависимости от контекста [1, с. 11],

[1, с. 19] и [1, с. 21]. Так, например, в его работе термин *Automated C2 systems* обозначает ‘автоматизированные командные пункты’ или ‘автоматизированные системы управления’ [1, с. 11] и [1, с. 21]. В то же время в другом случае *System of troop C2 and weaponry* можно переводить как ‘системы управления войсками и оружием’ [1, с. 19].

В вышеупомянутой работе активно используется словосочетание *Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance* (C4ISR) [1, с. 4], [1, с. 6] и [1, с. 11]. Под этим термином обычно понимают командные пункты, вычислительные системы, РЭС, а также системы ведения разведки. Стоит отметить, что термина, который бы объединял в себе все вышеприведённые понятия, в отечественной терминологии пока не существует, поэтому в данном случае при переводе переводчику следует воспользоваться методом калькирования.

Заключение. Учитывая стремительное в наше время развитие всех сфер человеческой деятельности, в том числе радиоэлектронной сферы и сферы радиоэлектронной борьбы, навыки профессионального переводчика становятся как никогда важными. Ведь любое технологическое развитие сопровождается целым рядом новых разработок, открытий и изобретений, а они в свою очередь – новыми терминами. И чтобы специалист той или иной области мог в должной мере проанализировать современные тенденции и полноценно ознакомиться с новыми достижениями в своей сфере деятельности, ему необходимо изучать не только соответствующую отечественную литературу, но и зарубежную. В таком случае ему требуются навыки переводчика, где огромную важность представляют умение сопоставить зарубежную терминологию с отечественной и способность поиска подходящей замены оригинальному выражению в случае отсутствия подходящего по смыслу термина в нашей терминологии. Особенno эти навыки важны при переводе текстов, связанных с радиоэлектроникой и радиоэлектронной борьбой, где приходится учитывать особенности английской, в частности американской, терминологии и подбирать наиболее подходящие варианты перевода. В связи с этим данная статья, содержащая в себе примеры перевода англоязычных терминов, относящихся к РЭБ, позволит переводчику более корректно переводить тексты данной сферы.

Библиографические ссылки

1. McDermott R. N. Russia’s Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum. Tallinn : ICDS, 2017.
2. Куприянов А. И. Радиоэлектронная борьба. Москва : Вузовская книга, 2018.
3. Gortney W. E. Electronic warfare : Joint Publication 3-13.1. 2012.

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ
И ИХ ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В. В. Лим

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Тищенко

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: valeria.lim@yandex.ru

В статье представлен метод концептуальной интеграции как аналитический инструмент, позволяющий вскрыть когнитивные основания формирования нетривиальной семантики английских окказионализмов. Доказано, что обращение к глубинным (концептуальным) аспектам метафорической / метонимической номинации при переводе позволяет исключить смысловые искажения и сохранить pragматический потенциал данной лексики.

Ключевые слова: лингвокреативность; окказиональная лексика; когнитивная метафора/метонимия; концептуальный блэндинг.

Введение. В докладе рассматриваются окказиональные лексические единицы современного английского языка, обладающие нетривиальной семантикой (всего 3000 единиц):

1. *Mari was devastated that John ghosted her just after one date.*
 2. *That cat lying on the couch all day is such a mood.*
 3. *From a very young age, members of the Zoomer generation appreciate being listened to. These touchy and vulnerable snowflakes know what they want.*
 4. *But the face-palming concept that opened the floodgates of disgrace?*
 5. *Phubbing – snubbing someone you're talking to to look at a cell phone – may not be part of your everyday vocabulary, but it's almost certainly part of your everyday life.*
 6. *Your chest, shoulders, and arms might be t-shirt ready, but you'll still look dumpy if you're sporting muffin tops or a beer belly.*
- Было выявлено, что в большинстве случаев – это семантические дериваты, получившие свое новое значение в результате метонимического переноса или метафорического переосмыслиния; это сложные слова, лексические блэнды или семантические композиты, общее значение которых не выводится из суммы значений их составляющих, что также может объясняться метафорической или метонимической природой их появления в определенном, довольно неординарном экстралингвистическом контексте.

Подобные лексические образования рассматриваются учеными как проявление лингвистической креативности – «пользования языком в процессе коммуникации и творческого самовыражения, [...] необходимостью выражения новых смыслов и поиска языковых [...] форм с более емкой семантикой и более эффективных в pragматическом плане» [1, с. 63]. Такая экспрессивность, образность, семантическая емкость и парадоксальность, по мнению исследователей, достигается за счет предельно допустимых нарушений правил сочетаемости составляющих данных лексических единиц, сложившихся в языковой системе, которые в большинстве случаев обусловлены концептуальной метафорой и метонимией [2-5].

Основная часть. Перевод такой лексики представляет особую сложность, так как прямые соответствия не отражают концептуальные сдвиги, формирующие ее семантику, а традиционные переводческие приемы, такие как транслитерация, калькирование и адаптация без осмыслиния экстралингвистических и когнитивных условий возникновения окказионализмов не всегда обеспечивают адекватную передачу их значения. В связи с этим возникает необходимость выявления концептуальной структуры, мотивирующей семантику данных лексических единиц, поскольку именно релевантные экстралингвистические факторы в сопряжении с их восприятием закладывают предпосылки лингвистического выражения предметного и событийного аспектов окружающего мира, предоставляя переводчику надежную концептуальную опору для разработки эффективных стратегий передачи значения таких слов.

Наиболее эффективным способом определения и воспроизведения механики данных ментальных процессов на примере лексики с нетривиальной семантикой, является метод когнитивного моделирования, построенный с опорой на теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [6]. Например, применение данного метода для анализа метафорического окказионализма *muffin top* – ‘наплывающие над поясом тесных джинсов (или другой обтягивающей одежды) бока и живот’ – позволяет выявить когнитивные условия формирования его семантики, а именно, наличие общих проекций [*dough↔flesh*] и [*above the rim ↔ above the belt*] у восходящих к родовому пространству SHAPE двух входных пространств, которые принадлежат разным доменам: FOOD: PART OF PASTRY и HUMAN BEING: PART OF HUMAN BODY.

Сходная процедура, но уже в пределах одного домена, наблюдается и при реконструкции механизма концептуальной метонимии, мотивирующего семантику композита *muffin choker* – ‘шокирующее/сенсационное событие, о котором мы узнаем во время просмотра новостной ленты за

завтраком': родовое пространство EVENT, которое конкретизируется метонимической моделью EFFECT FOR CAUSE, сопрягается с двумя входными пространствами, концептуализирующими антецедент (EVENT1 [CAUSE]: watching/reading shocking news; reacting emotionally) и салиентный консеквент: (EVENT2 [EFFECT]: having some mishap during breakfast), а смешанное пространство, обеспечивающее семантическую состоятельность данной лексемы, формируется за счет проекций [food consumption ↔ information consumption] и [loss of control over emotions ↔ loss of control over breakfast routine].

Заключение. Таким образом, экспликация когнитивных оснований окказиональных номинативных единиц английского языка посредством метода концептуальной интеграции и применение полученных когнитивных моделей в переводческой практике способствует более точной передаче значений английских окказиональных слов, так как в них раскрываются перцептивные образы и прагматические эффекты, переосмыслиенные в процессе метонимической и метафорической номинации. Это позволяет не только выявить ключевые концептуальные параметры, определяющие смысловую структуру окказионализмов, но и подобрать адекватные замены с учетом культурно-языковой специфики как языка оригинала, так и языка перевода. Использование когнитивных моделей в переводе также помогает избежать смысловых искажений, обеспечивая эквивалентность передачи как денотативного, так и коннотативного значения окказионализмов в межъязыковой коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Беляевская Е. Г. Лингвистическая креативность: нарушение нормы? // Вопросы психолингвистики. 2022. №3(53). С. 62-73.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. London : The University of Chicago Press, 2003.
3. Barcelona A. Metaphor and Metonymy at the Crossroads. Walter de Gruyter, 2003.
4. Gibbs R. W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge : Cambridge University Press, 1994.
5. Benzes R. Setting limits on creativity in the production and use of metaphorical and metonymical compounds // Cognitive Perspectives on Word Formation / Edited by A. Onysko, S. Michel. Mouton de Gruyter : GmbH & Co. KG, Berlin/New York. 2010 P. 219-242.
6. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH& Co. KG, 2006. P. 303-371.

ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА: COMPUTER-ASSISTED TRANSLATION TOOLS, TRANSLATION MEMORY, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

А. С. Музыка

Научный руководитель старший преподаватель О. В. Ларина

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: repro4chful@gmail.com

В данной статье рассматриваются основные аспекты применения CAT tools в современной переводческой практике, их взаимодействие с искусственным интеллектом, а также новые требования к компетенциям переводчиков в условиях технологической эволюции отрасли.

Ключевые слова: перевод, текст, Translation Memory, Computer-Assisted Translation Tools, искусственный интеллект.

Введение. В эпоху стремительного развития информационных технологий и глобализации роль автоматизированного перевода становится все более значимой. Современная переводческая индустрия переживает существенную трансформацию благодаря внедрению искусственного интеллекта и специализированных инструментов перевода. Особую роль в этом процессе играют *CAT tools* (Computer-Assisted Translation tools).

Основная часть. В настоящее время CAT tools используются переводчиками для повышения эффективности и качества перевода. «*Computer-assisted translation software, commonly known as CAT tools, provide a range of features to help translators convert the meaning of text from one language into another consistently and with speed*» [1] – ‘Программное обеспечение для автоматизированного перевода, обычно называемое CAT-инструментами, предоставляет ряд функций, помогающих переводчикам быстро и последовательно переводить смысл текста с одного языка на другой’.

Translation Memory же (TM, «накопитель переводов») является ключевым компонентом CAT tools, в котором хранятся пары фрагментов текста на исходном языке и на языке перевода. Так, когда в процессе перевода встречается повторяющийся отрывок текста, система автоматически предлагает ранее переведенный вариант, тем самым позволяя отчасти автоматизировать и ускорить процесс.

При работе с CAT tools исходный текст делится на сегменты, обычно предположения, что позволяет обрабатывать его более структурированно. На основе анализа текста и данных из TM программой могут быть предложены несколько вариантов перевода. Также данная технология

позволяет работать с широким спектром текстовых форматов – от простых документов до сложных файлов с различными макетами и изображениями.

«Modern CAT tools take a hybrid approach that enables translators and translation project managers to work seamlessly online or offline, using desktop tools or browsers» [1] – ‘Современные CAT-инструменты используют гибридный подход, который позволяет переводчикам и руководителям переводческих проектов беспрепятственно работать онлайн или офлайн, используя настольные инструменты или браузеры’.

Одним из примеров CAT tools может служить программа *SDL Trados* (*Trados Studio*). «*The 2024 version of Trados Studio builds on its strong reputation as a leading CAT tool in the industry. With a focus on leveraging artificial intelligence and enhancing user experience, this release introduces a more intuitive interface and advanced project management features*» [2] – ‘Версия Trados Studio 2024 года укрепляет свою прочную репутацию ведущего CAT-инструмента в отрасли. С упором на использование искусственного интеллекта и улучшение пользовательского опыта, этот релиз представляет более интуитивный интерфейс и расширенные функции управления проектами’. Задействование *искусственного интеллекта* (ИИ) в первую очередь подразумевает интеграцию с внешними сервисами машинного перевода, используя ИИ для предварительного перевода текста с последующей проверкой переводчиком, работающим с *SDL Trados*. Системой также могут быть представлены различные варианты перевода отдельных словосочетаний, предложенные искусственным интеллектом, что может помочь в повышении качества перевода на этапе проверки переведенного текста человеком.

В настоящее время переводчику необходимо развивать определенные навыки для работы с машинным переводом, полученным в ходе применения CAT tools. Ключевым становится умение быстро выявлять ошибки, допущенные ИИ. Одними из самых распространенных являются неуместные для данного контекста грамматические конструкции, неверное употребление терминов и искажение первоначального смысла.

Активное внедрение современных технологий в профессиональную деятельность требует от редактора машинного перевода уверенного владения инструментами автоматизации, что подразумевает под собой грамотную работу с CAT tools, ТМ и ИИ. Важно понимать принципы работы различных систем машинного перевода, а также уметь настраивать данные инструменты для выполнения конкретных задач и достижения поставленных целей. Постоянное совершенствование в этой области постепенно становится необходимым условием успешной работы в современ-

ной переводческой индустрии, где роль постредактирования приобретает все более значимый характер.

Заключение. Интеграция CAT tools и искусственного интеллекта существенно влияет на характер переводческой деятельности. Современные технологические решения не только повышают производительность труда переводчиков, но и формируют новые профессиональные стандарты в отрасли. Особую значимость приобретают навыки постредактирования машинного перевода и умение эффективно использовать инструменты автоматизации. Дальнейшее развитие CAT tools и их интеграция с системами искусственного интеллекта могут продолжить способствовать трансформации переводческой индустрии, создавая новые вызовы и возможности для профессионального развития специалистов в данной области.

Библиографические ссылки

1. What is a computer-assisted translation (CAT) tool? | RWS. URL: <https://www.trados.com/learning/topic/cat-tool/> (date of access: 15.02.2025).
2. A Guide to CAT Tools for Translators. URL: https://www.polilingua.com/blog/post/cat_tools.htm (date of access: 15.02.2025).

К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ТЕРМИНОВ

Е. Р. Пахомова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент У. А. Савельева

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Астрахань, Россия

e-mail: katerav77@gmail.com

В статье рассматривается вопрос подбора эквивалентов терминов, который основан на понимании концепта, лежащего в основе термина, на примере треугольника Фреге и практического опыта, полученного в результате сотрудничества с Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: термин; патент; эквивалент; WIPO Pearl; треугольник Фреге.

Введение. Сегодня ни одна сфера деятельности не обходится без понятий «термин» и «терминология», так как данные элементы являются ключевыми аспектами любой области науки. Термины обеспечивают ясность, точность, структурность, последовательность научных идей и мыслей. Принято считать, что термины переводятся, однако ключевой задачей переводчиков является правильное понимание концепта термина и подбор эквивалентов с языка перевода на язык оригинала. Таким образом, цель данной статьи – продемонстрировать, что при передаче терминов на другой язык необходимо подбирать эквиваленты, учитывая контекст исходного текста и требования заказчика, а не переводить дословно, ссылаясь на недостоверные источники и автоматизированные переводчики.

Основная часть. Каспийская высшая школа перевода (КВШП) Астраханского государственного университета сотрудничает с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). Студенты под руководством преподавателейчувствуют терминологическом проекте по пополнению терминологической базы WIPO Pearl. Деятельность ВОИС сосредоточена главным образом на работе с патентными документами. С развитием науки и технологий, обменом научной и технической информацией между странами патенты играют важную роль в деятельности современных компаний, занимающихся разработкой и внедрением инновационных устройств и технологий. Термины являются важной и неотъемлемой частью патентов, поэтому подбор эквивалентов остается востребованной деятельностью, так как количество патентов увеличивается с каждым годом, а искусственный интеллект еще не способен проводить данную работу, что делает человека-переводчика востребованным специалистом.

Прежде чем перейти к подбору эквивалента, рассмотрим семантический треугольник Готлоба Фреге для того, чтобы понять, как «рождаются» термины. Треугольник описывает связь между смыслом, значением и именем, иными словами, на вершине треугольника находится идея, концепт или смысл нашего изобретения [1, с 1]. После этого мы переходим от абстрактной идеи (полезной для человечества) к реальному объекту исследования. Завершающим шагом будет наименование данного объекта, то есть появление нового термина. Таким образом, мы видим, что термин заключается в себе смысл и идею, которые также должны быть учтены при подборе эквивалента с языка оригинала на язык перевода.

Далее считаем необходимым изучить вопрос корректности перевода термина. Во-первых, задача переводчика найти верное наименование: не слово, а идею, которая именуется данным термином. Во-вторых, учёные и изобретатели могут независимо друг от друга развить похожие технологии или совершить идентичные открытия, а далее запатентовать их. Поэтому для более эффективной обработки документов и единообразия терминологии при переводе существует многоязычный терминологический портал WIPO PEARL, представляющий собой ресурс по поиску терминов в области интеллектуальной собственности по основным рубрикам и сферам, в которых осуществляется патентование [2, с. 64]

Перейдем к обсуждению процесса подбора эквивалентов. Переводчик, работающий с терминологией, должен иметь понимание предметной области, в которой используется термин, чтобы избежать фактических и смысловых ошибок. Стоит отметить, что подбором эквивалентов в основном занимаются лингвисты, не имеющие технического образования, что усложняет понимание узкоспециализированных областей науки, и в таких ситуациях необходима консультация практикующего специалиста в соответствующей предметной области.

Помимо этого, не стоит забывать, что терминами являются существительные или именные конструкции, а не глаголы, наречия, устойчивые выражения, идиомы, наименования, товарные знаки, отдельно стоящие прилагательные и общие описательные конструкции. При поиске эквивалента переводчикам не следует опираться на количество слов в термине-оригинале, очень часто оно не совпадает, поэтому задача переводчика найти равнозначную идею, а не равное количество слов на языке перевода. Для этого мы обращаемся к контексту, который содержит термин на соответствующем языке. Не стоит также забывать, что определяющие (defining) и поясняющие (explanatory) контексты имеют приоритет над ассоциативными (associative) [2, с 65]. Рекомендованными источниками считаются патенты, статьи в научных и технических журналах, академи-

ческие статьи и учебники. Словари, глоссарии, терминологические базы данных, сайты в открытом доступе сети Интернета, и в целом сайты компаний, рекламные баннеры, переводы других переводчиков и иные веб-страницы не являются валидными источниками для подбора эквивалентов, так как они содержат устаревшие нормы и слова, недостаточную полноту и точность информации, отсутствие контекста. Данные ресурсы не гарантируют контроля качества и достоверности, что может привести к дезинформации и неправильном подборе эквивалента. Таким образом, когда переводчик работает с терминологией, ему следует не переводить термин, а искать равный эквивалент в языке перевода, опираясь на экспертные знания и контекст из достоверного источника.

Заключение. Данная статья демонстрирует, что успешно выполненный терминологический проект состоит в подборе верного эквивалента. Для того чтобы осуществить данную задачу, необходимо: 1) понимать основную идею-концепцию термина, владеть предметной областью; 2) сосредоточиться на поиске семантически эквивалентного перевода; 3) уделять приоритетное внимание контекстам из надёжных источников; 4) учитывать потребности клиента; 5) консультироваться с профильными экспертами (при необходимости) для погружения в область исследования.

Библиографические ссылки

1. Ковалев В. В. Семантический треугольник Готлоба, Фреге и семантический тетраэдр в философии смысла // Вестник НГПУ. 2012. №1. С. 59-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanicheskiy-treugolnik-gotloba-frege-i-semanicheskiy-tetraedr-v-filosofii-smysla> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Савельева У. А., Петелина Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций будущих переводчиков посредством выполнения терминологического проекта // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 4. С. 63-67. URL: <https://sano.ebook.ru/jour/article/view/849> (дата обращения: 09.03.2025).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ ТУРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е. С. Пашко

Научный руководитель кандидат филологический наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: paschko.elizaveta@yandex.by

Данная статья посвящена изучению семантических особенностей терминологии туризма в английском языке. Выявлены основные лексико-семантические группы англоязычной туристической лексики, описаны случаи синонимии, полисемии и омонимии, которые встречаются среди терминов туристической сферы.

Ключевые слова: туризм; терминология; лексико-семантические группы; синонимия; полисемия; омонимия.

Введение. В настоящее время туристическая сфера характеризуется стремительным развитием. Как и в любой другой профессиональной области, в туризме существует свой набор терминов. Среди исследователей, изучавших значение и роль терминологии в переводческой практике, а также методы перевода терминов с английского языка на русский, можно отметить А. Л. Пумпянского, Я. И. Рецкера, Н. А. Тюленева, О. Р. Бондаренко, Н. И. Филатова и др.

Основная часть. Источником материала исследования послужил «Англо-русский словарь туристских терминов» О. В. Даниленко [1]. На основании лексико-семантического анализа туристических терминов было выявлено, что ядро туристического лексикона включает такие слова, как: *tourism* ‘туризм’, *travel* ‘путешествие’, *holiday* ‘выходные’, *vacation* ‘отпуск’, *trip* поездка; *tourist* ‘турист’; *destination* ‘место назначения’; *hotel* ‘отель’; *flight* ‘рейс’; *journey* ‘путешествие’; *sightseeing* ‘экскурсия’; *travel agent* ‘турагент’ и некоторые другие.

Периферия поля отличается гораздо большим разнообразием и сложностью. В нее входят термины, характерные для определенных секторов туризма, такие как: *ecotourism* – ‘экотуризм’, *agritourism* ‘агротуризм’, *adventure tourism* ‘приключенческий туризм’, *medical tourism* ‘медицинский туризм’, *heritage tourism* ‘туризм наследия’, *sustainable tourism* ‘устойчивый туризм’ и др.

В лексико-семантическом поле «Tourism» можно выделить ряд лексико-семантических групп (ЛСГ):

– ЛСГ «географические понятия и термины»: *destination* ‘место назначения’, *region* ‘регион’, *landscape* ‘ландшафт’, *site* ‘место’ и т.д., часто используемые для создания привлекательного образа местности;

– ЛСГ «виды туризма»: *ecotourism* ‘экотуризм’, *adventure tourism* ‘приключенческий туризм’, *cultural tourism* ‘культурный туризм’ и др., определяющие направленность путешествия и интересы аудитории. Появление новых видов туризма привело к возникновению множества терминов, обозначающих различные категории путешествий, такие как *agritourism*, *business tourism*, *educational tourism*, *responsible tourism*, *sustainable tourism*, *rural tourism*, *SPA tourism*, *wellness tourism*, *VIP tourism*, *congress tourism*, *space tourism* и др.;

– ЛСГ «типы размещения»: *hotel* ‘отель’, *resort* ‘курорт’, *guesthouse* ‘гостевой дом’ и т.д., каждый из которых обладает определенной коннотацией и подразумевает разный уровень комфорта и сервиса;

– ЛСГ «виды путешествия в зависимости от используемого транспортного средства»: *flight* ‘рейс’, *cruise* ‘круиз’, *train* ‘поезд’, *rental car* ‘аренда автомобиля’, описывающие способы передвижения;

– ЛСГ «туристические услуги»: *tour operator* ‘туроператор’, *travelagency* ‘турагентство’, *guide* ‘гид’ и др., включающие профессиональную поддержку и организацию поездки, и некоторые другие ЛСГ.

Среди проанализированной лексики встречаются синонимичные термины. Например, чтобы обозначить проживание с трехразовым питанием, могут использоваться разные термины: *American Plan (AP)*, *full pension (FP)* и *fullboard (FB)*. Аналогично, *Modified American Plan (MAP)*, *half pension (HP)* и *halfboard (HB)* означают, что в стоимость проживания включены завтрак и либо обед, либо ужин. Существует множество синонимов и для обозначения сопровождающего группы: *tour manager*, *tour conductor*, *tour escort*, *tour leader*, *tour director*, *tour courier*. Примечательно, что термин *tour manager* в русском языке обозначает ‘менеджер по туризму; организатор поездок’, тогда как в других странах для этой профессии чаще используют термин *tour/travel agent*.

Термины *incoming*, *incoming tourism* и *inbound tourism* описывают туризм, направленный на въезд в страну. Термины *agritourism* и *rural tourism* обозначают ‘агротуризм; сельский туризм’. Термины *sustainable tourism* и *ecotourism* зачастую переводят как ‘экологический туризм’, а не ‘туризм устойчивого развития’.

Лексика сферы туризма также характеризуется наличием полисемии как способности слов иметь несколько значений, объединенных семантической связью, переносом общих черт, смежных признаков или функций с одного объекта на другой. Так, например, термин *FIT* (аббревиатура) используется для обозначения *free and independent traveler* ‘тот, кто путешествует самостоятельно’ и *foreign individual traveler* ‘турист, путешествующий самостоятельно за рубежом’. Аббревиатура *AA* может рас-

шифровываться как *American Airlines* ‘Американские авиалинии’, *Aerolineas Argentinas* ‘Аргентинские авиалинии’ и *Automobile Association* ‘Автомобильная ассоциация’.

Термин *board* имеет несколько значений. Как существительное, оно может обозначать доску (*Surf board is essential for surfing*), *board* может иметь значение ‘питание’, например, *full board* ‘полный пансион’ [2]. Кроме того, *board* может быть глаголом, означающим посадку на транспортное средство. Термин *detour* используется для обозначения обходного пути, который приходится использовать, когда обычная дорога заблокирована: Глагол *to detour* обозначает ‘отклоняться от маршрута и следовать обходным путем’. Термин *recreation* ‘отдых, развлечение; деятельность, направленная на восстановление сил и получение удовольствия’, а также ‘создание нового или воссоздание чего-либо’.

Что касается омонимии как языкового явления, которое заключается в фонологическом совпадении различных единиц языка, значение которых никак не связаны между собой, то в лексике английского языка сферы туризма она встречается довольно редко. Так, например, *route* и *root*, где *route* ‘ маршрут; запланированный путь или способ передвижения’, а *root* ‘корень; подземная часть растения и источник или основа чего-либо’. Лексемы *plane* и *plain*, где *plane* ‘самолет; воздушное транспортное средство’, а *plain* ‘равнина; большая плоская территория, также может означать что-то обычное’.

Заключение. Семантические особенности терминологии туризма в английском языке являются динамичным и многогранным явлением. Они отражают не только изменения в самой индустрии, но и более широкие культурные и социальные процессы. Понимание этих особенностей важно для эффективного общения в международной среде и для успешного функционирования туристической индустрии в условиях глобализации.

Библиографические ссылки

1. Даниленко О. В. Англо-русский словарь туристских терминов. Омск, 2010. URL: <https://djvu.online/file/XGx0pkNTWWiZm> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Савостина А. И. Термины-эквиваленты в стандартах ИСО на английском и русском языках (на материале стандартов из сферы туризма) // Языковая личность и перевод : материалы V Междунар. науч.-образов. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, посвященного 100-летию БГУ, Минск, 11-12 нояб. 2021 г. Минск : БГУ, 2021. С. 131-134. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/276870> (дата обращения: 02.03.2025).

СИНОНИМИЯ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Я. М. Пенделеева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент У. А. Савельева

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Астрахань, Россия

e-mail: pendeleeva24@mail.ru

В статье рассматривается вопрос возможности существования синонимии в терминосистеме на примере практического проекта по пополнению Международной терминологической базы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). На основе анализа конкретных примеров формулируются критерии выявления доминанты – главного термина в синонимическом ряду.

Ключевые слова: термин; терминосистема; синоним; синонимический ряд; доминанта; ВОИС.

Введение. На сегодняшний день феномен синонимии в терминологии вызывает интерес среди ученых-лингвистов, являясь актуальным направлением исследования. Терминосистемы, призванные обеспечить точность и однозначность термина в конкретной предметной области, традиционно рассматриваются как системы, где синонимия нежелательна. Тем не менее практика использования терминологических баз данных демонстрирует, что полное исключение синонимии зачастую оказывается невозможным. В связи с этим обнаруживается необходимость формирования понимания правильного определения главного слова синонимического ряда – доминанты. Цель настоящей статьи – сформулировать критерии, позволяющие выделить главный термин в синонимическом ряду.

Основная часть. Синонимия является ключевым семантическим явлением в лексической системе языка. В лингвистике синонимами принято считать такие лексические единицы, которые, имея общее основное значение, обозначают одно и то же понятие, но при этом различаются по смысловым нюансам, эмоционально-экспрессивной окраске, сочетаемости с другими словами, а также сфере стилистического употребления [1, с. 51].

В лингвистической традиции синонимы рассматриваются как элементы синонимических пар или групп. Подобные группы синонимов принято обозначать синонимическими рядами (далее по тексту – СР). Ключевым компонентом такого ряда является доминанта – опорное, главное слово, наиболее четко и прямо выражющее основное понятие, общее для всех членов СР. В большинстве случаев доминантой выступает слово, прямо обозначающее предмет, явление или понятие, лишенное дополнительных (стилистических, эмоциональных, экспрессивных) ха-

рактеристик [2, с. 125-126]. В рамках данного исследования предлагается считать понятия главный термин и доминанта – тождественными.

Терминология, будучи разделом языкоznания, развивается по тем же законам, что и язык в целом, поэтому существование синонимии в ней закономерно [1, с. 51]. Синонимы служат инструментом оптимизации текста, позволяя избежать частого употребления длинных и сложных для восприятия синтагм или синтаксических конструкций. Появление синонимов также связано со стремлением разных ученых выявить новые стороны и признаки в одном и том же понятии, предложить новый подход к его осмыслению.

В рамках выполнения терминологического проекта с Всемирной организацией интеллектуальной собственности были выявлены случаи синонимии в терминосистеме добычи нефти и газа.

ВОИС – это специализированное учреждение ООН. Основная сфера деятельности ВОИС связана с обработкой патентной документации. В целях обеспечения унификации терминологии при переводе была разработана поисковая платформа WIPO PEARL, предоставляющая доступ к перечню терминов в области интеллектуальной собственности по отраслевым категориям и направлениям патентования. В 2017 году АГУ им. В. Н. Татищева заключил Меморандум о взаимопонимании с ВОИС. С 2018 года ежегодно реализуется терминологический проект, направленный на пополнение базы данных WIPO PEARL двуязычными терминами (английский и русский языки) [3, с. 64-65].

В частности, в процессе работы с термином *cap rock* было выявлено наличие двух русских эквивалентов – *вскрышная порода* и *покрывающая порода*. В результате термин *вскрышная порода* был определён как главный, а термин *покрывающая порода* – как синоним, соответственно. Другим примером синонимии служат русские эквиваленты термина *phytomining*, – *фитодобыча* и *фитомайнинг*, первый из которых был выбран в качестве главного термина, второй – синонима. Определить доминанту – главный термин в исследуемых синонимических рядах позволили следующие критерии.

Во-первых, факт использования исследуемого термина носителями языка, экспертами той области, которой принадлежит термин. Другим критерием является частотность употребления термина: доминанта представляется собой наиболее используемый элемент СР. Согласно Е. В. Задорожневой, под доминантой понимают самый частотный элемент СР. К периферии СР, частотность понижается [4, с. 170]. В рамках терминологического проекта характер употребительности определялся количеством упоминаний термина в патентной документации. Следую-

щим критерием является семантическая точность и ясность. В рамках СР доминантой считается тот его элемент, который наиболее полно отражает семантическое значение всего ряда. Это значение совпадает с содержанием семантической основы ряда и не включает в себя дифференциальные признаки, присущие отдельным членам ряда [4, с. 170]. Важным критерием также является актуальность, а именно поиск употребления термина в современных источниках информации, поскольку необходимо подтверждение использования термина в настоящем времени. Так, выполнение данного проекта предполагало поиск русских эквивалентов в патентной документации. Поскольку термины *вскрышная порода* и *фитодобыча* отвечали всем перечисленным критериям, именно они были выбраны в качестве главных терминов.

Заключение. Итак, термины-синонимы необходимы для научного определения понятия, точного выражения концепта, избегания повторов того же слова или словосочетания. Наличие синонимов свидетельствует об актуальности концепта в данной сфере. В рамках данного исследования мы сформулировали критерии, позволяющие выделить главный термин – доминанту в синонимическом ряду. К таким критериям относятся: используемость, частотность, семантическая точность и ясность, а также актуальность.

Библиографические ссылки

1. Ворона И. И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №. 3-2. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20130311/fulltext> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Белов В. А. Типы синонимических рядов // Вопросы психолингвистики. 2014. №22. С. 125-137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-sinonimicheskikh-ryadov> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Савельева У. А., Петелина Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций будущих переводчиков посредством выполнения терминологического проекта // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. №4. С. 63-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-professionalnyh-kompetentsiy-buduschih-perevodchikov-posredstvom-vyipolneniya-terminologicheskogo-proekta> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Денисов Ю. Н. О некоторых подходах к проблеме выделения доминанты синонимического ряда рядов // Вестник ТГУ. 2013. №2. С. 169-174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-podkhodah-k-probleme-vyideleniya-adominanty-sinonimicheskogo-ryada> (дата обращения: 03.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕРСИДСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ В BEAUTY-ИНДУСТРИИ

Е. Д. Промоторова

Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент А. И. Пылев

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: yurina.yekaterina2016@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности перевода персидских англизмов в beauty-индустрии. Автор указывает на недостаток эквивалентов для многих современных терминов, что приводит к необходимости заимствования. Данная проблема обсуждается с точки зрения культурной адаптации и необходимости учитывать восприятие целевой аудитории, что является важным аспектом при переводе.

Ключевые слова: перевод; beauty-индустрия, фарси, персидский язык, заимствования, англизмы.

Введение. В связи с тем, что английский язык является языком международного общения, персидский язык продолжает наполняться заимствованиями в разных сферах общества, включая и beauty-индустрию. Распространение международных брендов косметических компаний, а также продвижение их продукции на рынках в частности через популярные социальные сети по всему миру, включая Иран, наполняет персидский язык beauty-терминологией. Зачастую проникающие заимствованные слова из-за отсутствия персидского аналога закрепляются в языке, претерпев определённую фонетическую трансформацию. И хотя персидский язык, как язык аналитического строя, является простым языком для перевода, существуют некоторые особенности, о которых необходимо знать при работе с переводом персидских англизмов в beauty-индустрии.

Основная часть. Английские слова и выражения постоянно пополняют и расширяют словарный состав, обогащая его. Э. Рихтер считает, что главной причиной заимствований слов является необходимость в названии некоторых вещей и понятий (приводится по работе Л. П. Крысина [1, с. 12]). Помимо этой причины перечисляются ещё и иные: языковые, социальные, психические, эстетические.

«Под заимствованием принято считать: 1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате такого перехода» [2, с. 78]. Нередко переводчики выступают посредниками, способствующими переходу слов из одного языка в другой при осуществлении перевода. Советский и российский пере-

водчик и преподаватель Р. К. Миньяр -Белоручев определяет процесс перевода как «деятельность переводчика от восприятия текста оригинала до порождения текста перевода, который составляет специфику и основное звено коммуникации с использованием двух языков» [3, с. 105].

Попадая в другую языковую систему, англицизмы подвергаются определённым процессам адаптации. Можно заметить, что при переходе из английского языка в персидский слова трансформируются в соответствии с правилами персидского языка: 1) ударение перемещается в конец слова; 2) два последовательных согласных звука разделяются гласной.

К основным методам перевода персидских англицизмов относятся: транскрипция, транслитерация, калькирование, семантическое заимствование и описательный перевод. Несмотря на такое большое количество способов перевода, для перевода персидских англицизмов зачастую используют транскрипцию и калькирование (см. табл.).

Пример перевода некоторых персидских англицизмов

Заимствованное слово	Вариант перевода в персидский язык	Транскрипция (персидский язык)	Переводческий приём	Перевод на русский язык
Makeup	میکاپ	meykāp	Транскрипция	Макияж
Shampoo	شامپو	šāmpu	Транскрипция	Шампунь
Hair dye	رنگ مو	rang-e mu	Калькирование	Краска для волос
Hairspray	هراسپری	herāsprey	Транскрипция	Лак для волос
Mascara	ماسکارا	māskārā	Транскрипция	Тушь для ресниц
Powder	پودر	pudr	Транскрипция	Пудра
Lipstick	لیپستیک	lipāstik	Транскрипция	Помада
Eyeliner	ایلینر	āilāiner	Транскрипция	Подводка для глаз
Primer	پرایمر	prāimer	Транскрипция	База под макияж
Blusher	بلشر	blāšer	Транскрипция	Румяна
Peeling	پیلینگ	pīling	Транскрипция	Пилинг
Setting spray	ستینگ اسپری	seting esprey	Транскрипция	Фиксатор
Lotion	لوسیون	lusiuṇ	Транскрипция	Лосьон
Hair oil	روغن مو	rouqan-e mu	Калькирование	Масло для волос
Hand cream	کرم دست	krem-e dast	Калькирование	Крем для рук

Опираясь на данные таблицы, можно сделать вывод, что чаще всего для перевода персидских англицизмов используется такой переводческий приём как транскрипция, поскольку она позволяет максимально точно передать звучание слова, что особенно важно для сохранения его идентичности и узнаваемости. Помимо этого, транскрибированные слова легче воспринимаются носителями персидского языка, благодаря сохранению привычного звучания.

Заключение. Специфика процесса перевода заключается в том, что нельзя выделить единственный способ перевода для всех лексических единиц и следовать только ему. Переводчик, исходя из контекста, стилистических особенностей текста, а также от адресата и адресанта перевода, должен выбирать наиболее подходящий способ из своего переводческого «арсенала». Наиболее употребительным для перевода персидских англицизмов является такой переводческий приём, как транскрипция, поскольку она позволяет адаптировать английские слова к фонетическим и грамматическим нормам персидского языка, что делает их более естественными для носителей.

Библиографические ссылки

1. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Пособие для иностранных студентов-руссистов. Владивосток : Диалог-МГУ, 1997.
3. Миньяр-Белоручев Р. К Теория и методы перевода. М. : Московский лицей, 1996.

СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ КИНОПРОДУКЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИОПЕРЕВОДА

В. А. Фейеш

Научный руководитель кандидат педагогических наук,
доцент О. В. Железнякова

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: leraf.2002@mail.ru*

Статья посвящена изучению наиболее востребованных видов аудиовизуального перевода. Особенности и требования к видам аудиовизуального перевода рассматриваются на примере трилогии Дж. Лукаса «Звездные войны». Автор сравнивает удачные и не очень удачные варианты перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; субтитры; дублирование; голос за кадром; липсинк.

Введение. По определению профессора Х. Диаз-Синтаса, аудиовизуальный перевод – это процесс адаптации вербальной составляющей аудиовизуальных произведений. Иными словами, АВП специализируется на работе с текстами, сопровождающими фильмы, сериалы, телешоу, компьютерные игры и другие медиа форматы, где звук и изображение существуют в неразрывном единстве [1]. В сфере аудиовизуального перевода наиболее востребованы субтитры, дубляж («*lyr-sync*») и закадровый перевод («*voice-over*») [2].

Основная часть. Субтитры отображают письменный текст, чаще всего в нижней части экрана, с целью передачи исходного диалога персонажей [1, с. 8-9]. Каждая строка субтитра должна укладываться приблизительно в 35 символов, чтобы была возможность вместить разговорный текст и минимизировать сокращение оригинального текста. Согласно определению В. Е. Горшковой, субтитрирование является сокращенным переводом диалогов фильма, отражающим их основное содержание и выражающимся в виде печатного текста, расположенного в нижней части экрана [3].

Рассмотрим этот процесс на примере диалога из фильма «Империя наносит ответный удар» из трилогии Дж. Лукаса «Звездные войны». Чтобы уложить итоговый перевод в нужное количество символов, мы убрали некоторые фразы, не влияющие на смысл текста, и применили компрессию при передаче на русский язык. Например, *it's, only, that, would*. Таким образом, мы изменили текст дословного перевода и сделали его подходящим для субтитрования (табл. 1).

Таблица 1

**Пример субтитров
для фильма «Империя наносит ответный удар»**

Оригинал	Дословный перевод на русский язык	Исправленный перевод
I wonder why it didn't show up in the analysis archives. 11 слов, 46 символов	Интересно, почему это не появилось в анализе архивов? 9 слов, 45 символов	Но почему ее нет в архиве? 6 слов, 21 символ
It's these funny little cuts on the side that give it away. 12 слов, 48 символов	Его выдают эти забавные маленькие вырезы сбоку. 7 слов, 41 символ	Дело в этих (неприметных) надрезах сбоку. 6 слов, 33 символа
Huh! I should think that you Jedi would have more respect... for the difference between knowledge and... wisdom. 18 слов, 95 символов	Xах! Я бы подумал, что вы, джедаи, должны больше уважать разницу между знанием и... мудростью. 15 слов, 79 символов	А я то думал, что джедаи знают разницу между знанием и ... мудростью. 11 слов, 55 символов

Дубляж (дублирование) – наиболее трудоемкий процесс перевода, требующий компетенции переводчика. Перевод для полного дубляжа (lip sync) предполагает создание нового текста на основе одновременного анализа вербального и визуального контента. Требование к дубляжу – точное соответствие звука и картинки. Задача дубляжа – создать ощущение, что реплики произносятся актёрами непосредственно на языке перевода. Артикуляционно выверенный перевод, совпадающий с движением губ на экране, называют «укладкой» или «клипсинком» [4, с. 19].

Рассмотрим этот процесс на примере диалога из фильма «Империя наносит ответный удар» из трилогии Дж. Лукаса «Звездные войны». Мы видим, что первый вариант перевода не совсем удачный, так как он не соответствует артикуляции губ персонажа. Например, *Hey, old buddy!* – «Эй, старый приятель!». Фраза «старый друг» длиннее фразы оригинала и не подходит фонетически, в то время как слово «дружище» соответствует времени говорения и не будет задерживать артикуляцию (табл. 2):

Таблица 2

**Пример «липсинка» диалога
из фильма «Империя наносит ответный удар»**

Оригинал (интонация соответствует речи персонажа в фильме)	Перевод 1	Перевод 2
Hey, old buddy ! Ohhh. -' -' -' ! -'.	Эй, старый приятель ! Охх. -' -' -' ! -'.	Эй, дружище ! Ох. -' -' -' ! -'.
So, my friend, what can I do for you? -, --', --'--'--' ?	Так, мой друг, что я могу сделать для тебя? -, --', --'--'--' ?	Ну, приятель, что мне сделать для тебя? -, --', --'--'--' ?

Заключение. Перевод закадровым голосом выигрывает у дублирования и субтитров тем, что не требует идеального совпадения текста с движениями губ актеров, как в случае дубляжа, или сильного сокращения текста, как это необходимо для субтитров. При этом существенным остается фактор времени, вынуждающий переводчика быть максимально внимательным и экономно использовать лингвистические ресурсы. Главным показателем качественного перевода становится его естественное звучание, не противоречащее исходному смыслу. Следовательно, любой вид киноперевода – будь то дублирование, субтитры или закадровый голос – подчиняется общим принципам перевода, таким как точность передачи оригинала, непринужденность звучания текста, а также чувство меры и деликатность переводчика [5].

Библиографические ссылки

1. Díaz-Cintas J., Remael A. Audiovisual Translation: Subtitling. Translation Practices Explained/Reprinted ed. London : Routledge, 2014.
2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царско-сельские чтения. 2013. №XVII. С. 374-381. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskiy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Горшкова В. Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на мат-ле современного французского кино): автореф. дис... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006.
4. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермской национальной исследовательской политехнической университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3 (13). С. 3-24.
5. Chiaro D. Issues in audiovisual translation // The Routledge Companion to Translation Studies / ed. J. Munday. 1st ed. London : Routledge, 2009. P.141-145.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОЧИСТКЕ СТОЧНЫХ ВОД НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ЗАВОДОВ

Е. Д. Фисунова

Научный руководитель доцент Т. А. Цыбина

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: boger_1998@list.ru

В статье рассматриваются основные трудности, возникающие при переводе технических текстов, посвященных очистке сточных вод нефтеперерабатывающих заводов. Анализируются терминологические и лексико-грамматические особенности, приводятся примеры переводческих трансформаций, обеспечивающих точность и эквивалентность. Особое внимание уделено способам передачи специализированной отраслевой лексики.

Ключевые слова: нефтегазовая терминология; научно-технический перевод; переводческие трансформации; очистка сточных вод.

Введение. Перевод специализированных текстов, посвященных процессам очистки сточных вод нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), требует сочетания лингвистических компетенций и глубоких технических знаний. Подобные материалы характеризуются обилием терминов, сокращений и отраслевых аббревиатур, а также формально-логической манерой изложения. Ошибки на уровне терминологии могут привести к искажению сути рекомендаций и негативно сказаться на соблюдении экологических норм [1].

Основная часть. В технических текстах, посвященных теме водоочистки НПЗ [2; 3], обычно выделяют несколько видов информации; среди них наиболее важными для переводчика выступают когнитивная (фактуальная) информация и оперативная (практико-ориентированная) информация.

Когнитивная (фактуальная) информация содержит статистику, количественные показатели, описания физических и химических процессов, а также другие научные и технические сведения. Подобные фрагменты формируют фактологическую основу статьи и часто выражаются нейтральной лексикой в безличных или пассивных конструкциях. Например: *Most aeration tanks require regular checks of dissolved oxygen levels.* – ‘В большинстве аэротенков необходимо периодически проверять уровень растворенного кислорода’.

Оперативная (практико-ориентированная) информация включает разнообразные указания, рекомендации и предупреждения, которые

имеют прямое практическое значение. Здесь часто встречаются конструкции с модальными глаголами (*must*, *should*, *need to*), а также предложения с повелительными формами: *You must install additional sand filters if high solid loads are detected.* – ‘Необходимо установить дополнительные песчаные фильтры в случае выявления повышенного содержания взвешенных твердых частиц’.

Сочетание когнитивной и оперативной информации характерно для текстов отраслевой направленности: первые разделы статьи дают теоретическую базу, а далее следуют инструкции и эксплуатационные протоколы, которые обеспечивают прикладной характер материала.

В технических статьях по нефтегазовой тематике ключевую роль играет правильный подбор терминологической базы. Ошибки при передаче терминов могут привести к искажению смысла или неправильной интерпретации рекомендаций. Рассмотрим некоторые примеры.

Сокращения. Например, для аббревиатуры *COD* (*Chemical Oxygen Demand*) на русском языке давно утвердилось обозначение ‘ХПК’ (химическая потребность в кислороде), а для *BOD* (*Biochemical Oxygen Demand*) – ‘БПК’ (биологическая потребность в кислороде). Такие транслитерации, как ‘БОД’ нежелательны, поскольку они противоречат отраслевым стандартам.

Отсутствие прямых эквивалентов. Некоторые наименования специализированных установок и технологий не имеют закрепленных переводов. В таких случаях используют калькирование, транслитерацию или описательные приемы: *Membrane Bioreactor (MBR)* – ‘Мембранный биопреактор (MBR)’; при необходимости можно добавить краткое разъяснение: ‘...устройство для биологической очистки, совмещающее процесс аэрации и мембранный фильтрацию’.

Калькирование. Предполагает пословный перевод структуры английского термина в русский язык. Данный прием используют, когда он не нарушает норм русского языка, а сама терминологическая единица разбивается на понятные сегменты: *thin-layer modular systems* – ‘тонкослойные модульные системы’; *surface skimmers* – ‘поверхностные скimmerы’.

Транслитерация и транскрипция. При отсутствии устоявшихся аналогов или в случае, когда важно сохранить звучание, возможно использование транслитерации: *aerotanks* – ‘аэротенки’; *hydrocyclones* – ‘гидроциклоны’.

Описательный перевод. При описательном переводе переводчик расширяет оригинальную фразу, чтобы прояснить смысл: *Snow machine stocks are known for high levels of oil refining by-products.* – ‘Запасы снега, искусственно формируемые специальными генераторами, характеризуются высоким содержанием продуктов нефтепереработки’.

Антономический перевод: *This process is not uncommon in modern refineries.* – ‘Подобный процесс широко распространен на современных НПЗ’.

Добавление: *Water purification involves various steps.* – ‘Процесс очистки воды может включать несколько технических стадий’.

Опущение. Если в оригинале имеются избыточные или дублирующие фрагменты, их можно опустить, сохранив основную идею: *The refineries were classified into either hydro-skimming unit, which include a crude distillation unit, a desulphurising unit and a reforming unit.* – ‘НПЗ были классифицированы на установки гидроочистки, которые включают в себя установки дистилляции сырой нефти, сероочистки и риформинга’.

Заключение. Адекватный перевод текстов, посвященных очистке сточных вод НПЗ, напрямую влияет на эффективность внедрения современных экологических технологий и соблюдение норм промышленной безопасности. Основными факторами успешного перевода являются корректная передача терминологии с опорой на утвержденные отраслевые стандарты, учет грамматических и стилистических особенностей технических текстов, следование принципам точности и эквивалентности перевода.

Библиографические ссылки

1. Цыбина Т. А. Структурные и словообразовательные особенности англоязычных терминов оборудования устья скважины // Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2021. С. 143–148.
2. Howard C. Wastewater from Oil Products: Methods, Technologies and Efficiency. TechConfronts, 2021.
3. Wang Y. et al. Treatment of petroleum wastewater by conventional and new technologies – A review // Bioresource Technology. 2015. Vol. 190.

РАЗДЕЛ 4

ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ЭПАТАЖ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. Д. Бахарева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. Г. Станчуляк

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия*

e-mail: 1032241406@rudn.ru

В статье исследуется эпатаж как элемент политической коммуникации. Определяются ключевые черты политической коммуникации и механизмы её функционирования. Анализируются причины использования эпатажа политиками, его формы и влияние на общественное мнение. Особое внимание уделяется месту и роли использования пословиц и поговорок.

Ключевые слова: политическая коммуникация; эпатаж; нормы поведения; коммуникация; пословицы; поговорки; культурный колорит.

Введение. В современном мире политическая коммуникация играет решающую роль в формировании общественного мнения и влиянии на политические процессы. Политическая коммуникация, как особый вид массовой коммуникации, осуществляется в сфере политики и включает обмен информацией между субъектами политической жизни и гражданами. Одним из эффективных инструментов в этой области является эпатаж – использование провокационных высказываний или действий для привлечения внимания и достижения определенных целей. Целью данной статьи является анализ роли эпатажа как части политической коммуникации.

Основная часть. В коммуникативистике на сегодняшний день существует множество определений политической коммуникации. Наиболее широкое и общее определение политической коммуникации дает Р.- Ж. Шварценберг: «процессы передачи политической информации как внутри политической системы, так и за ее пределами, то есть между политической и социальными системами». Л. Пай утверждает, что политическая коммуникация не ограничивается односторонним, прямым информационным воздействием элит на массы, а включает в себя самый разнообразный диапазон неформальных процессов передачи информации, тем самым указывая на важную роль неформальных источников передачи информации в политической коммуникации [1, с. 17].

Политическая коммуникация обладает рядом характерных черт, которые определяют ее особенности и роль в обществе.

К основным чертам политическом коммуникации относятся:

1. Специализация: данный вид коммуникации функционирует вну три определенной сферы общественной жизни – политической.

2. Публичность: процесс протекает в публичном пространстве, что предполагает открытость информации для широкой аудитории.

3. Формирование мнений: влияет на формирование общественного мнения через передачу ценностей и идей, что может косвенно или прямо влиять на различные политические процессы.

4. Манипулятивность: часто включает целенаправленное влияние на поведение или восприятие адресата для достижения определенных целей манипулятора.

5. Расширение информационно-коммуникативного пространства: современная политическая коммуникация активно использует новые технологии и социальные медиа для расширения каналов взаимодействия.

Явление эпатажа представляет собой оригинальный социокультурный феномен. Согласно определению термина «эпатаж», приведенному в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой, «эпатаж – это поведение, намеренно нарушающее общепринятые нормы и правила, скандальная выходка»; а эпатировать значит «намеренно нарушать общепринятые нормы и правила поведения, поражая воображение окружающих» [2].

Чтобы причислить то или иное поведение или высказывание к эпатажному, необходимо определить критерии эпатажа. Согласно Н. В. Абельмас, поведение или речь могут считаться эпатажными, если они содержат следующие элементы: элемент «контраста, уникальность, неожиданность, публичность, интеллект и элегантность, актерство, недоступность для остальных, скорость, такт и чувство меры» [3, с. 49]. Другими словами, эпатаж – это феномен, который служит инструментом привлечения внимания.

В настоящее время политическое пространство претерпевает различные изменения, в том числе касающиеся самопрезентации политиков. Сейчас политическое пространство представляет собой арену для тех, кто умело использует эпатаж в качестве инструмента продвижения и привлечения внимания. Все это служит основой для появления нового типа политика. К таким политикам можно отнести фигуру президента США Дональда Трампа. Эпатаж является его основным методом привлечения внимания. Стоит отметить, что эпатажное поведение не является новшеством, однако оно получило широкое распространение благодаря росту значения социальных сетей и медиа СМИ. Таким образом, эпатаж, как запланированное нарушение общепринятых норм, служит для привлечения внимания, формирования имиджа и мобилизации поддержки среди избирателей.

Стоит отметить, что эпатаж часто содержит различные культурные и исторические отсылки. Подобные элементы помогают создать яркий образ и подчеркнуть принадлежность к определенной культуре. Отличным примером могут послужить поговорки, которые несут в себе культурный колорит.

Рассмотрим несколько примеров использования данного инструмента в политике:

1. Президент России Владимир Путин часто использует пословицы, например: «*Медведь никого не спрашивает, хочет ли он быть в клетке*» (в контексте geopolитики). Такая риторика формирует образ сильного государства, которое не подчиняется чужим правилам.

2. Президент США Дональд Трамп неоднократно прибегал к выражениям типа “*America first*” (‘Америка прежде всего’), подчеркивая националистическую повестку. Простота и четкость слогана помогли привлечь консервативных избирателей.

Важно отметить, что использование пословиц и поговорок в политическом общении является отклонением от официальной нормы. Согласно принятым речевым традициям, политическая речь должна соответствовать публицистическому стилю, с большим количеством узкоспециальной лексики. Данный факт подтверждает, что использование эмоционально окрашенных элементов, таких как пословиц и поговорок, является инструментом для создания эпатирующего эффекта.

Таким образом, эпатаж, выраженный с помощью слов, жестов, пословиц и поговорок – это не просто инструмент привлечения внимания, а способ формирования общественного восприятия политики как шоу, где важны символы, эмоции и провокации.

Заключение. Политическая коммуникация – особый вид коммуникации, в пространстве которой посредством сообщений и текстов транслируется политическая повестка. Эпатаж стал неотъемлемой частью политической коммуникации благодаря его способности притягивать внимание представителей СМИ и общественности. Эпатаж становится эффективным инструментом для политиков, стремящихся повлиять на общественное мнение и добиться заметности в современном информационном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Зазаева Н. Б. Политическая коммуникация: лекция // Философия и общество. 2007. № 4. С. 175-187.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Абелъмас Н. В. Универсальный справочник по Паблик Рилейшнз. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОНЯТИЙ «БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА» И «МАЛАЯ МЕДВЕДИЦА»

П. М. Заруцкая

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Перова

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: zarutskayapt@yandex.ru

В статье рассматривается процесс происхождения и вербализации понятий *Большая Медведица* и *Малая Медведица*. Особое внимание уделено рассмотрению данных лексических единиц в культурологическом аспекте. Выполнено исследование лингвистической и экстралингвистической сущности номинаций, установлено влияние национально-культурных, pragmatisческих, исторических, и других факторов на их возникновение.

Ключевые слова: космос; Большая Медведица; Малая Медведица; Млечный Путь; звезда; внутренняя форма слова; ассоциативные связи слов; история языка; русский язык.

Введение. Созвездия Большой и Малой Медведицы, являющиеся одни из самых узнаваемых на звездном небе, имеют очень долгую историю, уходящую корнями в глубокую древность. Созвездия служили ориентирами для путешественников и мореплавателей, так как в Малой Медведице находится Полярная звезда – важная точка для навигации. Млечный Путь, яркая полоса, пересекающая ночное небо, издревле привлекала внимание людей, вдохновляя на создание мифов и легенд. В некоторых культурах его воспринимали как путь, по которому птицы отправляются в теплые края на зимовку.

Основная часть. В этимологическом словаре М. Фасмера, слово *медведь* происходит от праславянского *medvēd*, буквально ‘пожиратель меда’, так как слово *медведь* было табуировано и заменилось описательной фразой [1, с. 312]. В английском языке эти созвездия называются *Ursa Major* и *Ursa Minor*, заимствованные из латыни и буквально означающие ‘большая медведица’ и ‘малая медведица’. Однако в разговорном североамериканском английском языке встречаются также названия *Big Dipper* и *Little Dipper* – от формы этих созвездий, напоминающей ковш (английское *dipper* – ‘ковш, черпак’): *In relation to the earth, the stars of the Big Dipper are moving in different directions.* – По отношению к Земле звезды Большой Медведицы движутся в разных направлениях’ [2].

В толковом словаре С. А. Кузнецова *Большая Медведица* объясняется как одно из наиболее заметных созвездий Северного полушария с харак-

терной группой из семи ярких звезд [3, с. 528]: *Земля еще повернулась, и Большая Медведица изломанной гирляндой вплелась в сквозящие небом кроны на хребте* (А. А. Уткин. Крепость сомнения, 2010) [4].

В Национальном корпусе русского языка есть случаи употребления названия *Малая Медведица* в значении ‘созвездие, в котором находится Полярная звезда’: *Смотрите, Федор, вот Малая Медведица, вот Полярная звезда, там Петергоф* (Андрей Николев. По ту сторону Тулы. 1929–1930) [4].

Большое и Малое Медвежьи Созвездия на протяжении истории различных культур ассоциировались с характерными предметами и животными. Согласно легенде, Полярная звезда визуально напоминает заостренную палку – типа кола, у которой две звезды «привязаны» как лошади. Большая Медведица же предстает бандой воров, пытающихся украсть непостижимых коней, но обреченных на неудачу в своем бесконечном погоне. На Украине три звезды хвоста Большой Медведицы (т, £ и е) воспринимаются как три коня, а остальные – как небесный воз или телега. В Черниговщине рассказывают о лошадях, что разбежались, а в Екатеринославской губернии Алькор (одна из звезд в созвездии Большой Медведицы) – *зиньске щеня* – грызет уздечку у коня. Волынские легенды представляют Алькор в виде полевой мыши, которая безуспешно пытается перегрызть постремки, предвещая конец света при удачном завершении ее замысла [5]. Образ звезды Алькор в виде телеги-воза, колесницы, встречается у многих народов мира: во Франции *char*, на латыни *plaustum*, в древнегреческой мифологии *атаха* и даже в Китае *Ти-че* – ‘царева колесница’, отражая универсальность и глубину человеческого восприятия звездного неба [6].

В китайской традиции Большая Медведица известна под названием *Петеу* – это нечто вроде меры для зерна или ковшика, в то время как три яркие звезды, образующие ковш, носят название *Пен*, что можно перевести как ‘ручка совка’ [7]. В русском фольклоре Большая Медведица получила аналогичное обозначение – ковш или кастрюля, о чем напоминает известная загадка: «*Из какого угла не пьют и не едят, а лишь на негоглядят?*» На Украине и Волыни Малую Медведицу сравнивают с пасекой, где звезды словно пчелы врашаются вокруг Полярной звезды, символизирующей матку. Это сходство может быть связано с мордовской мифологией, где главный бог Нишки-Пас, покровитель пчел, имеет созвездия, врачающиеся вокруг него, как пчелы вокруг своей матки. Мордовское название Большой Медведицы – *Медведь* – полностью соответствует астрономическому значению [5]. В русских сказаниях это созвездие фигурирует как *Сажар-звезда*, благоприятствующая охотникам. Латинское

название созвездия Большой Медведицы – *Arctos*, что напрямую переводится как ‘медведь’. Арабское же название – *Dubhe* – также несет в себе тот же образ. На Севере и в Сибири Большую Медведицу часто называют *Лось* или *Сохатый*, отражая важность охоты на этого зверя для местных жителей. Такое название встречается в различных губерниях, включая Иркутскую, Нижегородскую, Костромскую и другие. Путешественник Афанасий Никитин упоминал созвездие в своих записях, используя его для определения времени года [6].

Заключение. В работе рассматривается объяснение наименований созвездий Большой и Малой Медведицы в различных культурах, таких как русская, английская и другие. Интерпретации восприятия разнообразны: от силуэта лошадей до колесницы, уносящей людей в мир иной. Прослеживается также ассоциация созвездий с предметами быта и животными, что свидетельствует о хозяйственном и мифологическом значении этих образов у разных народов. Таким образом, наименования Большой и Малой Медведицы, помимо своего астрономического значения, имеет глубокий культурный контекст, являясь неотъемлемой частью мифологии и фольклора различных народов.

Библиографические ссылки

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука, 1996.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary, 9th Edition. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (date of access: 15.02.2025).
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Спб.: Норинт, 2000.
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Мельников-Печерский П. И. Очерки Мордовы: В полн. собр. соч. СПб., 1909.
6. Святский Д. Звездная мифология народов России, в сборн. «Под сводом хрустального неба». СПб., 1913.
7. Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. СПб., 1883.

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НИГЕРИЙСКОГО АНГЛИЙСКОГО НА МАТЕРИАЛЕ КОММУНИКАЦИИ РАДИОВЕДУЩИХ И СЛУШАТЕЛЕЙ

П. А. Зороастрова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Е. В. Шевченко

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия
e-mail: polinazoroastrova@yandex.ru*

Статья посвящена особенностям нигерийского английского языка на примере коммуникации между нигерийским радиоведущими и звонящими в студию слушателями при обсуждении актуальных социальных вопросов в прямом эфире. Автор рассматривает языковые средства, за счёт которых речь ведущих характеризуется эмотивностью и чуткостью к собеседникам.

Ключевые слова: нигерийский вариант английского языка; автохтонные языки; активное слушание; повторы; междометия; риторические вопросы; эмотивность.

Введение. Нигерийский вариант английского языка приобрёл собственные уникальные черты за счёт контакта с автохтонными языками [1, с. 1]. Это отдельная система, берущая начало из британского английского языка, но адаптированная к реалиям мультиэтнического государства [2, с. 194]. Данный языковой вариант обладает отличительными характеристиками на всех языковых уровнях. Качество владения нигерийским английским языком зависит от социального происхождения и степени образованности человека, на основании чего установлены три уровня владения данным языковым вариантом: акролектный, мезолектный и базилектный [3].

Основная часть. Вещание радиостанций Нигерии осуществляется примерно на тридцати языках – английском и автохтонных [4, с. 1154-1158]. Их сочетание позволяет охватить большую аудиторию, а вместе с нигерийским пиджином информация сообщается широкому кругу слушателей из разных социальных прослоек [5, с. 61-62].

При анализе фрагментов радиовещания популярных нигерийских радиостанций, рассчитанных на англоговорящего реципиента, было выяснено, что при коммуникации со слушателями нигерийские радиоведущие демонстрируют свою вовлеченность за счёт эмоциональной реакции и повторов сказанного звонящими.

С целью установления контакта обратная связь давалась ещё в начале диалога. Например, при приветствии звонящий в эфир Nigeria Info FM 95.1 произнёс фразу: *Happy New Month!* – ‘С новым месяцем!’, в ответ на что ведущая сказала: *Wish you same, my sister* – ‘И тебе того же, сестра’,

при этом опустив местоимение *I* и артикль *the* перед *same*, предусматриваемые правилами английской грамматики. Наблюдаемое экстралингвистическое явление свидетельствует об умении установления контакта со слушателем, независимо от его уровня владения английским языком: чтобы расположить собеседника, ведущая показывает, что принимает это традиционное пожелание, и отвечает в немного фамильярной, но в то же время культурно обусловленной форме проявления доброжелательности, а именно через обращение *my sister*. При этом не обязательно, что вне радиоэфира ведущая использует подобное обращение, так как по нормам стандартного английского языка сестрой называют кровных родственников, людей, объединённых вероисповедованием, медсестёр и только потом представителей той же расы, что и говорящий [6]. А значит, при высоком уровне владения этим языком человек мог использовать столь фамильярное обращение с целью установления контакта с аудиторией, не владеющей акролектным английским языком.

С той же целью ведущие повторяют сказанное им радиослушателями. Так, при схожем пожелании: *Happy New Month!* – ‘С новым месяцем!’, ведущая ответила: ***Happy New Month to you too!*** – ‘И вас с новым месяцем!’. В ситуации, когда звонящий задал довольно личный вопрос радиоведущему, как, например, *How's your work now?* – ‘Как дела на работе?’, ведущий, отвечая на вопрос, повторил ключевую лексическую единицу *work*: ***Work is going okay. How's yours going?*** – ‘На работе всё нормально. А как у тебя?’. Здесь также присутствует отзеркаливание проявленного к ведущей интереса, когда она задаёт схожий вопрос слушателю.

При обсуждении со слушателями какого-либо актуального вопроса нигерийские радиоведущие практикуют активное слушание. Например, при вербальном проявлении понимания к звонящим. Прежде всего через фразы: *I know what you're talking about* – ‘Я понимаю то, о чём вы говорите’; *I understand you* – ‘Я вас понимаю’; *I get you* – ‘Я тебя понимаю’; *It's good to know* – ‘Полезно знать’; *I get your explanation* – ‘мне понятно ваше объяснение’ и *we get your point* – ‘мы вас понимаем’ и т.п.

Следующая коммуникативная особенность речи данного языкового варианта представляет собой междометия, являющиеся реакцией радиоведущих на то, что говорят дозвонившиеся в студию слушатели. При этом междометия являются показателем сильной взаимосвязи между христианской религией и культурой нигерийцев. Например, междометия, служащие средством выражения положительной реакции *oh my God!* – ‘Боже мой!’ и *blessing!* – ‘какое счастье!’, наиболее частым из которых является первое. Отрицательные эмоции были переданы в речи междометиями *oh wow* – ‘ух ты’; *Jesus...* – ‘Боже...’; *abeg ...* – ‘прошу...’.

Маркерами эмотивности речи и внимательности нигерийских радиоведущих ко всем звонящим в эфир являются отсылки на сказанное слушателями, озвученные после завершения телефонного разговора, а также риторические вопросы. Например, при обсуждении эффективности протестов одна из слушателей высказалась о таком явлении негативно. Ссылаясь на её мнение по завершению коммуникации, радиоведущая старалась представить его как одно из возможных мнений без осуждения, и даже с предоставлением аргументов. Так, с целью убеждения ведущая использовала риторические вопросы: *And, well, would they? And how much difference would it really make if they did?* – ‘Сделали бы они это? А если бы и сделали, многое ли это изменило бы?’ Таким образом они наводят реципиента на мысль, что определённая группа людей, независимо от своего участия в протестах, ни на что не повлияла бы. Однако при убеждении слушателям не навязывают определённое мнение, а позволяют самостоятельно ответить на вопросы, в которых уже содержаться ответы.

Заключение. Коммуникация на нигерийском английском языке в радиоэфире характеризуется эмоциональностью речи ведущих, что служит средством сближения со слушателями, звонящими в эфир, несмотря на разницу их статусов и знания английского языка. Фамильярные обращения, повторы, междометия и риторические вопросы способствует созданию образа нигерийских радиоведущих как искренних и внимательных по отношению к собеседникам, которые в разной степени владеют английским языком.

Библиографические ссылки

1. Uwen G. O., Ugot M. I. Reverse Back the Car: Reduplication as Language Variation in Nigerian English Usage // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2022. Vol.11. №4. P. 1-9.
2. Opara C. G. Deviations in Popular Nigerian English Syntax // International Journal of Development and Management Review. 2019. Vol.14. №1. P. 193-207.
3. Akabuike I. G. The Features of Nigerian English in Nigerian Novels: A Linguistic Appraisal // Social Science Research Network (SSRN), 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4099811 (date of access: 03.12.2024).
4. Борисова А. А., Ильина Н. Ю. Языковая ситуация и языковая политика в Нигерии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 1146-1160.
5. Ogunvombo O. E. Pidgin English Broadcast in Nigeria: Implications for National Development // Journal of the School of Communication. 2016. Vol. 2. № 2. P.50-66.
6. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (date of access: 13.02.2025).

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ МОДНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ОДЕЖДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В. Ю. Курлович

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: kurlovich.veronika@gmail.com

Исследование посвящено выявлению основных способов номинации модных коллекций одежды на материале английского языка. Анализ отобранных наименований показал, что при их образовании задействованы следующие способы номинации: аффиксальный, словосложение, сокращение, семантическая деривация, заимствование, образование словосочетаний.

Ключевые слова: модная коллекция; номинация; способ номинации; средство номинации, английский язык.

Введение. Под термином *номинация* понимают образование языковых единиц, которые характеризуются номинативной функцией и служат для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, сочетаний слов и предложений [1, с. 336]. А. Ф. Журавлев отмечает, что создание новой номинативной единицы может происходить либо путем создания нового немотивированного знака, либо благодаря использованию уже имеющихся номинативных единиц собственного языка, либо путем заимствования [2, с. 50–70]. Под средствами номинации понимают совокупность фонетических, морфологических и синтаксических языковых средств, которые участвуют в процессе сознания новых наименований. Согласно И. В. Арнольд, морфологическое словообразование в английском языке включает следующие подтипы: аффиксальное словообразование, словосложение, чередование, сокращение и удвоение [3, с. 107–108].

Основная часть. Материалом данного исследования послужили 260 англоязычных наименований модных коллекций, отобранных методом сплошной выборки из онлайн-версий версий англоязычных журналов сферы моды *Vogue*, *Harper's Bazaar* и сайтов модных домов: <https://www.viviennewestwood.com>, <https://www.alexandermcqueen.com/en-us>, <https://www.zimmermann.com/eu> и др.

Ономасиологический анализ отобранных наименований позволил выявить основные способы номинации модных коллекций. Так, например, среди проанализированного материала были выявлены наименования, образованные путем аффиксального словообразования, словосложения, семантической деривации, образования свободных и несвободных

словосочетаний и заимствований. Среди аффиксальных производных преобладают префиксальные образования (*Unbridled* ‘необузданный’ от прил. *bridled* ‘обузданный’ при помощи префикса *un-* ‘не-’; *Ultraviolet* ‘ультрафиолетовый’ от прил. *violet* ‘фиолетовый’ и префикса *ultra-* ‘ультра-’; *Superwoman* ‘суперженщина’ от сущ. *woman* ‘женщина’ и префикса *super-* ‘супер-’) и суффиксальные образования (*Deliverance* ‘освобождение, избавление; спасение’ образовано от глагола *to deliver* ‘освобождать, избавлять’ с добавлением суффикса *-ance*; *Enchantment* ‘очарование, обаяние; колдовство, магия’ образовано от глагола *to enchant* ‘очаровать, обворожить; заколдовывать’ и суффикса *-ment*; *Revival* ‘возрождение; расцвет’ от глагола *to revive* ‘возрождаться, воскресать’ и суффикса *-al*; *Captivating* ‘пленительный’ от глагола *to captivate* ‘пленять, очаровывать’ с добавлением суффикса *-ing* и др.).

Словосложение также представляет достаточно продуктивный способ образования наименований модных коллекций одежды в английском языке. Преобладающим типом словосложения является модель «именная основа + сущ.», например: *Anglomania*; *Daydream*; *Functionregalia*; *Punkature* и др.

Путем сокращения словосочетаний образованы следующие наименования: *SS* > *Spring-Summer* ‘Весна-лето’; *FW* > *Fall Winter* ‘Осень-зима’; *Mini Crini* > *mini-crinoline*. ‘Мини-крини’ и др.

Семантическая деривация связана с переосмыслинением существующих слов и появлением у них новых значений [4, с. 126]. Одним из видов семантической деривации является конверсия, которая заключается в образовании из слова одной части речи нового слова другой части речи без изменения его внешней формы. Например, наименование коллекции *Remix* ‘ремикс’ образовано путем субстантивации от глагола *to remix* ‘переработать трек’ и др. Путем метонимического переноса, а именно перехода имени собственного в имя нарицательное, образованы, например, названия коллекций *Saint-Tropez* ‘Сен-Тропе’; *London* ‘Лондон’; *New York* ‘Нью-Йорк’ и т.п., где топонимы мест создания или представления модной коллекции становятся названиями самих коллекций.

В некоторых случаях для наименования коллекции используются имена мифологических существ, имена героев или названия литературных произведений и др., которые вдохновили дизайнера на создание модной коллекции: *Neptun*, *Nymphs*, *Eshu*, *Plato's Atlantis*, *Don Juan*, *Dante*, *Witches*, *War and Peace*, *Banshee*, *Hello*, *Mr. Wilde*, *Shakespeare*, *Alice in wonderland* и др.

Среди проанализированного материала встречаются наименования, представляющие свободные и несвободные словосочетания. Отмечены

словосочетания, в состав которых входят географические названия мест, где создавались коллекции: *Russian Novel; The Widows of Culloden; From Paris with Love; Harlem men's collection* и т.п.

Наиболее часто встречаются двухчленные словосочетания (*The Dancing Kid; Street Theatre; Frozen Aesthetics; Ready Red* и др.).

Среди наименований коллекций присутствуют также несвободные словосочетания, например: *Fall in love; Once upon a time; Make a Wish; Horn of Plenty* и др.

Большую роль в наименовании модных коллекций одежды в английском языке играют заимствования. Встречаются заимствования из латинского языка (*Neptun, Propaganda, Vertigo*), греческого языка (*Hypnos, Euphoria; Clone*), французского языка (*Portrait, Corsage, Haute couture*); итальянского языка (*Primmadonna, Dolche vita*), испанского языка (*Sarabande*), голландского языка (*Cruise*) и др.

Заключение. Таким образом, с помощью количественного анализа было установлено, что самыми продуктивными способами образования наименований модных коллекций одежды в английском языке являются следующие: образование словосочетаний (112 наименований), заимствования (55 наименований) и семантическая деривация (45 номинаций). Менее продуктивными являются аффиксальное словообразование (20 наименований), словосложение (19 наименований) и сокращение (9 номинаций).

Библиографические ссылки

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998.
2. Журавлев А. Ф. Технические возможности языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М. : Наука, 1982. С. 45–109.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2012.
4. Криворот В. В. Основные способы номинации средств передвижения в английском языке // Веснік Мазырскага дзяржаунага педагогічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2014. № 1 (42). С. 123–127.

ЛЕСТЬ И КОМПЛИМЕНТ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Н. В. Лебедева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. В. Никитенко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: n7866658@gmail.com

В данной работе рассматриваются понятия ‘лесть’ и ‘комплимент’ в англоязычной лингвокультуре. В ходе исследования были выявлены сходства и различия понятий. Среди основных отличий лести и комплимента были определены интенции адресантов высказываний и социальный статус коммуникантов.

Ключевые слова: лесть; комплимент; англоязычная лингвокультура; интенция адресанта; социальный статус; коммуникант.

Введение. В русскоязычном толковом словаре под лестью понимается ‘угодливое восхвщение кого-либо или чего-либо, лицемерное восхищение кем-либо или чем-либо’ [1]. Главной целью применения лести адресантом является манипулирование объектом лести, т.е. преследование собственных корыстных интересов [2, с. 217-218]. Между тем комплимент трактуется толковыми словарями как ‘приятные, лестные слова, сказанные в чей-л. адрес’ [1]. Основная функция комплимента в англоязычной лингвокультуре состоит в создании и поддержании солидарности коммуникантов [3, с. 38]. Предметом настоящего исследования являются понятия ‘лесть’ и ‘комплимент’ в англоязычной лингвокультуре. Цель данной работы заключается в изучении понятий ‘лесть’ и ‘комплимент’ в англоязычной лингвокультуре, выявление их сходств и различий.

Основная часть. В англоязычной лингвокультуре лесть и комплимент во многом схожи, но все же имеют отличительные признаки, которые позволяют их дифференцировать. Так, В. В. Леонтьев выделяет следующие признаки лести: 1) речевое (неречевое); 2) хвалебное; 3) неискреннее; 4) преследующее корыстные цели; 5) многословное (для речевого); 6) раболепное, заискивающее; 7) ублажающее, удовлетворяющее тщеславию адресата действие [3, с. 34].

Модель лести включает в себя адресанта действия, т.е. того, кто льстит, и адресата действия, т.е. тот, на кого направлена лесть, что позволяет говорить о том, что отношения между отправителем и получателем лести основаны на неискренности, ср.:

You are very kind, I am sure; and I wish with all my heart it may prove so, for else they will be destitute enough [4, с. 65].

Данный пример из романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» свидетельствует, что адресант – миссис Беннет говорит льстивые, неискренние, но в тоже время приятные адресату слова – мистеру Коллинзу. Основной целью её высказывания является достижение своих собственных корыстных интересов: произвести благоприятное впечатление на столь неприятного ей реципиента и добиться его расположения. При этом адресант уверен, что ее слова повлияют на реципиента, поскольку между коммуникантами складываются своего рода доверительные отношения.

Основными признаками комплимента, по мнению В. В. Леонтьева являются: 1) речевое; 2) лестное; 3) выражающее одобрение, почтение, уважение, расположение по отношению к адресату; 4) формальное; 5) выражающее похвалу, восхищение; 6) радующее, успокаивающее адресата; 7) приветственное действие [3, с. 38].

Модель комплимента включает в себя адресанта и адресата комплимента; отношения между коммуникантами основы на вежливости:

You are a good girl, ... and I have great pleasure in thinking you will be so happily settled. I have not a doubt of your doing very well together. Your tempers are by no means unlike [4, с. 338].

В этом примере адресант – отец делает комплимент своей дочери в связи с удачным замужеством. Отец не преследует никакой корыстной цели, он искренне рад за свою дочь, высказывает ей свое восхищение.

По мнению В. В. Леонтьева основное отличие лести от комплимента для носителей английского языка заключается именно в интенциях адресантов данных высказываний [3, с. 39]. Как видится, основными целями адресанта лести являются: 1) получить продвижение по карьерной лестнице; 2) очаровать реципиента; 3) склонить реципиента к совершению действия, выгодного для адресанта; 4) обмануть реципиента. Между тем основными целями адресанта комплимента являются: 1) намерение польстить адресату или поощрить его, продиктованное соображениями вежливости или желанием поддержать согласие в отношениях с ним; 2) намерение выразить благодарность адресату за его определенные действия; 3) намерение извиниться перед адресатом за действия, которые сам адресант считает неправильными по отношению к собеседнику [3, с. 89].

Еще одним отличием лести от комплимента является социальный статус участников речевого акта, ср.:

Did not you? I did for you. But that is one great difference between us. Compliments always take you by surprise, and me never. What could be more natural than his asking you again? He could not help seeing that you were about five times as pretty as every other woman in the room [4, с. 14].

Как видно из примера выше, участники речевого акта «комплимент» – родные сестры, между ними не наблюдается статусного превосходства. Однако различия в социальном статусе коммуникантов заметны в следующем примере:

“You humility, Mr. Bingley,” said Elizabeth, “must disarm reproof [4, c. 48].

Здесь адресант высказывания женщина, социальный статус которой ниже статуса социального статуса адресата-мужчины.

I am sure ...if it was not for such good friends I do not know what would become of her, for she is very ill indeed ..., though with the greatest patience in the world, which is always the way with her, for she has, without exception, the sweetest temper I have ever met. I often tell my other girls they are nothing to her. You have a sweet room here, Mr. Bingley, and a charming prospect over the grave walk. I do not know a place in the country that is equal to Netherfield. You will not think of quitting it in a hurry, I hope, though you have but a short lease [4, c. 42].

Адресантом данного льстивого высказывания является женщина, социальный статус которой ниже социального статуса реципиентов – брата и сестры из богатой семьи.

Заключение. Лесть и комплимент в англоязычной лингвокультуре различаются интенцией адресантов высказываний. Основной целью адресанта лести является достижение своих собственных корыстных интересов путем неискреннего восхваления адресата. Адресант комплиманта не стремится достичь конкретной цели, им движет искреннее желание сделать приятное реципиенту. Кроме того, социальный статус коммуникантов речевых актов «лесть» и «комплимент» – различный. В случае с лестью наблюдается явное превосходство адресата над адресантом, вместе с тем эта разница между коммуникантами может как сохраняться, так и отсутствовать при комплименте.

Библиографические ссылки

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. М. : ACT, Астрель, Харвест, Lingua, 2006.
2. Гутарева Н. Ю. Проблемы понимания и интерпретации дискурса лести // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 214–221.
3. Леонтьев В. В. «Похвала», «лесть» и «комплимент» в структуре английской языковой личности: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. Волгоград, 1999.
4. Остин Дж. Pride and Prejudice. М. : ACT, 2024.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖЕНСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ В XVIII ВЕКЕ

А. Д. Лукьяненко

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Перова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lukyanenkoann1@gmail.com

В статье рассматривается процесс происхождения женских имен собственных в русской лингвокультуре в XVIII веке. Особое внимание уделено рассмотрению данных лексических единиц в диахроническом аспекте. Выполнено исследование лингвистической и экстралингвистической сущности номинаций, установлено влияние национально-культурных, pragматических, исторических, и других факторов на их возникновение.

Ключевые слова: имя; традиция; славяне; производная форма слова; диахронический аспект; внутренняя форма слова; ассоциативные связи слов; история языка; русский язык.

Введение. В XVIII в. имена делились по социальному положению, некоторые имена давались только лицам высших сословий, а именно знати, дворянам и крупным землевладельцам, другие же давались крестьянам. Имена в то время могли многое сообщить о человеке, например, о его социальном статусе, а также о том, какую одежду он носит и как ведет себя в обществе. Среди русских правителей стали широко использоваться длинные имена и особой популярностью в то время пользовались такие имена, как *Екатерина* или *Мария*. Если же обратиться к традициям дворянского сословия, то в России долго сохранялось разграничение между именами, которые были характерны для монархов, и простыми именами. Неизменной была лишь одна традиция: женские имена собственные имели преимущественно библейское происхождение *Анна*, *София*, *Мария*, и уже позднее к ним добавились такие имена как *Екатерина* или *Евдокия*. Среди имен, наиболее распространенных у знати, можно выделить следующие: *Екатерина*, *Ольга*, *Анна*, *Варвара*, *Прасковья* и *Мария*.

Основная часть. Рус. *Екатерина* является женским именем собственным с глубокими историческими корнями, восходящее к древнегреческому имени *Αἰκατερίνη*. С точки зрения этимологии оно может быть связано с греческим словом *καθαρός*, которое в переводе означает 'чистый' или 'чисто мыслящий человек' [7]. Первое упоминание имени датируется началом II в. и связано с раннехристианской историей. Например, Екатерина Александрийская, святая пострадавшая из-за вероисповедования во

времена правителя Максимиана Дазы, в дальнейшем стала одной из ключевых святых в христианской традиции. В ранних жизнеописаниях святой Екатерины имя интерпретировалось в контексте греческого слова *καθαρός*, которое позднее в латинской вариации путем транслитерации выглядело как *katharon*. Это привело к появлению в латинских переводах имени фонемы -th, которая изначально отсутствовала в гр. варианте. В результате на лат. языке имя *Екатерина* стало оформляться как *Catharina*.

Рус. *Ольга* является женским именем собственным, имеет скандинавское происхождение и было распространено в русской культуре благодаря связям между славянами и скандинавами в древности. Происходит от нем. *helgan*, что в переводе означает 'предназначение' или же 'священное'. По другой версии имя происходит от скандинавского *Hea*, что в переводе на русский язык означает 'болото', с финского *alho* 'болото, низина', а также отождествление с польск. *Olza* 'приток Одры', предположение о родстве с латыни *alga* 'водоросль' и с норвежского языка 'плесень, слизь' [7]. Имя *Ольга* было заимствовано из скандинавских языков, где изначально оно имело форму *Helga*. В процессе перехода из скандинавских языков в русский, произошли также и фонетические изменения, такие как замена гласных (е-о), приданье слову мягкости и русификация в соответствии с фонетическими правилами русского языка. Для образования женского имени в данном случае к корню *Helg* было добавлено женское окончание -а, а также заменена корневая гласная -е- на -о-. Таким образом, имя *Ольга* сформировалось через процессы заимствования из скандинавского языка, фонетические адаптации и морфологические изменения. Ольга – княгиня Киевская, вошедшая в историю как супруга князя Игоря и мать Святослава Игоревича. После гибели мужа от рук восточнославян, Ольга не смогла преодолеть жажду мести и казнила членов двух древлянских посольств, а затем отдала приказ убить примерно 5 тысяч древлян, а их город Искорostenь и вовсе сожгла до тла. В период взросления своего сына Святослава и даже после его совершеннолетия Ольга правила Киевской Русью. Её правление было также примечательно установлением обязательной уплаты дани, ее размеров и организацией погostов (центры для сбора дани). По итогу Ольга была канонизирована Русской Православной Церковью и названа покровительницей князей и защитницей Руси [13].

Рус. *Анна* является женским именем собственным, которое произошло от др.-евр. имени *Hennā*, где *hen* означает 'трация', 'миловидность' [7]. Первое упоминание имени датируется II в. Имя *Анна* – это имя с глубокими историческими корнями и доказательством тому служат известные

святые, например, святая Анна, мать Пресвятой Богородицы. Она упоминается в Протоевангелии Якова (вторая половина II века), что даёт нам древнейшее свидетельство существования этого имени. Культ святой Анны, который возник из культа святой Марии, распространился в IV веке в Греческой церкви, а в VII веке распространился в Западной Европе [4]. В мифологии Анна известна как сестра Диониса. После гибели сестры она бежала из Карфагена в Италию, где встретилась с Энеем. Ревность Лавинии, жены Энея, заставила Анну броситься в реку Нумиций и именно поэтому со временем Анну стали почитать как нимфу этой реки под именем Анна Перенна [5]. Под именем Анна писатель Джеймс Монмутский рассказывает об Аранрод. Аранрод – это богиня в кельтской мифологии, которая ассоциируется с весной, солнцем и луной. Вероятно, в своей книге Монмутский придумал историю об Аранрод, используя для нее имя Анна, чтобы связать эту богиню с историей Британии [9]. Первое упоминание имени в русском языке было зафиксировано в конце XVII–начале XVIII вв.

Рус. *Доротея* является женским именем собственным, которое имеет древнегреческие корни и происходит от *δῶρον*, что в переводе означает 'дар' и *θέα* со значением 'бог', что наталкивает нас на вывод о том, что полное имя переводится как 'Божий дар'. А также женское имя *Доротея* является вариантом, образованным от мужского имени Дорофей [7]. Первое упоминание имени датируется IV в. и связано с христианской святой мученицей Дорофеей (Доротеей) Кесарийской, которая погибла в 311 году. Также *Доротея* соответствует мужскому имени *Феодор*. Из известных в истории личностей, которые носили данное имя следует отметить Доротею Бил, первая кто в Англии вместе со своей подругой Фрэнсис Мэри Басе (1826–1894) отстаивала право женщин на получение высшего образования. В 1858 году она была назначена на должность директора Челтнемского женского колледжа и работала там до конца ее жизни. В 1885 году она основала в Челтмене колледж святой Хильди для обучения женщин-учителей. Она также значительно участвовала в создании Сент-Хилдас-холла, который в дальнейшем стал женским колледжем Оксфордского университета [12]. В русском языке данное имя впервые было зафиксировано в конце XVIII в.

Рус. *Варвара* является женским именем собственным, которое происходит от др.-греч *βάρβαρος*, что в переводе означает 'чужеземка' или 'негреческое племя' [7]. Имя образовалось путем преобразования греческого слова *βάρβαρος* с помощью суффикса -ар и окончания -а в уже известную нам славянскую форму *Варвара*. Первое упоминание имени датируется началом IV в. и связано со святой Варварой великомученицей,

которая пострадала в финикийском городе Гелиополе при императоре Максимиане. Кроме того, имя *Варвара* относится к героине христианской агиографической легенды, изобилующей мифологическими мотивами [3, с. 16]. В русском языке данное имя впервые было зафиксировано в конце XVIII в.

Рус. *Мария* является женским именем собственным, которое произошло от древних языков, от арамейского *Mariam*, от евр. *Maryam*, от ста-рославянского *Мария*, а также от греч. *Μαρία*. Большинство лингвистов утверждают, что оно произошло либо от евр. корня מָרָא (mar) со значением 'восстание, непослушание' или от евр. корня מָרָה (mar) со значением 'горький'. Это имя также стало основой для названий многих растений, включая марын башмачок и марын корень, а также получило широкую известность из-за упоминания имени в греч. форме *Марія* в Новом Завете [7]. Имя *Мария* возникло из древних форм, существовавших в разных языках и культурах, но при адаптации в русском языке к нему было добавлено окончание -ия, характерное для славянских имен, пришедших из греч. и лат. языков. Кроме того, существует более подробная информация о его упоминании в Библии: Мария, также известная как *Mariam* является пророчицей, сестрой Моисея и Аарона. В христианстве Дева Мария, также известная как Богородица, Богоматерь, Мать Божья и Мадонна, где итал. *Madonna* является сокращением от *mia donna* и переводится как 'моя госпожа', а также ср. франц. *Notre Dame* и англ. *Our Lady*, считается земной матерью Иисуса Христа и иудейской девственницей, которая чудом родила, сохранив при этом свою безгрешность [14]. В русском языке данное имя впервые было зафиксировано в начале XVIII в.

Рус. *Прасковья* является женским именем собственным, которое произошло от греч. *Παρασκευή*, что в переводе на русский язык означает 'пятница', а также является вариацией греческого имени *Παρασκευα*, которое в переводе с др.-греч. означает 'канун субботы' или 'день приготовления перед пасхой' [7]. Первое упоминание имени датируется I в. и связано со святой мученицей Параскевой Римской, которая также была родной сестрой святой Фотинии Самарянки. Среди известных в истории личностей, носивших данное имя, была также царевна Прасковья Иоанновна, первый ребенок Иоанна Алексеевича и Прасковьи Феодоровны. Имя *Прасковья* обрело особую популярность после появления произведения «Евгений Онегин» благодаря героине Параксеве, матери Татьяны Лариной [15]. В русском языке данное имя впервые было зафиксировано в начале XVIII в.

Заключение. Анализ имен собственных, принадлежащих дворянкам и крестьянкам в XVIII в. показал, что выбор имен в то время отражал не

только социальный статус человека, но также подчеркивал культурные особенности и представления о человеке, которые были характерны для высшего или низшего сословия. Имена дворян были в основном заимствованы из Европы, отражая при этом желание быть ближе к элитарности и благородному происхождению, в то время как крестьянские имена были довольно простыми, они сохранили связь с народными традициями и бытом.

Библиографические ссылки

1. Лукашевич А. А., Шевченко Э. В., Э. П. А. Евдокия // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVII : «Евангелическая церковь чешских братьев – Египет». С. 119-121.
2. Татищев В. Н. История российская в семи томах. Т 2, 1750.
3. Щеглов Г., Арчер В. Миологический словарь. М. : Астрель, 2006.
4. Гладкий В. Д. Древний мир. Энциклопедический словарь в 2-х томах. М. : Центрполиграф, 1998.
5. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб., 1894.
6. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. М. : Советская энциклопедия, 1966.
7. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986.
8. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Кельтская мифология. Энциклопедия. М. : Эксмо, 2002.
10. Преподобная Ксения Миласская // Православие.Ru. URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life294.htm> (дата обращения: 07.06.2025)
11. Успенский Л. В. Почему не иначе? Этимологический словарь школьника. М. : ACT, 2009.
12. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней). М. : Оксфорд Юниверсити Пресс; Инфра-М, 2000.
13. Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. 1, Москва, 1959.
14. Миология: энциклопедия / гл. ред. Е. М. Мелетинский; редкол.: С. С. Аверинцев. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003.
15. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890 – 1907.

РАЗНИЦА В УПОТРЕБЛЕНИИ СХОЖИХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

М. К. Мамбетназаров

Научный руководитель доктор философии по филологическим наукам (PhD),
доцент Д. У. Бердимуратов

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
г. Нукус, Узбекистан
e-mail: mirazizmambetnazarov@mail.ru

В работе уделяется внимание конкретному употреблению схожих слов, которые существуют в английском и немецком языках. Проводится сравнительный анализ примеров и подчеркивается, что схожие слова по значению отличаются друг от друга.

Ключевые слова: схожие слова; значение; употребление; английский язык; немецкий язык; сравнительное изучение.

Введение. В науке существует множество важных и интересных тем, которые должны быть изучены и исследованы. Они включают в себя разные аспекты языкоznания и в лингвистике имеются вопросы, которые требуют отдельного изучения. Особенно они проявляются в сравнительном изучении иностранных языков и некоторые остаются актуальными. Некоторые исследователи затронули вопросы различия схожих слов и их употребления в предложениях. Стоит отметить, что в английском и немецком языках имеются определенные слова, которые в письме пишутся почти одинаково, но передают другие значения.

Основная часть. В обоих языках существуют такие слова, которые схожи в письме и одинаковы по значению, и слова, отличающиеся по значению, но схожи. Следует отметить, что и в русском и немецком языках существуют такие схожие слова и есть разница в переводе.

Схожие слова могут различаться по частям речи, и данная пара слов относится к наречию: в английском языке существует слово *eventually* и *eventuell* в немецком языке. Слово *eventually* передает такие значения как ‘в конечном счете’, ‘в итоге’ и ‘со временем’. Это слово используется для обозначения события, которое может произойти после некоторого времени и в результате определенной траты времени и усилия. Слово *eventuell* переводится на русский язык как ‘возможно’, ‘вероятно’, ‘может быть’ и означает вероятность или возможность. Приведем примеры в предложениях:

He eventually found the keys of the car after long searching. – ‘Он в конце концов нашел ключи от машины после долгого поиска’.

Ich werde eventuell später kommen, wenn ich die Zeit finde. – ‘Я, может быть, приду позже, когда найду время’.

Существуют интересные на наш взгляд слова *billion* в английском и *Billion* в немецком языках, которые выражают число, т.е. количественное числительное. Английская цифра равна 1,000,000,000 и немецкая цифра – 1,000,000,000,000 и *Billion* переводится с немецкого ‘триллион’, а *billion* означает ‘миллиард’, есть разница в величине.

There are approximately eight billion people on the Earth. – ‘На Земле проживает около восьми миллиардов человек’.

Eine Billion Sterne sind im Universum. – ‘Во Вселенной существует один триллион звезд’ [1, с. 180].

Из вышеприведенных примеров видно, что схожие слова различаются по частям речи, и следующая пара слов относится к имени прилагательному. Английское слово *famous* очень схоже с немецким словом *famos* по написанию. В английском оно означает ‘известную’ личность, ‘знаменитое’ сооружение, а в немецком языке передает значение как ‘превосходный’, ‘замечательный’, если речь идет о каком-либо мероприятии и т.п. Однако данное немецкое слово не является стандартным, и оно, возможно, используется в региональном диалекте или сленге. Например:

The Eiffel Tower is one of the most famous landmarks in the world. – ‘Эйфелева башня является одной из самых известных достопримечательностей мира’.

Gestern haben wir ins Kino gegangen, um Zeit inhaltsreich zu verbringen und der Film war famos. – ‘Вчера мы были в кинотеатре, чтобы содержательно провести время, и фильм был замечательным’.

В английском языке слово *sensible* используется для описания чего-либо разумного или логичного. Немецкое слово *sensibel* имеет значение ‘чувствительный’ (физическая или эмоциональная чувствительность), а слово *разумный* переводится на немецкий как *vernünftig* и английское слово *sensitive* в переводе означает ‘чувствительный’:

That would be a more sensible way of dealing with the problem. – ‘Это был бы более разумный способ решения проблемы’.

Ihre Augen sind sehr sensibel gegenüber Licht. – ‘Ее глаза очень чувствительны к свету’.

Следующая пара слов связана со значением ‘вода’, и английское слово *sea* в переводе означает ‘море’ и используется для обозначения большого водоема с соленой водой. Слово *See* в немецком языке имеет несколько значений, и перед данным словом употребляется артикль мужского и женского рода: *der See* (м.р.) переводится на русский как ‘озеро’ и *die See* (ж.р.) означает ‘море’. Следует отметить, что существует еще одно слово *das Meer* (‘море’) в немецком языке, и это слово имеет более

широкое значение и может использоваться для обозначения любого моря или океана. А также, слово *die See* (ж.р.) чаще используется для обозначения конкретных морей, омывающих северные берега Германии: *die Nordsee* ('Северное море') и *die Ostsee* ('Балтийское море').

Changes in sea level are a critical indicator of global climate change. – 'Изменения уровня моря являются важнейшим показателем глобального изменения климата' [2, с. 267].

Die malerische Landschaft rund um den See, dessen Wasser in der Sonne glitzerte, zog zahlreiche Touristen an. – 'Живописный пейзаж вокруг озера, вода которого блестела на солнце, привлекал многочисленных туристов'.

Схожесть слов наблюдается также в глаголах: слово *to spare* в английском языке означает 'выделить' или 'уделить' что-то, например, время, деньги или внимание. А немецкое слово *sparen* передает такие значения, как 'экономить', 'сберегать':

Would the committee be willing to spare a few minutes to discuss this urgent matter? – 'Будет ли комитет готов уделить несколько минут обсуждению этого срочного вопроса?'

Um die Umwelt zu schonen, sollten wir alle Energie und Wasser sparen. – 'Чтобы беречь окружающую среду, мы все должны экономить энергию и воду'.

В следующей паре слов нужно обращать внимание на принадлежность к частям речи: *to rent* (глагол) и *Rente* (имя существительное). Английское слово используется для обозначения аренды или сдачи в аренду, а немецкое слово означает 'пенсию' в переводе.

We need to rent a car for our road trip. – 'Нам нужно арендовать машину для нашей поездки'.

Die Höhe der Rente hängt von den eingezahlten Beiträgen ab. – 'Размер пенсии зависит от уплаченных взносов'.

Заключение. Таким образом, из рассмотренных примеров видно, что отдельные слова, хотя и пишутся почти одинаково, передают разные значения. Эта схожесть слов объясняется тем, что английский и немецкий языки относятся к германской группе индоевропейской языковой семьи, при этом некоторые схожие по написанию слова передают одинаковые значения, но другие отличаются друг от друга по значению.

Библиографические ссылки

1. Матвеев С. А. Все правила немецкого языка. М.: ACT, 2014.
2. Carl W. Hart. Barron's Phrasal verbs. New York, 2020.

ЯЗЫК И ГЕНДЕР: КАК ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ И СТЕРЕОТИПЫ ФОРМИРУЮТ ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

И. П. Масловский

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: Ilyuha0123456789@gmail.com*

В статье рассматривается взаимосвязь между языком, этнической принадлежностью и гендерными различиями. Особое внимание уделяется английскому языку как глобальному средству межкультурной коммуникации. Анализируются языковые нормы, стереотипы и культурные особенности, которые влияют на восприятие гендера в различных этнических сообществах.

Ключевые слова: язык; этнос; английский язык; гендерные различия; языковые нормы; стереотипы.

Введение. Язык является не только средством общения, но и мощным инструментом формирования культурных норм и социальных ожиданий. Этническая принадлежность оказывает значительное влияние на то, как гендерные различия воспринимаются и выражаются. Английский язык, будучи глобальным лингва франка, играет особую роль в формировании и трансляции гендерных норм в многоэтническом контексте.

Основная часть. Исследование основывается на нескольких ключевых концепциях. Концепция социального конструктивизма рассматривает гендер как социальный конструкт, который формируется через язык и культурные практики. Этнос влияет на содержание этого конструкта через уникальные традиции и ценности [1]. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа структура языка влияет на восприятие мира его носителями. Особенности языка могут по-разному интерпретироваться в зависимости от этнического контекста [2]. Этнолингвистика – раздел лингвистики, который посвящен исследованию взаимосвязи между языком и культурой, а также различий в восприятии мира разными народами. В то же время феминистская лингвистика исследует язык как инструмент закрепления или разрушения гендерных стереотипов.

В английском языке существуют определенные механизмы, которые способствуют формированию гендерных различий. Эти механизмы могут варьироваться в зависимости от этнического контекста. Так, например, в английском языке существуют гендерно-маркированные термины – слова

для обозначения профессий или социальных ролей с учетом пола (например, *actor/actress, chairman/chairwoman*). Тенденция к использованию нейтральных терминов (*chairperson, firefighter*) часто встречает сопротивление в более традиционных культурах [3]. Различие в коннотации слов можно увидеть на примере слова *bossy*, которое чаще используется для описания женщин с лидерскими качествами, тогда как мужчины с аналогичным поведением описываются скорее как *assertive* ‘решительный’. Хотя английский язык не имеет грамматического рода, использование местоимений *he/she* для обозначения людей отражает бинарное восприятие гендера. Гендерно-нейтральное местоимение *they*, популярное в современных англоязычных культурах, может восприниматься неоднозначно в консервативных или традиционных этнических сообществах.

Мужчины и женщины используют разные стили общения в зависимости от культурного контекста. Например, в некоторых азиатских культурах женщины склонны использовать более вежливые и непрямые формы выражения своих мыслей [4]. Американская культура характеризуется высоким уровнем индивидуализма и стремлением к равенству полов: *self-made* – лексема, которая подчеркивает идею личного успеха и достижений, что является ключевым аспектом американского индивидуализма; выражение *equal opportunities* обозначает стремление к равенству и справедливости для всех, независимо от пола или этнической принадлежности; термины *non-binary* и *gender-neutral* используются для описания людей, которые не идентифицируют себя с традиционными мужскими или женскими ролями. В афроамериканской культуре могут использоваться специфические термины и выражения, которые подчеркивают солидарность и коллективность, такие как *sister* и *brother* для обращения к членам сообщества [5]. Британское общество сохраняет определенные классовые различия, которые пересекаются с гендерными нормами. Например, манера речи женщин рабочего класса *working-class* может восприниматься иначе по сравнению с манерой женщин высшего класса *ladylike*. В индийской культуре женщины часто используют более уважительные формы обращения, такие как *Auntie* или *Uncle* для обращения к старшим людям, независимо от их семейной связи. Это отражает уважение к старшим и социальной иерархии [6]. В англоязычных странах Африки в языке часто отражаются традиционные патриархальные ценности. Это, например, проявляется в использовании выражений, которые подчеркивают доминирующую роль мужчин: *man of the house; the head of the household; respect your elders* (хотя это выражение само по себе нейтрально, в патриархальных обществах оно может быть интерпретировано как уважение к старшим мужчинам, подчеркивая их авторитет).

Гендерные языковые нормы могут создавать барьеры для межкультурной коммуникации, например, прямолинейная манера общения западных женщин может восприниматься как агрессивная в восточных культурах (западное *no* против восточного *perhaps another time*). В некоторых культурах комплименты женщинам по поводу их внешности считаются нормой, однако могут быть восприняты как неуместное поведение в западном контексте. Довольно поэтическое сравнение *Your eyes sparkle like the stars* в индийской культуре считается романтичным и приятным, но в США может быть воспринято как слишком навязчивое или неуместное.

Заключение. Язык играет ключевую роль в формировании гендерных различий через призму этнической идентичности. Английский язык как глобальный инструмент общения отражает не только западные ценности равенства полов, но и адаптируется к локальным культурным традициям различных этносов. Понимание взаимодействия языка и этноса помогает выявить механизмы формирования гендерных стереотипов и способствует успешной межкультурной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Coates J. Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in English. UK : Pearson Education, 2004.
2. Sapir E., Whorf B. L. Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. US : MIT Press, 1956.
3. Eckert P., McConnell-Ginet S. Language and Gender. UK : Cambridge University Press, 2003.
4. Spender D. Man Made Language. UK : Routledge & Kegan Paul, 1980.
5. Липкин А. И. Субцивилизационная специфика США // Культура и искусство, 2014. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31457 (дата обращения: 24.02.2025).
6. Гамалинская А. А. Грамматическая интерференция в условиях англо-индийского двуязычия // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : 4-й молодежный конвент УрФУ : материалы международной конференции. Екатеринбург : Изд-во Урал. унта, 2020. С. 453-456.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРА

В. А. Нанактаева

Научный руководитель доцент Т. И. Койкова

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Владимир, Россия

e-mail: Valery.nanaktaeva@yandex.ru

В статье рассматривается понятие Интернет-культуры и её влияние на английский язык. Также речь пойдет о локализации. К ее основным особенностям относят лингвистическую, культурную, юридическую и техническую адаптации.

Ключевые слова: Интернет-культура; диджитал-культура; социальные сети; платформа.

Введение. В настоящее время трудно переоценить значение Интернета, ведь он стал важной частью повседневной жизни людей по всему миру. С новой волной глобализации, развитием технологий и ростом популярности социальных сетей, англоязычная интернет-культура приобрела особую значимость, оказывая влияние на языки по всему миру и разные аспекты жизни общества, включая коммуникацию, профессиональную деятельность, образование, образ жизни и другие.

Основная часть. Интернет-культура или диджитал-культура – это многогранное понятие, охватывающее большой спектр онлайн-деятельности и явлений. В основном её описывают как набор социальных норм и тенденций, который появился в результате создания глобальной сети Интернет, где диджитал-культура и получила платформы в виде социальных сетей для своего распространения [1]. Одной из главных характеристик Интернет-культуры является быстрая эволюция, отражающая общие ценности, существующие на виртуальных площадках. Эта культура играет решающую роль в том, как создается, потребляется и распространяется информация. Она влияет на язык, тенденции и социальные движения, демонстрируя значимость коммуникации и связи в современном мире. Понимание Интернет-культуры необходимо для ориентирования в современной коммуникации и оценки ее влияния на личность и общество в целом.

Понятие «Интернет-культура» объединяет в себе такие элементы, как мемы, взаимодействие в социальных сетях, влиятельные лица (так же известные как инфлюэнсеры), стили цифровой коммуникации и онлайн-сообщества. Стоит отметить, что мемы являются одним из самых узнаваемых и необычных элементов цифрового пространства. Их даже можно назвать краеугольным камнем Интернет-культуры. Они часто представляют собой юмористические изображения или видео, которые быстро

распространяются в сети. Мемы являются прекрасным примером вирусности контента в интернет-пространстве, что является еще одной важной характеристикой Интернет-культуры [2].

Немаловажную роль играют и онлайн-платформы, например, X (Twitter), TikTok. Они являются местом возникновения новых тенденций и веяний, тем самым формируя диджитал-культуру, а также способствуют развитию творчества и получению положительного опыта социального взаимодействия. Значительную роль в развитии Интернет-культуры сыграли Голливудские фильмы и американская и английская музыка, которые находят преданных поклонников по всему миру.

В настоящее время английский язык является самым распространённым, и даже можно сказать базовым, для Интернета в целом; более половины мирового контента представлено на этом языке. Доминирование английского языка стало результатом научно-технического прогресса в конце 20-го и начале 21-го веков. Именно он способствовал укреплению английского языка в качестве глобального, особенно в области интернета и цифровой коммуникации [3]. Кроме того, английский язык является основным на таких влиятельных платформах, как YouTube и Netflix, где создатели контента обращаются к мировой аудитории на этом языке. Это означает, что даже те, кто не владеет языком, регулярно взаимодействуют с англоязычными медиа, получая возможность изучать язык в комфортной обстановке [4].

Помимо этого, широкое распространение английского в мировой поп-культуре привело к заимствованию английских слов и фраз в другие языки, создавая своего рода языковое смешение. Такие термины, как «интернет», «мейнстрим», «селфи», «скриншот», «гаджет» и многие другие стали частью многих языков.

Стоит отметить, что и язык интернет-коммуникации не стоит на месте, как и любой другой язык мира. Можно выделить несколько основных тенденций изменения этого языка. Во-первых, это диалоговая форма общения, например, переписка в чате, комментарии к новостям или постам в личном блоге. Вторая тенденция – это разговорный стиль речи. Если вначале доступ к сети Интернет был только у учёных, преподавателей или студентов университетов, то сейчас, когда существует свободный доступ к Интернету у представителей разных слоев общества, прослеживается явная тенденция к упрощению речи и с точки зрения словаря, и грамматических структур. Более того, коммуникация в интернет-пространстве стала более эмоционально окрашенной: пользователи активно используют графические и аудиофайлы, чтобы сделать свою речь более красочной и убедительной.

Язык интернет-текстов включает такое явление, как веблиш. В английской культуре этот термин образован от слов *web* ('сеть') и *English* ('английский'). Согласно словарю Коллинза, *weblish* – это сокращенная форма английского, используемая в чатах и сообщениях (*weblish is the shorthand form of English that is used in text messaging, chat rooms, etc.*). Веблиш отличается отсутствием заглавных букв, нарушенной пунктуацией, орфографическими ошибками, частыми аббревиатурами и интернет-сленгом. В России этот термин пока не имеет четкого определения, но ученые считают его упрощенным языком с намеренными ошибками для онлайн-общения [5].

За десятилетия Интернет кардинально изменил то, как английский язык используется, преподается и адаптируется во всем мире. Безусловно, все те новые термины, быстро проникшие в самые разные языки мира, в первую очередь привели к значительному расширению лексики самого английского языка.

Одним из основных изменений в современном английском языке, появившемся благодаря Интернету – это развитие и использование интернет-сленга. Слова и выражения, возникшие в результате цифровой коммуникации, часто встречаются в современной разговорной речи, например, всем известные аббревиатуры: *BTW (by the way)*, *TTYL (talk to you later)* или *IMHO (in my humble opinion)*. Эти сокращения развиваются из-за неформальной природы и скорости онлайн-общения, а скорость, быстрая адаптация и эволюция поощряются как в цифровой среде, так и в современном мире в целом.

Кроме того, важно отметить, что Интернет, как никакая другая технология, также способствовал появлению новых слов. Иногда они возникают благодаря расширению значений уже существующих слов. Например, «киберпространство» и «виртуальный» были придуманы писателями-фантастами, но позже вошли в обиход среди пользователей Интернета и стали частью общего словаря. «Вирус» раньше означал болезнь, а теперь – вредоносную программу, распространяющуюся по сети. В соцсетях, таких как Facebook, используются термины «тег» (отмечать людей) и «пост» (публиковать запись на «стене»). Эти слова существовали и раньше, но теперь они приобрели новый смысл в виртуальном мире.

Иногда слова получают полностью новое значение. Например, «тролль» в скандинавских мифах – злобное существо, а в Интернете – человек, который намеренно провоцирует других. *Stream* означал поток воды, а сегодня – непрерывную передачу информации или видео.

Интернет также превращает существительные в глаголы. Теперь можно «троллить» (провоцировать), «стримить» (вести трансляцию) и

«гуглить» (искать информацию в Google). Все эти новые слова даже вошли в словари.

Некоторые интернет-слова возвращаются в повседневную речь. Например, «тролль» сначала был мифологическим существом, потом – интернет-хулиганом, а теперь так называют любого человека, который ведёт себя грубо и вызывающе в реальной жизни. Еще один пример – «луркер» (от *lurking*). В сети так называют людей, которые читают обсуждения, но не участвуют в них. Сейчас этот термин также применяют в обычной жизни для обозначения тех, кто присутствует в компании, но не вступает в разговор.

Таким образом, Интернет не только создает новые слова, но и меняет старые, придавая им современный смысл.

Все эти изменения упрощают язык и меняют его правила грамматики. С одной стороны такая тенденция облегчает понимание и ускоряет процесс изучения английского языка. С другой стороны, подобные изменения способствуют неправильному использованию грамматики и орографии, а также могут затруднить ориентирование не носителей английского языка при формальном и неформальном общении [3].

Заключение. Таким образом, англоязычная Интернет-культура играет важную роль в современном обществе. Она оказывает влияние на многие сферы жизни, как отдельного человека, так и общества в целом, кардинально меняя не только формат, но и язык общения.

Библиографические ссылки

1. Grigoryeva Leona L., Zakirova Roza R. The role of English in international communication: Past, modernity and future global perspectives // Training, Language and Culture. 2022. №2. P. 4-55.
2. The Influence of English on Global Culture / 5 Minute English. URL: <https://5minuteenglish.com/the-influence-of-english-on-global-culture-2/> (date of access: 09.12.2024).
3. Фаблинова О. Н. Интернет-культура как социальный феномен современности // Социологический альманах. 2016. №7. С. 264-270. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kultura-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennosti> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Internet Culture // StudySmarter. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/media-studies/digital-and-social-media/internet-culture/> (date of access: 10.12.2024).
5. Исраилова К. У., Шерниева С. А., Аксана Нурлан Кызы. Изменение английского языка под воздействием интернета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №10-4 (97). С. 105-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-angliyskogo-yazyka-pod-vozdelystviem-interneta> (дата обращения: 21.03.2025).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНЕСЕННОСТИ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. С. Немкевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Перова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: dasha.nemkevich.05@bk.ru

В статье предпринята попытка описать характер человека с помощью флористической лексики. Выполнено исследование лингвистической и экстралингвистической сущности номинаций цветов, установлено, как флоронимы отражают личностные черты и эмоциональное состояние человека.

Ключевые слова: флоронимы; ассоциация; цвет; мотивационный признак; цветы; человек; характер.

Введение. В современном мире *флоронимы* являются неотъемлемой частью словарного запаса каждого человека. Их упоминание можно найти практически в любой сфере жизнедеятельности человека. Особый интерес вызывают лексические единицы языка, обозначающие названия цветов, которые способны отражать в своей семантике характерные черты мировоззрения представителей определенного народа.

В ходе этимологического анализа флористической лексики (55 англ. лексических единиц), выявились такие ключевые номинативные признаки как *форма* (англ. *pansy* от французского слова *pensee* ‘мысль’, ‘дума’, так как семенная коробочка цветка похожа на череп), *окраска* (англ. *violet* от лат. слова *viola* ‘фиолетовый цвет’). Также важными признаками при номинации цветов являются их свойства и внешние характеристики, а именно: *вкус, запах, особенности листьев* (англ. *thistle* от древнеанглийского *pistel*, нем. *pers* ‘колючий’, ‘острый’ из-за свойственного чертополоху колючего стебля; англ. *mallow* от греч. *malakhe* ‘мягкий’, ‘гибкий’, что связано с мягкой, приятной на ощупь текстурой листьев и стеблей). Окраска, форма, а также отличительные свойства и характерные признаки цветов, так или иначе, вызывают определенные ассоциации с той или иной чертой характера человека.

Сегодня под ассоциацией (от лат. *associatio* – соединение) мы понимаем «связь, возникающая в процессе мышления между элементами психики, в результате которой появление одного элемента в определенных условиях вызывает образ другого, связанного с ним» [1, с.42].

Первое, что всплывает в сознании человека при мысли о каком-либо цветке, – это его окраска. Термин «психология цвета», как предлагает Ван Вагнер, имеет тенденцию относиться к ряду когнитивных и поведенческих реакций и ассоциаций, связанных с конкретными цветами. Исторически то,

что часто называют психологией цвета, на самом деле является символикой цвета, то есть сознательными ассоциациями [2]. Впервые изучением цвета, его влияния на эмоциональное состояние человека начали заниматься такие ученые, как Леонардо да Винчи [3, с. 127-163], Исаак Ньютона [4, с. 371], Иоганн Вольфганг Гете [5, с. 464]. В своей работе мы использовали разделение цветов Исаака Ньютона, занимавшегося исследованием цвета с точки зрения физики и выделившего, с помощью спектра, желтый, красный и синий в качестве основных, из которых получаются остальные промежуточные цвета. И. Ньютон также считал, что белый цвет можно получить путем смешения всех цветов спектра [4, с. 371].

Основная часть. Одним из основных цветов является красный, который, как утверждает Карл Гюстав Юнг, символизирует мужественность, силу, господство, власть. К.Г. Юнг считает, что этот цвет близок скорее мужскому началу, чем женскому, молодому организму, чем старому [6, с. 224]. Г. Браэм в книге «Психология цвета» отмечает, что красный ассоциируется с крепким здоровьем, энергией, уверенностью в себе и высокой работоспособностью [7, с. 158].

В первую очередь, с красным цветом ассоциируется *роза* (англ. *rose*). Использование данного флоронима широко распространено в английском языке, где *rose* имеет значение, связанное с ее отличительным признаком, наличием шипов: «a flower with a sweet smell that grows on a bush with thorns (= sharp points) on its stems» - ‘кустистый цветок с приятным запахом и шипами на стеблях’ [8]. Название цветка является компонентом многих фразеологизмов и идиоматических выражений английского языка: *fresh as rose* – ‘цвести, выглядеть прекрасно’: *The next morning Grant came out to breakfast fresh as a rose, clean shirt and all, quite himself* – ‘На следующее утро Грант вышел к завтраку свеж, как роза, в чистой рубашке и просто со свежей головой’. Фразеологизм *put the roses into one's cheeks* используют, когда говорят о человеке, который полон сил и здоровья: *Nothing will put the roses in your cheeks like a little bit of exercise every day.* – ‘Только ежедневные физические упражнения смогут сделать тебя здоровее’. С розой обычно сравнивают и молодых женщин, например, *English rose* – ‘английская роза’ указывает на настоящую английскую леди: *She was the ideal English Rose...her hair was crisply golden... Her complexion was a vigorous pink and white* – ‘Она была настоящая английская леди... у нее были золотистые волосы и свежий розовато-белый цвет лица’; *a rose between two thorns* – ‘красивая женщина среди мужчин’, *as fresh as a rose* – ‘свежа, как роза’: *After spending some time relaxing and doing a face mask, Susan says she's feeling fresh as a rose – and ready to deal with her mother.* – ‘Отдохнув некоторое время и сделав маску для лица, Сьюзен говорит, что чувствует себя свежей, как роза, и что готова общаться со своей матерью’. Вышеупомянутые фразеологизмы и идиоматические выражения обычно употребляются в качестве комплимента

и чаще всего применимы по отношению к девушкам. В целом, роза ассоциируется с чем-то приятным, легким и красивым.

Выражение *A rose without a thorn* – ‘роза без шипов’ описывает ситуацию или человека, у которого нет недостатков: *That girl was an exceptional case. Clever, kind and beautiful - a rose without a thorn.* – ‘Это была необыкновенная девушка. Умная, добрая и красивая - само совершенство’ [8]. Также английское выражение *bloom is off rose* – ‘цветение розы завершено’ используется для того, чтобы сказать о человеке, который когда-то имел силу, здоровье или высокое положение и теперь, с годами, все это потерял: *Everyone had very high hopes for the newly elected senator, but she accomplished little in her first term, and I'm afraid the bloom is off the rose at this point.* – ‘Все возлагали очень большие надежды на новоизбранного сенатора, но она мало чего добилась за время ее первого президентского срока, и я боюсь, что дальше ничего не изменится’ [8]. Мы можем сделать вывод о том, что яркий красный цвет наделяет *розу* положительными характеристиками, которые олицетворяют красоту, свежесть, яркую личность, однако такой характерный признак, как шипы, как в русском, так и в английском языке описывает *розу* с негативной стороны: указывает на то, что красота может быть обманчивой, коварной и опасной.

В книге «Психология цвета» говорится, что чем темнее красный цвет, тем он становится глубже и хвастливее, а чем светлее, тем темпераментнее, радостнее и ярче. В связи с этим разные оттенки красного цвета имеют собственные ассоциативные признаки и коннотации [7, с. 158].

Заключение. Флороним *rose*, в первую очередь, символизирует страсть, любовь и красоту и чаще всего олицетворяет молодых женщин, но характерные для этого цветка шипы связаны с коварством и опасностью, а также самовлюбленностью и эгоизмом. Стоит отметить, что в английском языке *rose* является элементом многих идиоматических выражений, которые характеризуют человека с разных сторон.

Библиографические ссылки

1. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М. : Олма-пресс, 2004.
2. Вагнер Ван К. Психология цвета: как цвет влияет на настроение, чувства и поведение. Психология, 2009.
3. Леонардо да Винчи. О свете и тени, цвете и красках. Москва-Ленинград, 1935.
4. Ньютон И. Оптика. Москва-Ленинград : Государственное издательство, 1927.
5. Месяц С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая). М. : Кругль, 2012.
6. Карл Густав Юнг. О духовных явлениях в искусстве и науке / под ред. Е. Шубиной. М. : ACT, 2023.
7. Браэм Г. Психология цвета/ пер. с нем. М. В. Крапивки. М. : ACT: Астрель, 2011.
8. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/>. (date of access: 15.02.2024).

НЕКООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СИТУАЦИЯХ БЫТОВОГО ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «СНЕЖНЫЙ САД И ДРУГИЕ ИСТОРИИ» Р. ДЖОЙС)

А. Н. Пузикова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. В. Никитенко

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: alexandrapuzikova2004@gmail.com*

В статье исследуются модели некооперативного коммуникативного поведения в британской лингвокультуре на материале сборника рассказов «Снежный сад и другие истории» Р. Джойс. Описаны наиболее часто встречающиеся некооперативные стратегии. Делается вывод, что в основе подобных стратегий лежит нарушение правил речевого общения.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; некооперативные стратегии; речевые акты; британская лингвокультура.

Введение. В последние годы в лингвистике наблюдается устойчивый интерес к различным аспектам коммуникативного поведения, что обусловлено развитием антропоцентрической парадигмы. И. А. Стернин под коммуникативным поведением в самом общем виде понимает «реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» [1, с. 97]. Речевой акт представляется как трехуровневое образование: включает локуцию (само высказывание), иллюкцию (намерение или цель) и перлокуцию (реакцию или эффект) [2, с. 13 – 14]. В речевом поведении коммуникантов можно выделить кооперативные и некооперативные стратегии, каждая из которых имеет свои особенности и цели. Некооперативные стратегии характеризуются нарушением принципов доброжелательного общения, включая конфликты и агрессивные высказывания [3]. Цель исследования заключается в выявлении и анализе моделей некооперативного коммуникативного поведения в современной британской речи в бытовых условиях. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью понимания контекстов и причин использования некооперативных стратегий в британской лингвокультуре, что способствует более эффективной межкультурной коммуникации. Материалом исследования послужил сборник рассказов Рейчел Джойс «Снежный сад и другие истории» [4].

Основная часть. В художественном дискурсе некооперативные стратегии речевого поведения преимущественно реализуются посредством диалогического взаимодействия персонажей. Материалом иссле-

дования явились бытовые диалоги, представленные в рассказе «Я буду дома в Рождество».

Материал анализируется в рамках следующей классификации некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге:

- 1) стратегия открытого конфликта и агрессии (тактика отказа и возражения, тактика угрозы, тактика возмущения и предъявления претензий);
- 2) стратегия дискредитации (тактика оскорблений, тактика коммуникативного давления);
- 3) стратегия контроля над коммуникативной ситуацией (тактика контроля над темой, тактика уклонения от темы и смены темы, тактика ухода от ответа, тактика молчания, тактика игнорирования) [2; 5].

В рассказе представлено 16 бытовых диалогов, в 9 из них реализуется стратегия сближения, в то время как в 7 отсутствует установка на коопeração, что составляет 43,75% от общего количества зафиксированных диалогов. Некооперативная стратегия реализуется посредством тактик возмущения и предъявления претензий, отказа и возражения, уклонения от темы и смены темы, ухода от ответа, контроля над темой, а также тактик молчания, игнорирования. Рассмотрим несколько примеров.

Пример 1. Ситуативный контекст: семья готовится к приему долгожданного гостя. Сильвия, мама, больше всех ожидает сына, поэтому выражает желание приложить максимум усилий в подготовке.

Nothing special, she reminded her sisters when they rang to discuss what they should make for the buffet table, sweet or savoury?

But I can manage, Sylvia told them.

We'll bring both, her sisters said.

You never do this when I come home, said Mary.

But you're only coming from Aberystwyth. We see you every weekend, Mary.

Пример 1 отражает тактику имплицитного отказа и возражения на втором коммуникативном ходу. Далее можно наблюдать, что у адресата также отсутствует установка на коопeração: в ответе прослеживается тактика игнорирования, что, в свою очередь, является стратегией контроля над коммуникативной ситуацией. Далее диалог переходит в более конфронтационную форму: в реплике коммуниканта прослеживается смена стратегии контроля над коммуникативной ситуацией на стратегию открытого конфликта и агрессии. *You never do this when I come home* – имплицитное выражение претензии. В рассказе «Я буду дома в Рождество» содержится 4 примера диалогов, где коммуникант реализуют тактику отказа и возражения.

Пример 2. Ситуативный контекст: миссис Поттс хотела бы непринужденно побеседовать с мистером Х, но Сильвия, мама, хотела получить все внимание сына.

*Hiya, Mrs X, says the woman in her red fleece. I'm Potts. How's things?
Good, says Sylvia.*

Пример 2 представляет собой препятствие реализации интенции коммуниканта, поскольку отражает стратегию контроля над коммуникативной ситуацией. Подобные примеры обнаружены в данном рассказе 3 раза. Тактика контроля над коммуникативной ситуацией может осуществляться через переспрос или дублирование уже озвученной информации [5].

Пример 3. Ситуативный контекст: планирование встречи с долгожданным членом семьи не осуществилось из-за графика мистера Х.

Do please come inside, 'says Sylvia in her best voice.

Potts replies that she has a few things to sort out but she'll be right back, ... – two hours to take X to the airport.

'Why? Is he doing something at the airport?

Potts laughs as if this is terribly funny. He has a flight to catch at nine p.m. The TV crew will be here in an hour.

'The TV crew? Side by side with the devastating news about him leaving soon sits this other detail about the television crew. Sylvia has no idea what to say.

Пример 3 показывает ситуацию, когда один из собеседников осуществляет речевой акт приглашения. На втором коммуникативном ходу следует отстраненный ответ, что свидетельствует о реализации стратегии контроля над коммуникативной ситуацией. Однако далее проявились неожиданные для одного из коммуникантов факты, что вызвало смену модуса речевого поведения: активное участие в диалоге сменилось тактикой молчания. В диалоге происходит реализация тактик имплицитного отказа, возмущения, а далее молчания. В современной британской речи в бытовых диалогах, в которых отсутствует установка на кооперацию, можно наблюдать тактику молчания. Это объясняется тем, что в британской лингвокультуре принято быть вежливым и избегать неудобных тем.

Заключение. Проведенный анализ бытовых диалогов в рассказе Р. Джойс «Я буду дома в Рождество» позволил выявить многообразие некооперативных стратегий. В рассказе представлено 16 бытовых диалогов, в 9 из них реализуется стратегия сближения, в то время как в 7 отсутствует установка на кооперацию, что составляет 43,75% от общего количества зафиксированных диалогов. В частности, были выявлены стратегии открытого конфликта и агрессии, стратегии контроля над ком-

муникативной ситуацией, представленные тактиками отказа и возражения, возмущения и предъявления претензий, уклонения от темы, ухода от ответа, молчания и игнорирования. Стратегия дискредитации в рассказе отсутствует, что, очевидно, свидетельствует о сохранении толерантности в британской лингвокультуре. При этом тактика уклонения от темы и молчания отражает особенности языкового сознания англоговорящих людей, в котором приоритет отдается вежливости и избеганию конфликтных ситуаций.

Библиографические ссылки

1. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М. : Российская Академия Наук, Институт языкоznания, 1996. С. 97-112.
2. Кобозева И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике; отв. ред. Б. Ю. Городецкий: Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 7-22.
3. Culpeper J. Impoliteness Strategies // Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society / ed. by A. Capone, J. L. Mey. Heidelberg. Dordrecht – New York : Springer International Publishing, 2016. P. 421 –445.
4. Joyce R. A Snow Garden and Other Stories. London : Black Swan, 2016.
5. Андреева В. Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: дис. канд. ... филол. наук: 10.02.19 / Кур. гос.ун-т. Курск, 2009.

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО HOLIDAY ПО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Е. М. Страшкевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. В. Никитенко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lizastrashkevich847@gmail.com

В статье рассматривается эволюция значения английского слова *holiday* на основе данных толковых словарей английского языка. Анализируется трансформация значения от религиозного праздника до периода отпуска и досуга, а также его отражение во фразеологизмах. Исследование выявляет специфические особенности употребления лексемы *holiday* в британском и американском вариантах английского языка.

Ключевые слова: лексема *holiday*; семантика; pragmatika; толковый словарь; фразеологизм; значение.

Введение. В англоязычной лингвокультуре понятие «*holiday*» формирует многослойное пространство, которое пересекает личные и социально-общественные смыслы, отражает сложные взаимодействия между языком, культурой и идентичностью. Как известно, толковые словари, в том числе исторические, отражают обыденное языковое сознание, характерное среднестатистическому носителю языка [1].

Предметом настоящего исследования явилась семантическая структура существительного *holiday*. Цель определяется как установление семантических и прагматических особенностей лексемы *holiday* с привлечение данных англоязычных этимологических и толковых словарей.

Основная часть. В современном английском языке существительное *holiday* является многозначным словом со сложной семантической структурой. В настоящее время лексема является одной из самых частотных в письменной и устной коммуникации: встречается примерно 20 раз на 1,000,000 словоупотреблений [2]. Она относится к исконной лексике: слово образовано на английском почве в результате словосложения (*holy*, adj. ‘святой’ и *day*, n. ‘день’). Создатели «Большого оxfordского словаря» отмечают, что форма *hāligdæg* впервые была засвидетельствована в нортумбрийском диалекте в древнеанглийский период [2].

Самое первое значение слова было связано религиозной практикой – ‘a day specially dedicated to religious observance or religious festivities; a religious festival or holy day’ (‘особый день, специально посвященный религиозным обрядам или религиозным празднествам; религиозный праздник или священный день’). Известно, что церковный календарь не

разрешал трудиться в праздничные дни. В среднеанглийский период, начиная примерно с XV в., происходит развитие новой смысловой линии: *holiday* начинает обозначать любой день, в который приостанавливается работа, учеба и другие повседневные дела. Очевидно, второе значение слова стало основой фразеологизмов *bank holiday* и *public holiday*.

Bank holiday (досл. ‘банковский выходной’) в современном употреблении обозначает любые государственные праздники в Великобритании и странах Содружества независимо от того, как они были установлены (через законодательный акт, королевскую прокламацию или традиции общего права). В разговорной речи сочетание неофициально используется для обозначения государственных праздников в Ирландии. Известно, что впервые сочетание *bank holiday* было отмечено в 1871 г. когда в Великобритании был принят «Акт о банковских каникулах», разработанный Либеральной партией и банкиром Джоном Лаббоком. Некоторые англичане, выражая благодарность за предоставленные выходные, называли эти дни «Днями сэра Лаббока» [2]. Сам закон не вводил понятие государственного праздника, а лишь регулировал график работы банков, при этом не касаясь других учреждений.

Закон устанавливал четыре выходных дня в год, в которые банки не работали, в основном это происходило в период крупных церковных праздников. К концу XIX в. банковские каникулы стали обычным явлением в странах Британского Содружества.

В настоящее время *bank holiday* отражает широко распространенное в мировой экономике явление, обозначающее период, когда в стране временно приостанавливаются банковские услуги.

Словосочетание *public holiday* имеет значение ‘a day when most people do not go to work or school, especially because of a religious or national celebration’ (‘день, в который большинство людей не ходят на работу или в учебные заведения, особенно в связи с религиозным или национальным праздником’) [2]. В современном употреблении засвидетельствован еще один семантический признак данного сочетания: ‘any of a number of paid or unpaid days of leave that may be taken as part of a specified yearly entitlement; a day off’ (‘любой из нескольких оплачиваемых или неоплачиваемых дней отдыха, который можно затребовать как часть ежегодного отпуска; выходной день’).

В Северной Америке данное сочетание может употребляться для обозначения всех государственных праздников (в британском варианте используется форма *bank holiday*).

Примерно с начала XVII в. существительное *holiday* расширило семантику: новое значение отличалось широкозначностью: ‘a period of rest

or leisure; (later) esp. a time or period when a person does not work, go to school, perform his or her normal duties, etc.; time off. Later also: a time or period spent away from home or travelling as a form of leisure or recreation; a journey or excursion undertaken during such a period. Also figurative and in extended use' ('период отдыха или досуга, когда человек не работает, не ходит в школу и т.д., не выполняет свои обычные обязанности. Позже: время или период, проведенный вне дома или в путешествии как вид досуга или отдыха. Данное значение может употребляться как в переносном, там и в прямом смысле') [2]. В Северной Америке такая форма не употребляется: используется *vacation*.

С последним значением связан фразеологизм *blind man's holiday*, означающий ситуацию, когда человек не замечает происходящее вокруг него, игнорирует или не осознает очевидные проблемы. Данный фразеологизм подчеркивает идею, что иногда незнание или игнорирование чего-либо может восприниматься как «отпуск» от реальности.

Заключение. В современном английском языке существительное *holiday* является частотным многозначным словом, имеющим прагматический потенциал. Согласно данным толковых словарей, выделяются следующие лексико-семантические варианты: 1) религиозный праздник; 2) нерабочий день; 3) перерыв в работе, отпуск. Специфично то, что в британском варианте английского языка *holiday* функционирует и как праздничный день, праздничное торжество, так и длительный период отдыха, не связанный работой. *Holiday* выступает опорным компонентом многих фразеологических единиц (*bank holiday*, *public holiday*, *blind man's holiday* и др.), в которых отражается ценностный компонент семантики слова.

Библиографические ссылки

1. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. URL: <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm> (дата обращения: 10.02.2025).
2. The Oxford English dictionary: in 13 vol. / prepared by J. A. Simpson, E.S.C. Weiner. Oxford : Clarendon Press, 1933. 13 vol.

СОЮЗЫ КАК МАРКЕРЫ ДОКАЗУЕМОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

У. В. Субботина

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. В. Никитенко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: subbotina03@gmail.com

В статье рассматриваются особенности союзов *while*, *since*, *as*, *if* как маркеров доказуемости в сложно подчинённых предложениях причины в англоязычных научных текстах. Определяются их частотность, функции, а также позиция в предложении.

Ключевые слова: союз; маркер; доказуемость; причинно-следственная связь; научный текст.

Введение. В научном дискурсе доказуемость играет ключевую роль, обеспечивая обоснованность аргументации и логическую связность. Она рассматривается как подтип эпистемической модальности, указывая на наличие доказательств истинности утверждения [1]. Один из способов ее выражения – подчинительные союзы, вводящие причину и основание, которые являются грамматическими маркерами, структурируя аргументацию и демонстрируя логические связи.

Основная часть. Настоящее исследование основано на анализе 16 англоязычных статей, отобранных методом селективной выборки, опубликованных в авторитетных научных журналах в 2021–2024 гг. Статьи объединены единой тематикой – искусственный интеллект в медицине. Исследуемый корпус включает 93 632 словоупотребления. Всего зафиксировано 21 предложение, в которых используются подчинительные союзы, вводящие причину и основание. Цель исследования – определить их частотность, функции, а также их роль как маркеров доказуемости.

По результатам анализа материала были выявлены 4 подчинительных союза причины. Они характеризуются разной частотностью в англоязычных научных текстах (см. табл.).

Подчинительные союзы причины в англоязычном научном тексте

Союз	Количество употреблений	Частотность (%)
As	15	72%
While	3	14%
Since	2	9,5%
If	1	4,5%

Все изученные примеры относятся к сложноподчиненным предложениям с придаточными причины. Среди них 58,8% составляют конструкции с двумя предикативными основами, 23,5% – с тремя, 11,8% – с четырьмя, и 5,9% – с пятью предикативными центрами. Односоставные сложноподчиненные предложения в анализируемом корпусе отсутствуют.

Лингвистами отмечается, что маркеры доказуемости можно разделить на прямые и косвенные [2]. Союзы *as* и *since* функционируют как прямые маркеры доказуемости, т.к. прямо обозначают причинно-следственную связь. Союз *while* является косвенным маркером, поскольку часто выражает сопоставление, а не строгую причинность. Союз *if* также выступает косвенным маркером, т.к. его причинно-следственная связь носит гипотетический характер.

Большинство союзов занимают начальную позицию в предложении, вводя причинное основание перед главным утверждением (81%). В серединной позиции встречается 19% случаев. Конечная позиция для союзов данного типа не зафиксирована в анализируемом корпусе.

Одним из наиболее употребляемых союзов в научных текстах является *as*, который выполняет функцию указания на фундаментальные обстоятельства, при которых происходит действие. Он широко применяется при описании естественных процессов и динамических изменений, обеспечивая логическую взаимосвязь между явлениями, например:

As electronic health record (EHR) adoption has increased, the use of clinical decision support (CDS) has also increased.

Союз *while*, в отличие от *as*, часто выражает контрастную причинность, подчеркивая наличие баланса между двумя явлениями. Это особенно актуально в случаях, когда требуется обозначить одновременно происходящие процессы, имеющие противоположные или взаимодополняющие характеристики, например:

While error auditing should not replace rigorous preclinical development phases, it has an important role in enhancing interpretability.

Союз *since* является ярким маркером причинности, т.к. прямо указывает на предшествующее основание, на котором базируется последующее утверждение. Его использование в научных текстах позволяет обосновывать сделанные выводы, создавая строгую аргументационную структуру, например:

Since the research on this topic is relatively recent, the scope of this investigation is limited to the time frame of 2008 to 2020.

В отличие от рассмотренных выше союзов, *if* выражает условную причинность, указывая на зависимость одного явления от выполнения определенного условия. Такая конструкция особенно важна в гипотети-

ческих и прогностических утверждениях, которые часто встречаются в исследованиях, связанных с анализом данных и моделированием, например:

If the data used to train AI algorithms is biased, the algorithms will also be biased.

Примечательно, что грамматические маркеры доказуемости часто используются в сочетании с лексическими средствами, усиливающими аргументативную структуру высказывания, например:

While the literature tends to emphasize the balance between interpretability and accuracy, there is evidence of research that emphasized interpretability over accuracy.

Заключение. Наиболее частотным и функционально значимым маркером доказуемости среди союзов причины является союз *as*. Союз *since* также выполняет важную роль, т.к. выражает логически строгую причинность. Союзы *while* и *if* применяются реже и выполняют специфические функции: *while* балансирует аргументацию, *if* вводит условную доказуемость. Данные союзы функционируют как грамматические маркеры доказуемости, способствуя построению логики научного дискурса, обеспечивая убедительность и структурированность аргументации.

Библиографические ссылки

1. de Haan F. Evidentiality and Mirativity // The Oxford Handbook of Tense and Aspect. 2012. P. 1020–1046.
2. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge : Cambridge University Press, 1986.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК СРЕДСТВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В. В. Украинец

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: fsc.ukrainec@bsu.by

В статье рассматриваются особенности вербальной и невербальной метафоризации на материале произведений современного изобразительного искусства, в основе которых лежит общий концепт «*home*». Путем семантического анализа проводился поиск первичных метафорических моделей. Исследуемый процесс перехода от базисных метафорических моделей к более частным структурам позволил выявить закономерности в осмыслиении концепта «*home*» исследуемых произведениях искусства.

Ключевые слова: метафора; концепт; изобразительное искусство; семантический анализ; метафорическая модель.

Введение. Теория концептуальной метафоры была сформулирована Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «*Metaphors We Live By*» [1]. По мнению авторов процесс концептуализации действительности происходит при использовании метафорических связей. Таким образом, процесс ассоциации можно назвать осмыслиением действительности, что служит поводом рассматривать вопросы метафорообразования не только с точки зрения лексических и стилистических приемов, но и с позиций когнитивной лингвистики.

Основная часть. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяли метафору как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [1, с. 5]. Многие зарубежные ученые посвятили свои исследования изучению вербальных метафор. При этом область невербальных метафор остается почти без внимания в научных кругах.

Цель данного исследования – изучить особенности вербальной и невербальной метафоризации, а также связь между этими двумя видами перцепции. Материалом для исследования послужили произведения современного изобразительного искусства, в основе которых лежит общий концепт «*home*». Методом сплошной выборки с сайта художественной онлайн-галереи *Artmajeur* [2] были отобраны 10 картин, содержащих в своем названии слово «*home*». Далее с помощью семантического анализа проводился поиск первичных метафорических моделей. Исследуемый

процесс перехода от базисных метафорических моделей к более частным структурам позволил выявить определенные закономерности в осмысливании концепта «home» в исследуемых произведениях искусства.

Так, например, на картине российского художника Михаила Барановского «Home Sweet Home» [3] изображен человек в черепашьем панцире. Как известно, панцирь служит защитой живого существа от внешней угрозы. В толковом словаре С. И. Ожегова [4] упоминается пословица про дом: «Мой дом – моя крепость» (посл. о надежной неприкосновенности дома, семьи). На основании общей функции «защиты» черепаший панцирь также называют «домом». Таким образом, первичная метафора картины: «Дом – защита».

Сербская художница Дунья Юнг на картине «No home» [5] изобразила человека без головы. Сербский толковый словарь (Rečnik Matice Srpske) дает одно из определений слову *кућа* – ‘дом’ – луда, лудачка; *болница за душевне болеснике*, лудница – ‘сумасшедший, сумасшедшая; больница для душевнобольных, психиатрическая больница’ [6]. В своем произведении художница передает первичную метафорическую связь: «Дом – порядок в голове».

В большинстве концептуальных метафор «home» осмысляется в контексте 1) эмоций; 2) места обитания; 3) жизненной цели.

Структурный вид метафор встречается на картинах Михаила Барановского «Home sweet home», Дэвида Доннели «Almost home», Роберта Ван Ден Херика «The birth of a new home». В произведениях искусства «No home» Дуньи Юнг, «Keeper of the home» Татьяны Воскресенской, «Children’s Games – come home» Сзабрины Махариты, «Going home» Та Бирн, «Dream of home» Светланы Калининой, «Echoes of Home» Левана Чабукиани воплощен онтологический вид метафор. В выборке не нашлось картин, иллюстрирующих ориентационный вид метафор.

Заключение. Исследование показало, что метафорообразование в художественных произведениях основано на философских, лингвистических, социальных и психологических положениях.

Концепт «home» в различных языковых картинах мира интерпретируется при помощи аллюзии к культурным традициям, обращению к социально значимым аспектам, многозначности абстрактных понятий.

Анализ метафорических связей позволил определить наиболее частотные модели метафорообразования. Самым продуктивным способом метафорообразования в исследуемых произведениях искусства является онтологическое.

В ходе семантического анализа, который включал в себя поиск логических цепочек, были сформулированы следующие метафорические модели: дом – конечная точка пути; дом – ограничение; дом – планета; дом – ощущение тепла; дом – поиск; дом – родные; дом – воспоминания.

Библиографические ссылки

1. Lakoff G. & Johnson M. Metaphors we live by. Chicago // University of Chicago Press. 1980. URL: https://www.academia.edu/24387232/Metaphors_We_Live_By (date of access: 01.03.2025).
2. Официальный сайт художественной онлайн-галереи Artmajeur. URL: <https://www.artmajeur.com/ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Барановский М. А. Картина “Home sweet home”. Официальный сайт художественной онлайн-галереи Artmajeur. URL: <https://www.artmajeur.com/mikhail-baranovskiy/ru/proizvedenia-iskusstva/17407675/home-sweet-home> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegov.ru/word.php?wordid=6935> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Юнг Д. Картина “No home”. Официальный сайт художественной онлайн-галереи Artmajeur. URL: <https://www.artmajeur.com/dunja-jung/ru/proizvedenia-iskusstva/17295313/no-home> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Сербский толковый словарь - Rečnik Matice Srpske. URL: <https://archive.org/details/recnik-srpskoga-jezika-2011/page/604/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.02.2025).

НАРУШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И РЕЧЕВОЙ НОРМ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТАКТИКИ АНАЛИЗ- «МИНУС» В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ

Т. А. Франчук

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Воробьева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail:franchuk.taya@mail.ru

В данной статье рассматриваются нарушения языковых и речевых норм, используемых для реализации коммуникативной тактики анализ-«минус» в рамках стратегии дискредитации политического оппонента. Материалом исследования послужили высказывания риторов на ток-шоу канала Fox News, характеризующегося уклоном вправо и оказывающим поддержку Республиканской партии.

Ключевые слова: языковая норма; речевая норма; стратегия дискредитации; коммуникативная тактика; тактика анализ-«минус»; риторические приемы.

Введение. «Норма – совокупность языковых средств и правил их употребления, принятая в данном обществе в данную эпоху» [1, с. 20-22]. Речевая норма определяется учёными как общепринятое представление культурных носителей языка о его закономерностях, отраженное в узусе грамматически [2, с. 61]. Таким образом, языковая норма существует в коллективном сознании народа как понимание того, какие языковые средства следует выбрать согласно ситуации. А речевая норма – более узкое представление о должном речевом общении, которое закреплено в сознании образованных носителей языка и кодифицировано.

Стратегия дискредитации политического оппонента строится на коммуникативных тактиках, а они, в свою очередь, основаны на риторических приемах [3, с. 16-17]. По Г. А. Копниной, риторические приемы могут быть реализованы за счёт сознательного отступления от нормы или нейтрального варианта языковых единиц [4, с. 16].

В данной работе мы рассмотрим нарушения языковой и речевой норм, которые используются как средства реализации коммуникативной тактики анализ-«минус» в рамках стратегии дискредитации. По О. Л. Михалевой, тактика анализ-«минус» – это анализ ситуации на основе объективных фактов, а также выражение негативного отношения к ситуации общения [5, с. 45–71].

Основная часть. Риторические приемы могут основываться на нарушении норм языка и речи: функционально-стилистической, или функционально-речевой; ситуационно-речевой; информационно-речевой; логико-речевой; этико-речевой и связанной с ней эстетико-речевой;

а также нормы нерегулярной встречаемости однородных языковых единиц [4, с. 25-30].

Например, Джесси Уоттерс, ведущий телеканала Fox News, известного уклоном вправо и оказанием поддержки Республиканской партии США, так охарактеризовал политику экс-президента США Джо Байдена в отношении Украины: *Biden has supported Ukraine for quote “as long as it takes” and he’s already getting cold feet with Israel after a week* – Байден поддерживает Украину, цитирую, «столько, сколько потребуется», но уже через неделю он струсил в отношениях с Израилем’. В данном случае нарушается информационно-речевая норма: ритор не предоставляет прецизионную информацию по теме, однако дает негативную оценку происходящему. Использование выражения ‘*get cold feet*’ нарушает этико-речевую норму: в грубом комментарии Уоттерс нарочно отступает от норм прекрасного.

Грег Гатфилд, комик и ведущий канала Fox News, также развенчивает политику демократической партии и Дж. Байдена: *If you look closely over the years, their (female liberals) depression levels have gone up faster than the price of hamburger under Joe Biden* – ‘Если вы внимательно посмотрите, за эти годы уровень их (женщин в демократической партии США) депрессии рос быстрее, чем цена на гамбургер при Джо Байдене’. При этом нарушается логико-речевая норма: показывает бессмысленность, нелепость действий правящей партии – а также этико-речевая и ситуационно-речевая нормы (как можно сравнивать уровень депрессии с ценой гамбургера? И измерять этим успех политики?).

‘*Where are the femenists? All the grad students dressed up like handmaid's tail? Too busy calling January 6 rioters terrorists? Meanwhile actual killing and raping gets a shoulder shrug emoji*’ – Тде феминистки? Эти недавно окончившие вуз девушки, одетые как персонажи фильма «Рассказ служанки»? Слишком заняты, считая бунтовщиков 6 января (попытка Трампа отменить результаты выборов) террористами? А реальные убийства и изнасилования получают эмодзи, пожимающие плечами’. В данном примере уже известный нам ритор Грег Гатфилд обвиняет представительниц движения за права женщин в том, что те протестуют против Д. Трампа, а не решают важные, по его мнению, проблемы. Грег Гатфилд намекает на их неопытность, дискредитирует, сравнивая их с недавними выпускниками и служанками из фильма. Кроме этико-речевой (*и эстетико-речевой*), нарушается и ситуационно-речевая норма, так как однозначное осуждение и пренебрежение сомнительно даже для ток-шоу. Очевидно нарушение логико-речевой нормы: ‘*killing and raping gets a shoulder shrug emoji*’.

Could you imagine the leader of a government going to some foreign capital to negotiate about something while they have hostages at home fearing for their lives? It's insane. – ‘Вы можете представить себе главу правительства, который едет в какую-то иностранную столицу, чтобы вести переговоры о чем-то, когда у него дома находятся заложники, опасающиеся за свою жизнь? Это безумие’. В данном примере этот же ведущий Г. Гатфилд критикует действия президента (на тот момент) Джо Байдена в разгар конфликта между Израилем и Палестиной. Нарушается *информационно-речевая* норма: предоставляется недостаточно информации: подробности, обстоятельства случая опущены, зато имеет место уничижительное сравнение. Нарушена и *логико-речевая* норма: ‘*going to some foreign capital – hostages at home fearing for their lives*’.

Трудно оценить, нарушаются ли *функционально-стилистическая* норма: политическая коммуникация становится все агрессивнее, экспрессивнее, цензура ослабевает. То, что казалось не соответствующим стилю передачи или шоу раньше, становится нормой.

Что касается нарушения нормы *нерегулярной встречаемости языковых единиц* в рамках тактики анализ-«минус», таких примеров не было выявлено.

Заключение. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что тактика анализ-«минус» может строиться на риторических приемах, нарушающих следующие нормы: *функционально-стилистическую, ситуационно-речевую, информационно-речевую, логико-речевую и этико-речевую* (эстетико-речевую). Инвариантно нарушающей нормой является *логико-речевая* норма, из чего можно сделать вывод: тактика анализ-«минус» реализуется именно с ее помощью.

Библиографические ссылки

1. Воронцова Т. А. Культура речи. Учебное пособие. Ижевск : Удмуртский университет, 2011.
2. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культуры речи: учеб. пособие / под ред. П. П. Шубы. Минск : ТетраСистемс, 2001.
3. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. М. : ЯСК, 2020.
4. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: автореф. дис.... докт. филол. наук: 10.02.01. Сибирск. федер. ун-т. Красноярск, 2010.
5. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИКТИНОЙ ОЦЕНКИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ю. А. Франчук

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Воробьева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail:yuliya.franchuk@bk.ru

В данной статье автором рассматриваются сущность имплицитной оценки, а также способы ее реализации путем модификации эксплицитной оценки. Исследование проводится на материале высказываний американских политических медиариторов в ток-шоу 2020-2024 годов. Делается вывод о преобладании в американской политической медиакоммуникации эксплицитной оценки.

Ключевые слова: политическая медиакоммуникация; эксплицитная оценка; имплицитная оценка; оценочная ситуация.

Введение. На постиндустриальном этапе развития общества информация играет ключевую роль, не только оказывая влияние на выборы и интересы потенциального избирателя, но и диктуя условия политикам и государственным структурам. Мировые СМИ, в том числе американские политические медиаканалы, стали равноправными участниками принятия политических решений, умело манипулируя слабостями массовой аудитории.

Характер сообщения, передаваемого в рамках политической медиакоммуникации, зависит от содержания (факта реальности), техники воздействия, целевой аудитории и самого политического актора [1, с. 39]. Действенной техникой оказания воздействия является использование медиакоммуникантами имплицитной оценки.

В данном исследовании мы проанализировали 104 примера оценки из текстов выступлений 2020-2024 годов американских медиариторов, таких как Крис Сальседо, Лоуренс О'Доннелл, Рейчел Мэддоу и т.д. различных каналов: MSNBC, CBS, Fox News, Newsmax TV. Материал отбирался методом сплошной выборки. Все переводы выполнены нами. Следует сразу оговорить, что мы не даем политических оценок точкам зрения риторов. Примеры приводятся нами не для поддержания какой-либо из точек зрения в приведенных цитатах риторов, а сугубо для демонстрации исследуемого лингвистического явления, с которым сталкиваемся мы как будущие переводчики, а также студенты, изучающие английский язык.

Основная часть. Для начала выясним, что такое имплицитная оценка. По англоязычному аутентичному словарю Oxford Learner's Dictionary, прилагательное *implicit* обозначает 'suggested without being directly

expressed' (предположение, не выраженное прямо), '*forming part of something (although perhaps not directly expressed)*' (составная часть чего-либо (что, возможно, не выражено прямо)), '*complete and not doubted*' (полный и не вызывающий сомнений) [2].

А. К. Долинин, автор учебного пособия «Интерпретация текста», полагает, что *имплицитное содержание высказывания*, оно же *подтекст*, – это часть информации, которая не выражена средствами языка открыто, но извлекается из высказывания. Кроме того, А. К. Долинин утверждает, что «подтекст либо дополняет основное значение, либо снимает и заменяет его». Такое высказывание субъективно [3, с. 7].

Согласно Т.А. Трипольской, имплицитная оценка (у нее *косвенное оценочное высказывание*) происходит из косвенных речевых актов, «иллюкутивная цель которых присутствует имплицитно, выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции» и выражается вербально: 1) опосредованно, с помощью другого, формально не оценочного; 2) путем преобразования элементов прямого оценочного высказывания, причем любой из основных компонентов оценки может быть изменен [4, с. 80].

Рассмотрим преобразование компонентов прямого оценочного высказывания. Т. А. Трипольская подчеркивает, что имплицитно выраженное оценочное значение может не содержать четырех главных составляющих (субъект, объект, основание и характер оценки). Однако реципиент, исходя из жизненного опыта и знания этикета, считывает отношение говорящего к описываемым событиям.

Т. А. Трипольская также выделяет несколько способов представления оценки, в зависимости от того, какой элемент оценочной ситуации подвергся модификации [4, с. 80–85]. Прежде всего, это может быть объект оценки:

А) Объект оценки не называется или не определен:

What a week, huh? So let's look back at this mess. First, let's assess the raid that the cartoon owl had briefed us about – ‘Что за неделя, а? Итак, давайте оглянемся на этот беспорядок. Во-первых, давайте оценим рейд, о котором нам рассказала **мультишная сова**’;

В этом примере Грег Гатфилд, ведущий канала Fox News, осуществляет негативную имплицитную оценку действиям и внешности Меррик Гарланд, генерального прокурора США.

Б) Объект оценки сравнивается или сопоставляется другим объектам, оценка которым уже дана или оценка которых является общепризнанной:

It's ironic considering for four years prominent democrats told us we were living through a fascist system. Donald Trump is a fascist – ‘Это иронично,

учитывая, что последних четыре года видные демократы говорили нам, что мы живем в **фашистской системе**. Дональд Трамп – **фашист**.

В данном высказывании Такер Карлсон, бывший ведущий канала Fox News, цитирует высказывания продемократических риторов о Дональде Трампе в первый президентский срок. Его политика сопоставляется с фашизмом, отношение к которому резко негативное.

Б) Объект оценки намеренно смешен на что-то другое:

All of whom [protesters] were very peaceful and usually very, very quiet. So peaceful and quiet that babies were sleeping in the shadow of the courthouse. Literally baby sleeping that was the first photo I took this morning – ‘Все они [протестующие] были **очень мирными и очень, очень тихими**. Настолько **мирными и тихими**, что в тени здания суда спали **младенцы**. **Буквально спящие младенцы** – это была первая фотография, которую я сделал сегодня утром’.

Здесь видно, что Лоуренс О’Доннелл, обозреватель на канале MSNBC, на примере спящих младенцев подчеркивает слабость протестов против обвинения Д. Трампа в подлоге документов в 2023-2024 годах.

Следующим компонентом, который связан с реализацией косвенных оценок, является предикат, обладающий ярко выраженной оценочной семантикой. В таких высказываниях оценочное значение предиката не основное, а скрытое. Скрытая оценочность реализуется посредством медиатекстового или ситуативного окружения:

The news media far outnumbered the Trump protesters then. All of whom were well-behaved, the protesters I mean, as I expected – ‘СМИ **значительно преувеличили** количество борющихся за освобождение Трампа. Но **бурной деятельности не было**, со стороны борющихся, я имею в виду, как я и ожидал’.

В этом примере Лоуренс О’Доннелл оценивает Д. Трампа как политика, которого никто не поддерживает, используя оценочные предикаты: глагол с усиливательной частицей ‘*far outnumbered*’ и прилагательное ‘*well-behaved*’.

Косвенная оценка может строиться на энантиосемии – смене коннотативного значения предиката, в частности, отрицательной оценки на положительную или наоборот.

He [Donald Trump] knows they [his supporters] won't come, they just won't come and that is a very good sign of about just how stable this country actually is tonight – ‘Он [Дональд Трамп] знает, что они [его сторонники] не придут, они просто не придут, и это очень **хороший показатель** того, **насколько стабильна** сегодня наша страна’.

Здесь уже известный нам ритор Лоуренс О’Доннелл негативно оценивает политическую репутацию Д. Трампа, так как тот не заручился поддержкой американцев; и подчеркивает, что стране это на руку.

Видоизменяется также **основание оценки**: субъект оценивает другое свойство предмета, чтобы упростить или усложнить коммуникацию:

This new mind-set matches Mr. Trump’s declaration that he is waging a ‘final battle’ against demonic ‘enemies’ populating a ‘deep state’ within the government that is bent on destroying America – ‘Эти новые установки соответствуют заявлению Трампа о том, что он ведет «последнюю битву» с демоническими «врагами», населяющими «глубинное государство» внутри правительства, которое стремится уничтожить Америку’.

В данном высказывании Алекс Вагнер, телеведущая MSNBC, негативная оценка президента совершается путем дословного цитирования его мнения-обвинения, которое, по мнению журналистки, голословное.

Субъект оценки, т.е. лицо, которое берет ответственность за оценочное высказывание, также может быть трансформирован. Ряд риторов стремятся «снять с себя ответственность», присоединяясь к более авторитетному субъекту, чтобы подкрепить свою позицию.

... to achieve his personal political vengeance on people who he believes have wronged him. This is not America to quote David Bowie – ‘... чтобы лично отомстить за политику людям, которые, как он считает, причинили ему зло. Это не Америка (он переоценил свои силы), как говорил Дэвид Боуи’.

Здесь Кэти Пханг, ведущая с MSNBC, подкрепляет негативную оценку действиям Дональда Трампа, обращаясь к песне британского рок-музыканта Дэвида Боуи.

Заключение. Отметим, что частотность встречаемости имплицитной оценки в высказываниях 2020-2024 годов американских политических медиариторов составляет 32,7% (34 случая из 104, соответственно). Вследствие чего делаем вывод: имплицитная оценка применяется реже, чем эксплицитная, так как на создание такой оценки требуется больше времени, что может вызывать сложности в устной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2001.
2. Oxford Learner’s Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 20.02.2025).
3. Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык: учебное пособие. Изд. 4-е. М. : КомКнига, 2010.
4. Трипольская Т. А. Косвенные оценочные высказывания: способы выражения и интерпретации их адресатом // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака : межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 1996. С. 79–88.

ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИНЭСТЕЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ЗАПАХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

А. А. Шальская

Научный руководитель кандидат филологических наук С. В. Перова

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: heyanutas@gmail.com*

В статье представлен обзор явления использования синестетических прилагательных для описания запахов в английском языке. Рассматриваются примеры заимствования характеристик из других сенсорных модальностей, таких как осязание, зрение, слух и вкус. Анализируется, какие прилагательные наиболее часто используются для передачи обонятельных ощущений, и приводятся примеры их употребления в языке.

Ключевые слова: запах; языковая репрезентация; синестезия; вербализация; синестетический перенос.

Введение. Язык является основным инструментом структурирования сенсорного опыта, позволяя человеку упорядочивать хаотичный поток информации, поступающей от внешнего мира. Он связывает нейрофизиологические процессы восприятия с объектами реальности с помощью закрепленных знаковых систем. Как отмечает Т. В. Черниговская, язык «объективизирует» индивидуальный опыт, оформляя ощущения в конвенциональный категории, но не все сенсорные модальности поддаются этому процессу одинаково успешно. Если визуальные и тактильные впечатления сравнительно легко находят верbalное выражение, то вкусы и, в нашем случае, запахи остаются на периферии языковой репрезентации. В таких случаях мы можем столкнуться с синестезией – когда характеристики одной сенсорной сферы используются для описания ощущений из другой [1]. Актуальность статьи обусловлена ограниченностью лексических средств для описания запахов в английском языке и необходимостью их расширения за счет синестетических прилагательных. Изучение данного явления позволяет глубже понять механизмы вербализации обонятельных ощущений и их связь с другими сенсорными модальностями.

В настоящей статье произведен анализ синестетических прилагательных, используемых для описания запахов в английском языке, а также рассмотрены их семантические особенности и механизмы переноса признаков из других сенсорных модальностей в обонятельную. Для этого была выполнена выборка из корпуса английского языка COCA [4] и сло-

варя Oxford English Dictionary [5], включающая 34 номинации, демонстрирующие данное языковое явление.

Основная часть. Синестезия давно привлекает внимание ученых и исследователей, что привело к формированию множества подходов к ее изучению. Со временем это явление стало объектом анализа с различных точек зрения – физиологической, психологической, философской, искусствоведческой и филологической. Согласно Краткому толковому психолого-психиатрическому словарю К. Игишева, синестезия представляет собой «одновременное переживание» сенсорного опыта в двух или более модальностях, автоматическую связь одной репрезентативной системы с другой [2].

В языке синестезия проявляется в том, что слова, изначально относящиеся к одной сенсорной модальности, начинают использоваться для описания ощущений, характерных для другой модальности. Это явление включает в себя переходы между различными видами восприятия, например, от тактильных ощущений к слуховым или от слуховых к зрительным [3].

В обонятельной модальности отобранные нами синестетические прилагательные могут быть классифицированы следующим образом:

1. Зрительные прилагательные: используют визуальные характеристики для описания обонятельных ощущений.
2. Осязательные прилагательные: переносят тактильные ощущения на описание запахов.
3. Слуховые прилагательные: переносят аудиальные свойства на описание запахов.
4. Вкусовые прилагательные: используют вкусовые ощущения для характеристики запахов.

В группу зрительных мы отнесли прилагательные *ugly* ‘уродливый’, *attractive* ‘привлекательный’, *beautiful* ‘красивый’, *yellowy* ‘желтоватый’, *green* ‘зеленый’, *dark* ‘темный’ и *bright* ‘светлый, яркий’. Так, прилагательные *ugly*, *attractive*, *beautiful* и употребляются для описания запахов на основе их привлекательности / непривлекательности: *That's the most beautiful smell there is in the world.* – ‘Это самый прекрасный запах на свете’ (S. O'Connor. White Fire, 2008) [4]. Обонятельные ощущения передаются с помощью цветономинации, используя прилагательные *yellowy*, *green*, *dark* и *bright*.

К прилагательным, перешедшим из тактильной модальности, мы отнесли номинации *sharp* ‘острый’, *soft* ‘мягкий’, *warm* ‘теплый’, *dank*

‘пронизывающе сырой’, *cold* ‘холодный’, *wet* ‘мокрый’, *dry* ‘сухой’, *hot* ‘жаркий, горячий’, *thick* ‘густой’, *heavy* ‘тяжелый’, *light* ‘легкий’, *astringent* ‘вяжущий, стягивающий’, *oily* ‘жирный, маслянистый’ и *biting* ‘пронизывающий’: *The sharp smell assaulted his senses immediately.* – ‘Резкий запах сразу же поразил его чувства’ (M. Phoenix. Of Stillness and Storm, 2017) [4].

Прилагательные *warm*, *cold*, *hot* описывают запахи на основе ассоциативных температурных ощущений: *He breathed in the sad, cold smell of tile.* – ‘Он вдохнул печальный, холодный запах плитки’ (A. Black. That of Which We Cannot Speak, 2007) [4].

Группу прилагательных слуховой модальности составила лишь одна номинация *loud* ‘тромкий, шумный’: *Pretty loud smell of varnish, sir?* – ‘Довольно сильный запах лака, сэр?’ (C. Dickens. American Notes vol. II, 1842) [5] Согласно словарю, для описания запаха прилагательное *loud* сейчас употребляется преимущественно в американском английском [5].

В группу прилагательных вкусовой модальности вошли номинации *delicious* ‘вкусный’, *sugary* ‘сахарный, сладкий’, *sweet* ‘сладкий’, *sweetish* ‘сладковатый’, *sour* ‘кислый, прокисший’, *sourish* ‘кисловатый’, *tangy* ‘терпкий’, *bitter* ‘горький’, *salty* ‘соленый’, *briny* ‘соленый’ и *spicy* ‘пряный, острый’.

Сладкие и приятные запахи описывают номинации *delicious*, *sugary*, *sweet* и *sweetish*:... *the air out on the street is tinged with the yeasty, sweet smell of the bakery.* – ‘... воздух на улице насыщен дрожжевым, сладким запахом выпечки’ (R.B. Ball. One Last Thing, 2018) [4].

Кислые, острые, горькие, терпкие и соленые запахи обозначают с помощью прилагательных *sour*, *sourish*, *tangy*, *bitter*, *salty*, *briny* и *spicy*: *He smelled the tangy smell of ocean, which made him sad.* – ‘Он почувствовал терпкий запах океана, и ему стало грустно’ (F. Reiken. The Lost Legends of New Jersey, 2001) [4].

Проведенный анализ показал, что группа прилагательных слуховой модальности является крайне малочисленной, и в большинстве случаев происходит перенос качеств объекта, воспринимаемого осязанием.

Заключение. Таким образом, синестетические прилагательные играют важную роль в передаче обонятельных впечатлений. Займствование характеристик из других сенсорных модальностей (зрения, слуха, осязания и вкуса) отражает стремление языка передать сложные обонятельные ощущения через ассоциации с другими сенсорными модальностями. Такие переносы не всегда делают восприятие запахов более однозначным,

но обогащают языковые средства выражения обонятельных впечатлений, позволяя выразить не только физические характеристики аромата, но и субъективные эмоции, культурные или личные ассоциации. Это подчеркивает значимость синестезии как лингвистического явления, влияющего на способы осмыслиния и вербализации чувственного опыта.

Библиографические ссылки

1. Черниговская Т. В. Семиотика запахов: вербализация, синестезия, память // Научные чтения-2003: Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». Т. 5. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 171-176.
2. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/fc/slovar-209.htm#zag-735> (дата обращения 20.03.2025).
3. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. V (Языковые универсалии). М., 1970. С. 279.
4. Корпус современного американского английского языка (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (date of access: 20.03.2025).

АЛЛЮЗИИ КАК РИТОРИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РЕЧАХ СИ ЦИНЬПИНА НА САММИТАХ БРИКС

А. Р. Шепелева

Научный руководитель PhD, доцент М. Н. Дубинина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: arkhrenova_1@edu.hse.ru

В статье рассматривается использование аллюзий в речах Си Цзиньпина на саммитах БРИКС (14, 15 и 16). Анализируются два основных типа аллюзий: политические, направленные на завуалированную критику международных процессов, и историко-философские, подчеркивающие преемственность китайской цивилизации. Особое внимание уделяется стратегии их перевода на русский язык, включая генерализацию, модуляцию и транскрецию. Исследование показывает, что аллюзии играют ключевую роль в политической риторике, влияя на восприятие аудитории.

Ключевые слова: перевод; китайские аллюзии; политический дискурс; Си Цзиньпин; переводческие трансформации.

Введение. Аллюзия как стилистический прием играет важную роль в политической риторике, позволяя ораторам передавать сложные идеи, скрытые смыслы и культурные отсылки в лаконичной форме. В современной лингвистике существует множество определений данного термина, однако в целом аллюзия представляет собой выразительное средство, основанное на намеке или упоминании общезвестного факта. Особенно активно этот прием используется в публичных выступлениях по литиков, где аллюзии помогают формировать нужные ассоциации, воздействовать на аудиторию и передавать скрытые смыслы без прямых утверждений.

Настоящее исследование посвящено анализу аллюзий в речах председателя КНР Си Цзиньпина на саммитах БРИКС 14, 15 и 16, как в оригинальном китайском варианте, так и в русскоязычном переводе [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Особое внимание уделяется политическим и историко-философским аллюзиям, которые наиболее часто встречаются в его выступлениях. Анализ показывает, каким образом аллюзии используются для дипломатичного выражения критики, формирования национальной идентичности и усиления риторической убедительности.

Основная часть. Современные лингвисты предлагают большое количество трактовок относительно понятия термина «аллюзия». Аллюзия – это стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходно звучащего слова или упоминания общезвестного факта [7, с. 28]. На основе обрабо-

такого материала можно выделить два основных типа аллюзий, которые наиболее часто прослеживаются в речах китайского политика.

Политические аллюзии. Наиболее распространённый тип аллюзий в речах Си Цзиньпина. Такие аллюзии используются для завуалированной критики Запада, особенно политики санкций, НАТО и AUKUS. Они помогают сохранять дипломатичность, избегая открытой конфронтации, мобилизуют общество, усиливая патриотические настроения, и формируют образ сильного лидера.

Уподобление какому-либо общеизвестному одиозному персонажу или уподобление ситуации, созданной этим противником, общеизвестной одиозной ситуации является достаточноенным приемом для критики противника в политическом дискурсе [8, с. 445].

金砖国家不是封闭的俱乐部，也不是排外的“小圈子”，而是守望相助的大家庭、合作共赢的好伙伴。 – ‘БРИКС – не какой-то «замкнутый клуб» или «эклюзивная коалиция», а большая семья и взаимовыгодное партнерство’.

Выражение 小圈子‘маленький круг’ используется Си Цзиньпином для критики закрытых элитарных групп, исключающих другие страны. Также 《小圈子》 это книга автора У Сюэхуа, который пишет о том, как люди в политике используют друг друга и манипулируют в личных целях. Суммируя это, в данном контексте это критика западных альянсов, которые Китай рассматривает как ограниченные по составу и направленные на сдерживание развивающихся стран посредством манипуляций. В русском переводе ‘эксклюзивная коалиция’ точно передаёт идею исключительности и закрытости таких объединений. При переводе использована модуляция: вместо буквального ‘маленький круг’ употреблено более естественное выражение для русскоязычной аудитории.

当前，冷战思维阴魂不散，地缘政治形势严峻 – ‘Над нами все еще витает тень стереотипов холодной войны, геополитический расклад мира оптимизма не вызывает.’

Китайская фраза 冷战思维阴魂不散 напрямую отсылает к устаревшему и опасному мышлению, основанному на конфронтации и идеологическом разделении мира во времена холодной войны. В русском переводе это выражено как ‘тень стереотипов холодной войны’, что сохраняет идею постоянного присутствия негативного мышления. При переводе использовалась модуляция, в выражении 冷战思维阴魂不散 ‘призрак мышления холодной войны не рассеивается’ образ 阴魂 ‘призрак’ заменён на ‘тень стереотипов’, что звучит естественнее для русскоязычного восприятия.

Исторические / философские аллюзии. Обращение к китайским философским традициям, таким как конфуцианство и даосизм, помогает подчеркнуть преемственность власти, опираясь на глубокие культурные и моральные ценности, что усиливает идентичность и единство нации. Использование исторических аллюзий способствует усилению авторитетности Китая как цивилизации, которая имеет многотысячелетнюю историю. В общем, использование аллюзий, ссылающихся на универсальные культурные или исторические концепты, не только связывает тексты разных культур вне зависимости от языковой системы, но и выступает дополнительным источником знания, расширяющим границы познания [9, с. 121].

利莫大于治，害莫大于乱。 – ‘Мир и стабильность – величайшее благо, а потрясение и хаос – тяжелейшая беда.’

Происходит из трактата «Гуань-цзы» ‘管子’, где управление государством основано на принципе стабильности. Согласно первоначальному тексту, Гуань Чжун резюмировал прошлый успешный опыт управления, который он наблюдал в то время, с идеей обеспечения поддержания стабильности и избежания беспорядков. В русском переводе сохраняется этот смысл, но фраза становится более универсально-лаконичной и менее привязанной к китайскому историческому контексту, благодаря использованию транскреации.

和合共生、天下大同是中华民族千百年来的美好追求。 – ‘Существование в мире и согласии, полная гармония во всем мире – это идеал китайской нации на протяжении многих тысячелетий’.

Фраза 和合共生、天下大同 относится к концепциям «和合» и «天下大同» которые являются идеалами китайской традиции, особенно в философии конфуцианства. «天下大同» это концепция, четко выдвинутая древней китайской конфуцианской школой при разъяснении социальных и политических идеалов. Он воплощает концепцию «все ради общего блага», продвигаемую конфуцианством, которая означает, что все нации и народы в мире живут в гармонии и мирном сосуществовании без различий и войн. В русском переводе эта мысль передана как ‘полная гармония во всем мире’, что сохраняет основной смысл через описательный перевод, но в более универсальной и обобщённой форме, доступной для восприятия за пределами китайского контекста.

Заключение. Аллюзии в речах Си Цзиньпина служат важным инструментом риторики, позволяя завуалированно выражать политические взгляды и подчеркивать культурную преемственность. Их перевод на

русский язык требует адаптации, чтобы сохранить смысл и стилистическую выразительность. Анализ показывает, что аллюзии не только украшают речь, но и формируют мировоззренческие установки аудитории.

Библиографические ссылки

1. 习近平在金砖国家领导人第十四次会晤上的讲话（全文）// 中华人民共和国外交部, 2022. 获取方式：https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202206/t20220623_10708945.shtml (访问日期: 05.03.2025).
2. Полный текст речи Си Цзиньпина на 14-й встрече руководителей стран БРИКС // СИНЬХУА Новости, 2022. URL: <https://russian.news.cn/20220624/42dae609301c435e991ad981614531dd/c.html> (дата обращения: 05.03.2025).
3. 习近平在金砖国家领导人第十五次会晤上的讲话（全文）// 新华网 News, 2023. 获取方式: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-08/23/c_1129819257.htm (访问日期: 05.03.2025).
4. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на 15-ой встрече лидеров стран БРИКС // Посольство Китайской народной Республики в Республике Беларусь, 2023. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgxx/202308/t20230823_11130921.htm (дата обращения: 05.03.2025).
5. 习近平在金砖国家领导人第十六次会晤上的讲话（全文）// 新华网 News, 2023. 获取方式 : <http://www.news.cn/world/20241023/70c1fc3e7211430586de3ae3ffa02808/c.html> (访问日期: 05.03.2025).
6. Полный текст выступления Си Цзиньпина на 16-ой встрече лидеров стран БРИКС // CGTN, 2024. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-23/1849071761764814849/index.html> (дата обращения 05.03.2025).
7. Жереблю Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Грозный : Пилгрим, 2010.
8. Салье Т. Е. Аллюзия как прием конфронтационного политического дискурса // Профессиональное лингвообразование: материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. Нижегородский институт управления, 2018. С. 440–446.
9. Войченко А. А. Об использовании культурных и исторических аллюзий в рекламе // Вестник МГУКИ. 2011. № 4. С. 119–122.

ПАРАЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИОДЕСКРИПЦИИ

И. М. Шубенок

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент О. В. Курских

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: shubenok@pgu.ru

В статье на материале телевизионного сериала выявляются и сравниваются способы передачи эмотивной информации в англо- и русскоязычной аудиодескрипции. В результате исследования установлено, что вербализация эмоций персонажей в тексте аудиодескрипции основана чаще всего на использовании таких единиц паразызыка, как паракинемы и парапроксемы.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; аудиодескрипция; инклозивный перевод; вербализация эмоций; паракинема; парапроксема.

Введение. Аудиодескрипция (далее – АД) – вид аудиовизуального перевода, цель которого – перевод визуальных элементов в разряд звуковых (вербальных) [1, с. 3]. Аудиодескрипция призвана компенсировать недоступную для восприятия людьми с ограничениями по зрению визуальную часть аудиовизуальных произведений.

Эмоции персонажей являются одним из наиболее важных смыслобразующих компонентов художественного фильма, поэтому важно понимать, как они репрезентируются в тексте аудиодескрипции.

Цель данной статьи – проанализировать особенности репрезентации эмоций паразыковыми средствами в англо- и русскоязычной аудиодескрипции к ситуационной комедии «Тед Лассо» («Ted Lasso»). Русский текст АД является официальным переводом оригинального сценария АД.

Основная часть. Паразыком называется второй канал передачи информации, который добавляется к непосредственно тексту и отличает письменную речь от устной [2, с. 10]. В устной речи как реальных людей, так и героев фильма к тексту, который они произносят, добавляется информация, которая тексту сопутствует и так или иначе связана с ним. Это невербальная информация, зачастую связанная с мимикой, жестами, позами и прочими телесными знаками.

Невербальные проявления передаются вербально чаще всего с помощью паракинем и парапроксем. А. Т. Хроленко определяет паракинему как «слово или группу слов, описывающих тот или иной жест» [3, с. 111]. В основе паракинесики лежат жесты, которые включены в процесс коммуникации и передают какую-то информацию, то есть жесты информативно значимые и коммуникативно функционирующие. К ним можно

отнести улыбку, взгляд, прочие движения частей лица, а также пожимание плечами, разведение рук и прочие жесты.

Парапроксема – это единица языка, отражающая явления проксемической коммуникации, т.е. пространственного поведения. Сокращение или увеличение дистанции между собеседниками во время коммуникации может как показывать отношение к собеседнику, так и быть результатом проявления эмоции. Например, *вскочил, обнял, отпрыгнул, бросился и т.д.* Это динамическая форма кинетического поведения, что отличает ее от позы (статичной формы).

Анализ материала пяти серий первого сезона сериала «Тед Лассо» позволил нам выделить следующие стратегии вербализации эмоций в АД: использование паракинем, парапроксем, сочетания паракинемы и парапроксемы и называние эмоции.

При переводе паракинем чаще всего используется калька, и паракинема в переводе сохраняется:

Ted gazes around, wide-eyed. – ‘Тед смотрит, широко раскрыв глаза’.

She looks up at him with a broad smile. – ‘Ребекка смотрит на Джорджа, широко улыбнувшись’.

Парапроксемы также сохраняются в переводе:

He storms out. – ‘Джордж бросается вон из офиса’.

Nathan hesitates, then wraps his arms around Roy, rocking him lightly. – ‘Нейтан колеблется, затем обнимает Роя, слегка покачивая его’.

Сочетание паракинемы и парапроксемы встречается не так часто, как они же по отдельности, но именно оно помогает полностью раскрыть описываемую ситуацию. Герой не просто уходит в конце разговора, а улыбается перед этим. Значит, разговор закончился на хорошей ноте, герой не обиделся и т.д. Примеры сочетания паракинемы и парапроксемы в оригинале и переводе:

Smirking, Roy leaves the office. – ‘Ухмыляясь, Рой уходит из офиса’.

She smiles and walks away. – ‘Она улыбается и уходит’.

She nods lightly and Ted walks away. – ‘Ребекка слегка кивает головой и Тед уходит’.

В русской АД был выявлен такой способ вербализации эмоции как прямое ее называние, хотя в оригинале были использованы паракинемы. Это может быть связано с отсутствием эквивалента в русском языке, который соответствовал бы оригиналу семантически и по форме. Так как аудиодескripsiция сильно ограничена по времени (описание нужно уложить в паузу между репликами героев), эквивалент сильно длиннее оригинала использовать в переводе не получится, равно как и описательный перевод. Примеры называния эмоции в переводе:

The man stares bluntly. – ‘Нейтон смущен’.

Jamie takes a few steps, then stops. He grimaces and turns back. –

‘Джейми делает несколько шагов, затем останавливается, злится и возвращается назад’.

Примечательно, что в последнем примере без называния эмоции «злится» такое поведение могло бы говорить о раздумьях, нерешительности или нервном ожидании. Сочетание описания проксемического поведения героя и эмоции дает полную картину происходящего.

Итого в англоязычной аудиодескрипции к пяти сериям было найдено 55 случаев репрезентации эмоций. Из них 40 паракинем, 5 парапроксем, 10 сочетаний паракинем и парапроксем и ни одного случая называния эмоций. В русскоязычной (переведенной) аудиодескрипции цифры следующие: 55 случаев репрезентации эмоций (что говорит об отсутствии опущений). Из них 40 паракинем, 5 парапроксем, 7 сочетаний паракинем и парапроксем и 6 случаев называния эмоций.

Заключение. Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Самым распространенным способом репрезентации эмоций в оригинальной и переведенной аудиодескрипции является использование паракинем. На втором месте – сочетание паракинем+парапроксема. В контексте киносцены рассмотренные средства помогают незрячей аудитории определить испытываемую персонажем эмоцию без прямого указания на нее в тексте аудиодескрипции. Однако в русскоязычных аудиокомментариях были выявлены случаи прямой констатации эмоционального состояния персонажей несмотря на то, что в оригинальной аудиодескрипции этот прием отсутствует.

Библиографические ссылки

1. Díaz Cintas J. Audiovisual Translation Today – A Question of Accessibility for All // Translating Today . 2005. Issue 4. P. 3–5.
2. Русина Е. А. Паразык в русском и английском художественном тексте. Курск : Курск . гос. ун-т, 2007.
3. Хроленко А. Т. Основы современной филологии : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013.

СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ЦВЕТА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МОДНЫХ ЖУРНАЛАХ

Е. А. Ячменёва

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент С. В. Воробьева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: fsc.yachmene@bsu.by

Целью данной работы является выявление и анализ тематических и структурных характеристик номинации цветообозначений в русскоязычных модных журналах, а также определение их роли в формировании образности.

Ключевые слова: цветообозначение; цвет; модный дискурс; тематический элемент; структура.

Введение. Мир моды – это мир образов, и в этом мире цвет играет ключевую роль. Глянцевые страницы модных журналов – это не просто витрина трендов, а тщательно спроектированное пространство, где цвет становится одним из главных инструментов воздействия на читателя. От выбора палитры для фотосессии до описания оттенка ткани в обзоре коллекций – цвет в модных журналах обрастает ассоциациями, обретает культурные коннотации.

Эта статья посвящена исследованию языковых средств, используемых в русскоязычных модных журналах для номинации цвета. Погружаясь в мир модных текстов, мы раскроем, как цвет создается языком, формируя наше представление о прекрасном. Цель исследования – выявить основные тенденции в презентации и номинации цвета в русскоязычных модных журналах и влияние этих тенденций на создание образов для читателя.

Для анализа средств номинации цвета в русскоязычном модном дискурсе нами была сформирована выборка из 100 предложений, в которых было обнаружено 169 упоминаний цвета, где 91 – первичное упоминание. В качестве источников использовались глянцевые журналы и онлайн-платформы, такие как «The Voice», «Buro 24/7», «The Symbol», «BF Business» и другие представляющие широкий спектр взглядов на модные тенденции и охватывающие различные аспекты индустрии издания. Анализ проводился на предмет выявления и классификации языковых единиц по тематическому элементу в основе номинации, а также для определения структурных особенностей отобранных цветообозначений.

Основная часть. Наименование элементов цветовой и световой структур могут быть объединены в несколько лексико-семантических групп. Основываясь на материалах А. П. Василевича [1], мы выбрали

следующие группы для классификации цветообозначений по элементу в основе номинации:

1. Неживая природа.
2. Флора (названия предметов растительного мира).
3. Цветы (сирень, фиалка и т.д.).
4. Фауна (животные и связанные с ними слова (мех, кровь, кожа и т.д.).
5. Плоды, ягоды, овощи (малина, слива, томат, орех, морковь и т.д.).
6. Продукты питания (вино, кофе, кисель, молоко и т.д.).
7. Металлы и драгоценные камни (золото, серебро, медь и т.д.).
8. Артефакты (продукты человеческой деятельности).
9. Имена собственные.

Наиболее многочисленной оказалась группа «Продукты питания». Она содержит в себе 20 цветообозначений (22%), таких как *кремовый*, *молочный*, *цвета сливочного масла*, *шоколадный мусс*, *цвета жвачки*, *сливочный*, *маслянистый*, *цвета жженой карамели* и другие. Например: «Хедлайнером коллекции *spring/summer'25* стали: тренч из мягкой лаковой кожи *цвета жженой карамели* стилизованный множеством ремней и обилием массивных украшений...» или «Все большую популярность набирает цвет *сливочного масла*».

Наименее многочисленной оказалась группа «Имена собственные», представленная всего двумя примерами (2%): *бургунди* и *марокканский красный*. Например «Хотели этого или нет, усилиями Сабато де Сарно в Gucci земной шар постепенно окрашивается в *бургунди*...».

В рамках исследования нами были выявлены основные структурные типы, характерные для данной категории лексики в контексте модных журналов. Под структурой мы понимаем организацию цветообозначения, определяемую количеством морфем, способом их соединения и синтаксической конструкцией, в которой употребляется цветовое определение.

1. Простые цветообозначения, например *кремовый*, *зеленый*, *сиреневый*, *алый*, *бордовый* и т.д.

2. Сложные цветообозначения или композиты. В процессе создания сложных слов используются две производящие базы [2, с. 83]. К этому типу относятся цветообозначения, образованные путем соединения нескольких корней, часто с целью уточнения или модификации базового цвета, например, *белоснежный*, *ярко-желтый*, *нежно-розовый*, *светло-голубой*, *темно-зеленый* и т.д.

3. Составные цветообозначения или фраземы. Данный тип представлен цветообозначениями, состоящими из нескольких слов, объединенных в устойчивую конструкцию, например *маркерный*, *розовый*, *кислотный*, *зеленый* и другие.

4. Генетивные цветообозначения. Данный тип представлен конструкциями, в которых название цвета оформлено в родительном падеже и выполняет функцию определения по отношению к существительному, обозначающему объект, обладающий этим цветом, например *цвета сливочного масла, цвета солнца, оттенка морской волны* и т.д.

Анализ структурных цветообозначений в исследуемом корпусе показал, что наиболее распространеными являются, как ни странно, простые цветообозначения, представленные однокоренными прилагательными – 47 цветообозначений (52%). Реже всего встречаются цветообозначения, представленные фраземами – всего 8 цветообозначений (9%).

Заключение. Таким образом, превалирующее количество цветообозначений, связанных с продуктами питания, может указывать на стремлении авторов модных журналов к созданию более чувственного, осязаемого образа на основе гастрономических ассоциаций читателя. Такие метафоры позволяют не только обозначить цвет, но и вызвать определенные эмоции и ощущения, связанные с приятным вкусом, нежной текстурой и общим чувством комфорта и удовольствия. Вместо сухого констатирования факта «это платье бежевого цвета» читателю предлагаются «кремовое платье», что создает более привлекательный, «вкусный» и запоминающийся образ. Данная тенденция свидетельствует о поиске новых выразительных средств для номинации цвета, выходящих за рамки традиционных номинаций.

Использование предпочтительно простых цветообозначений обеспечивает мгновенное понимание, не перегружая аудиторию, и рассчитано на быстрое и легкое восприятие информации читателем.

Библиографические ссылки

1. Василевич А. П.; Кузнецова С. Н.; Мищенко С. С. Цвет и название цвета в русском языке. М. : КомКнига, 2005.
2. Шуба П. П. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Плоппресс, 1998.

РАЗДЕЛ 5

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМЫ «ПОДВИГ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Б. Н. ПОЛЕВОГО «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»)

Е. И. Алтухова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. В. Урусова

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Липецк, Россия

e-mail: eliza.altukhova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности перевода лексемы «подвиг» на английский язык. Анализ осуществляется на материале повести Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и ее переводе, выполненном Джо Финбергом. Автор обращает внимание на различия восприятия подвига носителями английского и русского языков.

Ключевые слова: перевод; переводческая трансформация; повесть; лексема; подвиг.

Введение. Потребность в описании героических поступков, или подвигов, возникает у представителей всех культур и носителей всех языков. Для русскоязычного человека тема подвига – одна из важнейших составляющих лингвокультурной картины мира. В «Большом толковом словаре русского языка» Российской академии наук под редакцией С. А. Кузнецова подвиг определяется как «героический, самоотверженный поступок, совершенный в опасных условиях, связанный с риском, вызванный каким-либо чувством» [1, с. 861]. Лексема «подвиг» употребляется применительно к различным сферам жизни, она часто используется в повествованиях о незаурядных личностях прошлого и о выдающихся людях сегодняшнего дня. Многогранность лексемы «подвиг» в русском языке создает определенные трудности при переводе ее на другие языки. Для выяснения возможных вариантов перевода лексемы «подвиг» на английский язык, проведем сравнительный анализ использования лексемы в русскоязычном художественном произведении и перевода данной лексемы на английский язык.

Основная часть. Для исследования возможных вариантов перевода лексемы «подвиг» на английский язык нами была выбрана повесть

Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» [2]. В основу произведения легла история советского летчика-истребителя Алексея Мересьева. Будучи опубликованной вскоре после Второй мировой войны, повесть воодушевляла советских людей быть достойными героев, сохранивших решимость и мужество в самых безнадежных ситуациях. Произведение оценили по достоинству и за рубежом, где книга издавалась более 40 раз. Англоязычные читатели знакомы с повестью Бориса Полевого благодаря переводу Джо Финберга [3], вышедшему в свет в 1957 году.

Поскольку тема подвига является одной из центральных тем повести, лексема «подвиг» неоднократно употребляется в тексте произведения. При переводе лексемы «подвиг» Джо Финберг использует такие лексемы, как «feat» и «accomplishment»: *Сердитый подполковник, этот старый воздушный «волк», сумел большие чем кто бы то ни было оценить величие подвига летчика.* – ‘That irate lieutenant-colonel, that old “air wolf,” was able to appreciate his great accomplishment more than anybody else’; *Когда в эпизодах сводки упоминались подвиги летчиков, все ходили мрачные.* – ‘When the communiqué mentioned the feats performed by airmen, everybody walked about gloomily’. В словарях английского языка лексему «feat» определяют как “an act or achievement that shows great skill or strength”, а ‘accomplishment’ как “success in doing something good” [4]. Таким образом, Джо Финберг прибегает к модуляции, то есть использует лексические единицы, логически связанные по значению с лексической единицей исходного языка. В результате, при переводе на английский язык подвиг фактически приравнивается к достижению, то есть положительному результату какой-либо работы или деятельности. Однако для русского языка характерно более специфическое восприятие лексемы «подвиг». Само существительное «подвиг» произошло от старославянского глагола «подвизаться», или «подвизатися». Глагол использовался в описаниях житий святых и относился преимущественно к церковно-богословской сфере, и образованное от него существительное «подвиг» также приобрело сакральное значение для русского человека. Помимо сопротивления неблагоприятным обстоятельствам, в семантику лексемы «подвиг» заложено проявление самоотверженности, жертвенности, проявление выдающихся личностных качеств. Таким образом, для русскоязычного человека подвиг представляет собой одновременное преодоление внешних препятствий и внутренних, личных слабостей. При переводе на английский язык это значение существенно сужается. Джо Финберг также прибегает к приему генерализации: *Великого подвига человек этот! И святым отцам по житиям такого-то подвига совершать не приходилось.* – ‘That man did a big thing. Even the holy saints in their vigils

didn't do anything like it'. В отличие от предыдущих примеров, в данном случае при переводе используется лексема с более широким, нейтральным значением, и глубинное значение лексемы «подвиг», сопряженное с редким, нетипичным, и потому вызывающим восхищение превозможанием преград различного порядка во имя высокой благой цели, практически полностью нивелируется. Наконец, переводчик использует прием грамматической замены части речи: ...*тем, кто сопутствовал ему, кто помогал ему на трудном пути его подвига*. – ‘his companions and helpers on his arduous and heroic road’. В данном случае автор использует прилагательное “heroic” для выведения подвига из разряда достижений и подчеркивания его особенного величия.

Заключение. Таким образом, в данной статье были проанализированы различные варианты перевода лексемы «подвиг» на английский язык. На примере перевода повести Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» удалось установить, что при переводе на английский язык семантическое значение лексемы «подвиг» можетнейтрализоваться или конкретизироваться в зависимости от контекста. Для перевода лексемы могут быть использованы разнообразные приемы перевода и переводческие трансформации. Оригинальное, характерное для русского языка семантическое содержание лексемы «подвиг» при переводе на английский язык все же не сохраняется или передается частично. Невозможность в полной мере передать значение лексемы «подвиг» средствами переводящего языка может быть объяснена различиями двух культур и свойственным им специфическим интерпретациям понятия подвига.

Библиографические ссылки

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., М. : Норинт; Рипол классик, 2008.
2. Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. М. : Воениздат, 1984.
3. B. Polevoi. A story about a real man. Transl. from the Russ. by Joe Fineberg. M. : Progress, 1967.
4. Cambridge University Press. Cambridge Online English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/?yclid=m7xd6vd1v515264182> (date of access: 27.02.2025).

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ НАЗВАНИЙ НАСТОЛЬНЫХ ИГР

А. А Арестович

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент В. В. Сергеева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: nastya.arestovich@mail.ru

В статье представлены особенности процесса перевода и адаптации названий настольных игр с английского на русский язык. Описаны основные этапы локализации англоязычных настольных игр на отечественном рынке. Выявлены различия в восприятии локализованных названий настольных игр среди целевой русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: настольная игра; перевод; локализация; адаптация.

Введение. В последние годы наблюдается рост популярности настольных игр, что обусловлено увеличением числа издателей и импортеров таких игр. Исследование специфики перевода и культурной адаптации названий игр позволяет выявить новые подходы, методы и стратегии, которые помогут переводчикам настольных игр улучшить качество их перевода и локализации на отечественном рынке. Результаты исследования могут быть также полезны издателям и маркетологам в сфере настольных игр, которые стремятся сделать свои продукты более привлекательными для русскоязычной аудитории.

Основная часть. Локализация настольных игр – это не просто языковая адаптация, а создание моста между культурами, позволяющего каждому игроку независимо от языка погрузиться в уникальные игровые миры и приключения. Иногда, выходя за рамки простого перевода, она даже улучшает игру, делая её более привлекательной. Локализация – это искусство превращения игры в совместно создаваемую историю, где каждый шаг открывает новые горизонты [1].

Процесс локализации англоязычных настольных игр на отечественном рынке включает несколько этапов:

- 1) изучение оригинала, которое подразумевает тщательный анализ всех аспектов игры (правила, компоненты, графика и др.);
- 2) перевод текстового контента англоязычной настольной игры на русский язык, его лингвистическая и стилистическая адаптация;
- 3) адаптация графики, включая переработку иллюстраций и символики для соответствия культурным особенностям отечественного рынка;
- 4) проверка всех компонентов на соответствие и уместность;
- 5) тестирование игры на соответствие правилам и ее коррекция при необходимости;

6) подготовка к производству игры и ее выпуск.

Название – это первое, что видят потенциальные покупатели игры. Оно должно быть привлекательным, запоминающимся и соответствовать тематике игры. Выбор между оригинальным названием и локализованной версией названия игры зависит от индивидуальных предпочтений. Оригинал сохраняет аутентичность и авторскую задумку, в то же время локализация делает игру доступной для тех, кто не владеет языком оригинала и адаптирует ее к местной культуре. Решение зависит от значимости языкового аспекта, уровня владения языком оригинала и личного комфорта.

Для оценки эффективности различных стратегий локализации названий настольных игр было проведено исследование, в котором приняли участие 30 респондентов, проживающих на территории России и Беларуси. Целью исследования было выявление наиболее привлекательных, понятных и запоминающихся вариантов локализованных названий, а также определение факторов, влияющих на предпочтения игроков. Респондентам были предложены 10 примеров локализованных названий популярных настольных игр, каждый из которых оценивался по нескольким критериям, включая соответствие тематике игры, привлекательность звучания и общее впечатление [2].

Результаты опроса показали, что относительно привлекательности названия большинство респондентов (69,8%) предпочитают его оригинальную версию. При оценке соответствия тематике игры больше голосов получили локализованные варианты названий, например названия «Эпичные схватки боевых магов: Битва на горе Черепламени» (“Epic Spell Wars of the Battle Wizards: Duel at Mt. Skullzfyre”) (76,5%), и «Ярость Дракулы» (“Fury of Dracula”) (88,2%). Наименьший процент пришелся локализованный вариант названия игры «Райский остров» (“Maka Bana”) (35,3%). Вероятно, высокий процент соответствия названий первых двух игр связан с тесным сходством с оригинальным названием, которое полностью раскрывает тематику игры, что было достигнуто с помощью калькирования и транскрибирования. Привлекательность локализованных названий с точки зрения звучания и привлечения внимания составила 34,2% голосов. Одной из причин большей привлекательности оригинального названия является его краткость. Например, игра “Stone Age”, переведенная как «100 000 лет до нашей эры» собрала только 15% голосов в пользу локализации [3]. В то же время в контексте соответствия тематике игры и запоминаемости локализованный вариант названия набрал 52,6% голосов.

Что касается возрастной статистики респондентов, то следует отметить, что 89,5% из них относились к возрастной категории 18-25 лет,

остальные участники опроса принадлежали к категории 26-35 лет. При выборе между локализованным вариантом и оригиналом, респонденты категории 18-25 лет отвечали в пользу оригинала со средним показателем 76,9%, в то время как респонденты категории 26-35 лет предпочитали локализованный вариант названия с показателем 65,6%.

Полученные данные свидетельствуют о заметной разнице в предпочтениях между возрастными группами в отношении локализации названий настольных игр. Молодые респонденты (18-25 лет), составляющие большую часть выборки и активно использующие английский язык в настольных играх, в подавляющем большинстве предпочитают оригинальные названия. Это может объясняться их лучшим владением английским языком, более тесным контактом с зарубежной культурой и стремлением к аутентичному игровому опыту.

В то же время респонденты старшей возрастной группы (26-35 лет) демонстрируют большую склонность к локализованным названиям. Это может указывать на их меньший уровень владения английским языком или на предпочтение комфортной игры на родном языке.

Заключение. Таким образом, исследование особенностей перевода и адаптации названий настольных игр с английского на русский язык выявило существенные различия в восприятии локализованных названий настольных игр среди целевой русскоязычной аудитории. В целом, респонденты склонны отдавать предпочтение оригинальным названиям, особенно если они обладают краткостью и привлекательным звучанием. Однако, локализация, которая требует тонкого баланса между сохранением привлекательности и обеспечением понятности для целевой аудитории, может быть эффективной стратегией для улучшения понимания тематики игры, а также является отличным способом привлечения той части аудитории, которая не владеет английским языком.

Библиографические ссылки

1. Как происходит локализация настольных игр. URL: <https://ihrova-maysterna.com/ru/yak-vidbuvietsia-lokalizatsiia-nastilnykh-ihor/> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Board Game Rank. URL: <https://boardgamegeek.com/browse/boardgame?sort=numvoters&sortdir=desc> (date of access: 24.03.2025).
3. Список локализованных настольных игр. URL: <https://boardgamer.ru/game-base/spisok-lokalizacij/> (дата обращения: 24.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ DISNEY С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ИСПАНСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

А. В. Бодня

Научный руководитель кандидат педагогических наук Ю. В. Маслова

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского

Липецк, Россия

e-mail: alinabodnya@mail.ru

Статья посвящена исследованию специфики перевода песен анимационных фильмов Disney. На примере песни «Let It Go» из анимационного фильма «Frozen» проводится анализ испанской и русской версий. В статье поднимается вопрос сохранения смысла или структуры оригинала при адаптации для разных культур.

Ключевые слова: песня; переводческие трансформации; анимационный фильм; фраза; вариант перевода.

Введение. На анимационных фильмах компании Disney выросло уже не одно поколение детей по всему миру. С самого появления мультипликации как части кинематографа, The Walt Disney Company занимает лидирующие позиции в киноиндустрии и имеет на своем счету более 60 анимационных фильмов. Перед переводчиками всегда стоит трудная задача сохранить самобытность истории, представленную на оригинальном языке, и сделать ее понятной для мирового зрителя. Наибольшие трудности вызывает перевод песенного материала, поскольку «это специфический поэтический текст вокального музыкального произведения, представленного песней, то есть поэтический текст, положенный на музыку» [1, с. 11].

Чтобы выявить основные тенденции перевода песенного материала, подробно разберем текст песни из известного анимационного фильма. С помощью сопоставления оригинала на английском языке с адаптированными на испанский и русский языки версиями, определим недостатки и преимущества проведенной переводческой работы.

Основная часть. Материалом исследования послужила песня «Let It Go», исполненная американской певицей Идиной Мензел, из 53 анимационного фильма студии Disney – «Frozen» (2013). История, основанная на сказке Х. К. Андерсена «Снежная королева», повествует о поисках принцессы Анны своей сестры Эльзы, чтобы снять чары с королевства, нечаянно обретенного ею на вечную зиму. В Испании фильм был дублирован под названием «Frozen: El reino de hielo», а песня в исполнении испанской певицы Жизелы получила название «¡Suéltalo!». Русский же

зритель знает его как «Холодное сердце», где песню «Отпусти и забудь» в русском дубляже озвучила Анна Бутурлина.

Обратимся к более детальному анализу внутренней структуры трех вариантов песни. Воспользовавшись классификацией переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [2, с. 172-186], изучим, какие из них присутствуют в переводах. Сначала сопоставим оригинал с испанским вариантом. На испанский язык название «*Let It Go*» переведено с помощью синтаксического уподобления, фраза «*suéltalo*» имеет то же значение «отпусти», как и английская. Прием модуляции встречается наиболее часто, так как позволяет найти логически связанное контекстуальное соответствие: *The wind is howling like this swirling storm inside* – ‘El viento aulla y se cuela en mi interior’, *That perfect girl is gone* – ‘La farsa se acabó’. Следующая по частоте трансформация – контекстуальная замена: *I’m one with the wind and sky* – ‘*¡Que el frío reine ya!*’, *My power flurries through the air into the ground* – ‘*En las entrañas de la tierra puedo entrar*’. Не всегда можно найти словарное соответствие, поэтому главной целью становится передача основного смысла. Кроме того, удалось выявить несколько примеров опущений, которые повышают совпадение ритма и рифмы: *It’s funny how some distance // Makes everything seem small* – ‘*Desde la distancia, qué pequeño todo es*’, *No right, no wrong, no rules for me // I’m free* – ‘*Ya no hay más reglas para mí... ¡por fin!*’. Посредством приема перемещения лексических единиц формируются фразы, максимально приближенные грамматически и синтаксически к языку перевода: *A kingdom of isolation // And it looks like I’m the queen* – ‘*Soy la reina en un reino de aislamiento y soledad*’, *Can’t hold it back anymore* – ‘*No lo puedo ya retener*’. Синтаксическое уподобление заметно во фразах, где нахождение аналога не составляет труда: *The cold never bothered me anyway* – ‘*El frío a mí nunca me molestó*’, *Here I stand // And here I’ll stay* – ‘*Aquí estoy y aquí estaré*’. Был обнаружен антонимический перевод: *Couldn’t keep it in, Heaven knows I tried* – ‘*Lo quise contener, pero se escapó*’, который позволил сократить фразу без потери смысла.

Теперь проследим, насколько близки по смыслу английский и русский варианты. В переводе названия «*Let it go*» на русский язык как ««Отпусти и забудь» прослеживается использование добавления, которое усиливает чувство разрыва с прошлым. При сопоставлении также было выявлено большое количество модуляций: *My power flurries through the air into the ground* – ‘Искрится воздух и земля от моих чар’, *Here I stand // In the light of day* – ‘Встречу я // Первый свой рассвет’. Контекстуальная замена играет значительную роль: *Turn away and slam the door* – ‘Новый день укажет путь’, *To test the limits and break through* – ‘На службу приzo-

ву пургу'. Были обнаружены несколько случаев опущения: *Let it go, let it go* – 'Отпусти и забудь', *And one thought crystallizes like an icy blast* – 'И вот, уже я знаю, как мне дальше быть'. Удалось заметить синтаксические уподобления: *It's time to see what I can do* – 'Пора узнать, что я могу', *I'm never goin' back* – 'Я не вернусь назад'. Отметим ряд антонимических переводов: *Couldn't keep it in, Heaven knows I tried* – 'Мне б его сдержать, но я не могла', *Don't let them in, don't let them see* – 'Не открывай, храни секрет'. Целостное преобразование, позволяющее передать смысл фразы с помощью устойчивых словосочетаний: *The cold never bothered me anyway* – 'Холод всегда мне был по душе', *the past is in the past* – 'Должна я всё забыть'. Грамматические замены выявлены двух видов – части речи: *A kingdom of isolation* – 'Безмолвное королевство', и типа предложения: *And the fears that once controlled me // Can't get to me at all* – 'И страхам дней минувших // Меня уж не догнать'. Перестановка позволяет переместить вектор важности: *And it looks like I'm the queen* – 'Королевой стала я', *Let the storm rage on* – 'Пусть бушует штурм'. К тому же, стоит отметить конкретизацию: *The snow glows white on the mountain tonight* – 'Метель укроет склоны горных вершин', которая придала фразе метафоричность, а также добавление: *My soul is spiraling in frozen fractals all around* – 'Подвластны мне мороз и лёд // Ну что за дивный дар?', уравнивающее длину фраз.

Заключение. Очевидно, что текст песни невозможно перевести в точности как оригинал, поэтому ее рифма и структура подвергаются сильным преобразованиям. Результат разбора переводов песни показал, что наиболее функциональные переводческие трансформации – это модуляция, контекстуальная замена, опущение и синтаксическое уподобление. Необходимо подчеркнуть, что перевод на испанский язык более приближен к оригиналу, в то время как русская версия богата на различные трансформации. Вместе с тем, бесспорным преимуществом русского перевода является стремление передать эмоциональные переживания и глубинный смысл песни, что ценится гораздо больше.

Библиографические ссылки

1. Бакланова Е. В. Жанровая специфика англоязычного песенно-поэтического текста и взаимодействие его вербального и авербального компонентов // Электронная библиотека диссертаций, 2022. URL: <https://www.dissertcat.com/content/zhanrovaya-spetsifika-angloyazychnogo-pesennopo-poeticheskogo-teksta-i-vzaimodeistvie-ego-verb/read> (дата обращения: 26.02.25).
2. Комисаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для инт. и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ROOM» ЭММЫ ДОНОХЮ

В. Э. Волкова

Научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент Ж. В. Глотова

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия
e-mail: volkovav04@yandex.ru*

В статье рассматриваются грамматические и стилистические особенности речи главного героя романа «Room» Эммы Донохью с точки зрения его когнитивного и коммуникативного развития. Проведён анализ основных стратегий языковой категоризации, использование безэквивалентной лексики и особенности синтаксиса, выражающие изолированность персонажа.

Ключевые слова: грамматические приемы; стилистические приемы; неологизм; лексическая единица; языковая модель; синтаксис.

Введение. Роман «Room» (2010) Эммы Донохью привлекает внимание не только драматичностью сюжетной линии, но и уникальной речевой структурой. В произведении повествуется история мальчика Джека, который с рождения был вынужден расти в изоляции. Из-за отсутствия контакта с внешним миром языковая картина Джека формируется исключительно на основе окружающих его предметов, с которыми он взаимодействует ежедневно. Подобного рода условия безусловно отражаются на речи персонажа, которая является выразительной и нетипичной [1, с. 42]. Несмотря на повышенный интерес к произведению, языковая специфика речи Джека остается недостаточно изученной. Между тем анализ этих особенностей позволяет понять, как автор через речь главного героя передает особое восприятие мира ребенком, его наивность и ограниченный жизненный опыт. Цель данной работы – исследовать грамматические и стилистические приемы, используемые в речи героя, и их роль в художественной структуре произведения.

Основная часть. Для начала хотелось бы рассмотреть грамматические особенности текста, а именно, искусное использование автором различного рода местоимений. Одной из наиболее интересных черт языка Джека является его подход к употреблению местоимений. В романе мальчик наделяет неодушевленные предметы гендерной принадлежностью: *Ma leans out of Bed to switch on Lamp, he makes everything light up whoosh.* – ‘*Ма свешивается с кровати и включает лампу. Со звуком вуши вся комната освещается*’. Главный герой романа делит окружающие его предметы на «хорошие» и «плохие», наделяя их местоимениями *he* и *she*.

Например, теплым, мягким или же не представляющим угрозы предметам (такие как *стол*, *кровать*, *шкаф*) присущ женский род (*she*), так как маленький мальчик ассоциирует их с матерью. Напротив, предметы, имеющие отношение к похитителю (*дверь*, *замок* и т.д.), наделены межстимением мужского рода (*he*). Подобного рода персонификация говорит о том, что Джек воспринимает свою среду не просто как набор предметов, а как живых соучастников своей жизни. Мой вариант перевода этого фрагмента может быть представлен следующим образом: ‘Ма свешивается с кровати и включает Лампу – он вспыхивает, мгновенно заливая комнату светом. Ву-ум!’.

Более того, важно отметить использование автором заглавных букв для передачи уникального восприятия мира главным героем. Донохью с помощью заглавных букв на письме стилистически окрашивает речь Джека, выделяя предметы, которые для него являются нечто большим, чем просто объектами обихода. Они становятся важными, фактически одушевленными объектами его маленького изолированного мира. Например, такие существительные как *Bed*, *Rug*, *Wardrobe*, *Table* являются уникальными в сознании мальчика, ведь для него эти объекты являются единственными в своем роде.

Далее следует рассмотреть особенности словообразования. В потоке речи герой часто отклоняется от стандартного словообразования, создавая своего рода неологизмы: *Ma does the hotting up on the two rings of Stove that go red.* – ‘Ма разогревает два круга на плите до красноты’. В приведенном примере Джек самостоятельно образует антоним глагола *lying down* путем добавления отрицательной приставки (*in-*). Подобные языковые преобразования отражают ограниченный кругозор ребенка: он компенсирует нехватку лексических единиц в своем словарном запасе, создавая новые слова в соответствии с известными ему языковыми моделями. Предлагаемый ниже вариант перевода отражает мою интерпретацию оригинала: ‘Ма загорячивает два кольца на плите, они краснеют’.

Вместе с тем стоит подчеркнуть специфику синтаксической организации. Поскольку мальчик осваивает язык без взаимодействия с социумом, его речь характеризуется упрощенными синтаксическими конструкциями, типичными для ранних стадий языкового развития: *Mice like cheese, but we haven't any left* (вместо стандартного ...*but we don't have any...*) – ‘Мыши любят сыр, но у нас его не осталось’. В данном случае отсутствие вспомогательного глагола и неверный порядок слов указывают на естественный процесс овладения грамматикой, характерный для детей. Этот фрагмент, на мой взгляд, можно перевести следующим образом: ‘Мыши любят сыр, а у нас его не осталось’.

Рассмотрим подробнее стилистические аспекты и их влияние на восприятие текста. Одной из таких особенностей является ограниченный словарный запас гласного героя, а также, прием лексического повтора, который просматривается на протяжении всего произведения [2, с. 167]. Подобный стилистический прием создает эффект монотонности: *TV persons can read – ‘Неужели в телевизоре умеют читать?’*. Здесь Джек описывает телевизор с точки зрения жизненного опыта, что демонстрирует изолированность его мышления. Стилистически подходящим переводом этого отрывка, по моему мнению, является следующий: ‘Неужели телевизорные люди умеют читать?’.

Стоит также упомянуть контраст между детским восприятием и взрослой реальностью, который Донохью мастерски выражает, используя короткие, упрощенные предложения и нейтральный тон при описании ужасных событий: *Ma and him only talk for a bit tonight. Lamp goes off click and Old Nick creaks the bed. I count in ones sometimes instead of fives just for different.* – ‘Ма разговаривает с ним недолго. Щелк — выключается лампа, и Старый Ник начинает скрипеть кроватью. Сегодня для разнообразия я считаю не пятерками, а единицами’’. Используя подобного рода ненавязчивые стилистические приемы, автор позволяет читателю чувствовать невинность ребенка и одновременно осознавать ужасающую реальность его существования. Одним из возможных вариантов перевода является следующий: ‘Сегодня Ма с ним только чуточку разговаривает. Щёлк — и Лампа гаснет, а Старый Ник начинает скрипеть кроватью. Я иногда считаю не пятерками, а по единичке — так, для разнообразия’.

Заключение. Найденные и проанализированные примеры помогают сделать вывод, что язык главного героя романа является не просто средством повествования, а ключевым инструментом для демонстрации ограниченной картины мира ребенка, растущего в изоляции.

Библиографические ссылки

1. Рыбальченко Т. Л. Анализ художественного текста: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2025.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПЕРЕВОДЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. ВОННЕГУТА
«ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ»)**

Ю. Ю. Григоренко

Научный руководитель кандидат филологических наук,
старший преподаватель А. В. Полоян

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: ygrigorenko@sfedu.ru*

В статье рассматриваются особенности ручного и машинного перевода лингвостилистических приёмов, дается сравнение результатов работы человека и ИИ (искусственного интеллекта) с богатым метафорами художественным текстом.

Ключевые слова: лингвостилистика; перевод; машинный перевод; цифровая лингвистика.

Введение. Проблема перевода стилистических особенностей текста актуальна всегда. Даже человек не всегда может справиться с переводом и адаптацией стилистических приёмов, поскольку это многогранная работа: каждое слово переводится исключительно в полном контексте как романа, культуры ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка), так и идиолекта и идиостиля, черт, уникальных для конкретного человека – нужно перенести стиль автора понятным для читателя, находящегося в другом культурном пространстве, способом [1, с. 193]. Справится ли с этим ИИ? Проверим на материале произведения К. Воннегута «Завтрак для чемпионов» – романе, богатом на стилистические приёмы, – с использованием нейросети ChatGPT-4.

Основная часть. Рассмотрим ситуацию, в которой возникает ассоциативное несоответствие между элементами ИЯ и ПЯ. Один из таких примеров этого явления заложен уже в названии романа: “Breakfast of Champions, or Goodbye Blue Monday”. Метафора *Blue Monday* — одно из ключевых понятий книги. В тексте романа этот термин объясняется: понедельник *blue* — ‘унылый, тосклиwy’, — так как «люди с тяжёлыми работами не хотели возвращаться на смены после выходных» [2, с. 243].

Дословный перевод этой фразы как ‘синий понедельник’ вызвал бы ассоциацию с употреблением алкоголя (поскольку в переносном смысле ‘синий’ означает ‘пьяный’), а ‘тяжёлый выход на работу после выходного’ получил бы коннотацию, которой нет в оригинальном произведении. В переводе Р. Райт «второе название» романа представлено как ‘Прощай, чёрный понедельник’. В русском языке чёрный цвет ассоциируется с тра-

уром, злом, несчастьями (например, существуют выражения «чёрный день», «чёрная полоса», «очернить»). Использование слова «чёрный» хорошо вписывается в контекст и адаптирует изначальную мысль так, что она становится понятной читателю. В данном случае замена «цвета» понедельника – оправданный и понятный переводческий приём, поскольку он сглаживает несоответствие между ИЯ и ПЯ [3, с. 243].

Однако и у такой удачной трансформации есть свой нюанс: в нарративе романа поднимается расовый вопрос, и в переводе Р. Райт в рамках одной главы встречаются фразы «чёрный понедельник» [4, с. 236] и «чёрная служанка» [4, с. 238]. В русском языке эти словосочетания могут казаться связанными, создаётся коннотация, которой не было в романе на ИЯ, и которая появилась только из-за адаптации метафоры.

Если дать ИИ перевести фрагмент с объяснением термина ‘Blue Monday’ [2, с. 243], он сможет правильно распознать метафору, но не сможет её перевести. Он предлагает варианты: «тяжёлый», «грустный», «мрачный» и отвергает вариант «чёрный», поскольку ассоциирует получившееся словосочетание с обвалом фондового рынка, также имеющим название «чёрный понедельник» (стоит отметить, что перевод «Завтрака для чемпионов» не связан с этим событием, т.е. с падением промышленного индекса Доу Джонса, поскольку это событие произошло в 1987 году, а роман был впервые опубликован в 1973 году, на русском языке публикации начались в 1976-1978 г.). ИИ может обработать и считать культурный контекст ИЯ, но он испытывает трудности с его адаптацией для культуры ПЯ.

Разумеется, при всей возможной точности ручного перевода, человеку свойственно ошибаться и упускать что-то из виду. Не существует идеального или «правильного» перевода, поскольку, как и во многих других сферах деятельности, переводчику всегда есть к чему стремиться [1, с. 6]. В переводе Р. Райт встречаются примеры потери такой значительной стилистической особенности К. Воннегута, как лексический повтор. Этот приём он использует как на уровне предложений (повторение слова внутри предложения), так и на уровне всего текста (повторение одних и тех же фраз в разных частях романа). Лексические повторы характерны для К. Воннегута – это особенность его стиля как автора.

В рассматриваемом романе в четырёх разных частях текста встречаются фразы: *he had to fight all the time* [2, с. 17], *his dog has to fight all the time* [2, с. 143], *so he has to fight all the time* [2, с. 215], *who has to fight all the time* [2, с. 217] – в первых трёх случаях речь идёт об одном и том же псе, в последнем – о его прообразе. Каждое такое пред-

ложение ссылается на самое первое, как бы цитируя рассказчика. Можно заметить, что меняется подлежащее и время, но структура и лексика для основного действия – *had (has) to fight all the time* – остаются неизменными.

В переводе Р. Райт этот лексический повтор утерян: ‘оттого ему и приходилось без конца ввязываться с ними в драку’ [4, с. 20], ‘пес должен был непрестанно ввязываться в драки’ [4, с. 141], ‘вот ему и приходится всё время драться’ [4, с. 208], ‘ей всё время приходится драться’ [4, с. 210]. В связи с тем, что для Воннегута характерны лексические повторы, уместным кажется сохранить эту черту и в переводе, здесь же этот стилистический приём отсутствует. Функциональная замена «пса» на «собаку» в последнем примере уместна: эта замена подчёркивает, что речь идёт о двух разных животных, образе и прообразе; замены морфологических признаков допустимы [3, с. 238], но различия в подборе лексики лишают текст характерного стилистического приёма.

Если предложить ИИ перевести фрагменты с рассматриваемым повтором, мы получим следующий вариант перевода: ‘ему приходилось постоянно драться’, ‘собака была вынуждена постоянно драться’, ‘так что ему приходится всё время драться’ и ‘ей тоже приходится постоянно драться’ соответственно. В двух из четырёх случаев ИИ неоправданно использует слово «собака», из-за чего становится менее понятно, что речь идёт об одном и том же животном, а не о разных. Версия ИИ ближе к исходному лексическому повтору, чем перевод Р. Райт, хотя предложенные варианты всё равно нуждаются в корректировке. ИИ было легче сохранить исходный приём, поскольку абзацы с этими примерами были приведены в одном промпте подряд, и неизвестно, смог ли бы ИИ достичь даже приближенного результата в переводе стилистических приёмов на больших объёмах данных (например, на объёме всего романа).

Заключение. Пока ИИ не превосходит возможности ручного перевода в обработке стилистических особенностей. Хотя современные языковые модели уже способны обрабатывать и распознавать стилистические приёмы, перевести и адаптировать их они пока не в состоянии, однако даже распознавание стилистических приёмов – огромный прогресс для языковых моделей, которые теперь могут «читать между строк», анализируя текст.

Библиографические ссылки

1. Newmark P. A textbook of translation. Prentice Hall, 1988.
2. Vonnegut K. Breakfast of Champions. London : Vintage, 2000.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ⇔ Russian. СПб. : Союз, 2000.
4. Воннегут К. Завтрак для чемпионов [перевод с английского Р. Райт-Ковалевой]. М. : АСТ, 2024.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВИДЕО ИГРЫ «DETROIT: BECOME HUMAN»)

А. В. Губарева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент К. А. Аксенова

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Липецк, Россия

e-mail: kim_butovski@mail.ru

В статье рассматривается категория одушевленности в русском и английском языках. Выявляются различия в ее грамматическом выражении и показывается, как это может влиять на восприятие и смысл произведения при переводе.

Ключевые слова: перевод; одушевленность; локализация; местоимения; восприятие.

Введение. Категория одушевленности – это грамматическая категория, отражающая восприятие объекта как живого существа. Хотя понятие «одушевленности» интуитивно понятно, его грамматическое оформление существенно отличается в английском и русском языках.

Основная часть. В русском языке одушевленность выражается морфологически и не всегда совпадает с биологической жизнью. Если формы винительного и родительного падежа множественного числа совпадают, то существительные являются одушевлёнными. У неодушевлённых существительных совпадают формы винительного и именительного падежа множественного числа [1]. Например, слова *белочки*, *куклы*, *робот*, *друг* являются одушевлёнными, а *дуб*, *град*, *дождь* неодушевлёнными.

В английском языке одушевленность не является ярко выраженной грамматической категорией. Одушевленные существительные относятся к предметам, которые являются живыми, неодушевленные существительные относятся к предметам, которые не являются живыми [2, с. 12]. Например, *teacher* ‘учитель’ является одушевленным существительным, а *postcard* ‘открытка’ неодушевленным.

Таким образом, в русском языке, в отличие от английского, к неодушевленным вещам могут в равнозначной степени применяться местоимения он, она и оно.

Чаще всего при переводе такие нюансы не учитываются, однако есть случаи, когда категория одушевленности играет очень важную роль. В качестве примера можно привести компьютерную игру «Detroit: Become human».

Действие игры происходит в недалеком будущем, где существуют андроиды – роботы-помощники, внешне практически неотличимые от людей. Машины должны беспрекословно подчиняться людям, но некоторые из них по необъяснимой причине становятся девиантами – андроидами с чувствами и собственной волей. Игра исследует вопрос человечности, а именно, где она находится: в биологическом происхождении или поступках? Но четкого ответа игрок не получает, вместо этого разработчики предлагают самому найти ответ на это вопрос, показывая все многообразие поведения людей и андроидов.

Изначально подразумевается, что ко всем андроидам применимо местоимение *it*, так как они являются роботами, которых можно приравнять к бытовой технике. Однако по мере возникновения большого количества девиантов появляются люди, которые поддерживают то, что их нужно воспринимать как личностей. Из-за этого к андроидам начинают применяться различные местоимения.

Обычные люди и исправно работающие андроиды продолжают называть всех андроидов *it*, в то время как люди, поддерживающие андроидов, и девианты говорят об андроидах *he* или *she*. Например:

человек о девианте: *now deal with Markus. We need it alive.*

человек об андроиде: *what is it doing now?*

человек о девианте: *it's firing at everything that moves, it already shot down two of my men.*

андроид о девианте: *has it experienced an emotional shock recently?*

девиант об андроиде: *he took a risk for us. We can't just leave him here.*

человек, поддерживающий девиантов, о девианте: *he was so lost and confused.*

Таким образом, в глазах некоторых персонажей из неодушевленного *it* девианты превращаются в одушевленное *he/she*. Однако местоимение «оно» в русском языке является признаком отсутствия пола, а не неодушевленности. Из-за этой особенности, достаточно важный элемент давления на игрока при переводе теряется. Например:

человек о девианте: *разберись с Маркусом, он нужен нам живым.*

человек об андроиде: *что теперь то он делает?*

человек о девианте: *он палил по всему, что движется, уже подстрелил двух моих людей.*

андроид о девианте: *был ли у него недавно эмоциональный шок?*

девиант об андроиде: *он рисковал ради нас, нельзя его бросать.*

человек, поддерживающий девиантов, о девианте: *мы его тут прятали.*

Но задача переводчика – передать все максимально точно, и локализаторы игры нашли способ внедрить идею об одушевленности в перевод.

Там, где появлялась возможность, переводчики использовали слова «машина» или «это». Например:

Do you know if it's been behaving strangely before this? – ‘У этой машины ранее уже случались сбои?’

What's that doing here? – ‘Это здесь откуда?’

It was really messed up. – ‘Машина была просто в хлам.’

It showed signs of PTSD after being abused by its owner... – ‘После насилия со стороны хозяина андроид демонстрировал признаки посттравматического синдрома...’

It turned back into the club. – ‘Машина пошла по клубу.’

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что в русском языке одушевленность морфологически влияет на падежи и согласование, а в английском проявляется семантически через выбор местоимений. Этот случай подчеркивает важность учета языковых особенностей при переводе художественных произведений. Успешная локализация требует знания языков, культурного контекста и сохранения авторского замысла. Категория одушевленности влияет на восприятие мира и на то, как мы передаем информацию в разных языках.

Библиографические ссылки

1. Фоксфорд. Одушевленный и неодушевленные существительные. URL: https://foxford.ru/wiki/tusskiy-yazyk/odushevlyonnye-i-neodushevlyonnye-sushchestvitelnye?srslid=AfmBOopUFFPCnK6lkBjBxDc-cvLRnn3YUE3XqHwBniOOZXoJYfD5Rcy&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 15.03.2025).
2. Altenberg Evelyn P., Vago Robert M. English grammar. New York : Cambridge University Press, 2010.

АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПЕСЕН

Е. Г. Егоян

Научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент О. В. Железнякова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: loanahopl@gmail.com 28olga02@mail.ru

Исследование посвящено способам адаптации в процессе осуществления эквиритмического перевода текстов песен. Анализ эквиритмического перевода в отобранных песнях показал сохранение ритмической и рифмической структур, образа и стиля произведения.

Ключевые слова: рифма; направления рифмы; ритм; способы передачи рифмы; эквиритмический перевод.

Введение. В процессе осуществления эквиритмического перевода важно сохранить не только смысл исходного произведения, но и его ритмическую структуру. Однако рифма также играет важную роль в переводе художественно-поэтических произведениях.

Основная часть. В. Жирмунский дал определение рифме: «Рифма – звуковой повтор в конце соответствующих ритмических групп (стиха или песни), играющий организационную роль в строфической композиции стихотворения». Он выделил три основных направления рифмы: 1) чередование количественных элементов звучания (сильных и слабых слогов); 2) чередование качественных элементов (гласных и согласных звуков); 3) чередование повышений и понижений тона (мелодика) [1, с. 9].

Продемонстрируем сохранение рифмы на примере композиции «The Climb» исполнителя Miley Cyrus [2]:

<i>I can almost see it</i>	Я мечту уж БÍжу,
<i>That dream I'm dreaming</i>	Она все БÍже,
<i>But there's a voice inside my head saying</i>	Но велит прости́ться с нею
<i>You'll never reach it</i>	Мне голос, СЛЫшу!

В данном переводе можно наблюдать чередование качественных элементов (гласных и согласных звуков). Слова: «вижу» и «ближе» начинаются со звонких согласных.

<i>The struggles I'm facing</i>	Проблемы встречÁЮ,
<i>The chances I'm taking</i>	Рискую, и знÁЮ:
<i>Sometimes might knock me down, but</i>	Порой с пути сбивÁЮСЬ,
<i>No, I'm not breaking</i>	Но не сломÁЮСЬ!

В данном отрывке перевода видно чередование количественных элементов звучания (сильных и слабых слогов). Ударение в первых 2-х строчках падает на последний слог, в последних 2-х – на предпоследний.

*Every step I'm taking
Every move I make feels
Lost with no direction
My faith is shaking*

Может, шаг мой смéдый
Был пустым на дёле:
Верить все сложнёе.
Когда здесь нет цéли!

В данном переводе видно чередование повышений и понижений тона (мелодики стиха). Повышение тона происходит на каждом втором и последнем слове как в исходном языке, так и в языке перевода. Отметим также важность сохранения смысла. В переводе не должно быть тех значений, которых нет в оригинале. При переводе можно немного отступить от оригинала для сохранения ритма, сохранив общий смысл.

Однако кроме рифмы, в переводе песен важен и ритм. Согласно определению, который предложил Жан-Батиста Дюбо, ритм в поэтическом тексте является сложным музыкально-семантическим аспектом, его передача зависит от языка и культуры, на который она передается (цит. по [3, с. 271]).

Ю. Л. Лотман выделил несколько способов решения проблемы ритма в поэтическом переводе: различие поэтических традиций в национальных культурах и сугубо индивидуальный характер ритмического словообразования при создании поэтического текста:

- 1) ритм, передача которого не требуется при переводе;
- 2) смыслообразующая функция ритма в поэтическом тексте как музыкально-семантическое единство (повтор, ритмическое отступление);
- 3) невозможность передачи ритма оригинала в переводе [4, с. 94].

Рассмотрим передачу ритма в строках песни «1 Sun» исполнителя Milev Cvrus [5]:

*We only have one sun,
one moon (7 словов)
One me, one you (4 слова)
The sun (the sun) (2 слова)
The moon (the moon) (2 слова)*

У нас только есть одно солнце,
одна луна. (13 словов)
Одна я, один ты. (6 словов)
Солнце (солнце). (4 слова)
Луну (луну) (4 слова)

Данный перевод имеет смыслообразующую функцию ритма в поэтическом тексте как музыкально-семантическое единство. В нем видны повторы слова «*one*», «*sun*», «*moon*». Эти повторы обращают внимание на проблемы, которые описаны в песне. В ней речь идет о сохранении нашей планеты. Майли призывает людей сохранить или защитить экологическую среду вместо того, чтобы вредить ей. У нас только одно солнце и одна луна.

*How much I really love you
(7 словов)
We only have a little bit of time
(9 словов)*

Как сильно я лействительно
люблю тебя (13 словов)
У нас совсем немного времени
(10 словов)

В данном отрывке перевода можно увидеть невозможность сохранения ритма в оригинале перевода. Для сохранения ритма нужно не только видеть текст песни, но слышать, как оригинал исполнитель его произносит. Мы видим, что ни в одной из строк не совпадает количество слогов, из-за чего происходит несовпадение ритма.

Рассмотрим несохранение ритма в строках песни на примере композиции «Handstand» исполнителя Miley Cyrus [6]:

<i>We met each other on the neon dinghy</i>	Мы встретились на неоновой лодке
<i>Past the manta rays and palm trees</i>	Проплывая мимо скатов и пальм
<i>Glowing creatures beam down from great heights</i>	Сияющие создания телепортиро- вались с самых высот

В данном переводе мы наблюдаем ритм, передача которого не требуется при переводе. Распределение ударений, количество слогов, такт мелодии не являются приоритетным способом для его передачи.

Заключение. Так что, все-таки, проще: рифма или ритм? С первого взгляда можно сказать, что сохранение ритма проще, чем рифмы. Сохранение ритмической структуры произведения при переводе является тяжелым процессом, ведь не все значения слов могут совпадать по их слогам и ударениям. Количество совпадающих слогов меньше, чем количество рифмующихся друг с другом слов с исходного языка на язык перевода. В данной работе мы показали, какие требования существуют к поэтическому переводу произведения. Это не только сохранение ритма и структуры, но и рифмы, эмоциональной окраски, а также смысла оригинала. Главной задачей для переводчика при переводе поэтического произведения является стремление адекватно воспроизвести художественные образы и смысл произведения.

Библиографические ссылки

1. Жирмунский В. Рифма, ее история и теория. Пг.: 1923.
2. Cyrus M. The Climb, Рифмованные переводы песен. – 2018. URL: <https://stihi.ru/2018/04/15/5681> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Клышико А. А. Переводсредство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987.
4. Лотман Ю. М. Лотман Ю. М. и тартусско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.
5. Cyrus M. 1 Sun – 2015. URL: <https://lyrhub.com/ru/track/Miley-Cyrus/1-Sun/translation/ru> (date of access: 25.02.2025).
6. Cyrus M. Handstand, Лингво-лаборатория «Амальгама» / slavik4289 – 2023. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/m/miley_cyrus/handstand.html (дата обращения: 07.03.2025).

«МОАНА» И ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МАОРИ

А. А. Керейтова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Е. А. Сизова

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mail: angelina.kereytova@bk.ru

Статья посвящена анализу сложностей перевода культуры и мифологии маори, вызванных популярностью мультфильмов «Моана» и «Моана 2». Рассматриваются лингвокультурологические аспекты, связанные с передачей мифологических сюжетов и культурных символов маори на другие языки. Перевод культурного наследия этого полинезийского народа требует не только лингвистических знаний, но и глубокого понимания его мировоззрения и традиций.

Ключевые слова: культура маори; мифология маори; перевод; «Моана», Мауи; та моко; те рео маори; культурные коды.

Введение. С выходом мультфильмов «Моана» (2016) и «Моана 2» (2024) интерес к полинезийской культуре, и, в частности, к культуре маори, значительно возрос. Эти фильмы, созданные студией Disney, стали не только успешными медиапродуктами, но и важным средством продвижения традиций, мифологии и языка маори [1]. Однако перевод и интерпретация культурных и мифологических аспектов – сложная задача, требующая глубокого понимания.

Мифология маори, включая истории о полубоге Мауи, тесно связана с природой. Эти мифы наполнены глубокими символами и культурными кодами, которые трудно перевести на другие языки без потери их первоначального значения. Маорийский язык (те рео маори) и традиционные татуировки (та моко) отражают уникальное мировоззрение этого полинезийского народа.

Цель данной статьи – проанализировать сложности перевода мифологических сюжетов и культурных символов маори, выраженных в мультильме «Моана», а также подчеркнуть важность сохранения культурного наследия. В статье рассматриваются сложности перевода, связанные с передачей мифологических и лингвокультурологических аспектов культуры маори на другие языки.

Основная часть. Мифология маори, как и мифология других полинезийских народов, тесно связана с природой. Одной из самых важных фигур в мифологии маори является Мауи – полубог, который совершил множество подвигов, таких как притягивание солнца, создание островов и попытка победить смерть. Эти мифы не только отражают мировоззрение маори, но и содержат глубокие культурные коды, которые трудно поддаются переводу.

В мифологии маори Мауи – это культурный герой, который помогает людям, изменяя мир вокруг них. Например, в мифе о притягивании солнца Мауи замедляет движение солнца, чтобы дни стали длиннее, что символизирует его стремление улучшить жизнь людей. Но многие нюансы теряются при переводе этого мифа на другие языки и культуры. Например, в полинезийской культуре солнце – это не просто небесное тело, а живое существо, с которым можно взаимодействовать. Для маори природа – это нечто одушевлённое, и это мировоззрение сложно передать в переводе, особенно для аудитории, которая воспринимает природу как нечто отдельное от человека.

Мифы маори наполнены символами, которые имеют глубокое значение в культуре этого народа. Например, в мифе о создании островов Мауи использует волшебный рыболовный крючок, чтобы вытащить землю из океана. Этот крючок – не просто инструмент, а символ связи между человеком и природой, а также между миром людей и миром богов. При переводе таких символов на другие языки часто теряется их культурный контекст, что делает их менее понятными для иностранной аудитории [2].

Перевод культурных и мифологических текстов маори требует особого подхода, так как связан с передачей уникальных концепций, символов и мировоззрения. Приведем примеры основных видов и приёмов перевода:

1. Дословный перевод (буквальный перевод).

Te Ika a Maui переводится как ‘Рыба Мауи’. Однако в мифологии маори это название символизирует не просто рыбу, а Северный остров Новой Зеландии, созданный полубогом Мауи. Дословный перевод теряет связь с космологическим смыслом.

2. Транслитерация и транскрипция.

Tari транскрибируется как ‘тапу’, но в русском языке часто заменяется словом ‘священный’. Однако *tapu* включает также значения «запрет», «духовная связь», что требует пояснения в переводе.

Tohunga ‘жрец’ сохраняется в транскрипции, но без контекста теряет свой сакральный статус.

Далее рассмотрим лингвокультурологические аспекты перевода культуры маори.

Культура маори тесно связана с языком те рео маори, который является одним из официальных языков Новой Зеландии. Язык маори не только передаёт информацию, но и отражает мировоззрение народа, его традиции и социальные отношения. Перевод культурных аспектов маори на другие языки требует не только лингвистических знаний, но и глубокого понимания этой уникальной культуры.

Например, в языке маори существует множество слов, которые описывают природные явления, растения и животных, что подчёркивает особое уважение к окружающему миру. При переводе таких слов на другие языки часто теряется культурный контекст. Например, слово *tari*, которое часто переводится как ‘священный’, на самом деле имеет более широкое значение, включающее в себя понятия запрета, уважения и связи с духовным миром.

Одним из самых ярких элементов культуры маори являются татуировки (та моко), которые имеют глубокое символическое значение. Татуировки маори – это не просто украшение, а способ рассказать историю человека, его достижения и статус. В мультфильме «Моана» татуировки Мауи играют важную роль, рассказывая о его подвигах и внутреннем мире. Однако при переводе таких символов на другие языки часто теряется их культурный контекст. Например, для маори татуировки – это не просто рисунки на коже, а часть их идентичности и связи с предками.

Заключение. Мультфильм «Моана» и его продолжение стали важным шагом в популяризации культуры маори, но они также подчеркнули сложности перевода их мифологии и культурных аспектов. Мифы маори, такие как истории о Мауи, наполнены глубокими символами и культурными кодами, которые сложно передать на другие языки. Кроме того, язык маори и традиции, такие как татуировки, отражают их уникальное мировоззрение, которое требует глубокого понимания для точного перевода. Мультфильм «Моана» стал своеобразным мостом между культурами и напомнил нам о важности сохранения и уважения культурного наследия маори.

Библиографические ссылки

1. История и культура маори // Te Ara: The Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/maori> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Магильян М. С. Проблемы перевода и интерпретации фразеологизмов // Научный журнал КубГАУ, №68(04), 2011. С. 473-481. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-i-interpretatsii-mifologizmov/viewer> (дата обращения: 01.03.2025).

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

К. А. Князюк, Е. С. Орловская

Научный руководитель старший преподаватель А. Ф. Шаповалова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mails: kniazuk04@mail.ru, yekaterina.orlovskaya.04@mail.ru

В статье рассматривается прагматическая адаптация как неотъемлемая составляющая процесса перевода текстов СМИ. Особое внимание уделяется характеристикам исходного текста, предполагающим использование прагматической адаптации при переводе. В качестве материала исследования использованы англоязычные статьи с переводом, опубликованные на сайтах BBC и ИноСМИ.

Ключевые слова: прагматика текста; прагматический потенциал текста; прагматическая адаптация; стратегия адаптации; прием адаптации; дискурсивно-коммуникативная модель перевода; текст СМИ; переводческая стратегия.

Введение. Общим местом в трудах современных отечественных и зарубежных переводов является положение о том, что при передаче исходного текста для иноязычной аудитории в большинстве случаев необходима прагматическая адаптация [1, с. 55]. Говоря о важной роли прагматики в тексте, В. Н. Комиссаров подчеркнул, что «переводчику нужно заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал, либо видоизменяя его» [2, с. 137].

Если рассматривать адаптацию как неотъемлемую часть процесса перевода, то в соответствии с категориальным аппаратом теории перевода необходимо различать **приемы адаптации и стратегию адаптации**. Приемы адаптации направлены на замену неизвестной рецептору информации известной. Стратегия адаптации – это ориентация переводчика на культуру носителей языка перевода; она представляет собой комплекс приемов, используемых по всему тексту для решения переводческих трудностей, вызванных несоответствиями в исходном и переведявшем языках для достижения равного коммуникативного эффекта [1, с. 55–56].

А. Д. Швейцер считает, что прагматическая адаптация может применяться к: стилистическим особенностям, экспрессивной лексике, культурно-историческим реалиям, семантическим нюансам, синтаксическим усилителям и экстралингвистическим характеристикам [3, с. 45].

Среди приемов адаптации принято называть: транскрипцию, опущение, экспликацию, добавление, замены, переводческий комментарий, калькирование и т.д. [1, с. 56, 64–65].

Соотношение прагматики оригинала и перевода может быть различным. А. Нойберт выделяет четыре типа исходных текстов с прагматиче-

ской точки зрения [4, с. 223]: 1) тексты, не предназначенные исключительно для носителей языка; 2) тексты, написанные специально для носителей языка; 3) тексты, важные для других культур после перевода; 4) тексты, создаваемые с целью перевода. Особый интерес представляет вторая группа текстов. Их перевод играет важную роль в культурном и политическом взаимодействии, позволяя иноязычной аудитории получать информацию о событиях за рубежом. Как утверждает А. Нойберт, такие тексты нельзя передать полностью адекватно с прагматической точки зрения. Исходя из этого, можно предположить, что тексты СМИ должны быть особенно сложны для перевода в прагматическом плане, так как они изначально созданы для конкретной языковой группы и не предполагали перевод на другие языки.

Материалом исследования послужили 10 англоязычных текстов с переводом, опубликованных на сайтах BBC и ИноСМИ. Жанрово-тематическое разнообразие текстов обусловлено целью исследования – выявить в текстах СМИ особенности, предполагающие использование прагматической адаптации, и приемы адаптации.

Методология исследования базировалась на дискурсивно-коммуникативной модели перевода в опыте Т. А. Волковой [5, с. 114]: предусматривается анализ исходного текста на уровнях текста, дискурса и коммуникации, а затем – приемов адаптации на каждом уровне.

Основная часть. В ходе настоящего исследования на разных уровнях были выявлены характеристики исходных текстов, которые могут требовать прагматической адаптации, при анализе перевода – случаи применения прагматической адаптации текста или их отсутствие. Рассмотрим особенности на уровне текста, среди которых можно выделить стилистические, лексико-семантические и грамматические особенности.

Стилистические особенности:

1. Обилие образно-выразительных средств: *The stunning victory of the underdog team left fans in awe.* – ‘Поразительная победа аутсайдеров шокировала болельщиков’ (опущение, замена); *famously telling reporters that he had looked into Putin’s eyes and gotten “a sense of his soul* – ‘…заявивший о том, что он заглянул Путину в глаза и увидел в них его душу’(замена).

2. Употребление пословиц, поговорок и фразеологизмов: *Actions speak louder than words, and the government’s recent policies are a clear reflection of their priorities.* – ‘Поступки громче слов, и последние действия правительства – это явное отражение их приоритетов’ (калькирование).

Лексико-семантические особенности:

1. Наличие специальной терминологии: *The company reported strong Q3 earnings in, exceeding analyst expectations.* – ‘Компания сообщила

о высокой прибыли в 3 квартале, превысив ожидания аналитиков' (экспликация).

2. Употребление имён собственных и аббревиатур: *The Yankees beat the Red Sox in a thrilling game at Fenway Park.* – ‘«Янкис» победили «Красных Чертей» в захватывающей игре на стадионе Фенуэй-Парк’ (транскр., добавл., кальк.); *However? There is no specific reference in this regard to WMD.* – ‘Вместе с тем там нет конкретной ссылки в этом отношении на ОМУ’ (калькирование).

3. Использование оценочной лексики: *It is not always easy or even possible to make a smooth transition into the same role you have enjoyed abroad in a new job market.* – ‘Не всегда легко или даже невозможно совершить плавный переход на новое место работы и на ту же должность, на которой вы находились за границей’.

Грамматические особенности:

1. Модальные глаголы единствования и конструкции повелительного наклонения: *Citizens must abide by the new regulations put in place by the government.* – ‘Граждане должны соблюдать новые правила, установленные правительством’.

2. Нарушение прямого порядка членов предложения, инверсия: *Never before has the world seen such adrastic shift in global politics.* – ‘Никогда прежде мир не видел такого радикального сдвига в глобальной политике’ (перестановка).

3. Наличие неполных, односоставных и безличных предложений: *Several injured in car crash on highway.* – ‘Несколько пострадавших в автомобильной аварии на шоссе’.

4. Риторические вопросы: *What kind of world are we leaving for future generations?* – ‘Какой мир мы оставляем последующим поколениям’?

Далее рассмотрим особенности исследуемых текстов на уровне дискурса. Это выражение основных ценностей дискурса, отражающих национально-культурные ценности целевой аудитории исходного текста:

1. Мир, безопасность, обмен опыта между государствами и их сотрудничества: *The current global security landscape is fraught with challenges, prompting discussions on the need for stronger cooperation and collaboration among nations to address emerging threats.* – ‘Современная глобальная обстановка в области безопасности насыщена сложностями, которые стимулируют обсуждения о необходимости более тесного сотрудничества и согласования между государствами для противодействия возникающим угрозам’ (добавление, замена).

2. Информирование аудитории, формирование общественного мнения и формирование определенных установок аудитории: *Studies show*

that vaccination is necessary to protect public health and prevent the spread of diseases. Those who oppose vaccination are putting themselves and others at risk. – ‘Исследования показывают, что вакцинация необходима для защиты общественного здоровья и *предотвращения* распространения заболеваний. Те, кто противятся вакцинации, *подвергают себя и других риску*’ (замена).

Особенности исследуемых текстов на уровне коммуникации – интертекстуальность:

1. Цитаты: *Margaret Thatcher famously said, “You may have to fight a battle more than once to win it”.* – ‘Маргарет Тэтчер заявила: «Иногда приходится бороться за победу несколько раз’ (экспликация).

2. Отсылка к историческим событиям и персонажам: *The president's actions are reminiscent of Nixon's behavior during the Watergate scandal.* – ‘Действия президента напоминают поведение Никсона во время Уотергейтского скандала’ (транскрипция, замена).

3. Наличие статистических данных: *According to a recent study, 80% of adults in the UK own a smartphone.* – ‘Согласно недавнему исследованию, **80%** взрослых в Великобритании владеют смартфоном’.

Заключение. В результате анализа текстов СМИ в оригинале и переводе было выявлено: в текстах перевода общая стратегия прагматической адаптации не применялась; приемы адаптации использовались по отношению к отдельным элементам текста для преодоления трудностей перевода и касались стилистических, лексико-семантических, синтаксических и экстралингвистических особенностей исходного текста; используемые приемы адаптации – это транскрипция, калькирование, замены, экспликация, добавление, опущение, перестановки. В ходе дальнейшего исследования планируется увеличить объем материала для более точного описания способов реализации прагматической адаптации при переводе.

Библиографические ссылки

1. Волкова Т. А., Зубенина М. А. Особенности реализации социокультурной и прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов // Социо- и психологические исследования. Выпуск 3. 2015. С. 54–66.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Р. Валент, 2011.
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы и перспективы. М. : Наука, 1988.
4. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Международные отношения, 1978. С. 221–234.
5. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 546. С. 112–121.

СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО В АМЕРИКАНСКОМ СИТКОМЕ «ДЕТСТВО ШЕЛДОНА»

А. И. Комар

Научный руководитель старший преподаватель С. А. Давыдова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: angelinakomar22@mail.ru

В статье рассматриваются виды юмора и языковые средства его выражения в американском сериале «Детство Шелдона». Приводятся и анализируются примеры комического в разных ситуациях с использованием разнообразных стилистических приемов.

Ключевые слова: юмор; комическое; гипербола; парадокс; ситком.

Введение. В последние десятилетия наблюдается рост популярности сериалов, в которых юмор играет значимую роль. Одним из самых распространенных и востребованных форматов таких сериалов являются ситкомы, в которых сюжет строится вокруг постоянного числа персонажей и их взаимодействий в рамках определенной обстановки. Примером ситкома, который ярко демонстрирует человеческие отношения и социальные проблемы через всем знакомые ситуации и юмор, является сериал «Детство Шелдона» и поэтому в данной научной работе мы поставили цель проанализировать виды юмора и определить, какие языковые средства используются для его выражения.

Основная часть. Сериал «Детство Шелдона» производства студии Warner Bros. Television выходил на американском телеканале CBS с 2017 по 2024 год и также является приквелом к популярному шоу «Теория большого взрыва». Сюжет сериала «Детство Шелдона» повествует о гениальном девятилетнем мальчике Шелдоне Купере, который растет в Техасе в 1980-х годах. Из-за своего высокого интеллекта он сталкивается с проблемами в общении со сверстниками и адаптацией к обычной жизни, что приводит к большому количеству забавных и трогательных моментов. Шелдон живет вместе с матерью Мэри, отцом Джорджем, сестрой Мисси и бабушкой, которые помогают ему справляться с возникающими трудностями.

В данном ситкоме активно используются разные виды юмора для передачи комического. По словам Ю. Б. Борева и Л. И. Тимофеева, комическое – это эстетическая категория, характеризующаяся способностью вызывать смех и улыбку у людей. Оно связано с неожиданностью, абсурдностью, нарушением ожиданий и противоречиями в поведении, ситуациях или словах. В научной литературе чаще всего выделяются два

основных вида комического такие как юмор и сатира, а также к ним часто добавляют две переходные формы комического такие как ирония и сарказм [1].

Юмор – это особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комичную трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным. Сатира является же способом проявления комического в искусстве, состоящим в уничтожающем осмеянии явлений, которые автор воспринимает в негативном ключе. Ирония – это выражение насмешки или лукавства благодаря двусмысленности, когда слово или выражение в речи получает смысл, противоположный буквальному значению или отрицающий его. Сарказм же в свою очередь является язвительной насмешкой, высшей степенью иронии, основанной не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого [2].

Проанализировав материал 10 серий 1 сезона сериала, было выявлено, что для создания комического эффекта используются парадоксальные сравнения как в примере:

- *I took one bite of this brisket, and I knew I loved your daughter.*
- *Gee, thanks.*
- *Kind of like Sleeping Beauty, except Dad kissed meat.*

Сравнение со «Спящей красавицей» предполагает романтический контекст, но вместо этого речь идет о мясе, что создает неожиданный и абсурдный поворот.

Рассмотрим еще один пример:

- *Well, I'm gonna ask Jesus to help you get a good grade on that test.*
- *Shouldn't you have asked him before he took it?*
- *The man rose from the dead... I think he can fix a test after the fact.*

Сравнение ситуации с тестом и библейским событием (воскрешение) создает комический контекст. Это подчеркивает абсурдность ситуации и делает ее более смешной.

Также в сериале довольно часто используется игра слов:

- *Young boys who don't spend time with their daddies grow up to be odd-balls.*

- *Honey, I hate to tell you, but that ball is already pretty odd.*

Комический эффект создается благодаря тому, что слово ‘*oddball*’, которое используется в значении чудик или странный человек в ответной реплике ‘*that ball is already pretty odd*’ перекручивают и ‘*odd*’ применяется в другом контексте. Человека словно сравнивают с мячом, при этом также добавляя слово странный, что еще сильнее подразумевает, насколько сильно главный герой Шелдон не вписывается в общепринятые нормы.

Возьмем другой пример:

- *You're here to see Tony Orlando.*
- *'Fraid not.*
- *Well, you ought to check him out. He'll knock your socks off.*
- *I like my socks on.*

Фраза ‘He'll knock your socks off’ является идиомой, означающей, что кто-то может очень сильно удивить и впечатлить. Ответ ‘I like my socks on’ является игривым и неожиданным откликом, который переводит выражение в буквальный смысл, создавая комический эффект.

Посмотрим другой пример:

- *Trying to calculate the odds of the Dolphins covering the spread next Sunday.*

- *I like dolphins. They talk out of that hole in their head.*

Первоначальная реплика о ‘Dolphins’ относится к спортивной команде, а в ответе слово ‘dolphins’ используется в буквальном смысле, подразумевая морских млекопитающих.

В сериале также можно увидеть примеры парадигмы:

- *Shelly is incredibly bright.*
- *I mean, his IQ is right up there with Albert Einstein and that English wheelchairfella.*

Упоминание о высоком IQ Шелдона и его сопоставление с Альбертом Эйнштейном создает ожидание, что речь пойдет о выдающемся интеллекте. Однако добавление высказывания ‘that English wheelchairfella’ которое, вероятно, относится к Стивену Хокингу, вместо того чтобы использовать его настоящее имя, создает неожиданный поворот, поскольку это не совсем то, чего ожидает услышать зритель.

В сериале также можно наблюдать примеры применения гиперболы:

- *You almost died. Did you see Jesus?*
- *I saw Count Chocula. But feel free to mention my brush with death in the note.*

Фраза ‘You almost died’ подчеркивает серьезность ситуации, в которой Шелдон мог умереть из-за того, что он чуть не подавился. Это преувеличение создает драматический контекст, который затем контрастирует с легкомысленным ответом Шелдона.

- *In Texas, the Holy Trinity is God, football and barbecue, not necessarily in that order.*

Утверждение о том, что футбол и барбекю являются частью «святой троицы», преувеличивает их значение в техасской культуре и создает неожиданный контраст, что добавляет особой комичности.

В сериале для создания комического эффекта также используются парадоксы:

- I didn't have to read many comic books to understand that every superhero had a weakness, something they had to overcome through an extraordinary act of courage. For Cyclops, it was the loss of Jean Grey. For Rogue, it was human touch. For me, it was food that required chewing. So if I truly was a mutant, I would have to do the same.

В данном случае утверждение Шелдона о том, что жевание пищи является его «слабостью», создает парадокс. Сравнение обычного процесса поглощения пищи с героическими испытаниями супергероев подчеркивает абсурдность ситуации, делая ее более комичной.

Проанализируем другой пример:

- No, your database is Baptist. That's all the data you need. Baptist data. What other religions you considering?

- Buddhist, Jewish, Hindu, Catholic, all of them.

- Nope. Nope. That's not happening.

- Well, why? As an American, don't I have freedom of religion?

- Um...

В этом случае утверждение о свободе вероисповедания в контексте отказа изучать другие религии создает парадоксальную ситуацию, которая добавляет комизма. Это подчеркивает некоторую степень лицемерия в попытках мамы Шелдона аргументировать свою точку зрения.

Заключение. Анализ комических средств в сериале «Детство Шелдона» демонстрирует, как эффективно ситкомы могут использовать языковую игру, парадоксальные сравнения и гиперболы для создания комического эффекта, а также затрагивать другие более глубокие социальные и культурные темы. Это подтверждает идею, что комическое является не просто средством вызвать смех, но и инструментом для обсуждения значимых аспектов человеческой жизни и отношений. Использование таких приемов, как игра слов, ирония и сарказм, позволяет зрителям по-новому взглянуть на привычные ситуации и стереотипы, что делает "Детство Шелдона" ярким примером современного телевидения, способного сочетать развлечение и глубокую рефлексию.

Библиографические ссылки

1. Сафонова Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе // Молодой ученый. 2013. №5. С. 474-478. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6970/> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Прохоров А. М. Большой Энциклопедический словарь // Большая российская энциклопедия, 2000. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.03.2025).

СРЕДСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМИДЖА УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА НА СТИЛИСТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

А. Д. Максименко

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. И. Голикова

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: maximenko.2003@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования стилистических средств языка для характеристики имиджа успешного американского инженера И. Маска на материале современных англоязычных СМИ; выделяются ключевые средства, формирующие определенные образы, отражающие противоречивые аспекты характера анализируемой персоны.

Ключевые слова: имидж; СМИ; успешный человек; стилистическая репрезентация, средства выразительности.

Введение. Имидж известной личности не может складываться только из перечисленных фактов биографии и карьерных достижений. Он активно формируется языковыми средствами в материалах, доступных широкой публике, включая стилистический уровень языка, где ключевым аспектом является использование различных средств выразительности: метафоры, гиперболы, сравнения, необходимые для усиления или смягчения образа, создания определенных ассоциаций и эмоций у читателя. Для того, чтобы на конкретных примерах проследить, каким образом в СМИ формируется имидж успешного человека, нами был отобран и проанализирован ряд англоязычных статей об И. Маске – американском инженере, изобретателе, инвесторе, с именем которого связаны такие мировые компании, как SpaceX, Tesla, The Boring Company, Neuralink, OpenAI и Twitter (X) [1, с. 54].

Основная часть. Одним из наиболее часто используемых стилистических средств в презентации имиджа являются метафоры. Через них И. Маск предстает не просто как предприниматель, но как фигура со сверхчеловеческими качествами. Например: *tech icon* ‘ключевая фигура технического мира’, *an icon to Gen-Z and millennial* ‘кумир поколения Z и миллениалов’; *social media giant* ‘тигант социальных сетей’ и т.д. Кроме того, чтобы подчеркнуть сверхчеловеческие качества Илона Маска, активно используются сравнения. Его представления о мире сравнивают со вселенной (*visions as striking as the universe* ‘представления, поразительные как Вселенная’). А его появление на телевизионном шоу Saturday Night Live в статье американского телеканала Fox News сравнили с радикальным изменением: *His appearance was a seismic shift in the future of his*

brand ‘Его появление стало радикальным изменением для его будущего имиджа’ [2]. И. Маска часто сравнивают с историческими личностями, достигшими высот в науке и технике. Например, Business Insider в своей статье сравнили И. Маска с Генри Фордом: *One hundred years after Henry Ford reshaped the automotive industry with the assembly line, Tesla CEO Elon Musk is doing much the same for electric cars.* – ‘Спустя сто лет после того, как Генри Форд изобрел конвейер, изменив автомобильную промышленность, генеральный директор Tesla Илон Маск делает то же самое, но уже в сфере производства электромобилей’. Сравнения помогают создать у читателя ощущение, что Маск – это ключевая фигура в истории науки и технологий, чье влияние будет ощущаться в будущем наравне с величайшими умами человечества [3]. Помимо реально существующих ученых, И. Маска зачастую сравнивают с Железным Человеком – вымышленным персонажем, созданным для издательства Marvel Comics. Гениальный инженер и миллиардер, он превращается в супергероя и использует свою высокотехнологичную броню для борьбы с преступниками и злодеями. Приравнивание Маска к этому супергерою оказывает влияние на выбор авторами статей средств выразительности, отсылающих к Железному Человеку. Например: *steely focus* ‘железная, негибающаяся концентрация’, *a superhuman endeavor* ‘сверхчеловеческое усилие’, *an original thinker and revolutionary innovator* ‘оригинально мыслящий человек и ломающий стереотипы новатор’ и т.д.

В противопоставление образу сверхчеловека и супергероя создается образ Маска-ученого, трудолюбивого и начитанного, который всему обучился сам. С этой целью используются, например, следующие средства выразительности: *Mr. Musk, who wears the mantle of a workaholic proudly* – ‘господин Маск, который с гордостью носит титул трудоголика’ (выражение *wears the mantle* ‘носит мантию’ означает принятие на себя определенной роли, в данном случае – трудоголика); *a bookworm reading everything from encyclopedias to comic books* ‘книжный червь, читающий все – от энциклопедий до комиксов’ (метафора *bookworm* ‘книжный червь’ используется, чтобы показать любовь Маска к чтению и познанию мира подобным образом); *a self-taught rocket scientist who devours information* ‘ракетостроитель-самоучка, поглощающий информацию’, где глагол *devour* ‘поглощать’ выступает в качестве метафоры, выражая то, с каким рвением Маск усваивает новую информацию; *he ploughed his way through two sets of encyclopedias* ‘прилагая усилия, он прочел два собрания томов энциклопедий’ (*plough* ‘вспахивать, продвигаться с трудом’ – метафора, которая передает трудоемкий и упорный процесс чтения и усвоения Маском информации). Последние два примера могут быть так-

же отнесены к гиперболам. В первом случае гиперболизируется процесс освоения информации, и вместо нейтрального глагола «получать» используется «поглощать». В последнем примере слово *plough* используется, чтобы заострить внимание читателя на той колоссальной работе, которую проделал Маск для освоения информации. Гиперболы усиливают впечатления читателей от восприятия достижений Маска и подчеркивают их масштабы. Однако средства выразительности используются для создания не только положительного образа Маска. Чтобы показать его неоднозначную натуру, авторы статей сравнивают его с ‘сумасшедшим гением’ (*mad genius*), ‘главным троллем Твиттера’ (*Twitter’s biggest troll*). Термин *troll* ‘тролль’ в интернет-коммуникации используется для обозначения человека, который намеренно провоцирует других с помощью острых, провокационных высказываний. Маск часто публикует подобные сообщения в своем аккаунте. Например, результатом одной из его публикаций *Tesla stock price is too high imo (in my opinion)* – ‘Цена акций Tesla слишком высока, (по моему мнению)’, стало падение стоимости акции компании на 14 миллиардов долларов [5].

Заключение. Таким образом, языковая репрезентация на стилистическом уровне является важным инструментом для формирования общественного мнения об известной личности, такой как И. Маск, понимания его роли в современном мире технологий и бизнеса. Она происходит посредством создания определенных образов, отражающих противоречивые аспекты характера И. Маска, формирующиеся при помощи таких средств выразительности, как метафоры, сравнения и гиперболы.

Библиографические ссылки

1. Голубицкий С. М. Илон Маск и Schadenfreude // Бизнес-журнал. 2016. № 12. С. 54–58.
2. Young J. How Elon Musk’s “SNL” appearance created a “seismic shift” for his personal brand: expert // Fox News. 2021. URL: <https://goo.su/Ti5eCK> (date of access: 09.02.2025).
3. Naughton N. Elon Musk is shaping up to be this generation’s Henry Ford for better or worse // Business Insider. 2023. URL: <https://goo.gl.com/yIq> (date of access: 09.02.2025).
4. Makinson R. Elon Musk: The Inspirational Success Story Of Tesla’s CEO // CEO Today. 2021. URL: <https://goo.gl.com/yIt> (date of access: 10.02.2025).
5. Percy S. Is Elon Musk The Greatest Leader On Earth? // Forbes. 2023. URL: <https://goo.su/HdJJ> (date of access: 10.02.2025).

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НОМЕНКЛАТУРЫ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ТЕМУ ГЕНЕТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ В РАМКАХ
ВОЛОНТЁРСКОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЕКТА *UNIQUE*)**

Т. С. Миняева

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор В. А. Миловидов

Тверской государственный университет

Тверь, Россия

e-mail: minyaeva1313@gmail.com

В статье рассматривается прагматический аспект перевода текста на медицинскую тематику; на примере реальных переводческих ошибок объясняется необходимость прагматической адаптации при переводе наименований медицинских специалистов с английского языка на русский.

Ключевые слова: прагматика перевода; прагматическая адаптация; специализированный перевод; медицинский перевод; переводческая ошибка.

Введение. Одним из наиболее популярных направлений в современной практике перевода является специализированный, в частности, медицинский перевод. Медицинская литература относится к нехудожественным, то есть прагматическим текстам, ориентированным в первую очередь на содержание. Так, основная задача таких речевых произведений – повысить осведомлённость читателя о том или ином предмете и произвести необходимый прагматический эффект. Однако важно отметить, что иногда сохранение прагматического потенциала исходного сообщения в переводе может затрудняться из-за асимметрии языков и культур. Чтобы обеспечить корректное понимание текста на ПЯ, переводчику при работе с нехудожественной литературой допустимо (а иногда даже необходимо) вносить в содержание некоторые изменения, то есть производить прагматическую адаптацию; под этим термином В. В. Сдобников понимает «приведение текста в такую форму, которая максимально облегчает его восприятие и способствует оказанию соответствующего коммуникативного эффекта» [1, с. 164].

Содержательные и стилистические изменения в тексте могут быть обусловлены спецификой пары языков (и, как следствие, «взаимодействующих» культур), характером сообщения и тематикой; определение необходимости и уместности этих изменений может представлять сложность, особенно для начинающего переводчика. В настоящей работе мы рассмотрим случаи ошибок, вызванных недостаточным вниманием переводчика к важности прагматической адаптации при переводе наименований медицинских работников (врачей) в научно-популярной литературе и

предложим отредактированные варианты перевода. Материалом исследования послужили переводы брошюры *After diagnosis: what happens next?*, выполненные студентами-волонтёрами в рамках переводческого проекта *Unique* при участии автора настоящей работы в роли редактора.

Основная часть. Научно-популярная брошюра *After diagnosis: what happens next?* опубликована на официальном сайте международного благотворительного фонда *Unique*, который оказывает поддержку родителям детей с редкими генетическими аномалиями. В одном из разделов этой брошюры – *Child development assessments, treatments and therapies* – представлен краткий список медицинских специалистов, помочь которых может понадобиться ребёнку с отклонением. Рассмотрим фрагменты текста, перевод которых на русский язык с pragmatической точки зрения оказался неудачным, и объясним, почему.

В качестве первого примера проанализируем сегмент: “*A Paediatric Psychologist may also be involved if behavioural difficulties are apparent and an assessment is required (e.g. an assessment for Autism Spectrum Disorder [ASD])*” [2, с. 6] и перевод, выполненный студентом-переводчиком: «Если наблюдаются признаки расстройства поведения и требуется обследование, может быть также привлечен детский психолог (например, для обследования на предмет расстройства аутистического спектра [PAC])». Как мы видим, для перевода словосочетания ‘*Paediatric Psychologist*’ студент выбрал русскоязычное словарное соответствие «детский психолог». Тем не менее, ориентироваться только на словарь – неверно. *Paediatric Psychologist* упоминается в оригинальном тексте с целью проинформировать родителей, что именно этот специалист может выявить у ребёнка расстройство аутистического спектра (PAC). Действительно, как сообщается в американском онлайн-ресурсе об аутизме *BlueSpring*, западные психологи имеют для этого достаточную квалификацию: “*Child psychologists have the education and supervised clinical experience necessary to diagnose and treat a range of disorders, including: ADHD, dyslexia, autism ...*” [3]. Однако важно помнить, что в русскоязычной среде на официальном уровне аутизм диагностируется врачом-психиатром, а не психологом. Это необходимо учитывать в переводе и в целях pragmatической адаптации использовать в тексте перевода функциональный аналог. Так, более удачным с pragmatической точки зрения будет следующий вариант перевода: «Если у ребёнка наблюдаются признаки расстройства поведения и ему требуется обследование, вам может понадобиться консультация детского психолога или психиатра (например, для выявления расстройства аутистического спектра [PAC])».

Рассмотрим ещё один пример: “*An Audiologist. These are experts who can help to prevent, diagnose and treat hearing and balance disorders*” [2, с. 6]. Как следует из краткого описания, аудиолог занимается проблемами со слухом. Для номинации этого специалиста на русском языке

студент-переводчик выбрал более распространённое русскоязычное понятие, обозначающее доктора, который работает с пациентами с нарушениями слуха – «сурдолог»: «*Сурдолог. Это специалист, который помогает предупредить, диагностировать и вылечить нарушение слуха и координации*». В данном случае попытка адаптировать текст перевода для русскоязычного читателя, выбрав более «знакомое» слово, привела к неуместной конкретизации и фактологической ошибке. Сурдология – это только «составная часть клинической аудиологии» [4, с. 12]. К её задачам относятся «различные аспекты лечения слуховых и сопутствующих им речевых расстройств, а также медицинской, педагогической и социальной реабилитации больных с выраженнымими расстройствами слуха различного генеза» [там же]; вестибулярные нарушения, о которых идёт речь в оригинальном тексте (*balance disorders*), в рамках сурдологии не изучаются и не лечатся. Таким образом, для перевода термина '*audiologist*' следует выбрать словарное соответствие «аудиолог»: «*Аудиолог. Это специалист, который помогает предупредить, диагностировать и вылечить нарушения слуха и некоторые вестибулярные расстройства*». Так переводчик не исказит семантику оригинала.

Заключение. Так, мы рассмотрели два примера ошибок, связанных с необходимостью прагматической адаптации текста на ПЯ. Первая из них заключается в отсутствии необходимого функционального аналога, вторая – в неуместности лексического преобразования. В обоих случаях неточности перевода вызваны, вероятно, недостатком опыта работы начинающих переводчиков в рамках предметной области – медицины; тем не менее, во время переводческого процесса необходимо учитывать коммуникативную задачу перевода – в нашем случае она состоит в информировании родителей детей с генетическими отклонениями о том, какую конкретно помочь может оказать им тот или иной специалист. Обязанности и полномочия одних и тех же врачей в западной и российской культурах не всегда совпадают, поэтому, как показала практика, перевод номенклатуры должностей медицинских работников с английского языка на русский требует прагматической адаптации.

Библиографические ссылки

1. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: ACT: Восток-Запад, 2007.
2. After diagnosis: what happens next (non-UK resident edition) // Unique – Rare Chromosome Disorder Support Group, 2024. URL: [https://rarechromo.org/media/family-guides/English/After%20Diagnosis%20What%20Happens%20Next%20\(non-UK%20resident%20edition\)%20FTNW.pdf](https://rarechromo.org/media/family-guides/English/After%20Diagnosis%20What%20Happens%20Next%20(non-UK%20resident%20edition)%20FTNW.pdf) (date of access: 25.12.2024).
3. Who can diagnose autism? // BlueSpring ABA Therapy, 2025. URL: <https://www.bluesprigautism.com/blog/who-can-diagnose-autism> (date of access: 05.02.2025).
4. Лопотко А. И. Практическое руководство по сурдологии. СПб. : Диалог, 2008.

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ
ТЕКСТЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМА «АСТЕРИКС И ОБЕЛИКС:
МИССИЯ «КЛЕОПАТРА»»)**

Н. М. Николаев

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Е. Д. Малёнова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия
e-mail: nitrous_33@list.ru*

В статье анализируется аудиовизуальный перевод через призму передачи интертекстуальности с акцентом на аллюзии и обозначаются его основные параметры. Демонстрируются примеры оптимальных переводческих стратегий для достижения адекватности.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; адекватность; интертекстуальность.

Введение. Аудиовизуальные тексты становятся ключевым элементом культурного дискурса, а их перевод – все более актуальной областью исследования. Задачей переводчика становится передача культурно-специфических смыслов оригинала для верного восприятия их аудиторией. Комедия «Астерикс и Обеликс: Миссия «Клеопатра»» является ярким примером произведения, насыщенного культурно-специфическими отсылками интертекстуального характера. Главная цель данной работы – рассмотреть случаи передачи таких отсылок и оценить оптимальность переводческих решений при адаптации под дубляж и закадровый перевод.

Основная часть. Интертекстуальность – это характеристика текста, отражающая его связь с другими произведениями, которая активизируется путем отсылок к предшествующим работам. Ее наиболее частотная и сложная форма – аллюзия: «займствование определенных элементов precedentialного текста, по которым происходит их узнавание в интертексте и их интерпретация» [1, с. 27].

Согласно В. В. Сдобникову, перевод всегда подразумевает коммуникативную ситуацию; в нашем случае – своего рода диалог между режиссером и аудиторией. Перевод такого диалога должен быть адекватным, то есть соответствовать целям коммуникации и потребностям целевой аудитории [2, с. 86]. Под адекватным переводом следует понимать «перевод, в котором воспроизводится функциональная доминанта исходного сообщения в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя исходного сообщения» [3, с. 30]. Адекватный перевод ориентируется на пере-

дачу не только содержания текста, но и его контекстуальных и прагматических аспектов, учитывать особенности целевой культуры, общепринятые нормы и цели коммуникации.

Аудиовизуальный перевод может реализовываться разными способами, из которых дубляж и закадровый перевод являются наиболее распространёнными. Дубляж предполагает полную замену оригинальной звуковой дорожки, включая липсинк – синхронизацию речи актёров дубляжа с артикуляцией актёров на экране, что зачастую требует адаптации для естественного звучания.

В случае закадрового перевода поверх оригинальной приглушенной дорожки накладывается перевод с акцентом на смысловой точности, а не на естественности речи. Считаем, что при передаче интертекстуальности дубляж позволяет более гибко адаптировать культурные отсылки, в то время как закадровый перевод может выполняться в угоду буквальности, что может привести к потере части глубинных смыслов и нюансов.

Ниже представлены результаты сравнения трех вариантов перевода фильма: два профессиональных (полное дублирование и многоголосый закадровый) и один авторский (одноголосый закадровый Сергея Визгуно娃). Для анализа методом сплошной выборки были отобраны три наиболее примечательных фрагмента. Рассмотрим итоги анализа каждого из них.

В дубляже успешно реализуется передача аллюзии, заложенной в имени «*Itineris*». Здесь переводчики выбрали прагматическую адаптацию, заменив отсылку на французского оператора связи на «Билайнис», что отсылает к российскому оператору «Билайн». Такой ход позволяет сделать аллюзию понятной и близкой целевой аудитории, сохраняя культурный контекст и юмор сцены (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставительно-переводческий анализ фрагмента №1

Оригинал	Дубляж	Многоголосый	Визгунов
- Je m'appelle <i>Itineris</i> .	- Меня зовут Би- лайнис.	- Меня зовут Эн- тнерис.	- Меня зовут Итинерис.
- J'écoute.	- Слушаю.	- Слушаю.	- Я слушаю.
- Vous avez deux nouveaux messages.	- Вам два новых сообщения.	- Два обращения.	- У нас два пункта условий.

В оригинальном тексте, подкрепленном визуальным рядом, есть отсылка на второй фильм во франшизе «Звездные войны», а конкретно на персонажа Дарта Вейдера. Очевидность аллюзии, имеющей почти что пародийный эффект, в дубляже и переводе Визгунова была передана на наиболее адекватно (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставительно-переводческий анализ фрагмента №2

Оригинал	Дубляж	Многоголосый	Визгунов
Je suis très déçu par votre attitude. Nul ne peut bafouer l'empire Romain. Quand on l'attaque, l'Empire contre-attaque.	Я очень сильно в вас разочаровался. Римская империя несокрушима. Когда враг атакует, империя наносит ответный удар.	Вы меня очень разочаровываете. Никто не может глумиться над Римской империей. Когда нас атакуют, империя контратакует.	Я очень расстроен твоим поведением. Еще никто не уходил живым, бросив вызов Римской империи. Когда на империю нападают, империя наносит ответный удар.

В следующем фрагменте важна не только передача аллюзии на фильм «Форрест Гамп», но и соблюдение требований липсинка, в особенности потому, что лицо актера демонстрируется крупным планом. В дубляже используется слово «дуй», которое фонетически соответствует произношению «couïs» [ки]. Это позволило обеспечить необходимую синхронизацию с артикуляцией персонажа, даже если слово выделяется стилистически (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставительно-переводческий анализ фрагмента №3

Оригинал	Дубляж	Многоголосый	Визгунов
Cours, Asterix, cours!	Дуй, Астерикс, дуй!	Беги, Астерикс, беги!	Беги, Астерикс, беги!

Заключение. Таким образом, оптимальные переводческие приемы в анализируемых фрагментах чаще всего реализуются через pragматическую адаптацию, что делает перевод не только адекватным, но и стилистически близким целевой аудитории. На основе анализа фрагментов сделаем вывод, что перевод под дубляж является наиболее оптимальным по качеству передачи интертекстуальной информации.

Библиографические ссылки

1. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН. Сер. Литературы и языка. Т. 57. № 5. 1998. С. 25-38.
2. Сдобников В. В. Теория перевода: учебник. М. : АСТ Восток-Запад, 2006.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М. : МГУ, 2004.

НАИМЕНОВАНИЯ БЛЮД И НАПИТКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д. О. Региневич, Д. В. Новик

Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент А. Д. Дудько

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

e-mails: reginevich06@mail.ru, dasha.novik.25@bk.ru

В статье анализируются способы перевода гастрономических реалий с английского на русский язык, позволяющие сохранить их уникальность и культурный контекст. Примеры подкрепляются лингвокультурологической информацией, необходимой для осуществления профессиональной переводческой деятельности и эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: гастрономические реалии; англоязычные страны; традиционное блюдо; лингвокультурологический анализ; перевод.

Введение. Л. С. Бархударов в монографии «Язык и перевод» трактует реалии, как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, отсутствующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 95]. Гастрономические реалии включают в себя аспекты, явления и уникальные особенности, связанные с кулинарными традициями, характерными для конкретной культуры, региона, страны.

При переводе гастрономических реалий переводчик сталкивается с определёнными трудностями, которые требуют тщательного внимания еще на предпереводческом этапе. Это объясняется тем, что в разных культурах блюда имеют множественные наименования и значения. Аналоги на других языках могут не передавать те же культурные контексты и ассоциации, что и у носителей исходного языка. Некоторые элементы, связанные с гастрономической культурой определенной страны, могут отсутствовать в культуре языка перевода, что, при неправильной интерпретации, может исказить их исходный смысл.

В качестве материала исследования выступили гастрономические реалии США, Австралии, Ирландии, Великобритании, отобранные методом сплошной выборки с англоязычных сайтов [2-5].

Основная часть. Рассмотрим наиболее интересные примеры наименований национальных блюд англоязычных стран и способы их перевода на русский язык.

Christmas pudding [2] – ‘рождественский пудинг с цукатами и пряностями’ [6]. Блюдо представляет собой классический английский десерт, известный во всем мире как кулинарный символ Рождества. Он подается

подогретым, содержит муку, большое количество цедры, специй, орехов, сухофруктов, по консистенции гораздо больше похож на кекс, а не на традиционный пудинг. Перевод названия данного десерта осуществлен с помощью приёма конкретизации, с внесением уточняющих элементов, для получения наиболее полного представления о блюде.

Po-boy [3] – ‘луизианский сэндвич’ [6]. Это традиционный сэндвич из Луизианы, обычно состоящий из багета, наполненного различными начинками, такими как креветки, устрицы, говядина или другие морепродукты. Название блюда происходит от выражения *poor boy* и является его сокращённой версией. Описательный способ даёт представление о происхождении и характере блюда, подчеркивая его связь с кухней Луизианы и при этом указывая на его форму сэндвича.

Lamingtons [4] – ‘ламингтон’ [6] – это небольшое пирожное, покрытое шоколадом с кусочками кокоса. Оно было названо в честь второго барона Ламингтона, губернатора штата Квинсленд. При использовании приёма транслитерации слово сохраняет свою аутентичность написания и звучания, однако без необходимого пояснения оно может вызвать затруднения в понимании специфики блюда.

S'mores [3] – ‘печенье с зефиром’ [6], традиционное американское блюдо, пользующееся популярностью на пикниках и вечеринках. Десерт состоит из двух крекеров «грэм», между которыми кладут поджаренный на костре зефир «маршмэллоу» и кусочек шоколада. Для передачи значения данного блюда приём экспликации оптимальен, поскольку аутентичное название происходит от фразы *some more* – ‘еще немного’, оставив его в первоначальном виде в переводе реципиент не получит представления о характере блюда.

Boxty [4] – ‘ирландские картофельные оладьи’ [6]. Блюдо популярно в северных графствах Ирландии. Считается, что название *боксти* произошло от ирландского словосочетания *bácais* – ‘пекарня’, подчеркивая его важность в ирландском кулинарном пространстве. Описательный перевод раскрывает особенности блюда и создает более четкую ассоциацию для целевой аудитории.

Sydney Rock Oyster [5] – ‘сиднейские скальные устрицы’ [6], выращиваемые в водах Сиднея, известные своими исключительными вкусовыми характеристиками. Оптимальный приём перевода – калькирование, позволяющий передать оригинальный смысл блюда, при этом сделав его понятным и точным для носителей иной лингвокультуры.

Pimm's [2] – ‘пимз’ [6] – марка горьковато-сладкого фруктового коктейля на основе джина *Pimm's No. 1*, распространенного в Великобритании. Местные жители обычно пьют его во время Уимблдонского чемпи-

оната. Приём транслитерации не обеспечивает полное понимание у реципиентов о блюде, поэтому при использовании экспликации, на наш взгляд, читатели получат более полную информацию о самом напитке и его происхождении.

Crab Cakes [3] – ‘крабовые котлеты’ [6]. Это блюдо из жареных или запечённых котлет из крабового мяса, обычно смешанного с панировочными сухарями, яйцом и специями. Оно является популярным блюдом в штате Мэриленд. Слово *cakes* не переводится дословно, а заменяется на русский аналог. При переводе используются приём калькирования *crab* – ‘крабовые’; и функциональная замена *cakes* – ‘котлеты’.

Заключение. Полученные в ходе работы результаты показали, что наиболее распространенными способами перевода гастрономических реалий являются описательный, калькирование и транслитерация. Описательный способ предоставляет больше дополнительной информации о реалии и помогает лучше понять ее смысл, однако увеличивает объем текста. Калькирование и транслитерация позволяют сохранить структуру и аутентичную форму, однако затрудняют понимание семантики самих реалий и не сообщают важных деталей носителю языка перевода. Таким образом, при переводе гастрономических реалий необходимо уделять особое внимание не только передаче денотативной, но и коннотативной стороне значения, культурной составляющей, которая заложена в этом типе лексических единиц.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
2. Типичный рождественский ужин в Великобритании: что подавать? URL: //<https://skyteach.ru/survey/tipichnyj-rozhdestvenskij-uzhin-v-velikobritanii/?ysclid=m7zvglj16e769581855> (дата обращения: 3.03.2025).
3. American food: The 50 greatest dishes. URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/american-food-dishes/index.html> (date of access: 03.03.2025).
4. Uncover the Delicious History of Boxty: A Culinary Tale Worth Exploring. URL: //<https://coolerhunt.com/what-is-the-history-of-boxty/#:~:text=Boxty%20is%20a%20traditional%20Irish,or%20even%20a%20main%20meal> (date of access: 03.03.2025).
5. 38 Most Popular Australian Food You Must Experience. URL: <https://www.lacademie.com/australian-food-guide/> (date of access: 03.03.2025).
6. Англо-русский словарь Мультитран. URL: <http://multitran.ukbp.ru/m.exe?ll1=1&ll2=2&s=&l2=2> (дата обращения: 3.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА К. МАККАЛОУ «ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Е. Ю. Савицкая

Научный руководитель старший преподаватель А. Ф. Шаповалова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lizasavritskaya@gmail.com

В данной статье анализируется использование приема экспрессивной конкретизации при переводе англоязычного художественного текста на русский язык. На примере перевода романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике», выполненного Норой Галь, демонстрируется, что русский язык обладает более ярко выраженной экспрессивностью по сравнению с английским, поэтому часто, особенно когда экспрессивный оттенок выражен в английском тексте контекстом или создается ситуацией, вместо стилистически нейтральных слов оригинала в переводе появляются экспрессивно окрашенные языковые средства.

Ключевые слова: экспрессивная конкретизация; экспрессивность; эмоционально-оценочная лексика; стилистически нейтральная лексика; прием перевода.

Введение. Одним из наиболее интересных аспектов теории перевода является вопрос о том, как сохранить в переводе эмоциональное воздействие текста оригинала, не теряя при этом его смысла. Лингвисты давно исследуют вопрос о том, можно ли передать содержание произведения, не утратив его эмоциональности и стилистической окраски, а также национальной самобытности. Хотя эмоции универсальны для всех людей, в разных языках существуют разные формы их выражения. В русском языке, например, эмоциям придается большее значение, чем в английском, что отражается в его богатом лексическом и грамматическом арсенале.

Художественные тексты имеют ряд особенностей, которые отличают их от информативных текстов. Одной из таких особенностей является обилие экспрессивной лексики, образно-выразительных средств и стилистических приемов. Интерес представляет изучение специфики перевода художественных текстов на русский язык.

Основная часть. При переводе художественных текстов на русский язык авторская эмоциональная идентичность, «экспрессивный заряд» художественного произведения могут быть усилены посредством использования выразительных средств русского языка. Этот процесс, исследуемый Я. И. Рецкером, определяется им как «экспрессивная конкретизация», прием, который позволяет более эффективно передавать в переводе эмоциональную окраску и авторский посыл оригинала [1, с. 133].

Экспрессивная конкретизация представляет собой лексическое и/или грамматическое преобразование, направленное на выражение авторской позиции и его эмоциональной оценки в переводе. Она заключается в замене стилистически нейтральных слов и выражений исходного языка средствами переведящего языка с более ярко выраженной экспрессивностью. Этот прием перевода обеспечивает точную передачу коммуникативных намерений автора и позволяет достичь задуманного воздействия на читателя. Экспрессивная конкретизация играет важную роль в обеспечении адекватности перевода. Это связано с тем, что эмоциональные и экспрессивные элементы текста часто являются ключевыми для его понимания и восприятия. В. С. Виноградов отмечает, что «без учета эмоционального и экспрессивного фона перевод может потерять значительную часть своего воздействия и смысла» [2, с. 89].

Для лучшего понимания этого приема рассмотрим примеры перевода фрагментов художественного произведения [3; 4].

Jack and Hughie got hold of the doll before poor Meggie had a chance to see it properly – ‘Джек с Хьюги сразу ухватили эту куклу, бедняга Мэгги и разглядеть ее толком не успела’ [3; 4]. Перевод *poor* как ‘бедняга’ — это экспрессивно-эмоциональная конкретизация, которая усиливает сочувствие к маленькой девочке. В английском языке *poor Meggie* передает жалость, но звучит более стилистически нейтрально, в то время как слово «бедняга» добавляет теплоты, естественности и живого разговорного тона, тем самым подчеркивая уязвимость ребенка, и делает ситуацию более яркой, передавая обиду девочки, ее беспомощность и ее чувство несправедливости, когда старшие мальчики не оставляют ей никаких шансов. Прямой перевод ‘бедная Мэгги’ звучал бы формально и менее эмоционально. Выбор выразительного слова, обусловленный свойствами русского языка и выразительностью широкого контекста, делает текст перевода более ярким, живым и выразительным для читателя.

Meggie should have curls all the time, no matter how hard it was to spare the minutes each morning – ‘Мэгги должна ходить только с локонами, как ни трудно по утрам урвать на это время’ [3; 4]. Перевод слова *spare* как ‘урвать’ добавляет в выражение эмоциональную нагрузку и создает некоторое напряжение или сложность в ситуации. Слово ‘урвать’ в данном контексте вызывает ассоциации с ограниченностью и ценностью времени, что заставляет воспринимать утренние минуты как дефицитный ресурс, за который нужно бороться. Этот выбор делает образ Мэгги более реальным, передавая не только трудность, но и определенную нервозность в ее ежедневной рутине. В нем скрыта динамика борьбы с нехваткой времени, что усиливает ощущение, что укладка волос – это не

просто утренний процесс, а своего рода испытание. Это создает более живую и реалистичную картину ее ежедневных забот.

Agnes! Where on earth did she get a name like that? – ‘Агнес! И откуда она такое имя выкопала?’ [3; 4]. Автор перевода передает *get* как ‘выкопала’, добавляя дополнительный оттенок удивления, и усиливает эмоциональную окраску вопроса. Это делает высказывание более ярким и выразительным, привлекая внимание читателя к сомнительной природе имени *Agnes* (‘Агнес’). Слово «выкопала» создает образ действия, подразумевая, что имя было найдено или извлечено из неожиданного или не-привычного источника. Это помогает читателю визуализировать ситуацию и лучше понять эмоциональное состояние говорящего. Обычно мы не ожидаем, что кто-то ‘выкопает’ имя, это слово скорее ассоциируется с действием, требующим усилий и времени, например, копание ямы или раскапывание чего-то из земли. Использование этого слова добавляет забавного и немного абсурдного аспекта к вопросу об имени. Таким образом, экспрессивная конкретизация в данном случае помогает подчеркнуть удивление и недоумение, выразить их в более яркой и запоминающейся форме, делая текст более живым и эмоциональным.

Заключение. Использование приема экспрессивной конкретизации в переводе играет ключевую роль при передаче эмоциональной окраски, атмосферы и характера персонажей оригинального текста. Этот прием позволяет сохранить и передать тонкости языка, индивидуальные особенности авторского стиля, экспрессивные оттенки, выраженные в английском тексте контекстом или создаваемые ситуацией, которые могут быть потеряны в прямом переводе.

Библиографические ссылки

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М. : Р. Валент, 2007.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая российская энциклопедия, 1998.
3. Маккалоу К. Поющие в терновнике. Пер. с англ. Норы Галь. М. : ACT, 2009.
4. McCullough C. The thorn birds. New York: Harper & Row, 1977.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОЙ ОБРАЗНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕТАФОР СТИВЕНА КИНГА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «КЛАДИЩЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ»)

Ю. Д. Сухорукова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Ж. Л. Ширяева

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Липецк, Россия

e-mail: yuliasukhorukova@yandex.ru

В статье рассматриваются сложности перевода авторских метафор в романе Стивена Кинга «Кладбище домашних животных» (1983) с английского на русский язык. Стилистические особенности метафор и их тип определяют корректный выбор способа перевода развернутых метафор согласно классификации Э. Н. Курта.

Ключевые слова: Стивен Кинг; авторская метафора; расширенная метафора; классификация Э. Н. Курта; особенности перевода.

Введение. Как известно, метафоры являются неотъемлемой частью любого художественного произведения и одним из ведущих средств выразительности. «Метафора – скрытое сравнение. В отличие от простого сравнения, имеющего два члена, метафора располагает только вторым» [1], например: *He felt a wave of awe and horror.* – ‘Он почувствовал волну страха и ужаса’ [2, с. 30]. По сути, метафора представляет собой реальную семантико-сintаксическую единицу языка, поскольку основными признаками метафоры являются семантическая двупланность, экспрессивная отвлеченность, а также синтаксическая и морфологическая специфичность. Метафора несет в себе скрытый смысл, поскольку использует два образа различных предметов, взаимодействующих друг с другом в пределах одного выражения или слова: *The soil of a man’s heart is stonier, Louis, the dying man whispered.* – ‘Земля в человеческом сердце тверже камня’ [2, с. 7].

Ввиду того, что метафоры широко используются в литературе, а также подразделяются на разные типы, это представляет определенную сложность при их переводе с языка оригинала. По этой причине переводчику необходимо учитывать не только существующие техники перевода метафор, но и культуру страны переведимого произведения. Безусловно, это и представляет основную трудность для переводчика, главной задачей которого является сохранение изначального смысла выражения и передача его целостности и выразительности на другой язык.

Переводчик может использовать различные классические приемы перевода метафор, самые распространенные из которых: добавление или

опущение, замена метафоры или ее структурное преобразование, традиционное соответствие или параллельное именование метафорической основы, а также деметафоризация, сохранение оригинальной метафоры и даже ее усиление. Работа переводчика предполагает верный выбор способа перевода для отдельно взятой авторской метафоры.

Основная часть. Произведения Стивена Кинга, титулованного «короля ужаса» американской массовой литературы, представляют большой интерес для теории и практики перевода, так как наряду с такими стилистическими приемами, как сравнения и аллюзии, автор активно использует метафоры разного рода.

Рассмотрим некоторые метафоры из раннего произведения С. Кинга «Кладбище домашних животных» (1983) и переведем их на русский язык, опираясь на классификацию способов перевода метафоры немецкого переводчика Э. Н. Курта [3, с. 97-116], поскольку она, по нашему мнению, является наиболее полной и представляет значительный интерес для расширения переводческой компетенции.

Анализ романа «Кладбище домашних животных» показал, что автор, в основном, использует образные и генерализирующие метафоры [1].

Мотив хрупкости человеческого сознания, а именно, балансирования на грани безумия и здравомыслия, проходит красной нитью через все повествование. Для его усиления С. Кинг использует расширенный вид метафоры: *That may be the point at which sanity begins to either save itself or to buckle and break down; that point when one's sense of humor begins to resurface.* – ‘Вероятно, это тот самый момент, когда рассудок начинает либо спасать самого себя, либо окончательно рушиться; тот самый момент, когда к тебе возвращается твое чувство юмора’ [2, с. 24] (при переводе мы сначала используем усиление метафоры, затем замену образа). Приведем еще один пример: *Louis glanced at the raked dirt of Gage's grave and felt a wave of awe and horror course through him.* – ‘Луис взглянул на разрытую землю на могиле Гейджа и почувствовал, как волна ужаса и трепета захлестнула его с головой’ [2, с. 70]. Для описания сильного эмоционального переживания героя мы используем калькирование и усиление метафоры при переводе, так как именно этот прием сохраняет образность метафоры. Как видим, сохранение оригинальной метафоры или ее усиление не только создает яркое повествование, но и подчеркивает основные темы анализируемого произведения, так как концепция кладбища служит метафорой смерти и утраты, в целом.

В другом эпизоде романа описывается, как главный герой быстро развязывает веревочку от воздушного змея: *He paid out kite-twine so fast that the string grew hot and branded thin fire across his palm* [2, с. 53] – ‘Он

распутал леску от воздушного змея так быстро, что она нагрелась и оставила тонкий огненный след на его ладони'. Примененный прием калькирования способствует сохранению и визуализации образа огня.

Поскольку действие романа разворачивается на кладбище, С. Кинг нередко описывает землю как голодное и жаждущее крови существо: *The ground was hungry, and it swallowed the dead without a trace.* – 'Земля была голодна и поглощала мертвых без малейшего следа' [2, с. 76]. В очередной раз приемы калькирования и усиления метафоры помогают автору создать атмосферу ужаса.

Размышляя о времени, как о важнейшем человеческом ресурсе, сохранение авторской метафоры при переводе помогает понять переживания героя: *He had mortgaged twelve years of their lives for this; it wouldn't be paid off until Eileen was seventeen.* – 'Он заложил за это двенадцать лет их жизни; и затраты не окупятся, пока Эйлин не исполнится семнадцать' [2, с. 1].

Заключение. Как видим, расширенные метафоры представляют немалую сложность при переводе, так как переводчик призван сохранить метафорический стержень фразы. Для сохранения авторской образности при переводе метафор Стивена Кинга следует учитывать их лексические и синтаксические особенности, развернутость, а также эмоциональный посыл. Анализ самых репрезентативных метафор из романа «Кладбище домашних животных» показывает, что наиболее выигрышными способами перевода являются калькирование метафоры и ее усиление.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/metafora-a25593> (дата обращения 20.02.2025).
2. King S. Pet Sematary // NY, 1991. URL: <https://onlinereadfreenovel.com/> (date of access: 21.02.2025).
3. Kurth E. –N. Altered images: Cognitive and pragmatic aspects of metaphor translation // Vandaele J. (Ed.), Translation and the (Re)Location of Meaning. Belgium: CETRA, 1999. P. 97-116. URL: https://benjamins.com/online/tsb/publications/8235?srsltid=AfmBOor8IzLiA5Ucxt6yw1-7nQg6XY4Pz3en_BRHEWQVpHoPHY4BViHp (date of access: 21.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И БЫТА БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Ю. Сушко

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Т. И. Голикова

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: sushkoanna553@gmail.com

В статье анализируются особенности перевода реалий культуры и быта белорусской деревни на английский язык на примере книги А. Саченко «Да бабулі на вёску» с учетом лингвокультурных особенностей реалий.

Ключевые слова: реалия; культура; белорусская культура; перевод реалий, способы перевода.

Введение. Белорусская культура – это не просто сумма составляющих, а гармоничное переплетение восточнославянских, западноевропейских и исконно белорусских элементов. Изучая ее, мы проникаем в историю народа, понимаем его менталитет, раскрываем систему ценностей и постигаем вековые традиции.

Реалии белорусской жизни, являясь яркими знаками национальной идентичности, – это не статичный перечень предметов и явлений, а живой, динамичный организм, формирующий уникальность белорусского народа. Они как зеркало отражают историческую судьбу, географическое положение, культурные особенности и социальные процессы, делающие белорусский народ целостной и самобытной общностью.

Основная часть. Вопрос передачи культурных особенностей в литературе с одного языка на другой, особенно реалий как элементов уникальных для определенного народа, остается актуальным. Сложной задачей является передача реалий белорусской сельской культуры и быта на английский язык. Материалом в нашей работе послужила книга А. И. Саченко «Да бабулі на вёску» (2017) [1], в которой автор воссоздает атмосферу белорусской деревни, ее традиции и обычаи. Книга знакомит читателя, глазами юных героев Павлинки и Михаськи, с различными аспектами жизни белорусского села, передает атмосферу деревенской жизни, традиции и обычаи белорусского народа, знакомит с занятиями крестьян, их бытом, народным искусством и праздниками. Для нас наибольшую ценность представляют конкретные примеры реалий белорусской культуры (предметы быта, обряды, кулинарные особенности и т.д.), представленные в этом издании, а также возможности их адекватной передачи при переводе на английский язык.

Следует учитывать, что в лингвистике отсутствует единое определение термина «реалия». Разные авторы предлагают различные трактовки. Так, С. И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» определяет реалию как «единичный предмет, вещь, то, что есть, существует» [2, с. 541].

В нашей работе под реалией будем понимать любой элемент действительности, который отражает специфику жизни, быта, традиций, обычаев, верований, истории, искусства, политики, географии и др. конкретной страны или народа, в нашем случае, Беларуси, и имеет свое наименование в языке.

Поскольку единого понимания термина «реалия» в науке не существует, соответственно, предлагаются различные принципы их классификации. Известный лингвист Г. Д. Томахин, например, в качестве основания для классификации использует экстралингвистический фактор, то есть тематические (предметные) ассоциации, подчеркивая, что ключевым критерием является семантика, выявляемая при сопоставлении с другими языками [3, с. 239]. На основе этого принципа он выделяет этнографические, географические и ономастические реалии.

При проведении нашего исследования мы использовали тематический подход для отбора и классификации реалий. В результате были выделены две основные категории: этнографические и географические реалии. Этнографические реалии дополнительно классифицированы по следующим группам: реалии быта, пища/напитки и праздники/обряды/символы. В группу географических реалий вошли реалии, относящиеся к флоре и фауне. Из фрагментов проанализированного материала самая многочисленная группа относится к реалиям флоры (40%), реалии быта составляют 32%, пища/напитки – 12%, праздники /обряды / символы – 12%, реалии фауны (4%).

Остановимся на описании нескольких примеров перевода реалий белорусской культуры на английский язык. *Праlesка* ‘scilla / praleska ‘a specific type of flower’ – травянистое растение с сине-голубыми цветами, которые начинают цвести сразу после того, как растает снег. Один из вариантов перевода представлен описательным переводом с транслитерацией слова. Возможен и другой вариант перевода. Поскольку название *праlesка* относится к конкретному виду цветка, использование латинского варианта названия (*scilla*) помогает сохранить точность передачи термина, но не помогает идентифицировать наименование цветка с реальным предметом для англоговорящих читателей, потому требуется пояснение через описательный способ перевода: *Scilla ‘a specific type of flower’*.

Куфар ‘kufar’, ‘a chest’ – большой ящик для хранения ткани, одежды и ценностей. Сохранение оригинального звучания ‘*kufar*’ с помощью

транслитерации с пояснением помогает передать культурный контекст широко используемого предмета в белорусской культуре.

Імбрычак ‘tea pot’ – чайник для заваривания и настаивания чая. В данном случае перевод слова *імбрычак* как ‘tea pot’ можно классифицировать как описательный перевод. Перевод передает значение и функциональное назначение предмета, сохраняя смысл оригинала.

Каишель – большая плетеная сумка. На английский язык передадим с помощью описательного перевода, по модели «прилагательное + существительное», поясняя способ изготовления сумки или ее материал ‘*b ig woven bag*’. *Пацеркі* ‘patserki’ – *traditional beaded jewelry* – обработанные кусочки янтаря, коралла, стекла, камня и т.п., с отверстиями посередине для продевания, а также украшения в виде нанизанных на нить шариков или мелких предметов другой формы, которые носят на шее. Описательный перевод ‘*traditional beaded jewelry*’ вместе с транскрипцией помогает читателям понять, о каком виде украшений идет речь.

Чаще других способов передачи белорусских реалий на английский язык используется словарное соответствие (47%), особенно при переводе реалий флоры и фауны, однако для реалий, не имеющих эквивалента, чаще используется описательный способ перевода (21%) или смешанный способ, включающий в себя описание (транслитерация + описание (11%) или транскрипция + описание (7%). На калькирование и транслитерацию приходится по 7%.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о том, что успешный перевод реалий на английский язык требует от переводчика не только безупречного владения языком, но и глубокого знания культурного фона, что позволяет обеспечить точную и понятную передачу смысла и национального колорита оригинала англоязычной аудитории. Выбор переводческой стратегии должен быть обоснованным и обусловлен конкретными задачами перевода и особенностями контекста.

Библиографические ссылки

1. Саченко А. И. Да бабулі на вёску. Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, изд. 18-е. Москва : Русский язык, 1986.
3. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Москва : Высшая школа, 1988.

РАЗДЕЛ 6

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

**ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РОМАНА
ДЖ. ТУЛА «СГОВОР ОСТОЛОПОВ» В ПЕРЕВОДЕ М. НЕМЦОВА**

А. С. Баранникова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент И. В. Погорелова

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Россия
e-mail: alinabarannikova05@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности передачи этнокультурной специфики произведения при переводе на примере романа Джона Кеннеди Тула «Сговор остолопов». Особое внимание уделяется анализу речевых стереотипов, задействованных переводчиком для передачи специфики произведения.

Ключевые слова: этнокультурные особенности; диалект; фонетические особенности; лексические особенности; стереотипы речевого поведения.

Введение. Одной из основных задач переводчика художественной литературы является отражение этнокультурных особенностей произведения в тексте перевода. Помимо точной передачи сюжета, авторского стиля и замысла, необходимо передать фонетические и лексико-грамматические особенности речи персонажей, национальные и культурные реалии их языковой среды, а также диалектную лексику.

Основная часть. Роман Джона Кеннеди Тула «Сговор остолопов» представляет собой яркий пример произведения, в котором этнокультурная специфика выступает ключевым средством погружения читателя в культурно-исторический контекст повествования. Действие романа происходит в Новом Орлеане в середине XX века. Главным героем произведения является Игнациус Ж. Райлли, тридцатилетний бездельник, живущий с матерью и отказывающийся работать. Однако вскоре он вынужден начать поиск работы, с чего и начинаются его приключения в городе.

Роман насыщен комическими персонажами – представителями различных этнокультурных и социальных групп, многие из которых являются носителями новоорлеанского диалекта, произошедшего из смешения языков европейских иммигрантов и афроамериканского населения. Ят и каджунский английский, одни из самых распространенных диалектов английского языка в Новом Орлеане, стали символом идентичности но-

воорлеанцев и упоминаются в научных исследованиях как «новоурлеанский английский» [1, с. 26].

Собственные наблюдения и анализ литературы по данному вопросу показали, что одними из самых характерных черт фонологического строя новоурлеанского английского являются медленно звучащая речь при достаточно быстром темпе речи и высокая степень ритмичности. В лексическом составе данного диалекта прослеживается связь с французским языком, которая выражается в большом количестве французских заимствований, таких как *Allons, Dis-moi la vérité!, make do do* и др. Характерной чертой синтаксиса новоурлеанского английского является отсутствие глагола-связки в позиции после местоимений второго и третьего лица. Для речи новоурлеанцев также характерны редуцированные формы, такие как *y'all, in't, gotta, gonna, wanna, dunno, gimme* и др., которые часто воспринимаются как признак низкого социально-экономического статуса или уровня образования. Все вышеперечисленные этнокультурные особенности, делающие речь новоурлеанцев динамичной, яркой и экспрессивной отражают их открытость, свободолюбие и эмоциональность.

При анализе русского варианта романа «Сговор осталопов», представленного переводом Максима Немцова, становится очевидным тот факт, что, сталкиваясь с необходимостью передачи особенностей речи носителей такого самобытного диалекта, как новоурлеанский английский, переводчик ориентируется на диалекты языка перевода, которые передают подобные этнокультурные особенности.

Такие характеристики новоурлеанского диалекта, как эксцентричность, обилие диалектизмов, просторечных выражений и даже некоторый юмористический оттенок делают его схожим с русским языком Одессы. Так, в переводе романа встречаются некоторые лексические единицы, характерные для одесского говора:

I don't see what Lana's got to complain about. – ‘Прям и не знаю, чего Лана разгунделась’.

В речи персонажей романа проявляются и фонетические особенности одесситов, например, распадение звука ‘щ’ на сочетание ‘щч’.

Ooo-wee. Night of Joy really turn into a zoo las night. – ‘Ууу иии. «Ночью Тех» вчера ночью сущий завапарк была’.

Отличительной чертой одесского говора является использование указательных местоимений в роли определённого артикля в сочетании с притяжательными местоимениями [2, с.273]:

What that Myrna's doing now? – ‘И что сейчас эта твоя Мирна делает?’

Отличительной чертой южных наречий является произношение «щ», «сч», «ждж» как долгих шипящих, что передает Максим Немцов:

Ignatius! She's all broke down. – ‘Игнациус! Она же ж вся нищая’.

Такая черта южных диалектов русского языка, как обилие усиительных частиц, также прослеживается в переводном тексте [3, с. 178]:

The little girl friend he had flew the coop. – ‘Та девчоночка, по дружка, что он себе завёл, так и та же ж хвостом вильнула’.

Помимо территориальных разновидностей русского языка, переводчик действует речевые стереотипы жителей сельской местности с целью передачи необразованности и простоты некоторых героев:

Here. This come for you today. – ‘Вот. Это тебе сёдни пришло’.

That gramophone you got in the middle of the floor. – ‘Да про фонограф твой, вон посеред пола стоит’.

I ain't hittin nobody with this. – ‘Никого я ентою штукой бить не буду’.

М. Немцов также использует элементы уголовного жаргона, о траждающие неприязнь персонажей, нарушающих закон, к правоохранительным органам:

If you wasn't a dirty cop, I'd punch you right in the nose. – ‘Не будь ты грязным фараоном, я б тебе прямо по носу съездил’.

I getting pretty tire of bein vagran or workin below the minimal wage. – ‘Я уже шибко устал на бану шибаться, да ниже минималой заплаты калымить’.

Заключение. Таким образом, анализ перевода романа «Сговор остолопов» позволяет сделать вывод о том, что при передаче этнокультурных особенностей произведения, переводчик опирается на существующие в языке перевода типичные для определенных персонажей модели речевого поведения. Данная тема обладает значительным исследовательским потенциалом, поскольку более глубокое изучение материала позволит выявить больше взаимосвязей между речетипами языков оригинала и перевода при переводе произведений. Кроме того, заявленная проблематика поднимает проблему научного освещения репертуара русскоязычных речетипов, необходимого переводчику при передаче этнокультурной речевой специфики литературных персонажей.

Библиографические ссылки

1. Lemotte J.G.T. *New Orleans Talkin': A Guide to Yat, Cajun, and Some Creole.* New Orleans : Channel Press, 1985.
2. Мечковская Н. Б. *Русский язык в Одессе: вчера, сегодня, завтра.* New York : Springer, 2006.
3. Аванесов Р. И., Бромлей С. В. *Диалектологический атлас русского языка.* Центр Европейской части СССР. Выпуск I: Фонетика. Москва : Наука, 1986.

ГОТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РОМАНА С. КИНГА «СИЯНИЕ»

К. В. Венцуль

Научный руководитель старший преподаватель С. А. Давыдова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: kseniaventsul2003@gmail.com

В статье исследуется влияние готического романа на творчество Стивена Кинга на примере романа «Сияние». Анализируются ключевые элементы готической традиции в романе: мрачная атмосфера, таинственность, сверхъестественные мотивы и психологический ужас. Особое внимание уделяется символике пространства отеля «Оверлук», образам главных героев и использованию готических приемов для раскрытия социальных проблем.

Ключевые слова: готический роман; современная готика; готический герой/героиня; сверхъестественное; атмосфера; символизм пространства.

Введение. Жанр готического романа, зародившийся в эпоху романтизма, стал одним из наиболее влиятельных и узнаваемых направлений в мировой литературе. Отличительными чертами готического романа являются: мрачная атмосфера, таинственность, сверхъестественные элементы, фокус на внутренних конфликтах и психологическом ужасе. Произведения Стивена Кинга, признанного мастера ужасов, неразрывно связаны с готической традицией, при этом Кинг обогащает жанр новыми темами и приемами, актуальными для современного читателя.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшим интересом к готической прозе в современной литературоведческой науке, в том числе в белорусской. Роман «Сияние» (1977 г.) занимает особое место в творчестве Кинга, и, по мнению многих критиков, выходит за рамки жанра хоррора, поднимая важные социальные проблемы, такие как алкоголизм, домашнее насилие и изоляция. Целью данной статьи является выявление и анализ готических элементов в романе «Сияние», а также рассмотрение их роли в раскрытии основных тем произведения.

Основная часть. Готический роман, возникший на стыке XVIII и XIX веков, представляет собой сложное и многогранное явление в литературе. Основоположником жанра считается Гораций Уолпол, чей роман «Замок Отранто» (1764 г.) задал основные каноны готической прозы: мрачный замок, таинственные события, сверхъестественные элементы и роковые персонажи [1]. В дальнейшем жанр получил развитие в творчестве таких авторов, как Анна Радклиф, Мэри Шелли и Говард Филлипс Лавкрафт, каждый из которых привнес в готическую традицию свои уникальные черты [2].

Влияние готического романа на мировую культуру огромно. Он вдохновил не только зарубежных авторов, но и литераторов из различных стран, включая белорусских писателей. Творчество Яна Барщевского, Владимира Короткевича, Людмилы Рублевской и Ольги Тарасевич показывает, как готический жанр нашел свое отражение и в отечественной литературе, обогатив ее новыми темами и приемами. Более того, готический роман оказал огромное влияние на развитие искусства и кинематографа. Многие фильмы и произведения искусства черпают вдохновение из готической эстетики и тематики, создавая уникальные образы и атмосферу.

Роман «Сияние» Стивена Кинга, сочетающий жанры ужаса, психологической драмы и готической литературы, представляет собой многостороннее произведение, в котором переплетаются элементы готической традиции и современные темы.

Анализ романа позволяет выявить ключевые элементы, характерные для готической прозы, что служит основанием для отнесения его к данному жанру. Соответствие «Сияния» готическому канону подтверждается наличием в нем признаков, выделенных Е. В. Григорьевой в своей классификации отличительных черт готического романа: загадочный сюжет, атмосфера страха и ужаса, мрачные сцены действия, присутствие образов готической героини и злодея [3].

Одним из ключевых элементов готического романа является пространство действия. В «Сиянии» данную функцию выполняет отель «Оверлук» – уединенное и изолированное место, отрезанное от внешнего мира снежной бурей. Отель становится не просто местом действия, а активным участником событий, оказывающим влияние на психику героев. Как отмечает Е. В. Григорьева, использование подобной локации является важным признаком готической прозы [3]. Само название «Оверлук» намекает на скрытые тайны и зловещее прошлое, таящиеся в его стенах. Атмосфера изоляции нагнетается описанием снежной бури: «Отель будто замерз в белом коконе, отрезанный от всего мира» [4]. Изоляция героев создает идеальные условия для разгула зловещих сил, а отель, словно живое существо, готовится к охоте.

Отель «Оверлук» представляет собой классический готический мотив «проклятого места», хранящего память о трагических событиях. Старые фотографии и альбом с вырезками из газет, найденные Джеком Торренсом, раскрывают мрачную историю отеля, полную насилия и безумия. Эти артефакты символизируют искаженную правду о прошлом и оказывают разрушительное воздействие на психику главного героя. Рассматривая старые фотографии, Джек все больше погружается

в прошлое отеля, чувствуя «Словно эти мертвые лица смотрят прямо на него, оценивая и осуждая» [4]. И в этом молчаливом осуждении таится опасность, ведь отель, кажется, обладает собственной волей и использует прошлое, чтобы подчинить себе настоящее: «У отеля есть память, и она сильна» [4]. Эта память отеля становится мощным оружием в борьбе за души его обитателей.

Персонажи романа также несут в себе черты готических героев. Следует отметить и внутренние конфликты героев, их борьбу с демонами прошлого, что является важной составляющей готического романа. Джек Торренс, писатель и бывший алкоголик, является собой пример «падшего героя», борющегося с внутренними демонами. Его агрессия, неуверенность в себе и творческий кризис делают его уязвимым для влияния зловещих сил отеля. Его зависимость и гнев вырываются наружу, словно подтверждая: «Внутри него сидит зверь, и он только ждет, чтобы его выпустили на волю» [4]. Венди Торренс, жена Джека, представляет собой образ готической героини, оказавшейся в опасной ситуации и вынужденной бороться за выживание. Она ощущает нарастающую угрозу, и «Ей казалось, что стены сужаются, а в углах комнаты прячется что-то невидимое» [4]. Венди олицетворяет собой жертву обстоятельств, вынужденную защищать себя и своего сына. Дэнни Торренс, сын Джека и Венди, обладает сверхъестественными способностями («сиянием»), что делает его особенно уязвимым для сил отеля. «Он видел то, что другие не могли видеть, чувствовал то, что другие не могли почувствовать» [4]. Его «сияние» становится одновременно даром и проклятием, открывая ему двери в мир кошмаров и предчувствий.

Символика в романе «Сияние» играет важную роль в создании атмосферы ужаса и таинственности. Осинное гнездо, обнаруженное Дэнни на детской площадке, предвещает опасность, скрытую в отеле. Прикасаясь к гнезду, Дэнни словно предчувствует: «Это не просто гнездо, это предупреждение» [4]. Бойлер, расположенный в подвале отеля, символизирует его сердце и источник энергии, который выходит из-под контроля, приводя к катастрофе. Напряжение нарастает, когда «Словно гигантский зверь, бойлер дышит и клокочет, готовый вырваться на свободу» [4]. Использование Кингом символизма в «Сиянии» перекликается с традициями классического готического романа, но при этом приобретает новое звучание в контексте современных социальных проблем.

Заключение. Заключение. В романе «Сияние» Стивен Кинг виртуозно использует готические тропы, чтобы создать напряженную и многослойную историю. Сплетая классические элементы жанра с актуальными темами, такими как семейные конфликты, психологическое разрушение и

отчуждённость, Кинг добивается не только леденящего душу эффекта, но и побуждает читателя к размышлениям о темных сторонах человеческой души.

Анализ символики и готических элементов в романе «Сияние» позволяет глубже понять замысел автора и раскрыть многогранность готического жанра в творчестве Стивена Кинга. Роман является ярким примером того, как готические мотивы могут оказывать влияние на литературу и оставить неизгладимый след в сердцах читателей. Дальнейшие исследования творчества Кинга в контексте готической традиции могут пролить свет на новые аспекты его произведений и обогатить наше понимание современной литературы ужасов.

Библиографические ссылки

1. Вацуро В. Э. Готический роман в России. URL <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/vacuro-goticheskij-roman/tusskie-znakovstva-uolpola.htm> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Приданникова Т. Ю. Готический роман – что это такое? URL: https://www.fandom.ru/about_fan/pridannikova_01.htm (дата обращения: 16.03.2025).
3. Григорьева Е. В. Готический роман и своеобразие фантастического в прозе английского романизма // Литературы народов Европы, Америки и Австралии. URL: <https://www.dissertcat.com/content/goticheskii-roman-i-svoeobrazie-fantasticheskogo-v-proze-angliiskogo-romantizma#ixzz5eTPgqpFB> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Кинг С. Сияние. URL: <https://flibusta.su/book/56934-siyanie/read/> (дата обращения: 12.03.2025).

**ПЕРЕВОД БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЛА ГИЛЕВИЧА
«ЦУД ТВАРЫЎСЯ – Я ПРАСПАЎ»)**

К. Р. Гвардина

Научный руководитель старший преподаватель С. А. Давыдова

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
gvardina.ksenia@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности перевода белорусской поэзии на английский язык на материале произведения Нила Гилевича (бел. Ніла Гілевіча) «Цуд тварыўся – я праспаў». Представлены литературные приемы, используемые в стихотворении, и сравнительный анализ оригинала и его перевода на английский язык. Выявлены ключевые проблемы перевода данного произведения и способы их решения.

Ключевые слова: поэзия; белорусская литература; сравнительный анализ; культурная адаптация; лингвистические особенности; Нил Гилевич; Ніл Гілевіч.

Введение. Перевод художественной литературы, в частности поэзии, всегда занимал особенное место в изучении и развитии языков и их отличительных черт. Примечательным в рассмотрении данного направления является важность как лингвистического, так и экстралингвистического аспектов, ведь при переводе любого поэтического текста важно корректно передать не только лексические и стилистические особенности, но и фонетическую, и ритмическую структуру, а также проводить культурную адаптацию текста, при этом сохраняя его художественную и образную ценность.

Основная часть. Материалом для исследования послужило стихотворение «Цуд тварыўся – я праспаў», написанное Народным поэтом Беларуси Нілам Гілевічам, чье творчество отличается многогранностью, что проявляется как в темах его произведений – в разные периоды своей деятельности он писал и о смысле жизни, о любви, о Родине, так и в его форме – это и повести, и пьесы, и сборники стихов [1].

В его литературном наследии можно найти и философские произведения для сформировавшихся личностей, и небольшие сборники стихов для детей.

Большая часть творчества Ніла Гілевіча посвящена теме родной природы, что связано и с его желанием привить чувство патриотизма, и с описанием внутренних чувств, и переживаний автора через образы. Стихотворение «Цуд тварыўся – я праспаў», написанное в 1960 году, отличается достаточно простым описанием природы, которое, тем не менее, со-

здаёт размежеванную и приятную атмосферу. Данный период времени (1960-е годы) у Ніла Гілевіча отличается возвышенным и романтическим описанием радости бытия, свежести и молодости.

Официальным переводом данного произведения на английский язык является перевод Веры Рич, английской поэтессы, занимавшейся переводом украинской и белорусской литературы на протяжении многих лет. Среди многочисленных произведений белорусских авторов, которые она перевела, мы также можем встретить и произведения Ніла Гілевіча:

*Цуд тварыўся – я праспаў:
Снег дасвеццем перапаў
Рана-рана.
І ляжыць ён на дварах,
На парканах, на дрывах –
Чысты-чысты.
Для гасцей абрус у нас
Сцелюць гэтакі якраз
Белы-белы.
Счарараваў вяскоўцаў снег:
Хоць бы слова, крик ці смех,
– Ціха-ціха.
Моўчкі й я стаю ў цішы,
І так лёгка на душы,
Светла-светла...*

A wonder came - I slept my fill:
At dawn the snow fell thick and still,
Early-early.
And over all the yards it lies,
Covering sheds and wood-supplies,
Purely-purely.
We have a tablecloth for best,
That gleams like this to greet a guest,
Whitely-whitely.
The snow wretched pettiness away,
Nor word nor shout nor laughter stay
Quietly-quietly.
Silent, in quietude apart
I stand, with lightness in my heart,
Brightly-brightly.

Что касается тональности стихотворения, ее можно определить как мажорную ввиду наличия образов, вызывающих позитивные ассоциации: *цуд, снег дасвеццем перапаў, белы-белы*. Эмоциональное настроение, передаваемое в стихотворении, также указывает нам на положительную тональность: фраза *І так лёгка на душы* точно описывает состояние спокойствия, легкости и умиротворения. Повторы и рифмы, *рана-рана, чисты-чисты, белы-белы*, создают ритмическую структуру, которая усиливает музыкальность и позитивность стихотворения. События, описываемые в стихотворении, также придают ему позитивный оттенок: только выпавший снег как чудесное происшествие, упоминание *абруса – 'скатерти с вышивкой, используемой для особых случаев, в частности встречи гостей'*. В переводе тональность успешно сохраняется благодаря сохранению данных образов, музыкальной структуры и событий, описываемых в оригинале [1].

Произведение написано таким образом, что благодаря простому языку и структуре его можно рассматривать как взрослым, так и детям, причем каждый найдет в произведении для себя что-то свое. У детей описа-

ние только-только выпавшего снега вызывает чувство предвкушения прогулки с сопутствующими зимними играми или новогодних праздников. Последние строки произведения можно рассмотреть и в философском смысле, как описание состояния гармонии с самим собой, к которому стоит стремиться каждому. В переводе данные смыслы сохраняются и также легко распознаются благодаря сохранению ключевых слов, отражающих их: ‘dawn’, ‘snow’, ‘purely’, ‘whitely’, ‘lightness’ [2].

Форма стихосложения оригинала и перевода стихотворения не совпадает полностью. Оригинал имеет ритм, близкий к народным песням, с повторением гласных и согласных звуков, что создает уникальную мелодичность. Это достигается за счет использования 4-стопного хорея и повторов, таких как *рана*-*рана*, *чыста*-*чыста*, *ціха*-*ціха*, которые усиливают ритмическую структуру.

В переводе Вера Рич использует ритм, более близкий к английскому ямбу, с сохранением повторов, но с учетом английской фонетики. Например, ‘*A wonder came - I slept my fill*’ и ‘*Quietly-quietly*’ сохраняют ритмическую структуру, но с другой фонетической реализацией. Таким образом, хотя общий ритмический эффект сохранен, форма стихосложения адаптирована для английского языка, но не до конца передает желаемый “фольклорный эффект” [2].

Что касается рифмы, в оригинале произведения можно встретить как мужской, так и женский тип рифмы. Мужской тип рифмы чаще встречается в конце строк или в формах глагола прошедшего времени: *праспаў*, *перапаў*, *дрывах*. Характерный пример женской рифмы – строки-повторы для создания песенного мотива: *рана-рана*, *чыста-чыста*, *белы-белы*. В переводе же используется преимущественно женская рифма, но выраженная в соответствии с фонетическими особенностями языка: ‘*early-early*’, ‘*purely-purely*’, ‘*whitely- whitely*’. Для усиления выразительности стихотворения как в оригинале, так и в переводе встречаются приемы аллитерации (*дварах-дрывах*, *счараўаў- снег* / *gleams-greet-guest*, *snow-witched-away*) и ассонанса (*снег-дасвецем/thick-still, over-all*).

Для более глубокого анализа содержания текста был выбран способ построчного сопоставительного анализа, благодаря которому были выявлены следующие переводческие трансформации: генерализация (*твару́йся* – ‘*came*’), компенсация (Для *гасцей* – ‘*for best*’), инверсия, целостное преобразование (*Сцелюць гэтакі якраз* – ‘*That gleams like this to greet a guest*’), изменение части речи (*Белы-Белы* – ‘*Whitely-whitely*’), фразеологический аналог (*I так легка на душы* – ‘*I stand, with lightness in my heart*’) и др [1].

Как в стихотворении, так и в его переводе встречаются следующие литерарурные приемы:

Метафора: *Цуд тварыўся* – ‘A wonder came’ – снегопад представлен как чудо.

Гипербола: *Снег дасвеццем перапаў, Счараўаў вяскоўцаў снег* – ‘The snow fell thick and still’, ‘The snow witched pettiness away’ – преувеличение масштаба снегопада [2].

Эпитеты: *Чыста, Белы, Ціха* / ‘still’, ‘pure’, ‘white’ – определения, подчеркивающие чистоту и тишину.

Заключение. В заключение можно сказать, что перевод поэзии – это сложный процесс, требующий глубокого понимания культурной и лингвистической специфики как языка оригинала, так и языка, на который переводится произведение. Перевод Веры Рич сохраняет мажорную тональность, передавая те самые эмоции, которые автор изначально закладывал в произведение. Литературные приемы, такие как метафоры, гиперболы и повторы, используются в обоих вариантах для усиления эмоционального воздействия и создания ярких образов, однако в переводе эти тропы адаптированы для английского языка и западной культуры. Форма стихосложения также различается: оригинал имеет 4-стопный хорей, а перевод – ямбический ритм. Несмотря на эти различия, перевод успешно передает основные смыслы и настроение. Некоторые яркие и культурно-окрашенные слова, используемые в оригинале, были утрачены при переводе, но Вера Рич все же смогла передать художественную целостность оригинала, компенсируя их в той мере, в которой это было возможно. Роль переводчика как посредника между культурами является важной для сохранения литературного наследия. Перевод поэзии требует баланса между сохранением культурных особенностей и адаптацией для иноязычного читателя.

Библиографические ссылки

1. Грабчыкаў С. М. Слова аб роднай прыродзе. Мінск : Мастацкая літаратура, 2005.
2. Rich V. Like water, like fire. London : George Allen & Inwin LTD, 1971.

**КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ В ПЕРЕВОДЕ ИСТОРИКО-
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ПИРАТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. САБАТИНИ
«ОДИССЕЯ КАПИТАНА БЛАДА»)**

О. Н. Гузовец

Научный руководитель старший преподаватель А. Ф. Шаповалова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: oksanatuzeeva@gmail.com

В статье рассматривается специфика перевода историко-приключенческой литературы о пиратах на примере романа Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада». Для анализа использованы переводы Анатолия Горского и Льва Василевского. В ходе работы выясняется, с какими трудностями сталкивались переводчики в процессе передачи культурного контекста и исторической точности произведения.

Ключевые слова: историко-приключенческая литература; культурный контекст; аутентичность; специфика перевода; проблемы перевода; морская терминология; безэквивалентная лексика; фразеология.

Введение. Историко-приключенческая литература играет важную роль в мировой культуре, позволяя читателям не только погружаться в захватывающие события прошлого, но и лучше понимать особенности различных эпох, культур и народов. Однако при переводе подобных произведений возникают особые вызовы, качественное преодоление которых требует учета культурного, исторического, социального контекста, в котором оно было написано [1]. Особое внимание уделяется вопросам сохранения аутентичности переведенного текста, а также трудностям, возникающим из-за специфической морской терминологии, фразеологии и культурных реалий, присущих этому жанру. Культурные различия, социальные нормы и ценности, исторические факты, заложенные в тексте, нередко остаются незамеченными, что может привести к искажению смысла оригинала и утрате аутентичности. Важно также отметить и учитывать в переводе стиль написания автора произведения.

Основная часть. Рафаэль Сабатини (1875–1950) – англо-итальянский писатель, чье имя стало символом историко-приключенческой литературы. Его романы сочетают в себе историческую достоверность, живой образ героев, динамичный сюжет и выразительный язык, что делает их интересными не только с точки зрения увлекательного чтения, но и с позиции изучения литературного мастерства автора произведения.

«Одиссея капитана Блада» – первая книга из трилогии о приключениях главного героя Р. Сабатини. Это роман о судьбе благородного врача Питера Блада, который из-за ложного обвинения в мятеже был сослан на Барбадос и продан в рабство. Через некоторое время ему удаётся бежать, и он становится пиратом, однако сохраняет кодекс чести, что отличает его от обычных морских разбойников. История сочетает в себе приключения, морские баталии, политические интриги и романтическую линию, что делает её одной из самых известных книг о пиратах.

Изучение переводческих проблем прежде всего стоит начать с самого названия романа, ведь даже уже здесь можно заметить неточность в самых первых вариантах перевода. Название оригинала звучит так: *Captain Blood: His Odyssey*, и главного героя зовут *Питер Блад*, но в старых переводах его фамилию адаптировали как ‘Кровавый’ из чего и последовал следующий перевод: ‘Одиссея капитана Кровавого’. Этот вариант создает искаженное восприятие персонажа, ведь на самом деле он никогда не был сторонником напрасного кровопролития.

Следующей трудностью при переводе романа Р. Сабатини является изобилие морской терминологии. Переводы Анатолия Горского и Льва Васильевского отличаются своей точностью. К примеру: *The buccaneers were gathering at Tortuga*. Перевод А. Горского демонстрирует более упрощенную лексику (прием генерализации): ‘Пираты стекались на остров Тортуга’. В то время как Л. Васильевский постарался сохранить точность при передаче термина *buccaneers*, а потому подбирает вариантное соответствие, основываясь на внеязыковой действительности, описанной в книге: ‘Флибустьеры собирались на Тортуге’. Перевод Л. Васильевского является более точным, так как флибустьеры грабили, главным образом, испанские корабли и колонии в Америке, а также почти всегда были снабжены особой разрешительной грамотой, в отличие от обычных пиратов. Рассмотрим еще один пример: *Blood stood on the quarterdeck, giving orders*. В данном случае для передачи термина *quarterdeck* А. Горский использовал обобщающий термин ‘кормовая палуба’ (прием генерализации): ‘Блад стоял на кормовой палубе, отдавая распоряжения’. Л. Васильевский же снова постарался сохранить точность при передаче термина, а потому использовал эквивалент ‘квартердек’ (прием транскрипции и транслитерации): ‘Блад стоял на квартердеке, раздавая приказы’. Однако Л. Васильевский не всегда придерживался точной передачи термина. К примеру: *He climbed up the mainmast to get a better view of the enemy ship*. А. Горский оставил термин эквивалентный в русском языке: ‘Он взобрался на грот-мачту, чтобы лучше разглядеть вражеский корабль’. Л. Васильевский же прибегнул к описательному переводу: ‘Он вскарабкался на главную мачту, чтобы разглядеть врага’ [2-4].

Но не всегда переводчики могли подобрать нужный термин в русском языке, так как его попросту не было. С этой безэквивалентной лексикой необходимо было справиться, а потому переводчики часто склонялись к описательному переводу или к контекстуальному переводу. К примеру: *He was marooned with nothing but a knife and a pistol*. Чтобы как-то внести ясность в слово *marooned*, означающее ‘намеренное оставление человека на острове без средств к существованию’, были представлены следующие варианты описательного перевода: ‘Его бросили на необитаемом острове, оставив с ножом и пистолетом’ – вариант А. Горского; и ‘Он был оставлен на пустынном острове без возможности спастись, имея при себе лишь нож и пистолет’ – версия Л. Василевского. Рассмотрим еще один пример перевода безэквивалентной лексики: *He had been sentenced to servitude as a plantation bondsman*. В английском языке *bondsman* означает ‘человека, связанного обязательствами, часто в контексте рабства или наказания’. А. Горский использует контекстуальный перевод: ‘Он был приговорён к каторжному труду на плантации’, однако, такой перевод теряет оттенок тяжести наказания. Л. Василевский использовал более точную формулировку, приближенную к дословной передаче смысла оригинала: ‘Он был приговорен к долговому рабству и отправлен на плантацию’ [2-4].

Изысканный язык написания Р. Сабатини не мог обойти стороной и устойчивые фразеологические выражения, что были присущи пиратам. *We shall be dancing the hempen jig!* Фразеологизм *dance the hempen jig* использовался для описания смертной казни через повешение в шутливой или ироничной форме, где *hempen jig* – это эвфемизм для петли из пеньковой веревки, на которой висели осужденные, а «джига» (англ. *jig*) – это старинный ирландский танец, но в данном случае это слово используется для обозначения петли и казни через повешение. В русском языке нет фразеологического эквивалента или аналога этой фразы, но мы можем перевести ее с помощью контекстуальной замены как ‘танцевать на виселице’ или с помощью фразеологической кальки ‘танцевать пеньковую джигу’. ‘Мы спляшем на пеньковой веревке!’ – такую версию нам предлагает А. Горский; она хороша тем, что передает образность и экспрессию с помощью контекстуальной замены. Л. Василевский же поступил несколько иначе: ‘Нас вздернут на виселице!'; он сделал перевод понятнее благодаря культурной адаптации, однако при этом потерял образность и стиль автора. *Shiver me timbers! What a sight!* – оба переводчика заменяют идиому на русский эквивалент, сохраняя эмоциональную окраску: ‘Чёрт подери! Вот это да!’ – таков перевод А. Горского; ‘Чтоб мне провалиться! Какое зрешище!’ – альтернатива Л. Василевского. *He*

was caught between the devil and the deep blue sea, unable to make up his mind. – ‘Он оказался между молотом и наковальней, не зная, как поступить’, А. Горский нашел вариант перевода в известной русской идиоме, чтобы сохранить основную мысль о дилемме. А Л. Васильевский решил полностью адаптировать и упростить предложение, используя описательный перевод: ‘Он оказался в затруднительном положении’; так данный перевод потерял всю тревожность момента [2-4].

Заключение. Таким образом, перевод историко-приключенческой литературы, в частности «Одиссеи капитана Блада» Рафаэля Сабатини, требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурного, исторического и социального контекстов. Одной из ключевых проблем перевода является передача морской терминологии, безэквивалентной лексики и фразеологии, связанных с эпохой пиратства. Исследование подтверждает, что контекст играет решающую роль в восприятии историко-приключенческой литературы, а грамотный перевод должен не только сохранять фактическое содержание, но и передавать дух эпохи, образность и стилистическую уникальность оригинального текста.

Библиографические ссылки

1. Дрига Е. В. Проблема передачи культурного контекста при переводе художественного произведения // Молодой учёный. 2021. № 26 (368). С. 339–345. URL: <https://moluch.ru/archive/368/82857/> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Одиссея капитана Блада // Азбука-классика. 2022. URL: <https://azbooka.ru/books/odissey-a-kapitana-blada> 1 (дата обращения: 04.02.2025).
3. Одиссея капитана Блада // librebook.me. 2019. URL: https://librebook.me/captain_blood (дата обращения: 4.02.2025).
4. Sabatini R. Captain Blood: His Odyssey // anylang.net. URL: <https://anylang.net/ru/books/en/odissey-a-kapitana-blada> (date of access: 03.02.2025).

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА «БЕЗМОЛВНОЕ ЧТЕНИЕ»)

В. В. Кондукторова

Научный руководитель старший преподаватель А. А. Казанцева

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: konduktorovavv644@mgpu.ru

В данной статье рассматриваются варианты перевода китайских устойчивых выражений на русский язык на примере перевода романа «Безмолвное чтение». Автор акцентирует внимание на неудачных вариантах перевода, которые иска-жают восприятие текста произведения русскоговорящими читателями.

Ключевые слова: художественный перевод; культурный контекст перевода; китайский язык; русский язык; переводоведение.

Введение. В связи с ростом популярности китайской литературы [1], российскими издательствами выкупается все большее количество прав на издание китайских художественных произведений. Однако «язык отра-жает особенности национальной культуры, истории, совокупность эмо-циональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций, присущих народу, а текст составляется в рамках определенной культуры» [2], что свидетельствует о том, что перевод китайских произведений на рус-ский язык требует не только высокой языковой компетенции, но и глубо-кого понимания культуры Китая. С проблемой адаптации культурных особенностей сталкиваются в том числе и переводчики романов, публи-куемых на китайских онлайн-площадках (подробнее см. [3]).

Основная часть. Для анализа был выбран сетевой роман «Безмолв-ное чтение» авторства Priest, который официально издается на русском языке с 2024 года. В данном романе присутствует большое количество современных китайских устойчивых выражений, так как события романа разворачиваются в XXI веке. При анализе были использованы ориги-нальный текст на китайском языке и текст первого тома романа, переве-денного на русский язык (см. табл. 1-3).

Таблица 1

**Иллюстрация фрагмента, содержащего неудачную адаптацию текста:
пример 1**

Оригинал	Официальный перевод
“我不是说他花天酒地，也不是说他不着调……”[4]	— Я даже не о том, что он бездельник и распутник… [5]

Герой (табл. 1) использует чэньюй 花天酒地, который буквально означает ‘красотки – небо, вино – земля’, что указывает не только на то, что герой, о котором идет речь – «распутнику», но и на то, что тот «пьяница». Поведение упомянутого персонажа и его проблемы с алкоголем далее поднимаются в сюжете, поэтому в переводе стоило отметить обе эти черты его личности.

Таблица 2

**Иллюстрация фрагмента, содержащего неудачную адаптацию текста:
пример 2**

Оригинал	Официальный перевод
骆闻舟一笑：“反正这么多年你节外生出来的枝都是我兜着，也没见你以身相许。”[4]	– <i>Ничего, я годами разгребаю созданные тобой проблемы, – улыбнулся</i> <i>Ло Вэньчжоу. – Кстати, благодарности так и не дождался!</i> [5]

В данном фрагменте (табл. 2) главный герой по имени Ло Вэньчжоу флиртует с человеком, в котором заинтересован, поэтому в своей речи он использует чэньюй 以身相许, который переводится как ‘без остатка посвятить себя’. Соответственно, во второй части фразы герой имеет в виду, что не заметил, чтобы его «любовный интерес» ‘без остатка посвятил себя’ Ло Вэньчжоу в качестве благодарности за его помощь.

Таблица 3

**Иллюстрация фрагмента, содержащего неудачную адаптацию текста:
пример 3**

Оригинал	Официальный перевод
“啧，美人，要不要考虑改行来我们公司？”费渡冲郎乔很“霸道总裁”地一歪头。[4]	– <i>Красавица, а ты не думала о смене профессии?</i> – <i>Фэй Ду наклонил голову в сторону Лан Цяо, разыгрывая из себя важного босса.</i> [5]

Герой (табл. 3) по имени Фэй Ду разговаривает с девушкой и наклоняет голову на манер 霸道总裁, что обозначает ‘красавца-бизнесмена’ – ‘типа персонажа жанра романтической фантастики, который, как правило, неравнодушен к девушке более низкого социального статуса’. Упомянутая девушка как раз ниже Фэй Ду по статусу, что говорит о том, что она может рассматривать привлекательного бизнесмена Фэй Ду в качестве романтического интереса. В данном предложении требуется сноска с пояснением значения выражения, чтобы указать читателю на юмористическую составляющую ситуации, так как с самого начала произведения понятно, что Фэй Ду и эту девушку не будут связывать романтические отношения.

Заключение. В процессе анализа перевода произведения «Безмолвное чтение» были обнаружены неудачные варианты перевода китайских устойчивых выражений, которые напрямую искажают восприятие текста произведения русскоговорящими читателями, подробнее см. ([6]). Полученные данные свидетельствуют о необходимости внимательно относиться к культурным особенностям переводимого текста и верно адаптировать их для читателей, ведь перевод должен находить «решения для межкультурной адаптации вербального содержания» [7, с. 53].

Библиографические ссылки

1. Широкова М. Китайская литература стала популярнее в России. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6593989> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Широкова Д. И. Межкультурный аспект перевода художественных текстов // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2022. № 1. URL: <https://sjjournal.ru/2022/id357/> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Вашкевичус В. Ю. Проблема переводческих решений при передаче имен собственных (на материале китайских художественных текстов). Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3 (39). С. 79–88. URL: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2020/10/21/problema-perevodcheskih-reshenij-pri-peredache-imen-sobstvennyh-na-materiale-kitajskih-hudozhestvennyh-tekstov/> (дата обращения: 04.02.2025).
4. 晋江文学城: официальный сайт. 2018. URL: <https://www.jjwxc.net/onebook.php?novelid=2771073> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Priest. Безмолвное чтение. М.: Эксмо : Комильфо, 2024.
6. Казанцева А. А. Особенности восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным рецепциентом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 301-307. URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/360/article-360-3430.pdf>. (дата обращения: 04.02.2025).
7. Макарова Л. С. Взаимодействие культур и проблема интертекстуальности в художественном переводе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 51-55.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЮБОВНОГО И СПОРТИВНОГО ДИСКУРСОВ В РОМАНЕ Х. УОЛШ «ЗАЦЕПИТЬ 13-ГО»

М. В. Назаренко

Научный руководитель старший преподаватель В. В. Солодкий

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: marishkaVita2014@gmail.com

В статье проанализирована проблематика подросткового романа на примере произведения Х. Уолш «Зацепить 13-го». Выявлены центральные темы и конфликты подросткового романа, а также исследованы подходы автора к изображению подростков и их мира, реализованных с помощью жанровых дискурсов.

Ключевые слова: дискурс; любовный дискурс; спортивный контекст; подростковая литература.

Введение. Виды дискурсов (медицинский, педагогический, университетский и другие) изучаются в работах, посвященных реализации текстовых признаков жанра литературного произведения. В каждой из них понятие трактуется по-разному в зависимости от теоретических установок того или иного автора. В. В. Красных определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [1, с. 194]. Дискурс рассматривается как форма коммуникации, которая включает не только языковые элементы, но и экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, мнения и установки адресата. Цикл произведений Х. Уолш «Парни Томмена» представляет собой яркий пример жанровой реализации дискурсов.

Основная часть. Хлоя Уолш (Chloe Walsh) – современная ирландская писательница, известная своими эмоциональными и драматичными подростковыми романами. Её творческий путь начался с публикации серии книг о любви, дружбе и взрослении, которые быстро завоевали популярность среди читателей YA-литературы. Её собственный опыт подросткового возраста, сыграл ключевую роль в создании реалистичных и эмоционально насыщенных персонажей. В своих книгах она часто изображает героев, переживающих сложные моменты взросления, сталкивающихся с трудностями, которые многим знакомы.

Роман «Зацепить 13-го» – это первая книга из серии, в которой рассказывает история Джонни Каваны и Шаннон Линч. Это не просто любовный роман – он затрагивает важные темы психоэмоционального взросления, травм и личностного восстановления. Главная героиня, Шаннон, – застенчивая и замкнутая девушка, пережившая в прошлом серьезные психологические травмы. Она переводится в новую школу, чтобы начать жизнь с чистого листа, надеясь избавиться от боли и тревожных воспоми-

наний. Там она сталкивается с Джонни Каваной, популярным и харизматичным игроком в регби. На первый взгляд, Джонни – классический пример талантливого богатого парня, уверенный в себе лидер, но постепенно становится ясно, что и он носит в себе скрытую боль и глубокие внутренние переживания. Их отношения развиваются медленно и натянуто, они полны недосказанности, страхов и сомнений. Х. Уолш с особым вниманием раскрывает динамику между двумя уязвимыми подростками, которым нужно не только научиться доверять друг другу, но и самим себе.

В романе «Зацепить 13-го» спортивные и любовные дискурсы занимают ключевое место, формируя контекст и динамику межличностных отношений, а также внутренние конфликты героев. Это пространство, наполненное спортивной конкуренцией, академическими требованиями и социальными вызовами, служит фоном для развития персонажей. Роман Х. Уолша представляет собой сложное переплетение различных дискурсивных стратегий, которые реализуются через коммуникативные функции языка.

Когнитивная функция, используемая для создания концептуальной модели мира, описания событий и фактов: *I'd suffered relentless bullying in both primary and secondary school* [2]. Здесь Шаннон описывает свой опыт травли в школе, что помогает читателю понять ее прошлые переживания и то, с чем будет справляться главная героиня в дальнейшем.

Побудительная функция показана в отношениях между персонажами в момент, когда они пытаются изменить действия друг друга, побуждают к действиям или определенным решениям. Например, такое можно увидеть в диалогах, где отец Шаннон готов применить силу к ней за вранье: *Don't you go running to your brother with stories, either, he hissed in my ear. Shoving me away, he added, Or I'll f**k you both on the streets* [2].

Статусно-ролевая функция через языковые формы, такие как манера речи или ненормативную лексику отражает персонажа, указывается социальный статус и роли участников коммуникации: *No, Shan, she growled. He led you on, and you deserve so much better than having some rugbyhead asshole do that* [2].

Эмотивная функция через формы языка такие как манера речи, ненормативная лексика отражает эмоции персонажа в конкретной ситуации: *I hate you! I silent-screamed as I made the familiar run to my room, If**king hate you!* [2].

Персуазивная функция выражается в фрагментах убеждения или влияния героев друг на друга с помощью аргументов или манипуляций с целью продемонстрировать важность тех или иных действий: *If someone gives you even the hint of shit, then you text me and I will come over there and burn that f**king school to the ground and every posh, little rugbyhead f**ker in it* [2].

Метадискурсная функция используется, когда герой или автор поясняет или комментирует события: *I won't let you fall, I automatically replied in a soothing tone. It's okay* [2].

Фатическая функция направлена на поддержание контакта между персонажами, особенно в напряжённых ситуациях: *We both knocked the wooden porch beams to unjinx ourselves. Several minutes passed by in companionable silence before Hughie spoke again* [2].

Риторическая функция использует метафоры, риторические вопросы, гиперболы для раскрытия смысла: *Jaysus, I bench twice what you weigh in the gym. Johnny looked me over before asking, Are you seriously only five feet?* [2]. Джонни использует риторический вопрос и комментарий, чтобы выразить удивление по поводу роста Шаннона.

Репрезентационная функция демонстрирует свой взгляд на ситуацию через монологи и диалоги, здесь Джонни ведет внутренний диалог о своей любви к Шаннон: *Even though loving you is going to break my heart. I love you with everything I have. And I probably always will* [2].

Композиционная функция помогает логически воспринять информацию и развитие сюжета: *Playing with an injury was a common ailment for a guy in my situation* [2].

В романе наиболее ярко проявляются эмотивная и когнитивная функции языка. Эмотивная функция выражается через частые эмоциональные реакции персонажей, отражающие их внутренние переживания. Когнитивная функция проявляется в описаниях событий и размышлениях персонажей, что помогает читателю понять их мотивацию и развитие сюжета. Даные функции позволяют выделить ключевые характеристики: академическую среду, спортивные практики, социальные взаимодействия и внутренние переживания персонажей. Эти аспекты становятся основой для создания уникальной атмосферы произведений Х. Уолш. Благодаря этому мы можем более детально исследовать, как элементы дискурсов реализуются в романе «Зацепить 13-го».

Заключение. Таким образом, взаимодействие любовного и спортивного жанровых дискурсов в романе Х. Уолш «Зацепить 13-го» служит инструментом для раскрытия центральных тем, таких как идентичность, внутренние конфликты, любовь и личная свобода. Спортивный и любовный дискурсы не только формируют основные линии повествования, но и создают многослойные миры, которые воздействуют на восприятие читателя. В результате жанровое взаимодействие способствует более глубокому пониманию героев и их поисков внутренней гармонии, а также позволяет читателю интерпретировать произведения с различных точек зрения.

Библиографические ссылки

1. Красных В. В Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М. : Гнозис, 2001.
2. Chloe W. Binding 13: Boys of Tommen // URL: <https://www.yumpu.com/pt/document/read/67446439/binding-13-boys-of-tommen-1-chloe-walsh> (date of access: 12.03.2025).

СИМВОЛИКА МАКА В ПОЭМЕ ХЕСТЕР ПАЛТЕР «САД, ИЛИ СПОР ЦВЕТОВ»

А. Ю. Сиваева

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: siala05@mail.ru*

В статье анализируется образ мака в поэме «Сад, или Спор цветов» Хестер Палтер. Рассматриваются различные символические значения, сочетающиеся в данном образе.

Ключевые слова: образ мака; символизм; сон и смерть; Хестер Палтер; красный цвет.

Введение. XII век стал периодом расцвета творчества многих поэтов и писателей, однако имена многих из них не дошли до наших дней, особенно это касается женщин, о которых было известно крайне мало, по крайней мере, до недавнего времени.

Основная часть. Хестер Палтер стала одной из них: лишь в конце двадцатого века ее творчество было открыто заново. Одним из ее произведений была поэма «Сад, или спор цветов», где можно наблюдать образы цветов, несущих в себе символический смысл.

Одним из них выступает Мак. Этот цветок вступает в яростный спор с Розой, стремясь унизить ее, и это сделано не просто так (порядок цветов не случаен). Дело в том, что роза и мак имеют очень много общего в своей символике: во-первых, они оба красного цвета, поэтому на протяжении веков соперничали в уже ставшем типичным для этого цвета обозначении земной любви. «Уже древнегреческие девушки полюбили его яркие цветы, обрывали их атласистые лепестки и, положив их на образованный согнутыми большим и указательным пальцами левой руки круг, ударяли по ним изо всей силы ладонью. Удар сопровождался более или менее громким шумом, лепесток разрывался, и по силе треска молодые гречанки определяли, как сильно влюблен в них их возлюбленный. Игра эта называлась у них игрой в любовь, а самый выдававший, так сказать, сердечную тайну цветок носил название *dylephilon* – любовного шпиона» [1]. Впрочем, в более поздней интерпретации мак начал ассоциироваться исключительно с любовными страданиями.

Однако все-таки это было не самым популярным символическим значением мака, поскольку, еще начиная с древних времен, мак символизировал собой сон, грезы и смерть. Во многом, разумеется, благодаря своим наркотическим свойствам. Его латинское название *paraver*, которое переводится как ‘настоящая (*vera*) детская кашка (*rara*)’, намекает на то, что древние люди уже осознавали успокаивающие свойства этого растения. Ранее существовал обычай, который, на удивление, все еще практикуется некоторыми пожилыми

ми няньками и кормилицами – они добавляли маковые семена в молоко и другие продукты, чтобы усыпить беспокойных детей, что зачастую приводило к печальным последствиям. Семена также использовались по всей древней Европе и Азии для различных обрядов, часто связанных с впадением в «пограничное состояние» между сном и бодрствованием.

Древние греки считали мак необходимым атрибутом бога сна Гипноса, поэтому тот обычно изображался как юноша, держащий в руках маковые головки, а иногда его голова была увенчана венком из этих цветов. Танатос, бог смерти, часто изображался рядом с Гипносом, что символизировало неразрывную связь между сном и смертью. В этом контексте мак стал символом перехода из одного состояния в другое. Греки изображали Танатоса с черными крыльями и венком из мака на голове [1].

Богиня Ночь (Никт), олицетворяющая темноту и покой, также часто представлялась с гирляндами из маковых цветов. Палтер напрямую указывает на это символическое понимание мака:

*As well as she; and when Night, silent queen,
Triumphant in her ebon coach, is seen,
I strew her paths as she doth conquering ride.
What flower, I wonder, dares do so beside?
And when in soft and downy arms
She lullabies the world with potent charms,
The vapor of my flowers doth slyly creep
To troubled mortals, causing them to sleep* [2].

Известно также, что Морфей, бог сновидений, окружил свое жилище маковыми полями. Ассоциируя этот цветок со сном, древние греки придавали ему символический смысл покоя, отдохновения. Римляне, в свою очередь, считали, что именно маки усыпили убитую горем Цереру после похищения Прозерпины, о чем Мак в поэме, опять-таки, гордо сообщает другим цветам:

*But did she ever give a goddess rest,
As I have done? When overwatched with grief
Great Ceres was, by sleep I gave relief
Unto her tired spirit when she ran after
That black-browed knave that stole away her daughter* [2].

Итак, основным символическим значением мака были любовные страдания, сон, ночь и смерть, однако Хестер Палтер не оставляет ни один из образов цветов в своем произведении раскрытым только с одной стороны. Хотя мак и окружен, в основном, достаточно зловещим символическим ореолом, в своем монологе в поэме он говорит следующее:

*And where she brags of ushering in Aurora,
And dressing of the head of dainty Flora,
'Tis true I do not tend upon the morn,
Yet do I Chloris's youthful robe adorn* [2].

Цветок утверждает, что, хотя Роза и красовалась на голове богини Флоры, он, в свою очередь, украшал одеяния юной нимфы Хлориды (Хлорис), которая, после того, как Зефир сделал ее своей женой, и стала богиней цветов Флорой. Однако Хлорида всегда ассоциировалась с весной, и даже ее имя переводится как ‘бледный’ или ‘бледно-зеленый’. Причем тут ярко-красный мак? Дело в том, что мак также «символизирует не только быстротечность девичей красоты, но и человеческой жизни». Это связано с тем, что мак цветет только несколько дней, как раз на границе весны и лета, что позволило ассоциировать его с кратковременностью юности и ее перехода в зрелость, что как раз и происходит с Хлоридой, становящейся богиней Флорой.

В Средневековье во времена распространения христианства образ мака, как и других цветов, естественно, несколько видоизменился. «По замечанию Дж. Купера, в христианстве мак символизирует сон, невежество и безразличие. Красный цвет является олицетворением страданий Христа, у ног которого растут маки как символ невинно пролитой крови» [3]. И мы снова видим две абсолютно противоположных коннотации, что в очередной раз подчеркивает неоднозначность образа этого цветка. Впрочем, значение сна везде остается неизменным. Таким образом, мак действительно является в сознании людей загадочным цветком на границе сна и яви, страдания и успокоения, смерти и перехода в новую жизнь, что делает его образ богатым и многогранным.

Образ Мака в поэме «Сад, или спор цветов» интересен тем, что он сочетает в себе все грани, все коннотации и символику разных народов и времен, зачастую противоречащие друг другу, но при этом странным образом сочетающиеся в гармонии. Хестер Палтер открывает нам новый взгляд на этот образ: взгляд с разных сторон сразу, позволивший немым ранее цветам-символам заговорить самостоятельно.

Заключение. Образ мака в поэме насыщен разнообразными значениями, раскрывающими его символику в разные времена в разных культурах. Это позволяет прочитывать данный образ глубже.

Библиографические ссылки

1. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. М. : Дрофа-Плюс, 2005.
2. Pulter H. Poems, emblems, and the unfortunate Florinda / [ed. by A. Eardley]. Toronto, 2014.
3. Канарская Л. Г., Милякова Ю. А. Символика мака в женской лирике XX-XXI веков // Наука и образование. 2023. Т 6, №1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5498/5529> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Толмачева У., Ромах О. В. Семиотичность образа цветка в культуре // Аналитика культурологии. 2010. №16. С. 303-306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semitochnost-obrazta-tsvetka-v-kulture> (дата обращения: 20.02.2025).

**ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В РОМАНЕ
Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС» И ИХ ПЕРЕВОД
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В. С. Скробатун

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: vskrobatun@gmail.com*

В статье рассматривается такой феномен, как отклонения от литературной нормы и способы его перевода на материале романа Дэвида Митчелла «Облачный атлас». Производится анализ различных типов данных отклонений и их функциональной роли в создании образа персонажа. Показаны стратегии, используемые переводчиком для сохранения стилистических особенностей языка оригинала.

Ключевые слова: отклонения от литературной нормы; переводческие трансформации; компенсация.

Введение. Отклонения от литературной нормы довольно популярный стилистический прием. Однако в переведоведении до сих пор не существует единого по ходу к определению такого рода явлений, как и нет четко выработанной стратегии перевода. Причиной является то, что прием достаточно индивидуализированный, и не имеет каких-либо шаблонов, поэтому от текста к тексту может претерпевать довольно серьезные изменения. Кроме того, теоретики и практики перевода сталкиваются с проблемой непереводимости подобных явлений, так как из-за различия языковых систем адекватный эквивалент зачастую отсутствует.

Основная часть. Поскольку «под литературной нормой понимают принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств» [1, с. 41], любые отступление от данных правил можно считать нарушением нормы. Однако Я. И. Рецкер считает, что «под нарушением языковых норм нельзя понимать использование просторечия, диалектов, жаргонов, так как эти периферийные слои языка подчиняются своим нормам и не имеют ничего общего с коверканием разговорной речи». [2, с. 92]. В данной статье мы воспользуемся классификацией Влахова и Флорина, которые выделяют два типа отклонений от литературной нормы: коллективные и индивидуальные. К первым относятся просторечие, диалекты, жаргоны, арго, сленг и профессиональные языки или социолекты. А под категорию индивидуальных отклонений попадают вольности устной речи, детский язык, ломаная

речь, различные дефекты речи (шепелявость, картавость, заикание) и ошибки в произношении и правописании [3].

Как можно заметить, большинство отклонений от литературной нормы основаны на индивидуальных особенностях отдельных языков. И. В. Арнольд по этому поводу замечает, что у носителей «в распоряжении есть некоторая вероятностная модель языка, которая и позволяет заметить отклонения от нее» [4]. Однако, если языковые системы имеют серьезные различия, подобрать равноценный аналог при переводе бывает трудно, если вообще возможно. По словам Л. К. Латышева, такие проблемы «разрешаются с помощью намеренных отступлений от структурного и семантического параллелизма между ИТ и ПТ в пользу их равнотенности в плане воздействия» [5, с. 34-35], или, по-другому, переводческими трансформациями. В случае отклонений от литературных норм наиболее продуктивной переводческой трансформацией является компенсация. В. Н. Комиссаров считает, что прием компенсации заключается в том, что «не сумев избежать утраты какого-то стилистического или смыслового элемента, переводчик воспроизводит этот элемент в другом слове или в другом месте текста, где в оригинале его нет» [6, с. 131]. Например, отклонения на фонетическом уровне при невозможности их адаптации, могут не сохраняться, но при этом в большей степени проявляться на синтаксическом уровне, который в оригинале был задействован меньше.

Сложности при переводе отклонений от литературной нормы, по словам Н. К. Гарбовского, может вызывать «не только асимметрия систем языков, сталкивающихся в переводе, но и асимметрия культур» [7, с. 377]. К примеру, по характерным речевым особенностям, читатель оригинала заранее может сделать вывод о происхождении или социальном положении персонажа, что наделяет образ определенными ассоциациями, тогда как читатель перевода может быть лишен такой возможности.

В данной статье мы обратим внимание на отклонения от литературной нормы, которые являются характерной чертой образа одного из героев первой части романа Д. Митчелла «Облачный атлас» – «Тихоокеанский дневник Адама Юинга». Роман состоит из шести историй, написанных в разных жанрах и стилизованных под различные эпохи: Океания XIX века, Европа XX, далекое будущее и постапокалиптический мир. Действие первой части происходит на архипелаге Чатем, где Адам Юинг, нотариус из Сан-Франциско периода «золотой лихорадки», ожидает окончания ремонта корабля. Здесь Юинг встречает туземца по имени Атуа, который позже, благодаря помощи нотариуса, попадает на корабль моряком.

В тексте упоминается, что Атуа говорит на Pidgin, упрощенной форме, которая развивается в результате тесного контакта носителей разных языков. Например, во времена колонизации, когда Англия активно взаимодействовала с коренными жителями колонизируемых земель, упрощенный вариант английского позволял носителям разных языков выстраивать отношения. У пиджин существует огромное количество вариаций, и нет фиксированных правил употребления. В оригинале то, что Атуа говорит на Пиджин с одной стороны использовано как одно из средств стилизации, так как это характерная особенность английской культуры, а с другой служит дополнением к образу «благородного дикаря». В переводе из-за отсутствия в русской культуре такого явления, как колонизация, речь Атуа частично теряет эти коннотации и в большей степени воспринимается просто как ломанная речь иностранца.

В целом, речь Атуа представляет собой слегка упорядоченный набор лексических единиц. Вследствие упрощения языковой системы можно наблюдать грамматические отклонения от литературной нормы, причем опускаются те категории, которые в русском языке отсутствуют. В его речи практически не употребляются вспомогательные глаголы, категория времени соблюдается довольно условно, встречаются ошибки при образовании форм неправильных глаголов, почти полностью отсутствуют артикли. Очевидно, что у данных отклонений нет соответствия в русском языке, и переводчик вынужден будет прибегать к приему компенсации.

Теперь обратимся к конкретным случаям. При общении с Юингом Атуа говорит: *You know I, you seen I, aye – you pity I* – ‘Вы знаете я, вы видел я, – вы жалел я’. Как можно заметить, в оригинале неверно согласуются сказуемое и дополнение, и употребляется неправильная форма глагола see. В переводе ошибки в согласовании сохраняются, при этом переводчик употребив глагол в единственном числе, компенсировал использование неправильной формы глагола в оригинале. Во фразе: *Cap 'n hear you, Missa Ewing* – ‘Кэп слушает вы, мисса Юинг’ глагол hear семантически неверен, так как в английском означает слышать что-то, тогда как в значении прислушиваться, уместнее глагол listen. В русском же, глагол слушать может употребляться в обоих значениях, и данное отклонение теряется в переводе, но при этом компенсируется употреблением неправильной формы местоимения, то есть общее ощущение неграмотности речи остается. Аналогичная ситуация наблюдается во фразе: *Missa Ewing save my life* – ‘Мисса Юинг спас мою жизнь’, где употребление неправильной временной формы глагола в оригинале компенсируется неверным употреблением местоимения в переводе. А вот в диалоге между Юингом и Атуа, когда последний говорит: *Pain is strong, aye – but friends'*

eyes, more strong – ‘больь сильна, да, – но глаза друга сильнее’ переводчик не смог адаптировать неграмотно образованную форму сравнительной степени прилагательного, поэтому передал фразу в соответствии с литературной нормой. Однако в грамотно построенном высказывании оригинала *I take you to Sisters* – ‘я брать вас к сестрам’ выбрал неподходящую форму глагола, тем самым компенсировав предыдущую потерю.

Заключение. Можно отметить, что общее ощущение ломанной речи сохраняется в переводе, хотя из-за различия культур она воспринимается больше как неграмотная речь иностранца. Можно сделать вывод, что отклонения от литературной нормы не переводятся в полной мере, а скорее воссоздаются как прием. Это обусловлено уникальностью данных явлений для каждого отдельно взятого языка, и, как следствие, отсутствием эквивалентов в других языках. Таким образом, цель переводчика состоит в передаче самого явления отклонений от литературной нормы как авторского приема и в приблизительном сохранении частотности данных ошибок. На данный момент использование такой трансформации, как компенсация является самым оптимальным решением, так как позволяет сохранить намерение автора и адаптировать прием под систему переводящего языка.

Библиографические ссылки

1. Влагина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003.
2. Рецкер Я. И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции // Тетради переводчика. 1968. №5. С 92-103.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980.
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : Флинта, 2002.
5. Латышев Л. К. Технология перевода. М. : Академия, 2005.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТАРОМАН: ИГРА С ПРАВДОЙ И ВЫМЫСЛОМ В РОМАНЕ КИМБЕРЛИ КАТТЕР «ДЕВА»

Е. Д. Станкевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: stankevich.lisaveta@gmail.com

В статье рассматриваются черты историографического метаромана в романе К. Кэттер «Лева». исследуется уникальная структура произведения, где смешиваются исторические факты и вымышленные элементы. Статья подчеркивает значимость исторических контекстов в восприятии литературных произведений и приглашает к размышлению о роли литературы в осмыслиении прошлого.

Ключевые слова: историографический метароман; исторический роман; Средневековые; документализм; вымысел.

Введение. Автор, пишущий об истории, несет большую ответственность, так как многие читатели воспринимают любой такой роман историческим и, возможно, правдоподобным. Следовательно, следует принять во внимание, относит ли автор свою произведение к историческому или он все же дал волю фантазии и захотел модифицировать некоторые события. За кажущейся достоверностью и документальностью исторических романов зачастую скрывается сложный механизм влияния на читателя, который нередко включает в себя искажение реальных фактов.

Основная часть. Роман, в котором наблюдается искажение или фальсификация фактов, называется историографический метароманом. Впервые данный термин вводит английская исследовательница Линда Хатчон в 1988 г., поясняя, что «историографический – дословно «пишет историю», метароман – текст комментирует свой вымышленный статус, подчеркивает сделанность произведения, обнажает «текстуальность текста» [1]. Если кратко определить историографический метароман, то это будет саморефлексивная художественная проза с богатой интертекстуальностью, для которой характерно ироничное отношение к истории и множественность ее интерпретаций, смешение временных слоев и плюрализм мнений, интерес к маргинальным темам и внимание к частным историям, которым нет места в исторических научных трудах. Обычно такого рода роман связан с темой расследования неких неясных моментов в прошлом. М. Липовецкий говорит о признаках метаромана следующее: «Роман становится метароманом лишь в том случае, если произведение обсуждается как целое, как особый мир. Причем речь идет об обсуждении того самого произведения, частью которого это обсуждение

является. Роман, в котором присутствует только рефлексия над другими текстами либо рефлексия над «текстом в тексте» – произведением героя данного романа (хотя основной текст герою-творцу не приписан), – не является метароманом. Для признания того или иного текста метароманом необходимо, чтобы субъект и объект рефлексии совпали» [2].

Роман Кимберли Каттер «Дева» повествует нам о национальной героине Франции Жанне д'Арк, однако в нем можно заметить некоторые исторические несоответствия, более того, К. Каттер сама о них говорит в примечании автора. Так, писательница признает, что она фальсифицировала изображение сестры Жанны Кэтрин, ее возраст, когда она умерла и как она умерла, изобразила неправдивую смерть Бертрана де Пулены (одного из первых телохранителей и верных сторонников Жанны) и, конечно, преобразовала образ главной героини. Так, в романе «Дева» Жанна использует свой меч, сражаясь с врагом в битвах за снятие осады Орлеана. Если верить истории, Жанна никогда не пользовалась мечом с целью навредить кому-то, она носила его в качестве меры предосторожности на случай, если на нее нападут, когда она будет одна: *But I loved my banner forty times better than my sword. And when I went against the enemy, I carried my banner myself, lest I kill any. I have never killed a man* [3].

Неуместным для романа, в котором говорится о святой Жанне, является использование нецензурной лексики. В романе показан эпизод, где Жанна вытащила стрелу из своего плеча и воскликнула: ‘*F**k!*’. Использование такой лексики является крайне странным, тем более Жанна, будучи командующей французскими войсками, приказывала солдатам прекратить ругаться, ходить на исповедь и ежедневно причащаться. Она также запретила проституткам появляться в лагере. Эндрю Ланг пишет следующее: *When then Joan's army was gathered, with plenty of good things, and powder and shot, in waggons, for the people of Orleans, she gave orders that no loose people should follow them. The soldiers must not drink and play dice and cards. They must pray, and must never swear* [4].

Хотя Жанна д'Арк – это персонаж, чья история полна тайн и легенд, однако все же есть ряд фактов, которые были подтверждены историками и исследователями Средневековья. Многие придерживаются того мнения, что она является настоящим героем Франции, канонизированной католической святой, архетипической Девой. Однако в романе автор выдвигает теорию о том, что Жанна не является девственницей, так как ее могли изнасиловать во время пребывания в темнице. Изнасилование – исторически неподтвержденный факт, в целом, преобладает версия сожжения Жанны как мученицы, как девы, которая была девственна и правдива всю свою жизнь. Но «Дева» – роман с феминистской повесткой,

в нем история Жанны звучит логично и в соответствие с реалиями времени: женщина в Средневековье не рассматривается как человек, а тем более женщина, которая взяла на себя мужскую роль. Трудно сказать, что автор фальсифицировал исторические факты, скорее К. Каттер выбирает методологию критической фабуляции и проецирует картину, представляющую Жанну как смелую девушку в совершенно не феминистическое время. Как мы видим, все рассмотренные нами изменения касаются женских образов романа. Автор стремится не только показать читателям место женщины в средневековом обществе, но и пересмотреть ее социальную роль через призму современных ценностей, что можно классифицировать как черту историографического метаромана.

Заключение. Роман Кимберли Каттер «Дева» является одновременно документальным и беллетристическим. Таким образом, мы не можем отнести роман Кимберли Каттер «Дева» к историографическому метароману, так как автор не вмешивается в повествование, однако видение истории и посылы близки к этому жанру. Прежде всего, в произведении заложен феминистический посыл, что позволяет роману вписаться в постмодернистскую парадигму.

Библиографические ссылки

1. Стовба А. С. Жанровое своеобразие и тенденции развития английского постмодернистского романа к. XX–н. XXI в. URL: http://www.philology.univer.kharkov.ua/nauka/e_books/visnyk_1048/content/stovba.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
2. Зусева В. Б. Инвариантная структура и типология метаромана // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2007. №7. С. 35-44.
3. Joan of Arc – Portraits of a Saint. URL: <https://saint-joan-of-arc.com/index.htm> (date of access: 10.03.2025).
4. Lang A. The Story of Joan of Arc. Sovereign Classic, 2014.
5. Sackville-West V. Saint Joan of Arc. Image Books, 1991.

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО «ЭЛЬДОРАДО» И ЕЁ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М. А. Хачикян

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. В. Урусова

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского*

Липецк, Россия

e-mail: mary.khachikyan02@mail.ru

В статье рассматривается проблема передачи ритмической организации стихотворения Эдгара Аллана По «Эльдорадо». Автор сравнивает переводы В. Рогова, Н. Вольпин, Э. Гольдернесса, В. Брюсова, К. Бальмонта и В. Васильева с оригиналом, анализируя стихотворный размер, рифмовку и особенности пунктуации каждого перевода.

Ключевые слова: перевод; стихотворение; стихотворный размер; рифмовка; пунктуация.

Введение. В современном мире представители различных культур продолжают интересоваться творчеством не только отечественных, но и зарубежных поэтов, благодаря чему одно и то же стихотворение может быть переведено многими переводчиками. Стихотворение Эдгара Аллана По «Эльдорадо» не является исключением. Считается, что «Эльдорадо» – одно из последних стихотворений Эдгара Аллана По. Оно было опубликовано в 1849 году в бостонском издательстве “The Flag of Our Union” [1, с. 605], примерно во времена золотой лихорадки, что, по мнению некоторых филологов, указывает на то, что стихотворение представляет собой реакцию писателя на события того времени [2, с. 159]. В стихотворении рассказывается о бесконечных поисках рыцарем мифического Эльдорадо, страны сказочных богатств и чудес. Попытки лирического героя найти рай на Земле отражают стремление человека к недостижимым мечтам. Существует предположение, согласно которому Эдгар По проводит параллели между поисками рыцаря в «Эльдорадо» и своим стремлением к счастью [3, с. 172]. Данное стихотворение неоднократно переводилось на русский язык переводчиками разных эпох. Однако при его переводе с английского языка на русский переводчики сталкиваются со множеством трудностей, так как стихотворения Э. А. По отличаются мелодичностью и уникальной ритмической организацией.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ разных переводов на русский язык стихотворения Эдгара Аллана По «Эльдорадо» и выявить самый близкий по ритмической организации вариант.

Основная часть. Стихотворение Э. А. По «Эльдорадо» содержит четыре строфы, состоящие из шести строк. Рифмовка первых трех строф соответствует схеме AABCCB, при которой первая строка рифмуется со второй, третья с шестой, четвертая с пятой. Однако в четвертой строфе схема рифмовки меняется. Изменение заключается в том, что первая строчка не рифмуется со второй (HIBJJB):

<i>Gaily bedight, A gallant knight, In sunshine and in shadow, Had journeyed long, Singing a song, In search of Eldorado</i>	<i>“Over the Mountains Of the Moon, Down the Valley of the Shadow, Ride, boldly ride,” The shade replied,- “If you seek for Eldorado!</i>
--	---

(первая строфа) [4, с. 188]. (четвертая строфа) [4, с. 188].

Подобное изменение совпадает с кульминацией, когда тень пилигрима дает загадочные указания, как добраться до Эльдорадо. Э. А. По меняет рифмовку, чтобы создать таинственную атмосферу и подчеркнуть внутренние переживания рыцаря. Переводы Э. Гольдернесса и К. Бальмонта, в отличие от переводов В. Рогова, Н. Вольпин, В. Брюсова, и В. Васильева, не соответствуют оригиналу, так как переводчики не изменили рифмовку в четвертой строфе. Наиболее удачно особенности рифмовки сохранены в переводе Н. Вольпин, поскольку В. Васильев, В. Рогова, В. Брюсов прибегают к внутристороннему переносу, что отсутствует у Э. А. По:

*По гребням узор-
ных лунных гор,
Долиною мертвеннай ада
Скачи через тьму, -
Был ответ ему, -*

Если хочешь найти Эльдорадо!’ (Перевод В. Рогова) [4, с. 189].

В стихотворении Э. А. По нет единого стихотворного размера, оно является свободным стихом. В строфах встречаются разностопные строки. В стихотворении Э. А. По «Эльдорадо» семь строк (первая строка третьей строфы, вторые строки первой и второй строф, четвертая строка первой строфы, пятые строки второй и четвертой строф) написаны двустопным ямбом. Третья и шестые строки первой и третьей строф, а также шестая строка второй строфы написаны ямбом, но состоят из семи слогов, с непарным безударным слогом в конце. В стихотворении встречаются строки с элементами дольника. Эта структура напоминает путешествие рыцаря, отражая как волнение, так и усталость от поисков Эльдорадо.

Если сравнить стихотворный размер стихотворения Э. А. По с вариантами переводов, можно сказать, что наиболее похожим является перевод В. Брюсова, написанный преимущественно ямбом (см. табл.).

Стихотворный размер в переводах стихотворения Э. А. По «Эльдорадо»

Перевод	Стихотворный размер	Количество строк, в которых стихотворный размер совпал с оригиналом
В. Брюсова	ямб	10
Н. Вольпин	свободный стих	7
В. Рогова	свободный стих	3
Э. Гольдернесса	свободный стих	3
В. Васильева	амфибрахий	0
К. Бальмонта	анапест	0

Чтобы придать стихотворению плавность и создать атмосферу баллады, Э. А. По ставит завершающие знаки препинания только в конце строфы, тем самым избегая долгих пауз в начале или середине строф. В. Рогов и Э. Гольдернесс сохраняют в своих переводах особенности пунктуации стихотворения Э. А. По. Однако в переводах В. Васильева, Н. Вольпин, К. Бальмонта и В. Брюсова завершающие знаки препинания ставятся не только в последней строке строф, что нарушает ритмику оригинала, например, как в первой строфе в переводе К. Бальмонта:

*'Между гор и долин
Едет рыцарь один,
Никого ему в мире не надо.
Он все едет вперед,
Он все песню поет,
Он замыслил найти Эльдорадо'* [4, с. 358].

Заключение. Таким образом, каждый из проанализированных в данной статье вариантов переводов, имеет как слабые, так и сильные стороны. При переводе поэзии далеко не всегда возможно сохранить все особенности ритмической организации стихотворения исходного языка.

Библиографические ссылки

1. Quinn A. H. Edgar Allan Poe: a critical biography. Baltimore : Johns Hopkins univ. press, 1998.
2. Campbell K. The origins of Poe // The mind of Poe and other studies. New York : Russell & Russell, Inc., 1962.
3. Peeples S. Edgar Allan Poe revisited. New York : Twayne publishers, 1998.
4. По Э. А. Стихотворения / сост. Е. К. Нестерова. Москва : Радуга, 1988.

ОБРАЗ ШЕКСПИРОВСКОГО РИЧАРДА II В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРЕ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО И НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

Д. А. Хилькевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: darya.hilkevitch@yandex.by

В статье образ короля из хроники У. Шекспира «Ричард II» сопоставляется с представлениями об идеальном правителе, изложенными Эразмом Роттердамским и Никколо Макиавелли. Статья исследует значимость «божественного права» королей и его влияние на управление государством.

Ключевые слова: христианский; власть; король; божественный; воин; учение; государь.

Введение. Европа в первой половине XVI века переживает масштабные социально-политические и религиозные трансформации, которые объединились под общим термином Реформация. В Англии идеи Мартина Лютера и Жана Кальвина неожиданно для всей Европы претворяются в жизнь по повелению короля Генриха VIII. В условиях постоянной смены вектора религиозных трансформаций, в Англии, как и в континентальных странах, огромное значение приобретают работы, предлагающие четкие моральные нормы и ценности. Неудивительно, что огромную популярность обретают работы Эразма Роттердамского «Оружие христианского воина» (лат.: *Enchiridion militis Christiani*, 1501) и «Воспитание христианского государя» (лат.: *Institutioprincipis Christiani*, 1516). Оба трактата стали руководством для многочисленных королей, принцев и господ Европы того времени, так как они сообщают о том, как бороться с пороками, выстраивать свой внутренний мир и быть достойными и нравственными правителями.

Основная часть. «Оружие христианского воина» можно рассматривать как христианский гуманистический аналог трактату Никколо Макиавелли «Государь» (*Il Principe*, 1513). У Эразма главной ценностью является благополучие и нравственность души, его воин – моралист, которого не должны заботить мирские страсти и физическое богатство. Макиавелли же, напротив, создает образ государя-прагматика, задачей которого является накопление власти и ее последующее сохранение. Для государя власть необходима для того, чтобы укрепить свои территории, тем самым обезопасив себя от возможных будущих нападений. Христианский князь, по мнению Эразма, должен стремиться к власти только через покровительство и благословение Бога, всегда оставаясь нравственным и честным человеком. Бремя власти возлагает на князя огромную ответ-

ственность, и не только перед своим народом, а перед Богом. «Слышил князь: «Всякая власть от Бога» – и тотчас вскидывает гребешок! Почему Писание придает тебе больше тщеславия, чем робости? Ты думаешь, что Бог дал тебе власть, чтобы управлять, и не думаешь, что Он потребует отчета об этом управлении?» [1, с. 185] – именно такую идею выводит на первое место в своем трактате Эразм Роттердамский.

Безусловно, сейчас мы не может точно сказать, был ли У. Шекспир знаком с трактатом Эразма, но, очевидно, что, будучи частью европейской культуры той эпохи, он не мог не быть знаком с его идеями. Тема идеального государя становится ключевой для исторических хроник английского драматурга. Шекспир показывает зрителям как идеальный образ, воплощенный в Генрихе V, так и его антитезу – тирана, злодея, «макьявеля» Ричарда III. Однако есть у Шекспира более неоднозначные образы, не совпадающие с основными образцами эпохи. К таковым относится Ричард II из одноименной хроники. Король Ричард II воплощает в себе явное несоответствие учениям Эразма о христианском князе. Стоит начать с того, что он полностью убежден в своем «божественном праве» короля, но он явно не осознает ответственность за это «право» перед Богом: «Not all the water in the rough rude sea / Can wash the balm off from an anointed king; / The breath of worldly men cannot depose / The deputy elected by the Lord» [2, act 3, scene 2]. «Король считался не только наместником бога на земле, но живым воплощением божественного начала среди людей, олицетворением силы чудесной, сверхчеловеческой. Король в обществе выполнял ту же функцию, какая отводилась создателю во Вселенной: он сплачивал общество в единый организм. Это даже не личность, а воплощение целостности государства и единства народа» [3, с. 82]. Однако Ричард не смог стать олицетворением этой идеи; несмотря на законность его власти, ему не удалось объединить государство в единое целое, его спорные решения (изгнание Болингброка из страны) и необоснованные поступки касательно управления государством (сдача земель в аренду или присвоение имущества своей знати) в итоге привели к междоусобице. Вместо целостности королевства, знать разделилась на два лагеря: на тех, кто хотел перемен и выступал за свержение Ричарда, и на тех, кто не мог пойти против своего короля, так как пойти против него – значит пойти против Бога. А. Аникст подчеркивает тот факт, что в пьесе «поставлен вопрос, являются ли наследственное право и так называемое «божественное право» короля незыблемыми» [4].

По мнению Эразма, христианский правитель должен строго следовать учению Церкви и бороться со своими пороками. Тот, кто не пытается противостоять земным страстям и наслаждениям, разрушает самое важное соглашение: «Ведь пока мы ведем войну в этом телесном обличии, единственное условие мира с Ним – это наша смертельная ненависть

и напряженнейшая борьба с пороками» [1, с. 93]. Эразм также подчеркивал вторичность земной власти и телесной оболочки в сравнении с духовным благочестием. Поскольку «философия – это размышление о смерти» [1, с. 116], то можно предположить, что жизнь – это лишь путь к ней, точнее к смерти телесной оболочки: «Душа, наконец, счастливо уходит из тела, если прежде она с помощью философии тщательно размышляла о смерти и задолго до этого привыкла презирать вещи телесные, а любить и созерцать – духовные» [1, с. 143], т.е. земные богатства и завоевания не должны быть выше духовных наград, ожидающих воинагуманиста, верного Христу, на Небесах.

Однако и макиавелиевскому учению шекспировский король Ричард II не соответствовал: одной из главных причин восстания против него – это политика по сдаче государственных земель в аренду, с которой король получал огромные суммы на свое содержание и на ведение военных походов. Кроме того, он без зазрения совести конфисковал имущество своего дяди, герцога Ланкастерского, для ведения войны в Ирландии, оставив Генриха Болингброка без наследства. Несмотря на упоминание в пьесе о том, что «он войн не вел» [4, акт 2, сцена 1], Ричард поставил земные богатства и военные походы во главу своего правления и пренебреж духовным началом. В итоге, его плоть была сражена в заточении, где он оказался после снятия с себя короны и полномочий, тем самым собственоручно отдав свой «божественный сан»: «Mount, mount, my soul! thy seat is up on high; / Whilst my gross flesh sinks downward, here to die» [2, act 5, scene 5].

Заключение. Шекспировское воплощение королевской власти в лице Ричарда II явно не совпадает с взглядами Эразма Роттердамского и Никколо Макиавелли ни об идеальном монархе, ни о его противоположности. На примере такого «третьего» варианта можно рассмотреть, как человеческая природа берет верх над божественным началом и приводит все к круху. Ричард оказался неспособен не только стать образцом добродетели и морали для своего народа, но и проявить себя как умелый политик, способный накапливать и сохранять свою власть.

Библиографические ссылки

1. Роттердамский Э. Философские произведения / пер. и comment. Ю. М. Каган. М.: Наука, 1986.
2. Shakespeare W. The Life and Death of Richard the Second. URL: <https://shakespeare.mit.edu/richardii/full.html> (date of access: 20.03.2025).
3. Барг М. А. Шекспир и история. М.: Наука, 1976.
4. Шекспир У. Ричард II / пер. М. А. Донской.. URL: <https://predanie.ru/book/218141-richard-ii-per-mihail-aleksandrovich-donskoy/> (дата обращения: 20.03.2025).

ОБРАЗ ОФЕЛИИ В ТРАГЕДИИ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ» В БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Д. И. Черемных

Научный руководитель кандидат филологических наук,
доцент Н. С. Зелезинская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: cheremnykh-danya@mail.ru*

Статья анализирует образ Офелии в трагедии «Гамлет» в белорусских переводах А. и В. Вольских и Ю. Гаврука. Рассматриваются особенности её характера, манеры речи и культурные нюансы и их сохранение в переводах.

Ключевые слова: образ Офелии; манера речи; культурные особенности; передача уважения и трепета; переводческие трансформации; эмоции Офелии.

Введение. Персонаж Офелии в трагедии «Гамлет» – один из самых запоминающихся и раскрытых среди героев. Интересно, что персонаж Шекспиром придуман, и ни в каких других версиях истории о Гамлете принце датском не встречается, хотя в хронике Саксона Грамматика есть безымянная героиня, связанная с героем, но она мало похожа на Офелию. Следовательно, можно говорить об оригинальности данного образа. Он комплексный, сложный, что приводит к переводческим трудностям, преодолению которых в белорусских переводах пьесы А. и В. Вольских и Ю. Гаврука посвящена данная статья. Задачей статьи является выявление степени сохранения образности и компаративный анализ лингвостилистических особенностей переводов.

Основная часть. Офелия в тексте появляется часто, но в основном она лаконична и до смерти отца разговаривает только при обращении к ней. Её манера речи уважительна и немногословна, она изъясняется почтительно и скромно.

Поговорим о ней как о персонаже. Дочь Полония, советника короля, представительница знатного рода, очень любит своего отца и слушается его во всём беспрекословно. Это видно, когда в начале пьесы Полоний наказывает дочери не разговаривать с принцем Гамлетом, притом, что в той же сцене мы узнаём о некой романтической связи между ними:

Polonius: Look to 't, I charge you. Come your ways.

Ophelia: I shall obey, my lord (Act 1, scene 3) [1].

Палоній: Ты чуеш? Я патрабую! Ну, ідзі сабе.

Афелія: Пакорна слухаюся, мілы татка (перевод Ю. Гаврука) [2].

Палоній: Глядзі! Такі загад мой! А цяпер – ідзі.

Офелія: Я паслухмянай буду вам, мілорд (перевод Вольских) [3].

Как мы можем заметить, покорность перед отцом и любовь к нему хорошо показаны в обоих переводах средствами белорусского языка. Отметим, что к отцу в оригинальном тексте героиня всегда вежливо обращается как '*my lord*', что Гаврук передаёт как 'мілы татка' и 'татачка', что добавляет высказываниям сентиментальности, не присущей оригиналу и уничтожает культурный контекст: у английской знати было принято более официальное обращение к родителям, чем в современном белорусском культурном коде. Поэтому перевод Вольских – 'мілорд', использованный по всему тексту, представляется адекватным и подчёркивающим культурный колорит.

По отношению к Гамлету Офелия уважительна и немного трепетна: даже притом, что она согласилась перестать общаться с принцем, она защищает его от критики своего отца, говоря о Гамлете возвыщенно:

My lord, he hath importun'd me with love / in honourable fashion... / And hath given countenance to his speech, my lord, / with almost all the holy vows of heaven (Act 1, scene 3) [1].

Ён спосаб выказаў зусім прыстойны... / Ён прысягаў, што ён мяне кахае, / ён браў за сведку неба (перевод Гаврука) [2].

Ён у сваім каханні прызначаўся / так стрымана, з пашанай... / І слова пацвярджаў сваё, мілорд, / Ён ледзь не ўсімі клятвамі нябёс (перевод Вольских) [3].

Определённые трансформации выполнены в обоих переводах: Гаврук немного меняет порядок слов и образ '*almost all the vows of heaven*', который передаёт как 'браў за сведку неба'. Отрывок получился гораздо короче, и от того менее пышный и возвышенный, чем в оригинале, но функция фразы сохраняется: Офелия всё равно звучит так, будто она в растерянности оправдывает Гамлета. Отметим, всё же, необычное решение Гаврука при переводе словосочетания '*honourable fashion*', которое передаёт '*пристойны способ*'. Понятие '*honourable*' тут, согласно словарю А. Шмидта «Shakespeare Lexicon and Quotation Dictionary», означает «high, noble» [4], то есть Офелия подразумевает, что Гамлет признавался ей в любви «благородным образом», так, как подобает ему как принцу, что не включает в себя лексема «пристойна». Вариант Вольских более приближен к оригиналу – сохранён образ 'ледзь не ўсіх клятваў нябёс', хотя переводчики решают передать '*honourable fashion*' описательно, '*стрымана, з пашанай*', это подразумевается в понятии «*honourable*», поэтому можно сказать, что перевод адекватный.

Стоит остановиться на крупном монологе Офелии, её реакции на внешнее помешательство Гамлета. Вначале она рассуждает об упадке духа принца, выражая жалость и призыв спасти его:

O heavenly powers, restore him! (Act 3, scene 1) [1].

Памажыце яму, сілы нябесныя! (перевод Гаврука) [2].

О сілы нябесныя, вылечыце яго! (пераклад Вольских) [3].

В обоих переводах хорошо передано отчаяние героини при виде существования возлюбленного, которым, тем не менее, она недовольна из-за его переменчивости, причин которых не понимает.

And I, of ladies most deject and wretched, / That suck'd the honey of his music vows... / (Act 3, scene 1) [1].

А я адна, усіх жанчын няшчасней, пакаштаваўны мёду абяцанняў... (перевод Гаврука) [2].

Я, самая няшчасная з жанчын, пакаштаваўшы асалоды клятваў... (перевод Вольских) [3].

Настоящая печаль героини подчёркивается фразой ‘*quite, quite down!*’, хорошо переданной переводчиками как ‘*згіула ўсё*’ у Гаврука и ‘*знік, уничэнт разбіўся!*’ у Вольских соответственно.

O, woe is me / T' have seen what I have seen, see what I see! [1].

Гора мне! Якім ты быў, такім не будзеши, не (перевод Гаврука) [2].

O, сэрца разрываецца ад болю: ранейшае не вернеца ніколі! (перевод Вольских) [3].

Офелия испытывает чувство настоящей печали, она тоскует по былому времени с героям. Переводчики по-разному передают последнюю строку речи, которую можно воспринять двояко, что мы и видим в переводах. Гаврук воспринимает фразу как тоску именно по Гамлете, который сильно изменился, и Офелии тяжело, ведь она застала его ещё в состоянии до событий пьесы. Вольские же берут контекст шире, и можно предположить, что их Офелия тоскует по тем временам в целом.

Заключение. Переводчики справились со своей задачей отлично: образ Офелии на протяжении пьесы держится единым и без изменений в обоих переводах. Можно только отметить разность интерпретаций отдельных сцен у переводчиков, которые, однако, имеют смысл.

Библиографические ссылки

1. Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet Prince of Denmark // The Tragedy of Hamlet Prince of Denmark. URL: <https://www.folger.edu/explore/shakespeares-works/hamlet/> (date of access: 5.03.2025).
2. Шэкспір У. Гамлет, прынц Дацкі / [пер. Ю. Гаўрука]. Мінск : Выдавецтва «Беларусь», 1964.
3. Шэкспір У. Гамлет / [пер. В. і А. Вольских]. Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя мастацкай літаратуры, 1954.
4. Schmidt A. Shakespeare Lexicon and Quotation Dictionary // URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/texts%3Atext%3A1999.03.0079> (date of access: 13.04.2025).

**БАЛАНС МЕЖДУ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ
И ПОУЧИТЕЛЬНОСТЬЮ В РОМАНЕ Л. ОЛКОТТ
«МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»**

М. А. Щербакова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: mkvrk@mail.ru*

В данной статье анализируется роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» в свете его направленности на развлекательность и дидактизм одновременно. Делается вывод об актуальности и значимости романа для читателей разных возрастов ввиду сочетания в нем увлекательного сюжета с глубокими моральными уроками.

Ключевые слова: роман воспитания; дидактизм; протестантская этика.

Введение. И. Г. Минералова в книге «Детская литература» акцентирует внимание на том, что детская литература служит важным инструментом для передачи культурных и социальных норм. Она помогает детям осознавать себя в мире, развивать критическое мышление и способности к эмпатии. Автор подчеркивает, что книги для детей должны быть разнообразными по жанрам и темам, чтобы каждый ребенок мог найти что-то близкое и понятное для себя. Споры о том, должна ли детская литература быть развлекательной или дидактической ведутся на протяжении 250 лет. В то время как одни произведения стремятся захватить внимание детей через увлекательные сюжеты, другие нацелены на передачу моральных уроков и знаний. В этом контексте можно выделить религиозную литературу, которая, никогда не колебалась в своей дидактической направленности.

Роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» представляет собой пример удачного сочетания дидактических элементов и развлекательного сюжета. Несмотря на то, что роман был написан в XIX веке, такое сочетание делает его актуальным и любимым произведением в наши дни не только для детей и подростков, но и для взрослых. «Книга Луизы Олкотт – это классическое реалистическое произведение, в котором есть место болезням, бедности, классовым различиям и, хоть и косвенно, проблема женской эмансипации, а еще – живому языку, часто с детскими неправильностями и придуманными семейными словами, и, сложному внутреннему миру героев» [4].

Основная часть. Роман был написан в контексте послевоенной Америки в 1868 году, когда общество активно искало пути восстановления и переосмыслиения своих ценностей после Гражданской войны. Однажды к Луизе Олкотт обратился Томас Найлс – редактор издания Roberts Broth-

ers Publishing. Он попросил писательнице создать роман для девочек. Луиза Мэй Олкотт, опираясь на свой личный опыт и воспоминания, написала вдохновляющую историю о четырех сестрах. Важно отметить, что прообразами персонажей являются сама писательница и ее семья, что делает роман более «живым».

Целью Луизы Олкотт было написать книгу, которая была бы доступна и интересна для детей, но при этом не лишенной глубины и значимости. Она выбирала язык и стиль, понятные молодым читателям, что способствовало их вовлечению в мир героинь и их переживаний. Олкотт тщательно продумывала моральные уроки, которые могли бы помочь детям в их собственном развитии и самосознании.

В романе каждая из сестер сталкивается с испытаниями на своем пути к взрослой жизни, что позволяет читателям проникнуться к героям и прочувствовать их радости и сложности. Главные героини символизируют разные аспекты жизни и идеалы, которые Луиза Олкотт хотела донести до своего читателя. Например, Джо воплощает стремление к независимости; Мэг олицетворяет традиционные ценности семьи; Бэт напоминает читателям о значении любви; Эми представляет собой стремление к самосовершенствованию. Такие разнообразные персонажи позволяют читателям находить в романе отражение своих собственных стремлений.

Дидактизм в «Маленьких женщинах» проявляется через множество сцен и событий, которые акцентируют внимание на важности моральных ценностей и жизненных уроков, которые помогают читателям задуматься о собственных ценностях.

Дидактизм в романе достигается с помощью нескольких аспектов. Во-первых, Луиза выросла в протестантской семье, поэтому многие моральные ценности, отраженные в романе, происходят из протестантской традиции: честность, добродетель, трудолюбие, ответственность и самодисциплина. Во-вторых, роман акцентирует внимание на важности семейных уз, что также является отражением традиционных христианских ценностей. В-третьих, Луиза Олкотт мастерски передает моральные уроки с помощью религиозных идей. В романе каждая из сестер сталкивается с испытаниями, которые помогают им расти и развиваться, что можно интерпретировать как процесс духовного и морального самосовершенствования. В основе морали общества, для которого пишет Олкотт, лежит протестантская доктрина, поэтому роман изобилует аллюзиями на Библию и религиозную литературу. Например, название главы «Игра в пилигримов» отсылает читателя к «Путешествию Пилигрима в Небесную Страну», написанную проповедником Джоном Баньяном и представляющую собой одно из самых значимых произведений религиозной литературы. Мама напомнила девочкам, как они в детстве играли в пилигримов, таская на спинах мешки в качестве «тяжкой ноши» и сказала: *Мы никогда не будем слишком взрослые для этого (игры)*,

моя дорогая, потому что эта игра, в которую мы так или иначе играем всю нашу жизнь. Наши тяжкие ноши всегда с нами, а жажды добра и счастья являются проводниками, которые ведут нас через многие неприятности и ошибки к миру, который является истинным Небесным Градом [5, с. 29].

В главе «Счастливого Рождества» миссис Марч приходит к девочкам с известием о том, что в доме неподалеку от них лежит «бедная больная женщина с новорожденным ребенком» и предлагает отдать «им свой завтрак в качестве рождественского подарка» [5, с. 39]. Все сестры, без исключения, согласились отдать свою еду. Позже Мэг комментирует свой поступок: *Это и значит любить ближнего своего больше, чем самого себя, и мне это нравится* [5, с. 43]. Это подчеркивает христианские ценности в книге и отсылает нас к заповеди от Матфея 22:37-39: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* [6, с. 853].

Тем не менее, Луиза Олкотт избегает чрезмерной назидательности, моральные уроки показаны как выводы, сделанные самими девочками в естественных каждого дневных ситуациях, что делает их близкими каждому ребенку и доступными для восприятия. Кроме того, сюжетные линии развиваются органично, моральные уроки вытекают из действий персонажей, а не навязываются извне. Читатель не ощущает давления со стороны автора, а вовлекается в процесс размышления и самопознания.

Заключение. Анализируя характер, сюжетные линии и тематику произведения, мы видим, как Луиза Олкотт успешно сочетает увлекательный сюжет с глубокими моральными уроками, что делает ее роман актуальным и значимым для читателей разных возрастов. Проблема баланса между развлекательным и образовательным аспектами в детских книгах остается на повестке дня для писателей и педагогов. В идеале, детский роман должен не только развлекать, но и вдохновлять, обучать и формировать ценности. Роман «Маленькие женщины» служит ярким примером того, как литературные произведения могут обогащать внутренний мир ребенка, способствуя его эмоциональному и нравственному развитию.

Библиографические ссылки

1. Ковакина А. А. Детская литература. Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2007.
2. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. М.: Академия, 2000.
3. Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособие для вузов. М.: Владос, 2002.
4. Баженова-Сорокина А. «Маленькие женщины» – трудовая пастораль Луизы Олкотт // Горький Медиа. 2020. URL: <https://gorky.media/context/malenkie-zhenshhiny-trudovaya-pastoral-luizy-mej-olkott/> (дата обращения: 08.03.2025).
5. Олкотт Л. М. Маленькие женщины. М.: Эксмо, 2022.
6. Библия. Синодальный перевод. СПб.: Восточно-Европейский Гуманитарно-Образовательный Фонд, 2019.